Похоже

Вы доиграли

Том Второй

by Николай Новиков

SHOUT
SHARE
IT
WAKE

Annotation

Заменяющие реальность развлечения дурманят разум людей и не позволяют тем осознать скорую гибель мира. Массовая безработица, нескончаемые войны, желание найти развлечение во всё более извращённых формах, и неудачные попытки спасти природу земли – кому какое дело, если вчера тебе выпал уникальный стальной нагрудник? Дети умирают от голода в подворотнях бедных районов? Печально, только вот кто об этом знает? Ответ прост как дважды два – только я и отобравшие еду отбросы. Но ничего, скоро всё закончится. Нужно только подождать. А до сей поры, я должен делать лишь одно – играть в ЭндГейм, дабы не навлечь ещё больше бед. Ведь не даром же я в ней самый популярный игрок?

- Бог плоти Валир - 1
- Бог плоти Валир - 2
- Гордыня - 1
- Гордыня - 2
- Гордыня - 3
- Гнев - 1
- Из воспоминаний Акселя - 1
- В объятия будущего - 1
- В объятия будущего - 2
- В объятия будущего - 3
- В объятия будущего - 4
- Похоть - 1
- Нет места для счастья - 1
- Гнев - 2
- Гордыня - 4
- Из воспоминаний Акселя - 2
- Двуликий Бог плоти Валир - 1
- Двуликий Бог плоти Валир - 2
- Добро пожаловать домой - 1
- Добро пожаловать домой - 2
- Шмели и демоны - 1
- Шмели и демоны - 2
- Шмели и демоны - 3
- Шмели и демоны - 4
- Шмели и демоны - 5
- Всадник
- Послесловие от автора. Просьба прочитать!
- Послесловие @books_fine

Похоже, вы доигрались. Том Второй

Бог плоти Валир - 1

/Атараксис. Через день после бойни/

— Со всей уверенностью заявляю, что положение колбасы на хлебе ни в коем случае не должно влиять на вкус бутерброда, - сказал мужчина в халате и поправил очки. - Это же абсурд!

— Виталий, может не будем это обсуждать во время вскрытия?

— Ну это же бред, вы только вдумайтесь, Майер! – Виталий отложил скальпель в сторону и достал имплант из черепа.

— Давайте вернёмся к обсуждению трупа, - Майер подключил множество проводов к нейромодулю. - И этот нечитаемый… - он нахмурился и взялся за подбородок.

— Да что тут обсуждать, - вскинул Виталий руки. - Дело рук объекта один-два. Как раз в его стиле, - он на несколько секунд притих и затем пробубнил. - Я так думаю…

Мужчина в халате внимательно всмотрелся в насквозь пропитанный кровью участок мозга, взял скальпель и уверенности ради сделал маленький надрез, выпуская алый поток из повреждённого инсультом мозга.

— Бог из Сознания? – второй патологоанатом осмотрел всё небольшое помещение с множеством ультрафиолетовых ламп.

— Вы на редкость эрудированы для аспиранта, - вздохнул он и бросил косой взгляд в сторону коллеги.

— Но мы его уже несколько лет отыскать не можем!

— Я лишь предполагаю, - пожал плечами Виталий и достал глаз из черепа. - Но посуди сам. У двоих людей кровоизлияние в мозг, порваны мышцы и поломаны импланты до состояния полной нечитаемости. Если бы не бойня и перенапряжение некоторых участков тела, всё бы скинули на обычную поломку нейромодулей. Но даже в этом случае к ним всё равно можно подключиться. А здесь же – ни-хе-ра, - он отложил все инструменты в сторону и со вздохом упал на кресло.

— И вы думаете… - Майер постукивал по столу и косился на лежащий неподалёку имплант. - Что это действительно один-два?

— Да, думаю, это он. Я один из тех, кто создал окончательную версию акселератора и вживил в тогда ещё живого Бога, а потому знаю некоторые его замашки. Пускай сейчас он и сможет создать только прототип, но действие ускорителя и возможность копировать сознание в другие болванки видно невооружённым взглядом.

Он отбросил инструмент на ближайший стол и со вздохом отогнал всплывшие из недр памяти воспоминания. Эксперименты

Атаракиса ныне лишь пережитки прошлого и на сей момент прекращены, но их последствия всё ещё норовят подорвать привычный мировой порядок.

“На что способны сотни уникальных объектов и три венца эволюции во главе?” - каждый день спрашивал себя создатель Бога. - “И в конце концов, на что способен Он один?”

Виталий знал ответ, но изо всех сил не допускал его осмысления и оставлял витать на ободе сознания.

— Можно последний вопрос? – спросил аспирант и продолжил собирать инструменты.

— Валяй, - махнул рукой собеседник в очках.

— А все эти слухи о нём… - Майер на секунду притих, будто собираясь с мыслями. - Насколько они правдивы?

— Все до единого… - главный патологоанатом уставился в одну точку. - Все… - голову заволокли воспоминания, а по позвоночнику пошла дрожь. - Именно поэтому мы обязаны его отыскать, - он взглянул в сторону вскрытого трупа. - Во что бы то ни стало.

/За день до/

— Вот здесь ванная, - указываю рукой в сторону одной из комнат. - В ней можно мыться водой. Вода - это аш-два-о.

Выхожу обратно в зал и жду, пока Эмилия насмотрится на внутреннее убранство квартиры и прекратит безостановочно вертеть головёшкой.

— Вот, собственно, и всё, - развожу руками. - Теперь это твой дом.

Девушка ещё шире раскрыла глаза и вновь осмотрелась. Каждую секунду пребывания в квартире она не прекращала следовать за мной по пятам, хотя на лице читалось явное желание самостоятельно побродить по помещению. Её сияющий взгляд, увидевшей невероятное зрелище, столь сильно сжимал сердце, что я едва сдерживал бурлящий поток эмоций.

“Какие же мы твари…” - пробубнил проснувшийся Свет. - “Какие к чёрту глобальные планы, если мы обычные дети, боящиеся взглянуть в глаза собственным ошибкам?”

“Но всё уже позади”, - вмешалась Тьма. - “Теперь у нас не осталось никаких якорей. Можно приступать к последним штрихам”

Я мотанул головой, чем привлёк внимание смотревшей в панорамное окно Эмилии.

— Прости, голова что-то разболелась, - ухмыльнулся я.

Девушка в тот же миг нахмурилась, быстро ко мне подошла и тщательно вгляделась в лицо. Попытки скрыть красноватые от слёз глаза, видимо, не увенчались особым успехом, и теперь я

выглядел как прищурившийся недоверчивый парень.

Смотрящая снизу-вверх Эмилия походила на могущественного целителя, пытающегося пробиться сквозь ментальную защиту и разузнать обо всех болезнях. Всё ещё укутанная в довольно великоватую ветровку, она невольно вызывала ассоциацию с нахмурившимся добрым гномиком.

— Всё в порядке, - улыбнулся я и потрепал сестру по голове. - Кушать хочешь? – эти слова заставили девушку опустить горящий взгляд в пол.

После двухсекундного переминания с ноги на ногу она помотала головой в отрицательном ответе.

— Ну, как хочешь, - вздох невольно сорвался с уст.

В очередной раз взглянув на иссушённое лицо девушки, я окончательно убедился в правильности плана по её откармливанию. Даже с её невысоким ростом на ней без труда можно было заметить следы постоянного недоедания, что ещё больше заставляло всё моё существо вопить и склоняться на сторону самобичевания. В следующий раз, если она откажется есть, придётся надевать слюнявчик и запихивать еду насильно, попутно обещая под конец конфетку.

За размышлениями о детской версии Эмилии не в первый раз подмечаю, как она беззвучно зевнула.

— Спать хочешь? – зачем-то спрашиваю я.

Оставив без ответа весьма глупый вопрос, сестра лишь потёрла глаза, как котик моет мордочку.

— Ты устала, тебе нужно отдохнуть, - слова заставили Эмилию поднять голову и быстро заморгать. - Любая из двух спален на твой выбор. Та, что по коридору направо – с двуместной кроватью. Если имеешь привычку танцевать во сне, то выбирай её.

Девушка повернулась в сторону комнат и с нахмуренным лицом посмотрела в сгущающуюся даль, что не в первый раз вызывало ассоциацию с попавшим в огромную пещеру маленьким человеком – такое же удивление огромным габаритам и пустому пространству. Вряд ли во время рабства она жила в подобных условиях, тогда как квартира Авроры по размеру раза в четыре меньше моей. И посему текущая реакция Эмилии весьма ожидаема – словно нищий плебей попал в королевский дворец.

На самом деле так и есть.

Пока девушка очарована видом нескончаемого коридора, я ухватил мимолётную возможность сжать от злости кулак. Сколько случаев подобного обращения с людьми происходит прямо сейчас? Сотни, тысячи? Сколько ещё людям суждено страдать в угоду другим?

Вместе со злостью возникшего вопроса пришёл и ответ – недолго. Скоро всё закончится.

Я разжал кулаки и вспомнил о мечущейся в раздумьях сестре.

— Сперва надо помыться и закинуть одежду в стирку, - стучу по плечу и указываю в сторону раздатчика аш-два-о.

Она нахмурилась пуще прежнего, посмотрела на дверь ванной комнаты, отодвинула воротник ветровки и взглянула на тело под ней.

— Ах, да, одежда… - почесал я затылок. - Ну… - мозг скрипел в попытках придумать решение. - Сегодня наденешь мою футболку и шорты, а завтра устроим девчачий интернет-шоппинг. Погоди секунду, сейчас принесу.

Я убежал в одну из спален, открыл шкаф и порылся среди немногочисленного количества одежды. Должен признать, меня нельзя назвать особым ценителем моды. На все четыре сезона у меня имеется по три набора одежды, коих всегда хватало за глаза. Все походы из дома зачастую знаменовали лишь путешествие до работы, а потому и потребности в слишком лёгкой одежде я не испытывал, ибо кондиционеры бесперебойно работали и дома, и в АльтерИнк. Но благо лето выдалось на редкость жарким и полным приключений вне зданий, что вынудило ворчащего Артура на покупку хотя бы одних шорт.

Но чем больше я на них смотрел, тем больше понимал – они смотрят в ответ и уговаривают взять серые спортивные трико. В топку костра красноречия шорт шли все убеждения: и, мол, это удобно; и не жалко, ведь хозяин со спортом даже не на Вы; и на девушке будет выглядеть в разы лучше – по-домашнему.

— Ай, ладно, чертяги, уболтали! – я беру спортивные штаны и закрываю гардероб. - Вот, держи, - подхожу к вытянувшей головёшку Эмилии и протягиваю одежду.

Взяв вещи в охапку, она пристально вглядывается в почему-то чересчур длинные шорты и поднимает на меня свои чёрные глазки.

— Думаю, в этом будет удобней, - поясняю я. - Да и мужские шорты испортят всю твою миловидность.

Только после сказанных слов до меня доходит, какую бестактную глупость ляпнул тандем шаловливого языка и губ. Девушка сильнее прижала одежду и опустила голову вниз, окончательно утонув в воротнике ветровки. Ну посмотри, что ты наделал, Артур! Она засмущалась! Мило, да, но это не то, чего желала душа.

Или то?

Спрятавшая голову, словно черепаха, она направилась в сторону ванной и едва не убилась об угол открытой двери. В

конце концов, справившись с невероятным по сложности лабиринтом, девушка зашла в комнату и закрыла дверь.

— Что ж, - невольно сорвалось с уст. - Дело сделано, - с уставшим вздохом падаю на диван и бросаю взгляд на настенные часы.

С момента бойни прошло три часа, два с половиной из которых заняло успокаивание Эмилии и внушение выдуманной истории. Рассказать реальную причину моего исчезновения и смерти матери, конечно же, нельзя, а потому более правдоподобную легенду я выдумывал уже на ходу. Как и ожидалось – девушка во всё поверила.

Покидать районы третьего круга пришлось на такси без водителя, выстроив маршрут в обход сдохшей твари на пешеходном переходе. И как он умудрился добежать едва ли не до здания АльтерИнк? В какой раз убеждаюсь, что страх способен сотворить с человеком невозможное.

Но несмотря на все вынужденные жертвы, душа чувствовала невероятное облегчение - один из самых страшных грехов наконец нашёл искупление. Эмилия, что последние несколько лет существовала в условиях постоянного насилия, наконец заживёт счастливой жизнью. У неё будет всё: хороший дом, вкусная еда, семья и, наконец, оправданная надежда. Она обретёт всё то, о чём так сильно мечтала - я обеспечу её всем, чего собственноручно лишил. Настал черёд платить за ошибки.

“Значит, нужно искать деньги на оплату именно этой квартиры”, - я потёр глаза. - “Ну хотя бы о пропитании можно не переживать”, - на лице невольно засияла ухмылка.

То ли её вызвало воспоминание о пришедшем вчера матерном письме от владельца склада нашего дома, то ли представление Эмилии в слюнявчике. В любом случае, весёлое настроение вмиг улетучилось под гнётом возможного преследования со стороны Атараксиса.

“Н-да уж, дерьмо”, - откинулся я на спинку дивана. - “Замести следы я не успею, ведь уже через день происшествие заметит отдел поиска сбежавших объектов. Они поймут, что это был кто-то из нас”, - рука невольно зачесала кожу возле ускорителя. - “И на кого-то из нас они обязательно выйдут…”, - за размышлениями не замечаю прекращение шума со стороны ванной комнаты. - “Нужно ускоряться. У нас не так много времени”, - поток мыслей прерывает появившаяся на периферии зрения Эмилия.

Девушка, по-видимому, не решалась выйти в таком виде, а посему выползла из ванны лишь частично, оставив половину тела сокрытой под дверью. Взгляд нахмуренного лица норовил

пронзить небеса и мою голову, а красное от жары лицо походило на стесняющуюся помидорку.

— Что-то не так? – спрашиваю я.

Отрицательно покачав головой, она всё же выбирается из мокрой берлоги и предстаёт во всём величии подаренной одежды. Великоватая футболка только больше подчёркивала юность и миниатюрность тела девушки, заодно не забывая предательски прилипать ко всё ещё влажной груди. Теперь понятно, чего она стеснялась.

А что касаемо штанов… ну-у… они хотя бы есть, и на том спасибо.

— Ну всё, спокойной ночи, - улыбаюсь я. - Мне тоже надо в душ, а потом делами заняться. Спальню выбирай любую, хоть в проходах сразу обеих распластайся, - последняя шутка вызвала лёгкое подёргивание уголков рта Эмилии.

Она кивнула и быстро скрылась в проходе.

— Вхух, - выдыхаю я.

Всё, тяжелый день окончательно завершён. Трудное задание наконец выполнено, присуждаю себе рейтинг крутости – SSS.

Завтра мы отправимся в больницу, пройдём полный курс лечения и установим имплант в тыковку сестры, навсегда избавив её от необходимости общаться посредством обычного письма. Готов поспорить, что даже с учётом всех имеющихся связей в больничном отделении АльтерИнк установить протез голосовых связок у меня не хватит денег. Посему общаться пока придётся через имплант, что даже в таком виде лучше полного безмолвия девушки. Это, знаете ли, весьма сильно давит на рассудок.

Что ж, ладно, пора смыть кровь и закинуть вещи в стиралку новейшего поколения. Весьма странно, но смотря на лечащих в мгновение нано-роботов, ты также осознаёшь наличие неподалёку стиральных машин с вращающимся барабаном. Единственное их отличие от более ранних моделей – различные примочки, по типу генерации плазменных пузырьков.

Захожу в ванну со всё ещё стоящим паром и осознаю себя ёжиком с узелком на палочке. Быстрый осмотр в зеркале не дал никаких результатов и побудил тело сбросить оковы остолбеневшей от крови одежды. Пока раздевался, успел подметить, что все вещи недавно поселившейся в квартире дамы наспех запиханы в стиралку.

Как бы странно это ни звучало, но весьма отрадно осознавать сохранившуюся стеснительность Эмилии, ибо годы сексуального рабства могли многое сотворить с её личностью. Уж пусть она будет стеснительной и доверчивой дурёхой, чем безвольной куклой для плотских утех.

Размышления позволяют скоротать время в душе и покинуть технологичный водопад спустя мгновение. С лицом довольной картошки я осматриваюсь в поисках заранее захваченной одежды, осознаю её отсутствие и с абсолютно таким же имбецильным видом накидываю полотенце на пояс, попутно проверяя наличие Эми в одной из комнат.

К превеликому облегчению, она поселилась в спальне с одноместной кроватью.

Причиной резкого пробуждения счастья служили две вещи: гардероб в другой комнате и моё неугомонное во время сна тело. Однажды я пробовал спать в одноместной кровати, однако сей эксперимент окончился лишь ушибом при падении. Но стоит отметить, что тогда меня ещё мучили ежедневные кошмары и приступы истерии, наподобие той, что случилась перед бойней, а потому и сон был более беспокоен. Тем не менее, лучше перестраховаться и избавиться от возможности свернуть шею во время сна, чем играть с удачей покалеченного рассудка. Раз уж сестра сама выбрала эту комнату, то и проблем никаких нет.

Пробегаю в гардероб, нахожу минимальный набор домашней одежды и неуклюже - ввиду сильной спешки - преображаюсь в нормального человека.

“Вхух”, - выдохнул я и порадовался успешной голозадой операции.

Быстренько кидаю взгляд на изображение с камер и вижу укутанную в одеяло сестру с беззаботным спящим видом. Встав на перепутье выбора, я всё же решил зайти к ней и в лишний раз убедиться в правдивости спасения.

— Теперь всё будет хорошо, - прошептал я и улыбнулся мило сопящей Эмилии.

Кажется, стоит лишь моргнуть, как судьба повторит цикл агонии и утянет девушку обратно в ад.

Осознание лёгкости управления Эмилией порождало в сердце ужасный холод и пробирало каждую частичку тела. Незнакомый ей человек прямо на глазах убивает группу людей, разрывает черепа и режет глотки невинным, но тем не менее, стоило лишь проявить малейший признак заботы, как шокированная девушка без всякого сопротивления слушает любой приказ.

Ведь если так подумать, каждый бы на моём месте смог её обмануть. И видимо, так с ней и поступали.

— Спи, - шепнул я и погладил сестру по голове.

Куда-то девшиеся очаги храбрости запылали вновь и вынудили выйти из комнаты - лишние переживания делу не помогут.

В конце концов, единственная спящая девушка, за которой не

стыдно наблюдать – Вайолет. Пусть это эксклюзивное право у неё и остаётся, ибо там я уже давно зарекомендовал Артура как заядлого извращенца.

Ноги достигли развилки меж кухней и комнатой с капсулой, мозг поскрипел в раздумьях, а брови скучковались в эмоцию активного мыслительного процесса. В итоге, на вопрос “Как бы отвлечься?” был дан ответ – игрульки.

Однако же, ЭндГейм хоть и прекрасное место с невероятным антуражем вездесущего дряхлого носа Демиурга, но возвращаться в него с каждым разом всё сложней. Любая сессия в капсуле – шанс пустить всё коту под хвост. Любой шаг - запуск очередного склеенного на дряхлой коленке квеста и возникновение на горизонте путёвки в Атараксис.

Конечно, вряд ли меня кто туда отправит, но вот навести на след у Творца выйдет, уж будьте уверены. Он, чёрт возьми, знает обо мне всё! А если так, то в голове возникает вопрос: почему же старик не препятствует осуществлению моего плана? Неужели удалось найти единственного хоть в чём-то смыслящего человека?

Хотя о чём это я. Даже если он и не против, то вряд ли ответит - это же Демиург. Небось ещё два квеста подкинет с условиями “Не дышите, чтобы выжить” и “Дышите, чтобы не умереть”.

Оголяюсь до трусов и смотрю на внутреннее убранство капсулы. Странно, а ведь несколько дней назад я считал её хайтек-сокровищницей, а сейчас же принимаю лишь за гробик с проводами – своеобразный цилиндр смерти.

И со скрюченной мордой, увы, мне пришлось в него залезть. В конце концов, Арианна не сможет вечно ждать, ведь не стоит забывать о соотношении времени реального к виртуальному.

Перед глазами во всём величии предстал Валир в неизменной маске и разодранном плаще, зачем-то от меня отвернулся и лёг на землю. Вселяюсь в персонажа, жду минуту и осознаю полную неизменность обстановки – как был в палатке, так и остался. Положение ворочающейся во сне Личинки Тьмы при пробуждении оказалось лицом к стене, от чего область за спиной представлялась неизведанной бездной.

Но мы же все знаем, что меня там ждёт? Конечно же мило спящая и случайно прижавшаяся ко мне Арианна!

Отталкиваюсь рукой, в воздухе прокручиваюсь в обратную сторону, путаюсь в плаще и приземляюсь с ухмыляющимся лицом извращенца. И как оказалось, зря, ведь единственной встреченной красоткой был Слайм с точно таким же, как у хозяина, лицом.

— Эх, - вздохнул я и тщетно попытался распутаться из плаща.

Что ни день, то разочарование.

Колбаской качусь по всему периметру палатки и в конце концов освобождаюсь из кокона.

— Што ш, - в деловитом жесте укладываю руки за спину и выхожу из импровизированного помещения.

— Макс! – воскликнула Арианна и подбежала ко мне с какой-то мохнатой живой штукой в руках. - Наконец-то проснулся!

— ЭТО ЧТО?! – я едва сдерживаю визг от вида крутящейся башки плюшевой твари.

Слившиеся с крыльями передние лапы, размер хорошо откормленной дворовой собаки, постоянно шевелящиеся вытянутые уши и красные от жажды убийства и моей плоти глаза – вот что мирно лежало в руках у рыжеволосого несчастья.

— Ты своего малыша не узнаёшь?

— У меня не мог родиться такой малыш! – вся важность мудрого старца с руками за спиной испарилась под сверлящим взглядом маленьких глаз смерти.

|Внимание, уникальный юнит Дракула эволюционировал во время вашего отсутствия|

|Развёрнутое окно подконтрольных юнитов|

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 28; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 34; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 30; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 16; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – 25; босс: нет

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 16; босс: нет

Мертвец – Просто Труп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

От удивления брови заползли на затылок, а губы предстали пятиметровой трубой.

— Что ты с ними сделала?!

— Они кушать хотели, - девушка состроила мордашку грустного кота. - А потом одна мышка превратилась вот в это, - она приподняла непонятную бестию.

— Это вообще что такое? – пятисекундное всматривание в собаку с крыльями вызвало сообщение перед глазами.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Дракула|

|Вид существа – Высшая летучая мышь|

|П.У. – 25|

|Навыки|

Прародитель малой стаи: при укусе инфицирует тело жертвы

тёмной магией, от чего та порождает до трёх подконтрольных вам [Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга]

Физический вампиризм: поглощает тридцать процентов от нанесённого физического урона

Слабый ультразвук: низшая магическая атака, наносящая урон в размере пяти процентов от текущего запаса HP противника.

— И… - я сглотнул от напряжения. - Чем ты их кормила? – едва сдерживаюсь, чтобы не отпрыгнуть от подбежавшей собаки-мыши.

— Обычным куриным мясом, - от лица грустной кошки осталась только форма рта.

— И где ты его достала?

— Да на ферме с чёрными курицами неподалёку, хе-хе, - махнула она рукой куда-то в сторону и присела у костерка. - Огромные такие, страшные, ух.

“Зачем я зашёл…” - забытое желание скорой смерти и последующего отдыха вновь всплыло в плачущем мозгу.

Подбежавший на четырёх лапках Дракула склонил голову в вопросительном жесте и с высунутым языком ждал команды хозяина. Не пожелав утопать во всё большей печали, я лишь вздохнул и почесал летучую собаку за ушком. Н-да уж, такого точно под плащом не спрячешь.

И вместе с чувством плюшевой шёрстки в голове громоподобным хлопком взорвалась одна истина – я идиот.

Не спорю, сей факт в край нереален, но это так. Всё это время вокруг происходили события от меня не зависящие, а исход их определялся лишь удачей и толикой мастерства. Бандиты в лесу – резкое появление прерогативы. Битва за Лилит – помощь Арианны и сила мирового босса. Во всех случаях я собирал решение из соплей и палок, а не заранее припасённых первоклассных материалов - в своих же приключениях я играю лишь второстепенную роль. И даже эволюция Дракулы прошла без моего ведома.

Простое осознание собственного идиотизма породило огненный ураган решительности и наполнило тело энергией несокрушимого гения.

“Настало время менять ситуацию!” - ладонью я разрезал воздух. - “Достаточно сидеть на игле удачи – пора пересесть на лицо смекалки и хитроумных планов!” - свободная рука сжалась в кулак.

— С кем дерёшься? – спросила Арианна.

— С судьбой… - приложил я руку к сердцу. - Ты же уже была в этом подземелье, верно?

Рейнджер кивнула и поглотила ложку куриного бульона.

— Что нас ждёт?

— Живые доспехи, святые звери и элементали, - подняла один палец вверх. - Ловушек я здесь не встречала, зато сокровищниц полно, - подняла второй. - Боссов тоже вроде как нет, в отличие от элитных тварей.

— Так-с, угу-угу, - я держался за подбородок и активно кивал. - Сколько у тебя стрел для обычных атак? Каково состояние доспехов и лука? Сколько зелий и еды? В какой раз ты уже разбиваешь лагерь?

Неумолимый поток вопросов сломал мозг Арианны и пустил дым из головы.

— Я э-э… ну… стрел мало… доспехи в плохом, лук в нормальном… зелий почти нет, еды тоже… лагерь разбиваю во второй.

— Ох-хо-хо, - ударил я себя по лбу. - Ну как можно полагаться на удачу? Эх… что бы ты без меня делала, - взял плюшевого Дракулу под мышку. - Запомни: всегда нужно готовиться! – продолжал умничать я. - Здесь есть город поблизости?

— Да… - с виноватым лицом пробубнила девушка. - Столица через пару километров.

В этот миг сознание поразила молния неизвестного происхождения, от чего рука сжала летучую собаку под мышкой, и та издала писк надувной игрушки.

— И… - сглотнул я, - Столица какого государства?

— Империя Бахарут.

Хе-хе, классика. На что я рассчитывал?

Демиург: - Коль уж ты собрался в столицу, то могу предложить в качестве награды за событие с Лилит оградить город от принца и старикашки.

“Ха?” - ответил я мыслями. - “Почему предложение поступило только сейчас?”

Демиург: - Забыл :Р

“Но если ты предлагаешь избавиться от проблем с целой грёбанной империей, то внутри столицы меня определённо что-то ждёт, ведь так?”

Демиург: - Не-е-е-ет. Разве я могу так поступить? Да и в любом случае, у тебя всё равно не особо большой выбор. Либо я даю квест принцу, и тот обходит столицу, либо ты задаёшь очередной глупый вопрос и идёшь в самое пекло.

Долго думать не пришлось.

“Ладно, уболтал. Уводи этих двоих отсюда.”

Демиург: - Без проблем.

|Внимание, мировое сообщение!|

|Первородный в ярости из-за сорванного Собрания Семи

Грехов|

|Один носитель уничтожен. Двое не откликнулись|

|Не желающий терпеть подобный позор, он отправляет оставшихся детей на поиски собратьев и кандидата для бесхозного артефакта|

|Остерегайтесь безымянных одиноких путников на дороге|

|Бегите, если узрите неопознанный артефакт|

Демиург: - Вот и всё. Императорская армия выехала на поиски Грехов, оставив в столице лишь Короля, принцессу да младшего принца.

“А можно принцессу тоже убрать?” - ох и нехорошее же у меня предчувствие насчёт королевской семьи.

Демиург: - Хе-хе, нет ;)

Ох, ещё и этот смайлик. Достаточно с меня этих женщин! Дайте парней!

— Арианна, у нас есть шанс! Возможно, не криминал. По коням! – махаю я рукой и отпускаю Дракулу.

— А? Что? – завертела головой задремавшая девушка.

— Пихай всё обратно в кольцо и веди нас в столицу. Закупим всё необходимое и вернёмся уже подготовленными.

— Оки-доки! – подскочила она.

/Через три с половиной часа игрового времени/

— Долго ещё? – в сотый раз спрашиваю я хныкающим голосом и прикрываюсь рукой от палящего солнца.

— Да пришли почти! – едва не рычит девушка. - Я предупреждала, что сюда идти несколько часов!

— Ну конечно, ты же не тащишь на себе отожранных слаймов и двух мышей на спине!

— Тю! – она надула щёки и отвернулась.

Почему весь путь пришёлся в горку? Почему я тащу всю армию смерти на себе? Когда они успели так разожраться? Эти и ещё тысяча вопросов неумолимым потоком проносились в голове во время всякого предсмертного состояния, из-за коего мы потратили добрые полчаса, лишь позволяя неудачнику Артуру отдышаться и не подохнуть от собственной слабости.

Будь у меня уверенность в отсутствии необходимости прятать армию под плащом, я бы без труда приказал мышам следовать за нами и тащил лишь сопливое братство. Но даже один только парящий неподалёку Дракула уже вызывал тревогу и дискомфорт. В случае опасности он прилетит не сразу, если мне вообще удастся его позвать. И посему, уверенности ради, я оставил всех адских миньонов при себе.

— Вот она! – вся злость Арианны вмиг испарилась, и она

затыкала пальцем в сторону города.

— Ва-а-а-у, - протянул я.

Открывшаяся красота лучами выжигала всю элегантность и скромность всякого взглянувшего. Огромный, словно отдельная страна, город напоминал трёхмерную картинку из сказок. Миллионы домов, раскрашенных под стать главному зданию района, образовывали собою перепутья муравейника и тандемом множества красок не оставляли и шанса сохранить равнодушие при взоре на величие имперской столицы.

Белоснежные стены со снующими туда-сюда стражниками в сияющих доспехах создавали ощущение движущегося в твою сторону гиганта. Казалось, стоит лишь допустить появление в голове хоть одной скверной мысли по отношению к городу, как в ту же секунду тебя нашпигуют миллионами стрел и изрежут острейшими копьями.

“Твою ма-а-а-а-ть”, - удивление сменилось тревогой. - “И я враг вот этого вот?”

Боже, благослови Демиурга, создателя нашего. Насколько же правильный выбор я тогда сделал. Если один лишь вид издалека заставляет землю пойти волнами, то что ждёт меня внутри?

Демиург: - Скажем так, на этом бы твои приключения и закончились. Но так как я, знаешь ли, заинтересован в твоей игровой жизни, то решил немного подсобить и растянуть удовольствие.

Тем временем путь наш более не представляет бесконечный подъём в гору и походит лишь на обычную пешую прогулку по вымощенной камнем дороге. Стоит отметить, что шли мы до этого исключительно по лесу и грязи.

— Тебе есть что сказать, пока мы туда не зашли? – спросил я у открывшей рот Арианны.

— Спать хочу.

— Да нет же! Ты уже была здесь, ведь так? Может в городе существуют негласные правила или типа того?

— Ну да, есть одно. Ни в коем случае не контактируй с королевской семьёй.

Пил бы сейчас чай, непременно бы всё выплюнул.

— П-почему? – спросил я сквозь истеричную дрожь голоса.

— Ну, как только королю станет известно, что тебя невзлюбил кто-то из его семейки, то всё.

— Ч-что… всё?.. – сглотнул я.

Арианна повернулась на меня, состроила страшную рожу разлагающегося трупа и большим пальцем провела у шеи.

— Смэрть, - пояснила она и повернулась обратно.

— Смэрть… - пробубнил я и сжался в маленький комочек.

Тем временем мы уже подходили к огромным золотым воротам и скопищу стражи по периметру рядом с ними.

— Дракула, спрячься в лесу и не попадайся на глаза людям. Можешь делать что хочешь, главное, не нагребай проблем. Мы скоро тебя заберём, - сказал я пролетевшей рядом мыши.

Та повисла на ветке дуба, пару раз повернула головёшкой и улетела обратно в чащу леса. Что ж, видимо, после эволюции весь зоопарк резко умнеет. И очень хорошо, что Дракула додумался улететь обратно, ибо через пару шагов территория леса окончательно оборвалась и предстала полем с выкошенной травой и одинокой дорогой.

— Хм… - промычала Арианна.

— Что опять не так? – даже спрашивать уже не хотелось.

— Странно, что нет очереди во время проведения турнира.

— Турнира?! – восклицание само сорвалось с уст и породило воспоминание об ухмыляющемся смайлике Демиурга.

— Ну да, он сейчас в самом разгаре, - девушка поправила лук и осмотрелась по сторонам. - Смотри, куча следов ведёт к другому входу. Может там случилось что?

Надеюсь, убили принца и дедка.

За разговорами о причине будущей смерти едва замечаю значительно сократившуюся меж нами и стражниками дистанцию.

— Стоять, - поднял руку темнокожий мужик в золотом доспехе. - Цель визита?

Арианна шла спереди, а потому и обращались непосредственно к ней, что спасло нас от неминуемой гибели по вине Повелителя Тьмы. Если бы участь разговора упала на меня, то при любых раскладах я бы спровоцировал стражу – не разговорами, так попытками отмолчаться.

— Хотим закупиться перед походом в подземелье и переночевать, - ответила девушка.

— М-м-м… - прищурился стражник и покрепче схватил золотое копьё. - Ладно, пройдёмте для идентификации личности.

— Хорошо, - сказала лучница.

“А-А-А-А”, - едва не завизжал я.

Мы подошли к сидящему под пляжным зонтом стражнику в золотой робе и принялись выслушивать адресованные солнцу проклятья. Маг вальяжно подошёл к Арианне, выставил руку и кивнул после нескольких секунд раздумий.

— Арианна, нарушений нет, в базе данных преступников тоже отсутствует, - обратился он к стоящему рядом латнику.

“Мамочки, что делать”, - мои ноги так и норовили сорваться в безудержный танец дрожи. - “А если принц успел на меня

нажаловаться?” - мне едва удалось избавиться от желания кусать ногти.

— М-м-м-м… - мычал проверяющий меня маг.

“Почему так долго?!”

— М-М-М-М-М, - ещё громче замычал он.

“А-А-А-А-А-А”, - ещё громче завизжал я.

— Паспорт не заводил, но портрет в базе данных преступников так же отсутствует. Пропускаем, - махнул он рукой и двинулся обратно к зонту.

— В первый раз в столице? – поинтересовался громила с копьём.

— Да, - ответил я томным голосом Повелителя.

— Не забудь отметиться в регистрационном отделе. Их по городу несколько, но если вы на турнир, то ближайший к арене находится в центре.

— Хорошо, спасибо, - почему-то ответила Арианна и двинулась к открывающимся воротам. - Кстати, почему здесь очереди нет? – она резко остановилась и повернулась к стражнику.

— Так принц же с отрядом выезжает с другого входа, вот все и ломанулись смотреть.

— Ого… - протянула девушка. - Он так популярен?

— Ну конечно! – воспылал страж. - Наследник престола, единственный в мире четырёхразовый победитель турнира и настоящий мужик!

“Хех”, - ухмыльнулся я воспоминаниям о полном словесном доминировании над принцем.

— Ясно, спасибо, - кивнула девушка и отправилась дальше.

Я решил не испытывать судьбу и последовал её примеру. Чувствуя миллионы бегающих по коже маленьких гусят, Валир прошёл между рядами золотой стражи и оказался внутри города.

В тот же миг со всех сторон в уши вонзились сотни галдящих голосов, а глазам предстал вид утопающих в людских головах зданий с каменной кладкой и окнами всевозможных цветов.

— Ставки на турнир, маленькая комиссия, букмекерская контора один-икс-Энд! – орал мужик неподалёку от нас.

— Покупаю усилители на посох, гномы идут лесом! – кричал эльф.

— Собираю группу на охоту, эльфы проходят мимо! – вопил гном.

Я безостановочно вертел головой и пытался не потеряться в пространстве среди потока многотысячной толпы.

— Эх, давно же я здесь не была, - пролепетала Арианна.

— И тут всегда так много народу? – я с трудом уклонялся от

закованных в броню локтей.

— Во время турнира – да. Собираются все, кому не лень, - девушка же не испытывала никаких проблем и свободно насвистывала знакомую только ей песенку.

— И что… - я втянул живот и протиснулся меж двух перекачаных каменных мужиков. - Здесь везде так?

— Не, только у окраин. В центральной части запрещена вся торговая деятельность без королевской лицензии.

— Срочно туда! – машу я кулаком и едва не теряю девушку в толпе.

— А? – повернулась она. - Но там же всё дорогущее!

— Да плевать, веди уже! – хватаю её за руку.

Воздуху мне, воздуху!

Спустя полчаса борьбы с человеческим течением нам наконец удаётся найти свободное пространство вблизи центрального района.

— Вхух, - я облокотился на колени и начал всасывать ртом весь воздух на планете. - Спа… спасибо.

— Да без проблем, - Арианна уставилась на свою ладонь. - Мы между жилым и магическим районом, которые, ко всему прочему, ещё и рядом с центром, - она всё же опустила руку и завертела головой. - Но даже так, я удивлена, что и здесь толпа.

Хоть мы и сбежали от основной массы игроков и неписей, но проводящийся в городе турнир всё же не позволит так просто отдохнуть в тишине и спокойствии. Да, народу стало меньше, тем не менее, его всё ещё предостаточно.

— Вхух, - окончательно выдыхаю я. - Ладно, пойдём даль…

Девушка резко вскинула руку и повернулась в сторону центра. Спустя секунду непонимания я уловил вскрики людей и звук множества бренчащих стальных сапог, от чего любопытство вынудило высунуть голову и посмотреть в сторону источника шума.

— Ыа, надо сваливать отсюдава, пока при памяти! – кричал бегущий мужик в чёрных кожаных штанах и майке.

Он бесцеремонно расталкивал всех богато одетых дам и господ, притом совершенно не оборачиваясь на преследующую его стражу.

— Эй, вон он! – из подворотни выбежала другая группа стражников в серебряных доспехах. - Мы поймали его! Это он уклал хлеб в лагхьке! – ткнул пальцем картавый мужик с посохом. - Стгхеляй по вогху! – он направил орудие в сторону мужика и запустил несколько десятков каменных снарядов, кои тут же разрушались в случае промаха.

— ЫАА! – преступник лишь закрыл лицо руками и побежал в

сторону обстреливающих его магов.

— Стреляй по вогхюге! На, на, подонок! - восклицал он в такт выпускаемых снарядов. - Будешь знать, как вогховать! Големом его хуягхим, големом!

Из возникшего перед магами портала вышел трёхметровый стальной голем с красными кристаллами вместо ладоней. Среагировав на движущуюся в его сторону цель, он направил руку в сторону преступника и выстрелил огромным огненным шаром.

— ЫА! – зарычал мужик и спокойно принял удар. - Я НЕ ОТДАМ ХЛЕБ, - одним толчком он запрыгнул на плечи гиганта. - Я КАМЕНЩИК, РАБОТАЮ ТРИ ДНЯ, ЫА, - схватил двумя руками стальную голову и без натуги вырвал её с корнем. - БЕЗ ЗАРПЛАТЫ, ЫА! – повернулся в сторону стоящей стражи. - Я НЕ ОТДАМ, Я ГОЛОДЕН! – перехватил голову поудобней. - ЭЙ, ЗАБЕРИТЕ СВОЙ МЕТАЛЛОЛОМ, - швырнул её в убегающую стражу и одним прыжком вылетел за стены.

С открытым ртом и слезами уважения я взирал на удаляющегося в небосводе мужика. Так вот они какие – боги ЭндГейма…

— Ну, обычная ситуация, - отмахнулась рукой Арианна и вышла на площадь.

Я было нахмурился столь смелому заявлению и неуважению к божественности, как глазам предстал вид совершенно спокойных граждан. Сколь обыден для людей приём пищи с утра, так и бесчинства Каменщика не вызывали ничего, кроме недовольства ввиду поднятой пыли.

“Ы-э-э-э”, - едва не пускал я слюни от вида самовосстанавливающихся зданий.

Образованные после влетевшей головы дыры словно попали во временную воронку и затягивались возвращающимися кирпичами.

— Весь город находится в эдакой петле. Ну та, которая временная, а не суицидальная, - пояснила Арианна. - Здесь невозможно разрушить здание, если на нём висит протекция короля.

— И как тогда, допустим, его осаждать, если здесь всё восстанавливается? – возмутился я абсурду.

— Без понятия, - девушка пожала плечами. - Империю уже много столетий как никто не побеждал, - она приложила палец к подбородку. - Да она особо и не воюет ни с кем - лишь дань собирает.

“Хмм…” - за подбородок держался уже я. - “Интересная информация”

И впрямь, отсутствие серьёзной военной практики –

возможно, единственная слабость империи.

Я чувствовал всеми крохами души, что нахождение изъянов самого могущественного государства должно стоять в моих ближайших планах и занимать там не последнее место. В конце концов, если не выйдет решить конфликт мирно - а я больше чем уверен, что не выйдет - то придётся идти войной.

— Ясненько… - пробормотал Максвелл. - Ладно, давай уже поскорее закупимся и свалим.

Медленной походкой мы обошли круглый фонтан в центре одной из улочек жилого района.

— А как же на турнир посмотреть? - повернулась девушка с мокрыми глазами на пол-лица.

— Это стоит денег?

— Да.

— Тогда забудь.

— У-а, - раскисла Арианна.

— Не у-а-кай. Нам повезло, что не пришлось платить той таверне, иначе бы совсем без денег остались.

— А прогуляться по ночному городу и заночевать в гостинице? – лицо девушки вновь сменилось кошачьим. - В этом же весь смысл приключений! Путешествовать из города в город, получать новый опыт и наслаждаться каждым днём. Разве не ради этого люди соглашаются стать приключенцами?

Я нахмурился и посмотрел на блестящие глаза спутницы. Нет, ну как она это делает?

— Ох, ладно… - вздохнул я.

— Ура! – захлопала девушка.

— Да погоди ты радоваться!

Лучница с кошачьим лицом подняла руки и прекратила издавать какие-либо звуки, словно ребёнок пытается не вспугнуть шанс получить конфетку.

— Ты говорила, что основная торговля идёт на окраинах, так?

— Угу, - кивнула она.

— Если оно так, то и все товары там можно найти дешевле, чем в том же промышленном районе.

— Угу-угу!

— В общем, нам нужно: закупить еду на два дня, зелья, стрелы и починить твои доспехи, - я протягиваю все оставшиеся монеты. - Ты ловко петляешь в толпе, а у меня голова разрывается от одного лишь шума. Вот последние деньги, закупи всё необходимое, и, если удастся сэкономить – переночуем в гостинице.

Мне на секунду показалось, что из ушей девушки пошёл слабенький дымок. Готов поклясться, что с каменным

выражением лица она простояла по меньшей мере целую минуту перед тем, как родила ответ.

— Ясно! – включился вдруг мозг Арианны, и она приняла монетки. - Сделаю всё в лучшем виде, доверься!

— Пожалуйста, – взял я девушку за руки. - Только не создай нам ещё больше проблем.

— Пф, да разве я могу, - звонко усмехнулась она. - А где тебя искать?

— Эх, - вздохнул я и отпустил лучницу. - Да здесь, где же ещё, - указал рукой в сторону улочки жилого района. - Вон, на фонтане сидеть буду.

Арианна прищурилась и всмотрелась в каменный круг с бьющей оттуда водой.

— Точно? – всё прежнее веселье исчезло с лица девушки.

— Ну да.

— И никуда не уйдёшь? – сжала она кулак с монетами и свободной рукой поправила лук.

— И никуда не уйду.

— Хорошо, тогда я быстро! – Арианна развернулась и едва не побежала. - Только никуда не уходи! – крикнула она уже на конце улицы.

— Ох... - потёр я каменный лоб. - Ну хоть от одного источника шума избавился.

Осталось лишь молиться, что она не прибежит со стражниками на хвосте и слезами на глазах. Во время нашего путешествия меж людского океана нетрудно было подметить косые взгляды в мою сторону. Несмотря на засилье фэнтезийных бестий по всему городу, внешний вид Валира всё же заслуженно привлекает внимание. И даже сейчас, где столпотворения по факту-то и нет, я всё равно умудряюсь ловить косые взгляды, словно профессиональный вратарь ловит мяч – ни одного не пропускаю.

— Ох... - с появлением Арианны я чувствую себя стариком. - Надо бы отдохнуть.

После беглого осмотра окружающей обстановки взору предстало множество укрытых тенью лавочек, фонтан и богато одетые граждане. Выряженные в цветастые шёлковые платья, девушки рукой придерживали шляпку и прятались от солнца, чем ещё больше подчёркивали бледность аристократии, тогда как мужчины расхаживали в элегантных светлых костюмах. Худые женские ладошки в белоснежных перчатках временами одаривали кавалеров возможностью себя поцеловать, чем те с превеликим удовольствием и пользовались, в ответ получая лишь слабый смешок да косой взгляд.

От вида золотой прослойки общества у меня свело лицо. Ладно мужчины - они и в реальности-то не особо отличаются - но вот худые, бледные и явно неинтересные девушки всякий раз вызывали отвращение. Сколь они симпатичны и элегантны, столь безвкусны и бездушны. Хоть меня никто и не спросит, но я вряд ли соглашусь на брак с типичной аристократкой, ведь зачастую в подобных кругах женитьба – лишь инструмент. Богатые женятся на богатых, передают часть средств в другую семью и приобретают отсутствующие ранее связи – типичная история. По этой же причине многие светские дамы любят бегать налево и охмурять пару тройку пылких юношей, ведь любви - как таковой - в браке найти они не могут.

— Эх… - вновь вздохнул я и направился к фонтану.

Несмотря на всю привлекательность длинных зелёных кустов, зовущихся деревьями, Арианне я обещал сидеть именно на фонтане. Чем-то подкупает меня её характер, а посему и расстраивать девчушку лишний раз не хочется. Да и после разрушения жизни сестры я установил строгое правило: получившие долю моей симпатии люди получают также и посильную помощь во всех возникающих проблемах.

Да, признаю, это одна из немногочисленных слабостей, от коих нужно избавляться. Но если я лишусь и этих черт, то что от меня останется?

“Останусь лишь я”, - ответил Свет.

Да, правильно, останешься лишь ты.

— Ох-ох, - с кряхтением я падаю на каменную кладку фонтана и улавливаю запах морской воды. - Лепота…

“Однако же, давно я не бывал на море”, - голову заволокли воспоминания единственного посещения океанского берега.

Увы, то была миссия Атараксиса по загрязнению водных просторов.

“И что, у меня не будет даже пляжного эпизода?!” - вдруг возмутился я. - “В ЭндГейме полно морей и океанов, но с таким внешним видом не видать мне купальников!..” - вдруг в голову ударила молния осознания. - “И никто спинку не попросит намазать?!” - едва не подскочил я.

Ух, аж трясёт.

Со скрежетом зубов я наблюдал за веселящимися парочками да летающими туда-сюда воробьями, пока сквозь шум фонтана не услышал бормотание и всхлипы. Не сумев удержать любопытство в поводьях, голова сама потянулась в сторону и позволила взгляду обогнуть водяной поток.

Парнишка лет четырнадцати в богатой одежде золотого цвета уставился в траву под кладкой фонтана и громко всхлипывал.

“Ох, ну что опять случилось-то”, - вздохнул я. - “Сколько там прошло уже…” - взгляд упал на настенные часы одной из башен. - “В СМЫСЛЕ СЕМЬ МИНУТ?!” - глаза едва не вылетели из орбит. - “Я тут уже полдня сижу! О-о-ох!”

— Ненавижу! – громко пробубнил пацан с серебряными волосами. - Зачем я вообще родился. Лучше бы сдох! – ударил он кулачками по каменному сиденью и пустил маленький сноп искр.

Слова пацанёнка кольнули сердце иглой неизвестного происхождения. Не знаю почему, но каждое услышанное сожаление о рождении и желание смерти всегда эхом отдавалось в моём рассудке, хоть из близких людей никто этого ни разу и не говорил.

— Эх, - вздохнул я.

Ладно, что уж там – время всё равно коротать как-то придётся. А если получится решить проблему пацанёнка, то вообще шикос.

— Эй, малой, - обратился я всё тем же томным голосом повелителя.

— Что… - он повернулся. - А-А! – вскрикнул пацан и подскочил с места.

“Эх”, - мысленно вздохнул я и в очередной раз взглянул в проекцию персонажа. - “Ну, этого следовало ожидать”.

Порванный плащ с виднеющимися из-под него красными огоньками, временами шевелящая под спиной масса и каменная маска, превращающая глаза в едва ли не светящиеся точки – вот весь Валир.

— Вы кто?! – ткнул он в меня пальцем.

— Максвелл.

— Кто это?! – крик мальчика привлекал лишнее внимание.

— Приключенец, - развёл я руками.

— Ты не демон? – чуть тише спросил пацан и опустил руку.

— А похож?

Господи, как же трудно обходить прерогативу и не поливать фекалиями всех вокруг. Если продолжим общаться, то он вероятнее всего примет меня за отсталого клоуна в маске, не умеющего состроить предложение из трёх слов.

— Немного, - промямлил он. - Вам что-то нужно?

— Почему плачешь? – постучал я по каменному бордюру.

Мальчишка ещё какое-то время стоял с нахмуренным лицом, но после всё же сдался и присел обратно.

— Не важно, - пробубнил он и сложил руки, не забыв надуть щёки и всхлипнуть.

— Как знаешь, - пожал я плечами и повернулся обратно в сторону улицы. - Но если не выгова…

— Сестра, блин, дура! – буркнул он.

— Какая сес…

— Вечно издевается надо мной! Говорит, что я слабый и не мужественный, и что девочки таких не любят, и что семью позорю. А она сама, блин, дура! Вечно брата старшего в пример ставит и мечтает о женихе таком же, хотя сама не целовалась ни разу!

Эй-эй, парень, оста…

— И говорит, что я тоже не буду, потому что слабый и плакса, - всё продолжал он всхлипывать и бурчать. - А я не люблю мечи и копья всякие, от них руки болят и мозоли некрасивые. А сестра, корова, говорит, что не выйдет из меня наследника папиного, потому что я размазня и плакса, хотя сама плакала позавчера, потому что её насильно замуж выдают! Я ей сказал, что если будет плакать, то лучше не станет, а она ботаником меня назвала и сказала, что лучше бы сам на себя в зеркало посмотрел и что я ботаник. А я не ботаник, мне просто нравится магия, а она говорит, что все маги либо неудачники, либо девочки!

“А-А-А-А-А-А”

— Я, блин, хотел её подбодрить, потому что не хотел, чтобы сестра плакала, а она опять надо мной издевается! – вся речь уже давно слилась в единый поток слов. - Я ей сказал, что она дура с титьками и никогда жениха не найдёт нормального, потому что у дур не бывает нормальных женихов, а она сказала, что я нытик сопливый и что меня никто не любит! А я сказал, что меня папа любит, а она сказала не любит, а я сказал любит, а она сказала нет и что я дурак-ботаник сам не могу своего придумать и только за ней повторяю. Я заплакал и закрылся в комнате, потом спустился с окна и сбежал через тайный проход в стене сада, чтобы меня не нашли. Потом я пришёл сюда. Сестра, блин, дура! – в итоге вернулись к самому началу.

Тем временем ещё на второй части монолога моя голова расплавилась и норовила стечь на землю, дабы уползти подальше от вспыхнувшего словесного вулкана. Типичная детская история о глупых старших родственниках превратилась в крышесносящее цунами и деактивировало мозг. С каменным плачущим лицом я лишь молча дослушал остросюжетный рассказ и с минуту пытался осознать, где мы есть. Как итог – я витаю в астрале, а паренёк в озере информации.

Только лишь встряхнув головой, мне удалось вырваться из пут галлюцинаций перегруженного мозга и ответить на взрыв активированной мной же словесной бомбы.

— Так тебе магия нравится?

— Угу, - буркнул пацан. - Ты тоже будешь издеваться?

— Нет, наоборот. Если не бросишь изучать магию, то без труда сможешь побеждать любого воина.

Пацан повернулся на меня с округлёнными мокрыми глазами и глубоко вздохнул.

— Правда?

— А ты не знал? Да многие маги способны в одиночку целые армии испепелять, а твоя сестра хочет, чтобы ты стал болванчиком в латах? Действительно глупо.

— Правда?! – глаза паренька загорелись, и он подполз чуть поближе.

— Выберешь правильную специализацию – станешь одним из сильнейших на поле боя.

— О-о-о-х, - казалось, парень готов стрелять лазером решительности из глаз. - А это какие?

— От таланта зависит, - сказал я и призадумался. - Но только не некромантом.

— От таланта… - пробубнил паренёк и взялся за подбородок.

— Да. Тебе нравится что-то конкретное в магии?

— М-м-м… - замычал он. - Да, у меня кое-что получается! Хотите покажу?

— Валяй, - махнул я рукой.

— Но здесь нельзя – тогда меня папа наругает. О, пойдёмте вон туда! – он указал пальцем на тропинку, ведущую вглубь скопища домов.

“Ох…”, - едва получилось сдержать вздох.

Я от словесного поноса-то не отошёл, а он меня в подворотню зовёт магию показывать. Надо бы ему как-то сказать, что скоро придёт спутница и заберёт меня отсюда. Сколько там, кстати, прошло с прошлого осмотра?

“ДА КАКИЕ К ЧЁРТУ ЧЕТЫРЕ МИНУТЫ?!”

— Ладно, пошли, - вздох всё же вырвался наружу и придал силы оторваться от каменного бордюра.

Если время так усердно уподобляется ленивым Слаймам, то пару минут демонстрации юношеского таланта сильной погоды не сделают. Да и более того, за несколько дней игры в ЭндГейм я уже приноровился обходить прерогативу и в разговоре с мальцом умудрился потерять лишь две единички каждой характеристики.

— Ура, вы будете первым, кому я это покажу!

— Н-да? – я шёл следом за мальчишкой. - А другим почему не показывал?

— Они бы всё равно только издевались надо мной! - буркнул он. - Ну вот, смотрите, - ткнул он пальцем в огромный булыжник.

Протиснувшись меж домами, мы оказались в малюсеньком тёмном дворике размером пару квадратных метров. Сюда не

выходили окна и не падал свет, а единственный вход в виде узкого прохода располагался за спиной. В этой скорее архитектурной ошибке, нежели дворике, никто не мог нас увидеть – идеальное место для демонстрации скрытых сил.

Или западни.

Стоило лишь заговорить с мальцом, как внутренняя чуйка завопила от сконцентрированных на мне взглядах. За несколько лет беспрерывных боевых действий я едва ли не задницей ощущаю прячущихся поблизости врагов. Это помогло в борьбе против старейшины, это происходит и сейчас – по позвоночнику ползёт волна холода, а рефлексы тела так и норовят вспыхнуть в попытке отскочить от молниеносного удара. Если паренёк не убийца, то он определённо их привлёк, ибо до его появления чутьё смиренно молчало.

Ну а с другой стороны, любая система временами даёт сбой. Быть может, это именно такой случай?

— Только не смейтесь надо мной, пожалуйста, - паренёк взглянул на меня.

— Не буду.

— Точно?

— Точно.

— Точно-точно?

— Показывай уже, - махнул я и осмотрелся в поиске подосланных убийц.

Быстрее расправлюсь с малым – быстрее выпрыгну из оков тревожащего чувства.

— Ладно… - он отошёл на пару шагов назад. - В общем… - закатал рукава позолоченной рубашки. - Смотрите.

“Весьма много приготовлений для юного колду…”

Всей доступной ловкостью я успеваю подметить дрожь пространства перед возникновением столпов пламени. Стоявшая от невыносимой жары пыль вмиг втянулась в образовавшуюся червоточину, перемешалась с ярко-алой энергией и огненным импульсом снесла все мои мысли.

Безудержно формирующуюся плазму вновь поглотила чёрная дыра и сформировала два пылающих ядра размером с яйцо. Подогнувший руки мальчишка сжал ладони, и из огненных шаров единым потоком хлынуло множество раскалённых добела жгутов. Малец разжал кулаки, и тысячи плазменных нитей сформировали две когтистые лапы размером с самого мальчишку.

Он пару раз встряхнул руками, убедился, что огненные их воплощения беспрекословно повторяют все движения, и, словно схватив в воздухе мячик, приказал зазубренным когтям вонзиться в камень.

Одарив пространство громким шипением, булыжник не выдержал напора температуры и послушно растаял, попутно превращаясь в стекающую магму.

— Вхух, - мальчик встряхнул руками, и огненные лапы всосались обратно в червоточину. - Ну как? – посмотрел он на меня горящими золотыми глазами.

“И чо это такое?” - с нахмуренным лицом я подошёл ко всё ещё горящему ошмётку камня и всмотрелся в некогда твёрдый объект.

— Это что за магия? – со всё ещё неработающим мозгом я повернулся на мальчугана.

— Н-ну… - заикнулся он. - Никто не хотел учить меня, а потому я воровал книжки из библиотеки на центральной площади. В одной рассказывалось про создание разных стихий из собственной энергии, в другой про ядра монстров, а в третьей писали об элементалях. Ну я решил всё соединить и научился формировать ядра элементалей. Но так как они сделаны из моей энергии, то форму и плотность стихии вокруг я контролирую сам, - он громко сглотнул. - Вот так.

— Ясненько… - пробормотал я.

“КАМЕНЬ ЖЕ ТВЁРДЫЙ!” - всё не укладывалось в голове. - “Он твёрже людей! Эти лапы вонзились в настолько твёрдую структуру, как тёплый нож сквозь масло! Это вообще как?!”

Страшно представить последствия, кои может оставить разъярённый мальчуган. На сей момент я не могу похвастаться крепким телосложением, а потому и не трудно представить меня на месте застывшей каменной лужи. Даже как-то обидно, что обычный мальчишка одной атакой убьёт бывшего повелителя смерти. Ну хоть формирование лап происходит не мгновенно, и за сим спасибо.

— И как часто ты можешь так делать? – спросил я.

Если его разрушительные способности ограничиваются вскриком “Взрыв!” и использованием раз в стуки, то это вполне сбалансированно.

— Два раз в день. А раньше вообще раз в неделю мог, хе-хе, - почесал он затылок.

О Господи, оно ещё и эволюционирует.

— Что ж… - теперь уже я чесал затылок. - У тебя есть огромный потенциал.

— О-о-о, - округлил глаза мальчишка. - Правда?

— Угу, - кивнул я и покосился на уже застывший желе-камень. - Продолжай развивать технику с элементами и ядрами. Если в таком возрасте ты можешь плавить столь твёрдую структуру, то потенциал у подобной магии просто огромен.

— О-о-о-о…

— Ага… - я всмотрелся в единственный доступный выход - Ладно, пошли отсюда.

— Угу, - с улыбкой до ушей кивнул мальчик. - Спасибо вам большое! Теперь я буду стараться ещё сильней!

— Не переусердствуй.

— А хотите ко мне в гости, мистер Максвелл?

— В гости?

— Ну да. Отец хоть и не разрешит, но я знаю, как пробраться через стену в саду! Я вам сто-о-о-о-лько хочу показать, - вновь завёл он шарманку. - И библиотеку, и комнату свою, и зал, и бассейн, и площадку для тренировок. О! А ещё конюшни. У нас даже единороги и пегасы есть – единственные в империи! – гордо выпучил грудь пацан. - А ещё тётушка Эльмейн готовит ну вкусне-е-е-е-е-йшие сладкие рулеты, правда, она ругается, когда много съедаешь, но я научился пробираться на кухню под невидимо…

До света центральной улицы оставалась пара шагов, как я резко вскинул руку и остановил пацана. Вся концентрация и боевой опыт сосредоточились на малейших отличиях затенённого прохода от момента, как мы сюда вошли. Слабенький летний ветерок завывал в расщелине меж домами и подгонял немногочисленные опавшие листья, тем самым мешая отчётливого расслышать какие-либо шорохи. Густая тень нависших тёмным монолитом зданий лишь сильнее сгущалась под гнётом ожидания заготовленного клинка убийцы. Все звуки радостной жизни вмиг исчезли, а стоящий зной превратился в пробирающий до костей холод.

— Ч… что-то случилось? – с дрожью в голосе спросил мальчик.

Из всего обилия звуков осталось лишь громкое сердцебиение да учащённое дыхание. А меж тем волнами распространяющаяся от позвоночника дрожь всё продолжала нарастать и вопить о возможной опасности.

— Пошли быстрее, - я хлопнул мальчика по спине и вытолкал в спасительный солнечный свет.

“Так, теперь нужно выйти само…” - промелькнувший блеск стали прерывает поток мыслей и пускает импульс в накалённую до предела реакцию.

Вмиг разгорячившееся тело на автомате совершает рывок вперёд и вылетает на центральную площадь, спасая голову от острого клинка шпаги. Попавшая в стену сталь порождает сноп искр и на миг озаряет тёмный переулок, позволяя узреть на периферии зрения покрытого в чёрные одеяния убийцу.

— ПАЦАН, БЕГИ! – ору я и разворачиваюсь обратно в сторону

подворотни.

Но как враг появился из тьмы, так в ней же и исчез – в переулке уже никого не было. Меж тем звуки становились всё тише и превращались в тревожащий белый шум - порождённая адреналином тишина казалась куда громче любых хлопков и взрывов.

“Твою мать, где он?” - критическая ситуация разгоняет проносящиеся мысли. - “Слева? Справа?” - концентрация вновь раскаляется до предела и замедляет время вокруг. - “Это не простая невидимость”, - глаза мечутся по всему обозримому пространству. - “Но тогда что?” - взгляд суженных зрачков падает на ступившего в тень пацанёнка.

— Ч-что случилось? - с обеспокоенным лицом мальчик сделал шаг в мою сторону.

— БЕГИ ОТСЮ… - не успеваю заорать я, как во тьме формируется человеческий силуэт.

Разогнанный до предела мозг даёт мгновенную команду на спасение мальчишки. Заранее готовые к уклонению ноги тратят всю накопленную энергию на рывок в сторону убийцы, а предназначенные для обороны руки меняют положение и изо всех сил толкают парня. Вылетевшее обратно на свет маленькое тельце упало на каменную кладку и избежало цепкой хватки убийцы.

Оказавшись на месте пацана, я с трудом отбиваю тянущуюся к воротнику руку и пытаюсь выровнять неустойчивое после рывка положение, но блеснувшая справа сталь вытащенного клинка заставляет пренебречь уверенной стойкой и перейти в наступление.

— Цеп, глаза! – приказываю я и разворачиваюсь в сторону убийцы.

Вылетевшая мышь проносится по пустому пространству и едва избегает столкновения со стеной. Там, где секунду назад стоял убийца в деревянной маске, уже никого нет.

“Дерьмо!” - уже было разворачиваюсь я на звук дребезжащего за спиной пространства.

Сияющий на солнце белоснежный клинок мелькнул возле шеи.

Мне перерезали артерию.

Вмиг распространившийся холод лишил организм остатка сил и повалил меня на колени, заставив рефлекторно схватиться за место пореза. Словно толстая петля висельника, онемение обвивало шею и пускало ответную реакцию в каждый нерв тела – руки и ноги неумолимо тряслись, а глаза постепенно застилала тьма осознания скорой смерти.

— Хватайте мальчишку! – прорычал убийца. - Быстрее, твою

мать, сейчас сюда придёт стража!

— Не-е-ет, уберите руки! – бился в истерике пацан.

Я лишь смотрел в землю и слушал звуки бессмысленной борьбы. Страх всё больше поглощал рассудок и норовил раскрошить крупицы самообладания, ибо всё, что мне подвластно – лишь держаться за порез и осознавать собственную беспомощность.

Я слышал крики доверившегося мальчишки, глухие удары похитителей по маленькому телу и стучащую в ушах кровь. Понимал, что если никто не подоспеет на помощь – мне конец.

Но проходили секунды тщетных попыток найти оправдание собственной слабости, и я всё больше осознавал одну простую истину – человек с перерезанной артерией не может так долго находиться в сознании.

— Хах… - негромко ухмыльнулся я.

Мне не отрезали голову и не проткнули шею насквозь – лишь филигранный порез множества вен.

— Ха-ха, - смех становился всё громче.

Перерезать артерию – любимый способ устранения у наёмных убийц. Он не вызывает шума и не позволяет жертве лишний раз брыкнуться в попытке спасти купленную жизнь. Единственный его минус, являющийся одновременно и единственной причиной смерти человека – вскрытое горло прерывает приток крови к голове и окропляет всё вокруг алым ручьём.

— ХА-ХА-ХА-ХА! – я встал и засмеялся во весь голос.

Подосланные убийцы выбрали правильный путь, ведь я не смог уклониться. Да и, честно сказать, вряд ли бы кто другой смог.

Но они допустили единственную ошибку…

— БЬЮЩИЕ ИЗ ТЕНИ ПОГАНЫЕ КРЫСЫ! – каменная маска вновь исказила громкий голос.

…Они не изучили возникшую переменную – меня.

Наследника престола Короля Крови.

/Через десять минут в одном из зданий центральной площади столицы/

— Из-за тебя Адам опять убежал из дворца! Ты хоть понимаешь, что с ним может случиться? – император ударил кулаком по столу.

— Но я ничего ему не сказала! – кричала сребровolосая девушка в атласном голубом платье.

— И почему он тогда убежал? – мужчина лет пятидесяти резко встал из-за стола и вцепился взглядом в лицо дочери. - Ты хоть понимаешь, что он твой родной брат?! – на шее правителя вздулись вены.

— Но он первый нача… - удар по столу напугал девушку.

— Тебе девятнадцать лет, а ведёшь себя как маленькая девочка, ничуть не старше Адама!

Пульсирующие синие кристаллы на стенах кабинета уже как несколько минут не позволяют звуку конфликта выйти за пределы комнаты.

— Я…я… - голос принцессы задрожал. - Я лишь хочу, чтобы он не рос слабым! – она сжимала кулаки и пыталась сдержать плач. - Он маленький и щуплый, а на тренировках его побеждают все, кому не лень! Была бы здесь мама, она бы объяснила ему…

— Но её больше нет! – император вот-вот сорвёт голос. - Её убили, когда она вышла из дворца! Наёмные убийцы лишили её жизни, пока она гуляла во время проведения турнира! И сейчас своими нравоучениями ты подвесила жизнь брата на волосок! Сколько можно пытаться сделать из него плавающий в мечтах идеал? Оставь брата в покое, хватит себя так вести! Твоё поведение не подобает принцессе!

Она вскинула понуренную голову с широко распахнутыми и красными от слёз глазами.

— Но я не выбирала ею рождаться! – сорвалась в истерику девушка. - Я не выбирала это рабство!

— Рабство?! – возмутился отец. - Ты живёшь в лучших покоях империи, ешь лучшую еду и носишь лучшую одежду. О тебе каждый день заботятся и обеспечивают всем наилучшим. Всё, что ты должна – следовать долгу принцессы!

— Да кому я стала должна?! – ещё сильнее заревела она, окончательно срывая голос. - Почему я обязана одеваться так, как мне прикажут? Почему я обязана говорить, как мне прикажут? Почему я должна жениться, исходя только из твоего выбора? Я не могу выйти из дворца, от меня ни на шаг не отходит гвардия. Даже в купальнях я чувствую множество взглядов! Я лишь заложница и расходный материал, который ты решил сбагрить принцу другой страны, как только я достигла совершеннолетия! Почему… - она отошла на пару шагов назад. - Почему Адам ничего никому не должен?! – девушка развернулась и выбежала из комнаты.

— Доча пос… постой! – протянул руку правитель, но дверь уже захлопнулась и скрыла за собой фигуру молодой девушки.

От бессилия и пережитого стресса он вновь упал на кресло и схватился за ноющее сердце, а распространяющийся по всему телу холод вновь напомнил ему о неподъёмной ноше императора.

Переполненная чаша эмоций норовила расплескать всё накопившую скорбь.

Его жену прирезали на главной площади, старший сын

только и думает о будущем троне, дочь всем сердцем ненавидит, а единственное любящее дитя возможно уже лежит мертвым или находится в руках похитителей. С самого детства стремившийся к престолу императора, он заполучил всё, о чём грезил в тот момент, но лишился главного, чего желал сейчас – счастья родных людей.

Но он понимал, что это необходимость. Будущий жених дочери – принц мирного уединённого королевства. Как только он оборвёт часть цепей, связывающих её с императорской семьёй, взор врагов сместится в сторону самого правителя и ближайших наследников.

Старший сын обязан занять его место, как истинный пример для подражания всей нации. Сильный, умный и мужественный герой вдохновит народ сильнее, нежели дряхлый старик с больным сердцем.

Ну а младший же - будущее спасение империи. В то время как потенциальные враги поощряют изучение магии, в империи Бахарут все цепляются за традиции прошлого и приписывают магов к низшим слоям. Император собственными глазами видел испепеляющую мощь энергии и знает о её необходимости. Если стремительно вводить реформы, может подняться недовольство среди высших слоёв населения, тогда как постепенный их ввод не принесёт значимых результатов. Людям нужен пример, людям нужен Адам – первый член императорской семьи, который, будучи магом, станет сильнее любого воина.

Старик взглянул на трясущиеся от эмоций руки и попытался вспомнить хоть один счастливый день из последних лет. Как итог – ничего. Надменное поведение старшего сына, красные от слёз глаза дочери и опущенный от стыда взгляд младшего – вот что он видел каждый день.

Быть императором – значит, быть сильным во всех аспектах. Но далеко не всегда это удаётся.

Не получилось и сейчас.

Дрожащими пальцами он протёр намокшие уголки глаз. Единственные, кто хоть раз видел его слёзы - жена и родной брат. Если кто-то, кроме них, заметит слабость во всемогущем императоре – выстроенному за десятки лет авторитету придёт конец.

— Брат… - сказал появившийся из тени человек и похлопал мужчину по плечу. - Всё будет хорошо, мы его найдём.

— Я надеюсь, - шмыгнул он носом и протёр глаза. - Ты приказал Оберону вернуться?

— Не вышло, император, - младший брат правителя отошёл в сторону и поправил чёрный капюшон. - Как только отряд принца

покинул столицу, он приказал активировать телепорт на место сражения с Гневом, но стоило лишь им скрыться в портальной вспышке, как вся связь оборвалась. Более того, и переместиться туда теперь тоже нельзя.

— Гордыня во второй форме, значит… - пробормотал император.

— Да, - кивнул глава разведки и посмотрел в витражное окно. - Скорее всего они наткнулись на ищущего остальных носителя Гордыни.

— Теперь ещё и старший сын в опасности, - старик в золотой робе сжал кулаки.

— Не переживай, к нему уже выдвинулось подкре…, - мужчина в чёрных кожаных доспехах вскинул голову. - Брат, мы нашли Адама.

— Что?!

— Кто-то из отряда разведки пришёл на людские крики и обнаружил побоище. Вся улица в крови, на месте обнаружены растерзанные и полурастворившиеся трупы. Очевидцы сообщают, что человек в каменной маске расправился с нападавшими и скрылся вместе с сереброволосым мальчиком. Я уже приказал прочесать город в их поисках.

— Так он жив… - прошептал император.

— Это ещё не всё, - нахмурился брат. - Судя по одежде и навыкам, похитители подосланы кланом Хунвейбин.

— Значит, и дочка в опасности, - от воспоминаний об убийцах жены его голос приобрёл более низкий тембр. - Увеличь охрану дворца, прибери место бойни и заткни рот очевидцам, - он встал со стула. - Делегации из других стран не должны узнать о нападении и пропаже принца. Вскрой все хранящиеся в архиве записи о проходящих через проверку паспортах и найди человека в маске. Если до этого он не попадался нам на глаза, значит, в городе бывает нечасто и пришёл недавно, - император подошёл к двери. - И разузнай, как Адам выбирается из дворца!

— А ты куда?

— Убедиться, что Гнев на месте и его никто не выкрал.

Бог плоти Валир - 2

/За десять минут до/

— Пацан, создай вспышку! – ору я.

Молю, только не задавай лишних вопросов, как это бывает в низкопробных произведениях.

Наш единственный шанс победить – мой IQ не должен равняться десяти. В битве за Лилит я впервые увидел невидимость разбойников, а посему вряд ли уже спутаю её с чем-то другим. Способности характерен слышимый на близкой дистанции звук всасывающегося воздуха, а при попытке рассмотреть противника без труда заметны размытые очертания человека. Но в случае с похитителями мальчишки всё иначе. Если не ошибаюсь - а я могу - то убийцы перемещаются по теням от статичных объектов. Так ли это – узнаете в следующей серии.

А началась она, как только пацан осветил всю улицу выжигающим глаза сиянием.

— Снежка, Цеп! – указываю пальцем в сторону трёх убийц.

— Агх! – от ослепительной вспышки один из них прикрылся рукой.

Уже выпущенный до этого Цепеш быстрее сестры спикировал на отвлечённого собственной рукой врага и вцепился тому в шею. Похититель промычал от резкого проникновения клыков и попытался отбиться свободной рукой, но белоснежная красотка с крыльями на всей скорости вонзилась в лицо острыми лапками.

“Игроки, значит”, - до врага оставался целый метр, что позволяло немного поразмыслить над ситуацией.

Для разрешения кризиса разогнанный адреналином мозг помимо смекалки также использовал и головной жёсткий диск, от чего память во весь голос вопила о различиях в реакции на боль меж текущим и прошлыми случаями. И впрямь, до этого люди кричали от боли, а здесь же – только мычат.

Искусственный интеллект ЭндГейма, по всей видимости, настроен на полную имитацию жизни, а не копирование поведения игроков, ибо при любом уроне неписи реагируют должным реальному человеку образом, в отличие от всемогущих обладателей завышенного болевого порога.

“Замечательно”, - оскалился я.

Искусственный интеллект непобедим – он лишь поддаётся и собственноручно создаёт изъяны, дабы подарить хоть какой-то шанс. Его невозможно обмануть и обыграть, а любая ошибка совершается преднамеренно. С людьми же всё иначе, ведь они не осознают и половины своих действий.

— На другого! – ору я и указываю пальцем в сторону врага со шпагой.

Послушные мыши перелетели на цель и открыли возможность для сражения с похитителем.

— Слизь, на кулаки! – приказываю слаймам переместиться.

Пока желейная масса ползёт по рукам, я сокращаю дистанцию с врагом, хватаю его за волосы и с прыжка всаживаю колено в нос, от чего мгновенная отдача рвёт кожу на ноге и пускает трещины по берцовой кости, выдавливая крик сквозь сжатые зубы.

Несмотря на сломанный нос, враг всё же не отпустил кинжал, а наоборот, вырвался из захвата и принял боевую стойку. Но всё ещё ослеплённый неожиданной вспышкой, он промахнулся первым уколом и позволил перехватить руку с клинком.

— Второй, на кисть! – ору я подоспевшему вовремя слизняку.

Резко отлепившийся слайм присосался к оруженосной конечности врага и медленно пополз к предплечью, заживо растворяя кожу убийцы и выдавливая из того громкое мычание.

Ослеплённый враг бьёт кулаком и вновь промахивается, позволяя перехватить вторую руку и пустить слайма уже на неё. Полностью выведенный из боя, он отпустил кинжал и разорвал дистанцию в попытке сгруппироваться с остальными.

— Цеп, на него! – указываю на врага со сломанным носом.

Мышь послушно исполняет приказ и цепляется за затылок мужчины, окончательно прерывая его движение.

Я падаю на четвереньки, левой рукой хватаю сверкающий в золотом сиянии кинжал и отталкиваюсь от земли сломанной ногой. Дееспособная конечность выдаёт едва ли не четверть от всей доступной мощи, коей всё же хватает на сокращение дистанции. Только лишь вторая нога касается земли, и я толкаю тело свободной рукой и уже было вонзаю лезвие в сердце врагу, как щелчок в голове застилает разум фантомным силуэтом возможного будущего.

Где-то в глубине сознания я увидел все происходящие далее события, кои никак не согласовывались с предшествующими им планами. Щелчок застал меня в полусогнутом положении, а посему и фантомное видение показало собственную вариацию продолжения атаки уже из него.

Прошло менее секунды, моя полупрозрачная копия уже завершила приём, как я наконец осознал суть этого явления.

Предельно сконцентрировавшись на только что промелькнувших видениях, я выпрямляюсь и использую всю кинетическую энергию набранной скорости, чтобы вонзить кинжал в левый край горла врага. Чувство порвавшейся, а затем

вновь сросшейся на руке кожи секундным эхом отдаётся в сознании, что отнюдь не сбивает концентрацию и позволяет продолжить атаку.

С моей силой едва удаётся пробить телосложение врага, но хорошего качества лезвие компенсирует разницу и всё же пронзает упругую кожу. Спустя мгновение я останавливаю без труда входящий клинок и меняю хватку остриём в сторону мизинца. Вновь возникшее видение подсказывает дальнейшие действия и приказывает балансирующему на одной ноге телу совершить оборот одновременно со сгибом оруженосной руки.

Исправно повторив за силуэтом, я прокручиваюсь на месте и вспарываю горло уже давно мертвому врагу, от чего мышцы на державшей клинок руке рвутся и срастаются в один момент. Вмиг забивший фонтан крови знаменует срабатывание вампиризма и восстановление сломанной ноги, что вкупе с мгновенным излечением всего тела не позволяет мозгу толком переварить реакцию боли.

С плещущейся из разрезанного горла кровью похититель упал на колени и повалился на землю, направив алый фонтан в одну точку и породив под собой багровую лужу.

А меж тем плащ мой даже не замарался – настолько всё быстро и беспроблемно произошло. Теперь я полностью убедился в правильности следования за подсказками кровавого ИИ, ведь тем самым компенсируется отдача самого ужасного из проклятий.

Только лишь первый враг упал, как я заметил постепенное угасание испускаемого мальчишкой света. Всё ещё висящий на плече похитителя, он колотил того по голове и тщетно пытался вырваться из захвата.

— Цеп, к Снежке! – кричу я и разворачиваюсь к поедающим труп слаймам. - Первый, на руку! – подхватываю синюю жижу и с разворота метаю ту в сторону врага. - Отцепляйся!

Запущенный сопливый снаряд влетает аккурат в голову похитителя со шпагой и заставляет того потерять равновесие. Бьющийся в тщетных попытках содрать полужидкого неприятеля, он делает пару шагов назад и запинается об выпирающий поребрик.

Тем временем сиянию мальчугана остаются считанные секунды перед потуханием.

— Цеп, лови и держи! – подкидываю кинжал в воздух и рывком сокращаю дистанцию с упавшим врагом.

Нельзя рассчитывать на отсутствие у похитителей огненной магии, а потому и оставлять на него одного слайма также нежелательно. Я уже достаточно полагался на удачу во время сражений и посему рискую в конце концов исчерпать её лимит.

Нужно действовать наверняка, пока позволяет ситуация.

Сокращаю дистанцию и ногой вонзаюсь в держащую шпагу руку. Пригвоздив её к бордюру, ещё несколько раз втаптываю в угловатый камень и наконец добиваюсь громкого хруста с последующим вскриком. От прикладываемых усилий пятка на ноге потрескалась и норовила раскрошиться, но, рассчитывающий на силу вампиризма, я не обратил на боль никакого внимания.

Из-за потерянной опоры вновь пришлось упасть на четвереньки и схватить упавший со звоном клинок. Достаточно лёгкая метровая шпага без труда достала бы до печени врага, но промелькнувший уже несколько раз фантомный силуэт нашёптывал совсем иное.

Поудобней перехватив рукоять, я дождался очередного выпрямления вражеской руки и резанул участок аккурат на внутренней стороне запястья. Видимо, не слишком высокое телосложение на сей раз не смогло хоть сколько-то помешать клинку, от чего тот без проблем прошёл сквозь кожу и разрезал пульсирующую вену. Тут же побежавшая кровь перекрасила куртку похитителя в тёмно-алый цвет и в разы усилила вопль сквозь слаймовую преграду на лице.

Сросшаяся кость наконец позволила уподобиться человеку и встать на ноги, однако же подсказка ИИ вновь привела меня в полусидячее положение. Замахиваясь клинком, я запрыгнул на извивающегося врага, коленом прижал тело к земле и выпрямил руку, аккуратно перерезая едва ли не всю площадь горла.

Ощущения окончательно восстановившегося тела ничуть не отличались от небоевого состояния – даже напряжение в мышцах пропало.

Тем временем сиятельный пацан всё же добивается освобождения и падает на землю, а вместе с тем и лишается последних крох энергии на поддержание света.

— Третий, к ногам врага! – ору я поглощающему труп слайму и подрываюсь с места.

Последний оставшийся похититель зарычал во всё горло и исчез в тёмной вспышке.

“Упустили?” - подумал я и осмотрелся по сторонам. - “Да, скорее всего он сбежа…” - мечущийся взгляд падает на резко возникшую сзади тень.

Бью наотмашь в попытке предотвратить удар, но под итог лишь увожу вражеское лезвие от груди и направляю в плечо, от чего резко распространившееся онемение покрывает всю правую руку. Без какого-либо размаха я направляю рассекающее воздух лезвие в шею врага, но его свободная ладонь встаёт на пути клинка и полупрозрачным импульсом выбивает оружие из рук.

Дерьмо, как же полезна магия!

Меж тем изогнутый кортик всё глубже проникает в плоть и одаряет тело прекрасным чувством рвущегося мяса.

Хватаю руку оппонента в попытке замедлить ход лезвия, но использовавшая магию ладонь покрывается голубыми искрами и пробивает меня электрическим разрядом, на время парализуя и выводя из равновесия. Все старания по сохранению какой-либо боевой стойки оказались тщетны, ибо в ту же секунду враг подбивает правую ногу и перебрасывает меня через плечо.

— Второй, на врага! – кричу я сквозь зубы и отпинываю похитителя.

Пламенеющая форма лезвия криса создана для лучшего проникновения сквозь плоть, и должен признать, с задачей она справляется прекрасно, ибо стоило врагу выпустить оружие из рук, как оно самостоятельно продолжило шествие сквозь мясо, используя лишь мои телодвижения.

Победоносно оскалившись, я хватаю рукоять и уже было выдёргиваю загостившееся орудие, как в тот же момент тень врага отделяется от тела, приобретает собственную физическую проекцию и ногой окончательно вбивает клинок до самого эфеса.

“Кха”, - вместе с появившимся предсмертным состоянием я лишаюсь остатка воздуха в лёгких.

Теневая проекция возвращается к хозяину, и тот без промедления вновь подскакивает ко мне, доставая из инвентаря ещё один волнистый крис.

Только подоспевшая слизь выползает из-под плаща и норовит перескочить на похитителя, как вдруг вокруг его свободной руки возникает полупрозрачный голубой круг. С секунду формирующиеся символы плавно перетекают в едва заметную сферу и срываются в потоке леденящей магии, приморaживая полужидкого слайма к моему плечу и в разы усиливая концентрацию багровой пелены в глазах.

— Отойди от него! – крик пацана предшествует выпущенному энергетическому снаряду.

Замахнувшийся убийца уже было опустил клинок, как спасительная магия рушит его равновесие и слегка заваливает набок.

— Цеп, бросай! – ору я и вытягиваю проткнутую кинжалом руку.

Находящаяся аккурат над нами летяга отпускает стальной кортик, и тот едва не вонзается остриём в мою полураскрытую ладонь.

Стоило врагу принять удобное для атаки положение, как я тут же вонзаю ему в висок блеснувшее лезвие кинжала. Но

видимо, имеющий запредельное телосложение, вместо встречи со смертью он выхаркивает ошмёток крови и жмурится от резкого онемения головы.

И именно на пару секунд закрытые глаза стали фатальной ошибкой. Как я уже и говорил – люди склонны не осознавать и половины своих действий.

Частично приморожденной левой рукой я одним взмахом выдёргиваю крис из плеча и провожу рассекающее воздух лезвие аккурат по горлу противника. С трудом преодолев барьер высокого телосложения, совершенно белоснежному клинку всё же удаётся оставить на горле продольный порез. Но даже пущеный мне в лицо фонтан крови не знаменовал смерть неприятеля.

Меж тем согревшаяся от вампиризма рука задействовала отобранную ранее мощь и вонзила кинжал в шею оппонента, позволяя второй вытащить ещё одно орудие из черепа обмякшего человека и вонзить его с другой стороны шеи. Перехватив оба клинка по направлению острия к мизинцам, я со всей силы свожу руки крестом и отсекаю голову умершего ещё несколько секунд назад врага.

Ожидаемый кровавый фонтан до небес на поверку оказался слабеньким пульсирующим ручейком, что отчасти даже расстроило, ведь до благословения Шезму такими темпами ещё далековато.

И вновь я жив только благодаря посторонней помощи. Да, без пацана проблемы бы не возникли на ровном месте, но случись такая ситуация только со мной, вряд ли бы получилось выйти из неё живым. Нужно становиться сильнее, причём как можно скорее.

— Прислуга, ко мне! – ору я и отпихиваю повалившееся безглавое тело.

— Ч-что… - мальчику не хватало воздуха. - Что мы наделали…

Полному сил и здоровья телу без труда удаётся подскочить и стряхнуть остатки льда с плеча, позволяя витавшим в воздухе мышам залететь обратно под плащ, а всё ещё контуженному слайму вот-вот очнуться и уползти на спину.

— Не время хныкать, пацан! – подбегаю к первому слайму возле похитителя на бордюре. - Если не скроешься, то за тобой снова придут!

Только я увидел почему-то красное желе возле первого трупа, как взору удаётся заметить мерцающее окно оповещений. Видимо, сообщение об эволюции, читать кое нет времени.

— Я… я… - мальчик вертел головой и взглядом суженных зрачков взирал на устроенное вокруг побоище. - Не могу… - у

него не оставалось сил даже на то, чтобы заплакать.

Да что ж такое-то?! Я даже посидеть на месте полчаса спокойно не могу! Неужели в ЭндГейме столь частые события – обычное явление? Или то проделки дружбана Демиурга? Да нет, вряд ли бы он…

— Мда-уж, - вздох сорвался с уст от пришедших в голову воспоминаний.

Ублюдский смайлик.

— Где твой дом? – я хватаю шпагу и подбегаю к мальчугану.

С безостановочно трясущимся телом он лишь вертел головой и пытался совладать с перепирающими душу эмоциями.

— Послушай! – хватаю я его за плечи. - В любую секунду сюда может нагрянуть ещё десяток таких же убийц! – нужно срочно выправлять ситуацию. - Все они пришли по твою душу и вряд ли остановятся на полпути! – он посмотрел на меня широко распахнутыми от ужаса глазами. - Ты же хотел стать великим магом? Хотел справляться с любым врагом? Так вот же он! – тыкаю в его голову. - Первый и главный твой враг – ты сам. Ох, поверь, он тебе ещё немало проблем принесёт, - дыхание мальчишки слегка выровнялось. - И первая битва начинается сейчас – либо ты поддашься страху и панике, либо победишь и двинешься дальше, к своей мечте.

Ох, как загнул. Видимо, не зря читал низкопробные новеллки про попаданцев.

— Я… - мальчик сжал губы. - Д-да… - он утёр только что выступившие слёзы. - Да, вы правы! Я больше не буду плакать! Я буду сильным, чтобы не позорить семью!

— Верное решение, - потрепал я его по волосам чистой рукой. - Нам нужно срочно спрятаться. Где твой дом?

— Т-там, - он показал в центр столицы. - Если доберёмся, то нас защитит королевская стража!

Ого, значит, он рядом с дворцом живёт. Неудивительно, что его похитить хотели.

— Быстрее всего будет попасть туда из сада, с которого я сбежал. Он всего через пару кварталов отсюда! – голос мальчишки звучал куда более живо.

“Тц”, - цыкнул я и взглянул на фонтан. - “Прости, Арианна. Я скоро вернусь”

— Побежали быстрее! – хватаю его за руку и быстрым шагом направляюсь в указанную сторону.

Что ни день, то разочарование.

Гордыня - 1

Вопреки надеждам, улица оказалась отнюдь не безлюдна, и с каждым шагом я чувствовал нарастающее давление множества падающих на меня взглядов. Решившие выйти именно в эту минуту, дамы кричали от вида текущих по тротуару алых ручьёв, а визжащие мужчины то и дело теряли сознание на руках возлюбленных. Свою лепту в витающий хаос внесла отрубленная голова, что набирала обороты и катилась вниз по склону, норовя выбить страйк из идущей навстречу группки богатеньких подростков.

— Куда дальше? – спрашиваю я и вновь озираюсь по сторонам, на сей раз в поиске новых убийц.

— Налево, - всё ещё дрожащим голосом отвечает безымянный мальчуган.

К слову об анонимности.

— Как тебя зовут-то?

— Адам, - пробубнил он.

Я покрепче сжал запястье пацанёнка и завернул в указанный переулок, благословляя богов за его освещённость. На сей раз улица хотя бы похожа на улицу, а не на сгенерированный для сюжетной засады тупик.

Уже давно скрывшиеся от людских взглядов, мы петляли по бесконечному лабиринту витиеватых арок слитых воедино домов. Здания довольно странных конструкций напоминали абсолют красоты реальных аналогов в бедных районах. Насколько мне известно, панельные здания третьего круга не обновлялись века с двадцать первого.

— Эй, Адам, - пытаюсь я отвлечь мальчугана от пережитого стресса. - Такой типаж домов часто встречается? – киваю головой в сторону выходящих на нас окон.

Странно, что в жилом районе фэнтезийной столицы вообще строятся деревянные одноэтажные копии старых панелек.

— Нет. Мы идём по границе магического района, в котором живёт много студентов из бедных семей. Они не могут себе позволить жить в гостиницах или отдельных особняках, а потому для них и построили многоквартирные дома. Вот это, - он указал пальцем на все панельные домики. - Владение единственного мага из высших слоёв. Это всё одно здание.

“Одно здание?! Мы же десять минут между этих домов петляем уже!” - я раскрыл глаза и вновь осмотрелся. - “Нехило тут аристократы живут”

— Значит, магов в вашей стране не жалуют, раз он всего один

в высших слоях.

— Угу, - поник мальчик.

— Но всё же есть исключения, ведь так? Владелец этот, например, - кивнул в сторону здания.

— Сестра говорила, что все его не любят, и он скоро лишится дворянского титула. Говорит, что он слабый и не может победить бросающих ему вызов рыцарей.

Что-то часто сестра упоминает рыцарей и поединки.

— А скажи-ка, сколько ей лет?

— Девятнадцать.

Ну вот всё и встало на места. Молодая дурочка ставит в пример богатого и сильного красавчика Оберона, при том отговаривает от судьбы бедняка и изгоя мага. С одной стороны, деяния эти не от зла, а с другой, от бабских мечтаний о принце. Вызванную безвыходной помолвкой злость она срывает на младшем брате, пытаясь, даже сама этого не осознавая, состряпать из него свой недостижимый идеал.

Чтобы поработать внештатным психологом - а я уверен, что это вскоре понадобится - пришлось задать ещё пару вопросов.

— Ты говорил про побег через сад. Почему просто через парадный не вышел?

— Папа запрещает нам уходить из дома.

Меж тем теории находят всё больше подтверждений. С одной стороны, девушку можно понять – ей всего девятнадцать от рождения и около шестнадцати от умственного развития. Запертая в четырёх стенах аристократка вряд ли имеет богатый жизненный опыт и трезвый взгляд на реальность. Её растили как принцессу - она ею и стала. Символично, но и заперли её не абы где, а едва ли не возле дворца.

— И как часто она общалась с парнями, кроме тебя и брата?

— Страже запрещено с нами контактировать, а гости заходят очень редко, - голос мальчишки стал куда живей. - Один из них как раз будущий жених.

Ну теперь всё понятно. Полжизни видевшая лишь Оберона и фантазии о книжных принцах, от безысходности она создала собственный идеал.

— Дай-ка угадаю, жених ей ну совсем не нравится?

Меж тем я уже пять минут смотрю в окно характеристик и убеждаюсь в лояльности Адама – никаких изменений за весь разговор.

— Да индюк он дурацкий! – топнул мальчик ногой. - Всё время, как у нас гостит, только в зеркале прихорашивается да целоваться к сестре лезет, хотя знает, что целоваться только ночью перед свадьбой можно. Это традиции такие, чтобы

убедиться, что жена до этого ни с кем не целовалась.

Боюсь, мальчик, речь идёт не о поцелуе.

А меж тем подмечаю, что мы всё ближе подходим к огромным шпилям королевского дворца, а кажущийся бесконечным особняк мага наконец обрывается и резко перетекает в полупустую площадь с огромным трёхэтажным собором и каменной стеной поодаль него.

— А вот библиотека, - спустя минуту тишины говорит Адам. - А вот сад начинается, - указывает на трёхметровую стену. - А вот и тайный проход! – после десяти минут ходьбы вдоль каменной преграды мальчуган останавливается и указывает в обычный участок стены.

— Но здесь же… - не успеваю возмутиться, как кусок кладки зарябил и тут же исчез. - Ах, ещё и иллюзии... - остаётся лишь удивиться таланту мальчишки и с трудом пролезть следом.

Когда я увидел внутреннее убранство сада, у меня на миг перехватило дыхание от тандема пёстрых цветов и восхитительных запахов. Мраморная дорожка соединяла целые участки отдельных видов растений и вела вглубь кажущегося бесконечным рая флориста. Невообразимое многообразие цветов волочило сознание в недра поломанного воображения и застилало глаза чарующей красотой. Растительности было столь много, что некоторая из них даже научилась бегать!

— Ого… - не удержался я.

— Ты первый из гостей, кто удивился, - сказал мальчик. - Всем обычно пофиг на старания сестры.

— Сестры?

— Угу, - кивнул он. - Как мамы не стало, сестра почти всё свободное время в саду возится. Всего лет пять назад тут только розы и тюльпаны росли, а сейчас вон что, - кивнул он в сторону пробегающего цветочка.

Ещё около десяти минут мы шли среди бескрайнего поля, пока наконец не достигли запотевшего и напоминающего ветку метро стеклянного здания.

— Быстрее всего домой через теплицы попасть, но там может сестра находиться, которая тебя не пустит.

— Так, а зачем мне туда идти, если ты уже дома? Быстрее беги к страже и сообщи обо всём, что случилось. А я обратно пойду, чтобы тебе от отца не влетело.

— Я боюсь, - пробубнил он. - А вдруг и там разбойники? А вдруг кто-то из охранников тоже хочет меня убить? Тем более, сразу после входа из теплиц очень темно, а значит, там могут прятаться убийцы!

— Что ж, справедливо, - киваю я. - Ладно, веди дальше.

— Я должен сначала проверить, нет ли там сестры. Если она тебя увидит, то сразу нажалуется папе.

— О боже… - вздыхаю я. - А один идти не боишься?

— Нет конечно, в теплицах же очень светло, а кроме сестры туда никто не заходит. Она даже научилась от стражников в ней прятаться.

— Ладно, я тебя здесь подожду.

— Точно? – повернулся мальчик.

— Ну да.

— И никуда не уйдёшь?

— И никуда не уйду.

— Хорошо, тогда я быстро! – Адам вскрыл дверь в теплицу. - Только никуда не уходи!

— Ох... - потёр я каменный лоб от вонзившегося в мозг дежавю. - Эй, постой! – кричу убегающему мальчику.

— А?

— Сколько сейчас время?

— О, я могу показать! – почему-то приободрился он. - Секундочку… - пошарил по карманам штанов. - Вот, у меня есть это! – протягивает золотой кулон на цепочке.

Принимаю в руки торжественный подарок и нажимаю кнопку меж щелью двух овальных пластин. То оказались часы.

— Зачем ты мне их отдал? – перевожу взгляд на мальчика.

— Я не умею по стрелочкам время определять… - замямлил он. - Забери себе, это подарок!

— Оу, - ещё раз взглянул на кулон. - Ну спасибо.

И впрямь приятно.

— Ладно, скоро вернусь! – сказал Адам и стартанул вглубь лабиринта.

— Ага… - пробубнил я и внимательно всмотрелся в стрелки над циферблатом. - И зачем мне неработающие часы?

Подарок оказался не сказать, что полезным. Ну хотя бы выглядят они стильно, и на том спасибо.

— Что ж… - защёлкнул я кулон и повесил на шею. - Чем бы заняться…

Уж надеюсь, хотя бы здесь меня не ожидает скопище проблем и прячущихся в лепестках наёмных убийц.

За неимением вариантов развлечения совещание в голове всё же решается на маленькую прогулку вокруг места будущей встречи с парнишкой.

Аккуратно ступая по каменной дорожке, я петляю меж круглых клумб и натыкаюсь на дерево с золотой цепью. Бродящий по ней чёрный кот в элегантном пенсне кинул на меня острый взгляд и зашагал дальше по кошачьим делам. Негромко хмыкнув

от удивления, я прошёл мимо макового поля с валяющейся в нём маленькой собачкой и безмозглым пугалом, едва не столкнулся с крольчихой полицейским и наконец достиг изначально понравившегося места.

“Ну и зоопарк тут у неё”, - сажусь под большое дерево с розовыми бархатными листьями. - “Хух, хорошо-то как…” - невольно вздыхаю от накатившей эйфории.

Наконец-то заслуженный отдых под ветвями цветущей сакуры. Я облокотился на выпирающий из-под земли корень и с упоением наблюдал за развернувшейся идиллией: маленькие пчёлки летали от цветка к цветку, о чём-то болтали и исправно опыляли благодарную им природу.

А вот, божья коровка и два шмеля сели на ветвь подле меня и принялась что-то бурно обсуждать на своём жужжательском. Через минуту беседы к ним присоединились две зелёных гусенички в фартуках и странная фиолетовая штуковина с четырьмя ушами. Судя по тону жужжания одного из шмелей, они с минуты на минуту должны улететь к кому-то в гости, дабы испить прекрасного нектару и насладиться солнечной погодкой.

Эх, идиллия. Несмотря на беснующих поблизости наёмных убийц и голых дочерей Бога Плоти, ЭндГейм всё же поистине прекрасное место. На Земле такого, увы, не встретишь. Могу с уверенностью заявить, что творение Демиурга - лучший из всех виртуальных миров, что я посещал до этого, ибо столь идеальной грани меж реальностью и красотой ещё никому не удавалось достичь.

Скажите, как возвращаться в реальность, если в ближайшей подворотне ты найдёшь мёртвое от голода тело ребёнка? Как смотреть в глаза жителям первого круга, кои даже не догадываются о развернувшемся аду?

Да, в ЭндГейме тоже есть место страданию, горю и страху. Но вместе с ними у людей есть и шанс - у людей есть надежда.

Я читал множество помойных фэнтези книжек лишь из зависти к возможностям главного героя. Нет, вовсе не желание призывать демонов или повелевать стихиями сподвигало меня на чтение. Всё, чего я хотел - лишь поверить в шанс выбраться из ада, ибо у детдомовцев его никогда не было.

Не знаю, благодарить ли судьбу за талант к программированию, но именно из-за него Атараксис вырвал меня из непреодолимой бездны. И именно благодаря ему сейчас я вынужден играть в игрульки. А раз уж так, то почему бы не почесать за ушком подошедшего котика?

Невероятно толстый представитель кошачьих попытался тёрануться об мою ногу, но вместо проявления любви лишь

уверенно воткнулся головой.

“Ну, а мне и этого достаточно”, - пускаю шаловливые пальчики чистой руки вглубь рыжей шёрстки. - “А в реальном мире бродячих животных давно отстреляли”, - вздыхаю я и наблюдаю, как кот в форме булки хлеба заваливается набок. - “Эх, как же всё-таки здесь хорошо…” - вновь наблюдаю за пролетающей пчёлкой с ведёрком мёда. - “Вот бы никуда не идти… вот бы это никогда не заканчивалось…” - я щёлкаю механизмом кулона и смотрю на время.

Стрелки часов сдвинулись на полторы минуты.

“Чего?” - нахмурился я и перестал мурыжить кота. - “Так они рабочие?” - покрутил золотой подарок и детально рассмотрел со всех сторон. - “А почему тогда прошло полторы минуты, если по ощущениям все пять? Или в столице время по другому считают? Тогда бы это многое объя…”

|Внимание, проклятый артефакт на шаг ближе к переходу на вторую стадию|

|Теперь вам известно одно из ранее сокрытых проклятий|

Если вы попытаетесь следить за временем, оно замедлит свой ход

“Ы?” - я едва не пускал слюни. - “Чё? Это как?” - смотрю на неработающие часы.

Одно единственное системное сообщение способно уничтожить все крохи хорошего настроения и напомнить о собственном идиотизме. Я ведь совершенно забыл про опыт артефакта и возможность его прокачки!

Но сейчас это последнее, с чем нужно разбираться, ибо на горизонте маячат проблемы с чёртовым временем! Что должно значить это проклятье? Как оно может замедлять ход времени в мире, где существуют вполне живые игроки? Распространяется ли на них проклятье? Во сколько раз происходит замедление? Что имеется в виду под слежкой?

Ох, Господи, я сейчас погибну от лавы в мозгу. Не понос, так золотуха – не убийцы, так собственный артефакт.

Ладно, эксперимент номер один.

Запоминаю указанное на часах время, закрываю и вешаю на шею. Спустя малое количество минут вновь открываю кулон и смотрю на стрелки – прошло несколько секунд.

Так-с, эксперимент номер два.

Проделываю всё то же самое, но на сей раз в уме отсчитываю ровно минуту. Как итог – стрелки сместились на десять секунд. Повторяю ещё три раза и убеждаюсь в неизменности результата.

Так-с, так-с, конспектируем. Время не идёт, когда на него смотришь - видимо, стесняется - и движется в шесть раз

медленнее, если только освободил красную девицу от оков своего взора.

Но если всё замедляется, то почему тогда живность вокруг продолжает вести себя, как ни в чём ни бывало?

“В чём твой секрет, Борис?” – посмотрел я на дремлющего кота.

Почему пчёлы летают, как и летали, а цветы бегают, как и бегали? Может замедление работает лишь в определённом радиусе? Может оно распространяется лишь на различные версии хронометров? Если так, то это мне вряд ли чем поможет.

О, Господи, сколько вопросов!

Может именно поэтому я не дождался Арианну и не могу дождаться Адама - потому что проклятье работает лишь на неписей и запускаемые ими события? А может девушка просто затерялась среди толпы, а мальчугана прирезали в теплицах?

— Дерьмо! – молния осознания бьёт в голову, от чего я подскакиваю и бегу ко входу в теплицы.

На кой чёрт я ему поверил? Люди, способные перемещаться по теням и материализовать их по собственной воле, уж без труда выучат заклинание обычной невидимости. Не стоит и сомневаться в наличии за нами хвоста, а потому и оставлять пацана было ошибкой! Что мешало убийцам зайти в незапертую с обратной стороны теплицу?

Подбегаю ко входу и дергаю за ручку. Как ни в чём ни бывало, дверь отворяется и раскрывает таящийся за собой растительный эдем.

— Дерьмо! – рык невольно срывается с уст.

Она и впрямь открыта! Ну всё, с пацаном можно распрощаться. И зачем я тогда его спасал? В чём смысл собственноручно созданного риска? Будь я чуточку умней, то просто бы притворился мёртвым ещё в тот момент, когда мне перерезали глотку. Но нет же, Артуру нужно играть в героя!

Ладно, чёрт с этим Адамом. Не стоит переживать о смерти очередного мальчишки с глупой мечтой. Таких во всём мире более чем предостаточно, и если о каждом волноваться, то нервов на собственную жизнь уже не останется. Да и тем более, кто он мне тако…

— Дерьмо! – кулак пускает трещины по матовому стеклу теплицы.

Захожу в полукруглый тоннель и закрываю дверь изнутри.

“Что ж”, - снимаю кулон с шеи и смотрю на остановившиеся стрелки. - “Посмотрим, как ты работаешь”.

Единственный мой шанс найти мальчишку живым – теория с остановкой запускаемых событий. Если она верна и пацан

уроженец цифрового мира, то следящий за ЭндГеймом искусственный интеллект сделает всё, чтобы оградить молодого дворянина от смерти. Если же я ошибаюсь - а скорее всего так и есть - и у проклятья другой принцип работы, то могу смело себя поздравить с очередной смертью по вине собственного идиотизма. Вдруг при просмотре на часы ты просто замедляешь ход этих самых часов?

Было бы стрёмно.

“Что ж”, - вздох выходит из горла и даёт взгляду приказ устремиться вглубь бесконечного тоннеля. - “Нужно идти”, - вытягиваю руку и умудряюсь смотреть одновременно и на часы, и на проход. - “Надеюсь, хотя бы принцесс здесь не будет”.

Гордыня - 2

Аккуратно ступаю по деревянным плитам, одним глазом стараюсь рассмотреть убранство теплицы и прихожу к полному разочарованию спустя пару метров – за исключением диковинных цветов, смотреть здесь не на что.

Меж тем, с каждой пройденной секцией время ни на секунду не двигалось с места, и через несколько сотен метров казалось, что путешествие норовит остаться незавершённым. Каждый поворот внутри бесконечной теплицы только пуще подтверждал отсутствие времени как такового. Казалось, стоит лишь ступить внутрь стеклянного тоннеля, как вся твоя сущность поместится в вечный стазис пространства.

Или мне просто стоит идти подальше от грибов.

Но как бы то ни было, теплица и впрямь не собиралась кончаться, а вновь повторяющиеся секции всё больше давили на разум. Я шагал минуту, пять, десять, но единственным результатом оказалось подтверждение работы проклятья. Да, сад безусловно громаден и тянет на отдельную деревушку, но я прошёл уже не один километр и не увидел ни намёка на конец путешествия.

Может это заклинание иллюзии? Тогда какой смысл так долго в ней держать и тратить драгоценную энергию? Вряд ли мои потуги выбраться из пространственной петли - дело рук убийц, ведь на то они и убийцы, чтобы убивать, а не путать.

— Н-да уж, - вздыхаю я и защёлкиваю часы. - Таким образом мы ни к чему не придём.

Намотав кулон на кисть, я двинулся дальше и сразу же заметил различия – как минимум, отдельные комнатушки резко уменьшились в продолжительности, а метров через двести так и вовсе удалось попасть в новый отсек с цветущими лозами.

Но стило мне порадоваться освобождению из пространственной петли, как за ближайшим поворотом послышался всхлип и невнятное бормотание. И всё бы ничего, но именно в этот момент я заворачивал за угол, а посему и шанса избежать встречи уже не имел.

Молодая девушка лет двадцати с тусклыми серебряными волосами сидела на корточках перед странного вида зелёным зверьком с цветком на спине. Видимо, краем уха услышав мои шаги, она сразу же оторвала руки от глаз и вскинула голову, являя свету зарёванное лицо.

Овальная мордаха с идеально правильными чертами походила на вот-вот сдетонирующую помидору, а вся без труда

заметная острота аристократки терялась в опухшем от рёва лице. Покрасневшие от слёз золотые глаза в миг устремились на незваного гостя и спустя секунду рассматривания сузились в маленькие бусинки.

— Ты кто?! – вскрикнула она и отскочила от зверька.

— Максвелл.

— Кто это?! – девушка сделала пару шагов назад и прижала руки к груди.

А действительно, кто я?

“И вот что ей ответить?” - мозг пытался найти выход из знакомой ситуации. - “Приключенец вряд ли захочет шастать по теплицам чужого имущества. Сказать, что забрёл случайно, тоже не вариант”, - взгляд застыл на прилипшем от стоявшей влаги голубом платье. - “Придётся идти ва-банк и импровизировать”

— Т-ты… - хныкала она. - Ты ведь убийца, да?! Пришёл, чтобы избавиться от меня и брата? – девушка попятилась. - Ты… - упёрлась спиной об стену. - Пришёл, чтобы забрать наши жизни, как когда-то забрал мамину?

А меж тем, дыхание аристократки всё учащалось.

— Нет, я не убийца, - зачем-то сказал я.

Мозг и рот, вы что творите? Да с таким же успехом можно говорить разозлённому человеку “Успокойся” и надеяться, что тот и впрямь успокоится.

— Т-ты знал, что теплицы единственное место, где я бываю одна, – она смотрела на окровавленный клинок. - Чья… - золотые зрачки сузились ещё сильней. - Чья это кровь?!

Ах, я ещё и в крови весь, точно. Быстрый осмотр проекции персонажа вновь убеждает меня в ужасе собранного облика. Если один лишь порванный плащ и каменная маска превращают Валира в сбежавшего демона, то как это всё выглядит через призму страха молодой девушки? Да и смысл мирно настроенному человеку ходить с окровавленным клинком?

— Боже, ты убил его… - прошептала она в попытке предотвратить истерику. - Ты убил… - ещё пуще прижалась к стене и поползла к выходу.

— Ох, послушай… - я сделал шаг в её сторону

— Не-е-е-т! – завизжала девушка и прошмыгнула за угол.

“Дерьмо!”, - устремляюсь за ней. - “Какой же я идиот! Думай, Артур, думай!” - перехватываю шпагу для более удобного бега - “Неизвестно, сколько секций осталось до выхода из теплиц и ожидающей за ней стражи. Они могут стоять сразу в той, куда она только что забежала!” - заворачиваю за угол и едва улавливаю промелькнувший край платья в другом проёме. - “Что ж она такая шустрая-то? Чёрт, а ведь на её стороне доскональное знание всего

маршрута!" - останавливаюсь от безысходности и отбиваю ногой ритм метавшихся мыслей. - "Думай. Думай!" - в голову приходит единственная безумная идея. - "Вхух, ну, была не была"

Расщёлкиваю кулон и смотрю на застывшие стрелки.

"Если вызов стражи - игровое событие, то при остановленном времени оно не должно произойти", - взирая краем глаза на выставленные вперёд часы, я подошёл к проёму, выдохнул для успокоения и завернул за угол.

Словно только что размороженная, девушка после мимолётной задержки продолжила бег. Она обернулась на преследующего её убийцу и ещё сильнее задвигала ногами в голубеньких туфлях без каблука.

"Что ж", - не отрывая взгляда от застывших часов, я дожидаюсь сокрытия девушки за очередным углом. - "А если так…" - медленно дохожу до того же проёма и заворачиваю вслед за сестрой Адама.

Словно только и ждущая меня, аристократка продолжает побег ровно с того же места, откуда вышел и я.

— А-А-А-А! – завизжала она.

"Бинго", - моя же реакция слегка отличалась.

Я знал, что у такого уродского артефакта обязано быть хоть одно явно полезное свойство, но чтобы контроль времени…

Неужели жизнь налаживается?

Резко повернувшаяся на меня девушка не замечает раскинувшейся на земле лозы и запинается об неё, по приземлении вскрикивая от боли и хватаясь за подвёрнутую ногу.

— Нет… пожалуйста… - сквозь всхлипы шептала она.

— Послушай… - я пытаюсь выдать как можно более спокойный голос.

— Пожалуйста, не убивай меня! – девушка окончательно потеряла всё стремление к побегу и лишь прикрыла лицо руками. - Я не хочу умирать, – рыдания всё усиливались, а небольшое тельце дёргалось в такт выступавшим наружу эмоциям.

Меж тем, мысли мои метались с неприличной даже для себя скоростью и перебирали тысячи всевозможных вариантов развития ситуации.

— Больно… как же больно, - она подогнула ушибленную ногу поближе к животу. - Я не хочу боли… - меж тем, мне казалось, что девушку вообще не заботит стоящий в метре убийца.

Что ж, раз все логические аргументы пойдут лишь на пользу страху, то остаётся втирать несусветный бред. Благо я идиот и владею этим навыком на профессиональном уровне.

— Скажи, будь я убийцей, стал бы тебя переубеждать? – я подошёл к обездвиженной девушке. - Нет, ведь смысл оставлять

цель в живых? Если я и впрямь пришёл по твою душу, то ответь, почему ты всё ещё в сознании?

— Ч-что?.. - громкие всхлипы на миг остановились.

— Прямо сейчас я могу опустить клинок и перерезать тебе горло. Раз, и всё – без всяких проблем.

Я откидываю шпагу в сторону, от чего девушка заметно дёргается.

— Но ты всё ещё жива и боишься того, чего даже не существует.

— А? – она расшиперила пальцы и взглянула на меня светом золотых глаз.

— Я лишь плод твоего сна, не более.

— Сна? – щель между пальцами чуть увеличилась.

— Да, ты спишь, а я тебе снюсь.

— Не может быть! – поза всё меньше напоминала скрюченного эмбриона.

— Разве? – выставляю руку и показываю свисающий кулон. - Знакомо?

— Папины часы… - девушка тут же убрала руки от лица. - Они должны быть у Адама! – нотки истерики вновь зазвучали в тонком голоске. - Откуда они у тебя?

— Я же плод твоей фантазии. Мне не составляет труда взять любую нужную информацию из памяти, - раскрываю часы. - А раз ты знаешь, что это такое, то должна знать и об их исправности, - наклоняюсь и протягиваю руку. - Вставай, а то негоже прекрасной девушке лежать на грязи.

Взгляд блестящих от слёз глаз метался с протянутой руки на кровавое пятно тёмного плаща.

— Не бойся, я лишь хочу кое-что показать. Да и оружием, как видишь, уже не воспользуюсь.

Меж тем, я едва сдерживал истеричный вопль – характеристики упали на семнадцать единиц, а диалог и не собирался прекращаться.

Видимо, сжалившись над ущербным Валиром, спустя секунды мечущегося взгляда девушка великодушно наградила за жертву. Маленькая и весьма загорелая для аристократки ладошка плавно легла в мою и за сим закончила какие-либо действия.

“Ах, ну да, принцессы же сами не встают. Только жаль, что ты не принцесса”, - скривил я лицо и приподнял довольно лёгкую девушку.

С трудом стоя на подвёрнутой ноге, она едва не упала обратно при попытке нащупать уверенную опору. Лишь только тельце её занесло вбок, а конечность подогнулась в попытке избежать боли, как моя мгновенная реакция позволила дёрнуть

девушку на себя и схватить за тонкую талию.

— Ай, - пискнула она непонятно от чего и замерла в ожидании скорой участи.

— Осторожней, - говорю я и отцепляюсь от дрожащей особы. - Вот видишь, разве стал бы убийца помогать жертве? – попытка состроить добрый голос как всегда не увенчалась успехом из-за искажения маски.

— Н-нет, - промямлила девушка и опёрлась на предоставленную руку.

— Тем более, нет смысла бояться смерти, ведь тогда ты сразу же проснёшься.

Минус двадцать три единицы характеристик.

— Неправда… - сквозь сопливые всхлипы шептала девушка.

— Хм?

— Не верю, что это всё сон. Я не могла уснуть здесь, - видимо, ухватившаяся за мимолётную уверенность, она нашла в себе силы хоть на секунду оспорить мой бред.

— Разве? – щёлкаю механизмом кулона и показываю застывшее время. - Разве в реальности стрелки исправных часов стоят на месте?

— Ч-что…

— Если они рабочие, то почему сейчас остановились на одной отметке? И откуда, по-твоему, у меня часы Адама?

— Что… - девушка уже было потянулась к кулону, как я резко его захлопнул и вновь обмотал вокруг запястья. - Что это значит?

— Как видишь, время во сне не идёт.

— Значит, они сломаны, - после исчезновения часов она уставилась в пол.

Самая умная?

— Хорошо, тогда откуда я знаю про твою помолвку? Про мерзкого жениха и его попытки разделить с тобой постель до свадьбы? Про желание Адама стать магом? Про ваши конфликты? – тон невольно стал выше.

Минус тридцать единиц характеристик.

— Не знаю… - девушка нашла храбрость поднять взгляд и посмотреть на руку с болтающимся кулоном.

— Всё вокруг лишь сон, не более. Ты уснула ещё перед зверьком с цветком на спине.

— Я не верю, - взгляд поднялся на плечо. - Всё вокруг такое реальное, - она слегка сжала мою ладонь с надеждой остаться незамеченной. - Мне такого ещё ни разу не снилось. И зачем ты говоришь всё это? – голова смотрела уже в сторону груди.

А ведь действительно, зачем? Допустим, мне удалось её убедить в ложности мира вокруг, но дальше-то что?

“М-м-м… думай…” - от размышлений я не заметил, как в ответ слегка сжал ладошку девушки. - “Ладно, раз уж и нести бред, то до конца”

— Твои слёзы и горе призвали меня.

— Что? - она всё же нашла храбрость посмотреть мне в лицо.

— По душу Адама действительно пришли убийцы, и это действительно случилось по твоей вине.

Девушка поджала губы и опустила взгляд в пол.

— Та кровь на мне, кою ты боишься, ничто иное, как попытка защитить мальчишку. Хоть я и порождение сна, но всё же могу приобретать материальную форму.

— Ч-что с ним? – дрожащим голосом спросила она и ещё сильнее сжала ладонь.

— Благодаря мне он жив.

Девушка резко вздохнула и подняла полные слёз золотые глаза.

— Но это ненадолго.

— К-как? Почему?!

— Видишь ли…

Ну-с, психология, настало твоё время.

— Всё имеет цену. Я – порождение ваших эмоций, а потому в мире изначально не существовал. На спасение Адама пришлось приложить немало усилий, однако продолжать бесконечно я не могу. Чтобы держать материальную форму, мне нужна плата.

— Но что именно? Деньги? Артефакты? Власть? Я всё отдам, только, пожалуйста, спаси его!

— Ты, - я ткнул в район сердца девушки. - Мне нужна ты.

— В… в смысле? – попятилась она, всё ещё продолжая сжимать ладонь.

— Именно твои действия поставили жизнь брата на кон, а потому и расплачиваться будешь тем, что имеешь только ты, - я протянул окровавленную ладонь. - Предлагаю сделку.

Она прижала свободную руку к груди и молча смотрела мне в глаза.

— Я вторгаюсь в мир лишь с целью менять привычный его порядок. Нет смысла решать проблемы, замкнутые в порочном кругу. Скажи, если я спасу его, повторится ли эта ситуация в будущем?

Она вновь опустила взгляд в пол.

— Можешь не отвечать, ибо я и так знаю – да, повторится. Нет смысла предотвращать ситуацию, коя вновь случится в будущем из-за твоего эгоизма. Озлобленная на жизнь, ты срываешься на брата и строишь из него витающий в голове идеал, даже и не представляя его страдания в этот момент.

— Я… я не хотела, - её губы задрожали.

— Ответь, ты хочешь, чтобы брат был счастлив?

— Да! – вскинула она голову.

— Моя цель – менять судьбу мира. Не явись я сюда, Адам бы так и погиб по твоей вине – если не сегодня, то завтра. При любых исходах он умирает по вине эгоизма собственной сестры.

Глаза девушки вновь заблестели от влаги.

— Но я могу прервать этот круг – нужна лишь соответствующая плата.

— Какая? Что я могу тебе дать?

— Твои идеалы и мечты; твой эгоизм; твоё отношение к семье и жизни. Ты отдашь мне ту пелену, через которую смотришь на мир; те фантазии, которые приводят к страданиям.

— Н-но как? Я всегда была такой и не знаю другой жизни. Как ты хочешь всё это забрать?

— Я и не буду забирать что-либо. Ты сама это отдашь, ибо соглашаться или нет – лишь твой выбор.

— Я… - она окончательно перестала скрывать сжимающуюся ладонь. - Я согласна! Я не хочу вновь видеть страдания дорогих людей. Что мне нужно сделать?

Вхух, а теперь самое главное.

— Просто понять, что идеала не бывает.

— Ч-что?

— Ты мечтаешь о сильном и мужественном принце, о жизни, полной свободы и удовольствия. Но, уцепившись за возможное будущее, ты перестала замечать счастье вокруг. Помни, что любое горе зарождается именно здесь, - ткнул ей в лоб. - Да, ты заперта в четырёх стенах, но именно они не позволяют тебе умереть от холода. Да, тебя выдают за мерзкого парня, но что мешает его игнорировать после женитьбы? Закрой глаза и представь, что его нет. Что он скажет? Да ничего, ведь страх перед твоим отцом будет куда больше желания вновь переспать с тобой. Как только поймёшь, что счастье кроется не в вечном ожидании идеала, а в окружающих мелочах, то и страданий станет куда меньше. Эти проблемы не стоят тех слёз, что ты льёшь. Помни, что плакать нужно, лишь когда случится непоправимое. А остальное же – так, просто мелочи.

Характеристики упали до пятидесяти единиц. И вновь я в дерьме по причине собственного характера.

— Если ты готова принести в жертву старые мечты и воздвигнуть новые, то я спасу Адама. Ну а если же нет, то просто уйду и оставлю дальше плавать в болоте несбыточных надежд.

— Стой! Хорошо, я согласна! Я и впрямь только и делала, что срывалась на брата, ведь он единственный, кто ничего не может

сделать. П-пожалуйста, спаси его! Позволь мне извиниться… - слёзы вновь потекли из её глаз. - Позволь мне всё исправить.

— Что ж, сделка заключена. Поздравляю, теперь ты проснёшься в новом мире, - я расслабляю хватку и аккуратно усаживаю девушку. - А теперь, мне нужно идти. Прощай, - киваю красной от слёз девушке, беру шпагу и устремляюсь к выходу.

— Постой! – вдруг сказала она. - А ты… - глубокое дыхание прерывало речь. - А ты ещё вернёшься?

— Не знаю. Возможно, - говорю я и скрываюсь в проходе.

Да чтоб хоть раз ещё с вашей семейкой связаться.

Осталось сорок семь единиц характеристик…

В каком же я сейчас дерьме.

Гордыня - 3

“Артур, ты идиот”, - вздыхал Свет. - “Что за привычка лезть в чужие дела? Пытаешься играть в героя? Что ж, похвально, только вот пока другие радуются, мы вновь забираемся в самые недра сельского туалета. Да, возможно, мы решили семейный конфликт, но работай у тебя мозг, ты бы вспомнил, что Адам может как несколько минут лежать мёртвый. Скажи, разве два, прошу заметить, ВИРТУАЛЬНЫХ человека стоят нашей цели? Ты совсем идиот? Демиург знает о наших слабостях и играет на них, а ты ведёшься, как маленький ребёнок”.

“Эй! Сколько можно всех вокруг засирать?” - оскорбилась Тьма. - “Вот из-за тебя нас никто и не любил!”

“А оно нам надо? Разве Бог обязан плясать перед людьми?”

“Да хер моржовый ты, а не Бог! Запомни, что люди их создают, а не наоборот. А кому мы будем нужны, если все нас возненавидят? Поэтому в Атараксисе от нас хотели избавиться, и лишь я позволил нам сбежать!”

“Притвориться человеком большого ума не надо”, - отмахнулось Добро.

— Бр-р-р, - мотанул я головой и в очередной раз прислушался к звукам из комнаты с девушкой.

Вроде тихо. Либо она и впрямь решила дождаться, либо проклятье остановило ход события и заперло её в одном состоянии. Возвращаться к ней я в любом случае не буду, а посему стоит лишь на время забыть прекрасную особу и двигаться прямиком к мечте – поскорее отсюда убраться. Не семья, а дурдом.

Осталось найти Адама и убедиться в нежелании убийц вновь приходить по его душу. А чтобы добраться до мальчугана, нужно научиться пользоваться проклятьем и не петлять по зацикленной теплице.

Подхожу к развилке, отвожу взгляд от часов и заворачиваю в одну из секций, затем вновь смотрю на стрелки, дохожу до конца и повторяю всё сначала. Если теория верна, то игровые события не запускаются во время остановки времени. А так как запускаться в пустой комнате нечему, но отсрочить возможную смерть мальчишки как-то надо, я просто выхожу из петли лишь перед новой комнатой, где и может находиться Адам.

Ну, по крайней мере я надеюсь, что именно подобным образом оно и работает, ибо очередные полчаса ходьбы твердили об обратном. С каждой новой комнатой я прислушивался к возможному преследованию со стороны девушки, но как бы не

напрягал уши, уловить ничего не удавалось.

А меж тем я всё шёл и шёл, топал и топал, рыдал и рыдал. Бесконечную теплицу уже нельзя назвать зацикленной – теперь она просто огромная, ибо все секции повторялись от силы раз, да и те с отличиями от предыдущей своей версии.

После часа блужданий мне всё больше стал понятен принцип работы проклятья. Если при остановленном времени я никогда ни к чему не приду, то при замедленном реальность извернётся так, что ближайшее событие случится по принципу “Лучше поздно, чем никогда”. И если очередная теория верна, то без проклятья я бы встретился с девушкой прямо на входе в треклятые бесконечные теплицы, а не десятки секций спустя.

То же случилось и с Адамом, коего наконец удалось отыскать.

— Макс?! – выпучил он глаза. - Что ты тут делаешь?

— Пацан, ты живой?

— Не знаю… - нахмурился он и ощупал всё тело. - Вроде да.

— Вхух, ну и хорошо, - выдохнул я и намотал кулон на кисть.

— Зачем ты за мной пошёл? – вдруг очнулся Адам. - А если бы тебя сестра увидела?

— Переживал, - пожал я плечами. - А на сестру не натыкался.

— Т-ты за меня переживал? – вновь выпучил он глаза.

— Ну да, иначе бы не спасал. Всё, пошли быстрее.

— Хорошо, - заулыбался мальчуган. - Нам туда!

И лишь стоило мне найти сереброволосое несчастье, как пространство вернулось в привычное состояние, и секции теплицы уже не повторялись.

— Мы почти пришли! – сказал мальчуган.

А это, знаете ли, не совсем добрые вести. Теория предполагает отсрочку событий, и если в присутствии пацана замедление времени не работает, то значит, нас ждёт ещё одно испытание. И даже эксперимента ради отрытые часы не останавливали ход при взоре на них.

“Что ж…” - я поудобней перехватил шпагу. - “Нужно приготовиться к возможным проблемам”.

Бросаю взгляд на всё ещё мерцающее окно с оповещениями и приказываю ИИ выдать запоздавшее письмо.

|Внимание, уникальный юнит “Сопля-2” эволюционировал!|

Как и ожидалось.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Сопля-2|

|Вид существа – Сгусток проклятой крови|

|П.У. – 42|

|Навыки|

Деление: способно распадаться на две части. Количество

деления не ограничено.

Переливание: внедряется в организм носителя и берёт мышцы под контроль.

Слизь+: все навыки слизи усилены в два раза.

Высокий предел: на эволюцию требуется больше ресурсов, а потому предел для увеличения массы тела также увеличен.

Что ж, всё так и вопит о будущей профессии повелителя тьмы. Уже вторая эволюция подряд нацелена на увеличение числа подконтрольных юнитов при помощи уникальных генералов. Видимо, не избежать мне судьбы Тёмного Лорда, о чём ещё в самом начале твердила судьба “Личинка Тьмы”, ибо рано или поздно из личинки что-то да вырастает. И вряд ли то будет добрый защитник справедливости или паладин с конским светлым хвостиком.

|Развёрнутое окно подконтрольных юнитов|

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 31; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 42; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 34; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 19; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – 36; босс: нет

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 19; босс: нет

Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга: количество – 12; общий ПУ – 24

Мертвец – Просто Труп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

“Стоп, что?” - нахмурился я. - “Откуда здесь двенадцать обычных летяг?” - несколько секунд похода пришлось размышлять с идиотским лицом картошки. - “А-а-а. Ну ты, Дракула, пёс проворный”.

Я ведь прямо тогда сказал: “Делай что хочешь, но только не навлекай проблем”. Вот он и делает то, чего больше всего желают глупые летучие мышки – жрёт и размножается.

— Всё, мы пришли, - мальчик отвлекает от раздумий и тыкает пальцем в тёмную дверь.

Расщёлкиваю кулон и смотрю на время – идёт.

— Говоришь, боишься идти один? – сжимаю покрепче шпагу.

— Угу, - бурчит он. - Там темно очень, и чтобы выйти на свет, нужно бежать несколько минут.

— Ну а потом то до папы сам сможешь дойти?

— Наверное. А ты разве не хочешь остаться? – мальчик посмотрел жалобным взглядом.

— Нет, прости, мне нужно идти.

— Ясно, - поник он. - Ладно, пойдёмте, - отворил дверь и зашёл внутрь.

Я проследовал следом и слегка удивился и впрямь тёмному помещению. Слова Адама ранее казались детским преувеличением на почве страха, но на поверку место действительно выглядело весьма мрачным и скрывающим опасности.

— И насколько далеко простирается тьма? – спросил я.

— Простира… что?

— Охх… как далеко?

— А-а-а. Минуты через две начнутся факела и местами будет светло.

— А почему вход в теплицы не осветить? Факелов натыкать, пару минут делов, - меж тем я безустанно верчу головой.

— Сестра всё равно их затушит.

Несмотря на довольно густую тьму, всё внутреннее убранство поместья без труда открывало свои широты. Новенькая кладка на почему-то каменных стенах так и кричала о дороговизне, а невероятно высокий потолок лишь порождал сомнения в классовой принадлежности владельцев поместья. Действительно ли они простые аристократы? Надо бы спросить.

— Эй, Адам, а кто твои ро…

— Господин! – раздаётся мужской голос сзади.

Одновременно с мальчиком я поворачиваюсь на источник шума и вижу закованного в латы стражника с алебардой. Серебряные с позолотой доспехи бренчали на протяжении всего двухметрового пути, а нацеленное на меня оружие в любой момент норовило сорваться в атакующий укол.

— Отойди от него! – зарычал он и всё же сделал выпад.

На удивление быстрое лезвие прошмыгнуло возле лица и срезало прядь светлых волос, едва не забрав с собой и ухо.

Стражник шагнул ещё ближе, перехватил древко и рубанул топором, на сей раз задевая край руки. Нависшее над нами оружие на секунду задержалось в воздухе и с молниеносной скоростью пикой вонзилось в плечо, одаряя всё тело чувством полного онемения.

Во время всего акта избиения я даже не успевал среагировать. Не знаю, резкое ли уменьшение ловкости послужило тому причиной или запредельное её наличие у стражника, но факт образовавшихся проблем отрицать трудно при любых раскладах.

В тщетной попытке хоть что-то противопоставить молниеносному врагу, я перехватываю шпагу и уже было направляю её на врага, как облачённый в тяжелые доспехи стражник исчезает в тёмной вспышке, появляется в метре от меня

и по инерции всаживает кулак в грудь. По всему коридору раздаётся хлопок, и тельце Валира отлетает на пару метров, в очередной раз являя тому предсмертное состояние.

— Кха! – уже было выхаркнул я кровь, как сработал пассивный эффект и тут же вернул её обратно.

Как же решают характеристики! Столкнись я со стражником в начале дня, то без труда бы засунул алебарду в самые потаённые его места. Однако же, по глупости мягкого сердечка, я благополучно, на ровном месте, создал ещё целую кучу проблем.

Выводить прислужников смерти смысла не имеет, ибо летучие мыши сами по себе не сильно мощные ребята, а от ленивого желе можно просто убежать.

— Остановись! – закричал пацан и подбежал ко мне.

— Господин, отойдите от него. Он опасен! – стражник перехватил древко двумя руками. - Он вооружён и весь в крови!

— Он спас меня! – расправил руки Адам. - Это кровь наёмных убийц!

— Убийц? – чуть расслабил он хватку. - Неужели вы опять сбежали?

— Не важно! Максвелл защитил меня и привёл сюда, а ты хочешь его убить! – тон мальчика повышался.

— Ох… п-простите, - упал он на колено и склонил голову. - Я принял его за похитителя и…

— Я бы не стал спокойно стоять с похитителем!

— Не стоит, Адам, - прохрипел я. - Это его работа. Он делал, что и должен был.

— Н-но… - повернулся на меня мальчик. - Он же чуть тебя не убил!

— Но не убил же, - слегка приподнялся над землёй и наткнулся ладонью на отколотый острый камень.

— Простите меня, - стражник встаёт с колен.

— Да ничего, я понимаю. В качестве извинения, помоги-ка подняться, - протягиваю руку.

— Да, конечно, - он хватает ладонь и подтягивает наверх.

Я выдавливаю всю оставшуюся силу и демонстрирую мощный мужской хват, который не производит на стражника никакого впечатления и лишь сводит его брови вместе.

— Ладно, что было, то было. Я не сержусь. - хлопаю солдата по плечу. - Отведи нас к остальным стражникам.

У напавшего в ответ задёргалась бровь.

— Ради безопасности твоего господина, - убеждаю нервного стража.

— Ладно, - процедил он сквозь зубы. - Идите за мной.

— Ну и славненько, - я поднимаю шпагу и машу Адаму рукой

в приказе следовать за нами.

Спустя несколько минут мы и впрямь наткнулись на первые факела и проблески света. Подёргивания весьма тусклого огонька играли с радиусом освещения и заставляли плясать тень противоположной стены. И по выбранному стражником маршруту путь наш лежал исключительно в ней.

— Пс, Адам, - я отошёл от латника подальше и шепнул как можно тише. - По моему сигналу создай вспышку. Только без лишних вопросов, - поудобнее хватаю шпагу и выдвигаюсь к ведущему нас гиду. - Второй, пусти четверть от себя на лезвие.

С минуту жду, когда незаметный кровавый ошмёток переползёт на шпагу, подхожу к стражнику на расстояние вытянутой руки и направляю острие в голову врага.

— Адам, сейчас!

Источник в миг распространившегося по всему коридору сияния привлекает стражника и тот сразу же поворачивается в нашу сторону, по пути хватая алебарду в две руки и прикрывая веки от нестерпимого света.

К тому времени я уже стоял на изготовке и едва сдерживал дрожь от переполняющей энергии. Стоило лишь увидеть зажмуренное лицо врага, как заряженные на выпад мышцы руки в миг рассекли воздух остриём клинка. Однако же холодная сталь не пронзила глаз стража, а лишь увязла в мягкой плоти прикрытых век.

“Твою мать!” - ещё сильнее напрягаю оруженосную руку. - “Я не могу пробиться сквозь его телосложение!” - перехватываю шпагу в левую руку. - “Даже глаз пронзить не могу!” - правой же бью по черенку и наконец позволяю острию пронзить веко.

— Второй, обездвижь его! – ору я и едва успеваю отскочить от вскинутой алебарды.

На удивление шустрая слизь сразу же перетекает с лезвия внутрь стража и спустя секунду тот резко вскидывает голову до предела гибкости шеи.

— Что за дерь… - не успел договорить он, как челюсть резко захлопнулась.

Лишённый возможности увидеть цель перед собой, он рубанул алебардой наотмашь в надежде задеть источник проблем.

“Я его ни за что не убью”, - с трудом уклоняюсь от небрежно вскинутой пики. - “Даже глаз еле проткнул”.

Борющийся с отключением всех нервных окончаний, страж бесцельно дёргал конечностями и пытался вернуть контроль над телом, пока слайм всё дальше пробирался вглубь организма. И наконец, спустя полминуты эпилептических припадков, тело

врага окончательно обмякло и повалилось наземь, знаменуя полную передачу контроля.

— Вхух, - вздохнул я. - Он бы меня с двух ударов вынес.

— З-зачем ты его убил? – спросил мальчик с едва заметной дрожью в голосе.

Однако же, реакция его на сей раз казалась куда более спокойной.

— Я его лишь парализовал.

— Но зачем? Он же нам помогал! Ты захотел ему отомстить?

— Нет, парень, всё куда хуже, - покачал я головой и подошёл к мужчине. - Он один из похитителей.

— С… - сглотнул мальчик и тоже подошёл к телу. - С чего ты взял?

— Когда мы вышли из теплицы, то не услышали никаких шагов в коридоре, но стоило отвернуться, как он оказался за спиной.

— … - мальчик нахмурился.

— Затем, во время битвы он использовал схожий с теневым перемещением навык.

— Да, я тоже это заметил…

— Когда он помогал подняться, я воткнул острый камень ему в ладонь, но никакой реакции, кроме раздражения, страж не проявил. Но я окончательно всё понял, когда похлопал его по плечу. Видишь ли, на протяжении всей жизни я переносил огромное количество латных доспехов и прекрасно знаю все вызываемые ими ощущения. Но у него же, - пнул по стальной перчатке. - Всё фальшивка. Слишком лёгкие, издают слишком глухой звук, слишком свободно сидят.

— Да и реакция у него странная на просьбу была, - пробурчал Адам.

— И непонятно, почему…, - в голову пришла одна мысль. - А тут есть поблизости другие выходы, вроде теплиц?

— Угу, через пару метров запечатанный вход в катакомбы.

— Ну тогда ясно, - ещё раз пинаю похитителя. - О моих способностях он не знает, а потому рисковать продолжением битвы не собирался, ведь, судя по всему, здесь поблизости ходят нормальные стражники, кои могли прибежать и всё испортить. Вот он и собирался тебя через катакомбы вывести, ибо через парадный вряд ли кто отпустит, тогда как из сада нормально не выйти, - покачал я головой. - Второй, можешь подняться?

Слайм беззвучно поднимает тело мужчины и встаёт в стойку верного солдата.

— М-м-м… - я взялся за подбородок. - Насколько большой потенциал носителя ты можешь задействовать от изначального? –

смотрю на полумёртвое лицо стражника. - Хотя кого я спра…

— Да хер его знает, повелитель, со мной такое впервые, - пожал плечами страж. - Ну, процентов шестьдесят может, хотя я не знаю, что такое проценты. Ну, Первый говорит, мол, внедряемого материала не хватает. А он, знаете ли, умник, ему можно доверять. Он даже цифры знает.

Несколько секунд мы с пацаном молча смотрели на переваливающегося с ноги на ногу стражника.

— Почему он заговорил? – с дрожью в голосе прошептал мальчик.

— Не знаю, - так же ответил я. - В-второй?

— Да?

— Ты умеешь разговаривать?

— Ну конечно, мы же не какие-нибудь там мыши, пхех.

— А почему раньше молчали?!

— Так же ш, повелитель, как бы мы на человеческом без рта говорили? Мы же слизь – мы только булькать умеем.

— Ох, господи… - потёр я лоб. - И все вы разговариваете?

— Ну конечно! Первый даже читать умеет, а Третья мир повидала и городов много знает.

— А ты что умеешь? – мне и впрямь интересно.

— Ничего, хы-хы, - едва не запускал он слюни.

— Ох… - вновь вздох. - Ладно, Адам, пошли даль…

Меня прервал звук бренчащих металлических подошв.

— Приготовиться к бою! Маги, переходите в режим точечных заклинаний, - кричал приближающийся голос. - Атаковать всех, кроме господ!

Ох, дерьмо. Они же меня в таком состоянии с одного удара вынесут ещё до объяснения мальчишки.

Гнев - 1

Нужно срочно придумать хитроумный план, иначе не избежать мне треклятого демиурговского смайлика.

— Ближний бой, приготовиться!

“Р-р-р-р”, - рычал я и покусывал ногти. - “Думай, Артур, думай!” - взгляд метался по всему проходу. - “Нельзя с ними встречаться, но и бросать мальчишку тоже неправильно”, - открываю карту и смотрю на количество подконтрольных юнитов. - “Но ведь точно же!” - над головой засияла лампочка.

— Второй, при делении ты ведь так и остаёшься единым организмом?

— Ну да.

— Значит, можешь управлять и телом, и слизневой массой?

— Йес.

— Замечательно! – воспрял я духом. - Адам, его доспехи сильно отличаются от тех же у нормальных стражников?

— Точно такие же.

— В общем, - поворачиваюсь ко Второму. - Бери мальчишку и веди к остальным, притворись нашедшим сбежавшего господина стражником, а затем возвращайся ко мне.

— Простите, но я не могу называть кого-то, кроме вас, господином, - покачал он головой. - Это недопустимо.

Оу, как мило.

— А-р-р! – всё же мне не до умиления. - Просто отведи его стражникам и не спались, понял?

Меж тем звон стальных сапог становился всё громче.

— Так точно! – поднял он алебарду.

— И ещё одно. Если вдруг что произойдёт, сразу же дай знать при помощи второго тела. Попрыгай там, побултыхайся, распадись ещё на части.

— А ты что будешь делать? – вмешался Адам.

— Если всё пройдёт без проблем, то уйду из города. Ты будешь в безопасности, а потому я вернусь к своим делам. Да и тем более…

— Замедлить шаг, - раздаётся ор из тоннеля.

— Ладно, всё, у нас нет времени, - легонько толкаю Второго и Адама в сторону шума. - Думаю, ещё увидимся, пацан, - разворачиваюсь и быстрым шагом иду обратно к теплицам.

Теперь осталось сбежать и не наткнуться на очередной источник проблем.

Разматываю чудом уцелевшие часы, щёлкаю механизмом и смотрю на время – чёртовы стрелочки бегут как не в себя, что

довольно странно, ведь поблизости никого нет, а значит, и запускать событие некому. Неужели мне не удалось спасти пацана, и Второй через секунду оповестит о возникшей армии теневых похитителей? Или я умудрился вляпаться в очередную лепёху непредвиденных приколов Демиурга? В любом случае, идти в столицу было величайшей ошибкой в истории человечества.

“Кто ж знал”, - вздыхаю я.

Путь по тёмному коридору, несмотря на однотонность, не казался чем-то скучным или успокаивающим. Наоборот же, чем дольше ты здесь находился, тем более тревожным становился звук отражённого от стен бренчания латных сапог.

А вместе с ними и людских голосов со стороны входа в теплицы.

“Да ну не-е-е-е-т”, - гримаса лица явила всю безнадёжность и страдание души Артура.

— Уберите руки, я и сама могу! – говорила сестра Адама.

“Ну на кой чёрт ты вышла”, - взгляд вновь падает на часы. - “Значит, её нежелание меня преследовать – заслуга проклятья”, - внимание концентрируется на спокойно бегущих стрелках. - “Только вот сейчас оно не работает”.

— Госпожа, но вы ведь хромаете, - голос мужчины казался всё ближе.

— Без тебя знаю! Вы нашли Адама?

— Да, он прямо по коридору. Его встретил один из стражников и привёл к остальным.

Ой-ой, они ведь сейчас ко мне побегут.

— Первый, проползи по всему телу и растворри кровь, - шепнул я и зашагал быстрым солдатиком обратно.

Если девчонка и стража отправятся по моему следу, то непременно учуют зловонное железо, что в будущем крайне отрицательно скажется на легенде мирно спасённого мальчишки. Я и так засветился везде, где только можно, а потому и привлекать лишнее внимание - крайне плохая затея.

Под аккомпанемент гусиных мурашек от холодной слизи я стремительно разрывал дистанцию меж собой и девицей на выданье, а полученная ею травма и нежелание принимать помощь с радостью этому способствовали, от чего спустя минуту я оказался на месте расставания с Адамом.

— Авелин должна быть где-то рядом! – кричал мужчина спереди.

“Да ё-ё-ё-ё-п твою…” - закатил я глаза.

Теперь я зажат с двух сторон, отлично! Стражники сзади вряд ли станут дожидаться объяснения девчонки, тогда как

болванчикам спереди и объяснять некому. Витающее перед глазами предсмертное состояние с каждым битком сердца напоминает о скоропостижной смерти, а потому и дёргать удачу за хвост я не собираюсь. Если далеко не самое красивое Нечто вдруг заявится в личных владениях богатой семьи, натренированная на мгновенную реакцию стража сразу же сделает из него аппетитный шашлык на шампурах заточенных копий.

Размышления о скорой смерти и пляшущем пламени мангала подстегнули скорость мысли и сопутствующий поиск решений возникшей проблемы, от чего дремавшая до этого память со вскриком подскочила с кровати и заорала на всё сознание:

“Катакомбы!” - едва не оглох я от самого себя.

А ведь и впрямь – мальчуган упоминал, что через пару шагов можно найти запечатанный вход в подземелье.

“Бегом к нему!” - направляю воображаемый штурвал в сторону возможного спасения.

В любом случае, патрулирующие стражники могут оказаться куда сговорчивее охраняющих госпожу коллег. Так что попытаться выиграть у судьбы и попасть в катакомбы - единственное правильное решение, ибо шанс огрести на пару процентов меньше, даже в случае неудачи с проникновением в подземелье.

Спустя несколько метров дохожу до характерного углубления в стене и утыкаюсь носом в деревянную с железными вставками дверь.

“Видимо, оно”, - дёргаю ручку в безуспешной попытке открыть спасительные врата. - “Твою ж мать!” - звук всё приближающихся шагов заставляет невольно выругаться.

— Второй, проползи в замочную скважину и раствори механизм, - отдаю приказ ультра слизи и ошарашенно верчу головой.

С каждой секундой ожидания приближающиеся голоса всё больше напоминают о скорости людей, их издающих.

— Ну давай же, быстрее, - бормотал я сквозь зубы. - Ну пожалуйста!

— Я слышу кого-то спереди, приготовиться к бою! – скомандовал мужчина.

“А-А-А-А-А-А”, - взгляд вцепился в вытекающий из скважины замок. - “Я не хочу готовиться к бою!”

— Маги, приготовить электрические заклинания. Госпожа, спрячьтесь за нами! Мы оторвём голову вторженцам!

Можно не надо.

Вместе с глухим скрипом двери я подхватываю

вывалившегося Второго и с невиданным мастерством незаметно прошмыгиваю внутрь аккурат перед появлением двух отрядов стражи.

— Стоять, кто вы?! – сказал кто-то.

— Нет, это вы стоять! – ответила другая сторона.

— Ох, господи, Андрей, ты, что ли?

Меж тем, целиком диалог старых друзей услышать я уже не мог, ибо на всей скорости летел по винтовой лестнице в самую клоаку катакомб. Кажущийся бесконечным спуск в преисподнюю подогревал веселье полным отсутствием света и полуразрушенными ступеньками, с коих неуклюжее тело Валира пару раз едва не сорвалось.

— Вхух, - выдохнул я и облокотился на стену.

Однако же созданных общими усилиями меня и Демиурга проблем удалось благополучно избежать. Я, вообще-то, оптимист по жизни, а потому считаю единственной существенной проблемой – смерть. Да, характеристики, время, спокойную жизнь и уверенность в завтрашнем дне действительно жаль, но в моём мире стакан всегда наполовину полон, а посему и расстраиваться пока рано.

— Ну-с, самое главное, что я жи…

— **БРАТ, ЭТО ТЫ?** – вонзился в уши громоподобный голос явно демонического происхождения. - **ПРОШУ, ОСВОБОДИ МЕНЯ.**

“Да ну не-е-е-е-е-т”, - едва не заплакал я. - “Ну что за ху…”

|Внимание, вы активировали событие “Старая команда”|

|Неизвестное существо обращается к вам, как с собственной кровинушке – брату|

|Выясните, кто это и что ему нужно|

|Текущая цель: найдите источник голоса|

|В случае провала с вами ничего не произойдёт|

— Эти позорные людишки заперли меня в сокрытых под чарами катакомбах! А ещё сюда идёт этот напыщенный индюк, чтобы забрать нас обоих! Я подскажу, как не заплутать в лабиринте, а взамен ты вынесешь меня из этого кошмара.

— Ох, господи… - вздохнул я и протёр глаза.

Неудивительно, почему Оно завизжало лишь в момент, как я оказался в катакомбах – они оказались запечатаны магией. Если оно так, то либо здесь кроется поистине ужасающее чудовище, либо вещь, способная даровать силу этого самого чудовища.

— Вместе мы сможем уничтожить эту жалкую империю и нахального брата!

Ну или всё вместе. Что ж, не видать мне доброй судьбы

обычного фермера.

— Ой-ой-ой, - голова загудела от осознания свалившихся проблем.

“Так-с, что мы имеем?” - раскрыл ладонь в попытке что-то на ней рассмотреть. - “Из плохого: характеристики упали вдвое”, - загнул палец. - “Попал в центр самой могущественной, а по совместительству враждующей со мной империи; в предсмертном состоянии прячусь от вездесущих стражей-убийц; скрываться приходится в вонючих непроглядных катакомбах; опять умудрился наступить в оставленную Демиургом зловонную кучу; расстроил Арианну; до меня докопался астральный брат”, - смотрю на девять загнутых пальцев. - “А из хорошего: не сдох; за провал события никто не надирает мне зад; добился очень полезной эволюции Второго…” - при упоминании кровавика невольно назрел другой вопрос. - “А где он?”

Открываю карту и смотрю на местоположение алого кукловода.

“И что он там забыл?” - сияющая точка на карте плавно витала где-то на границе города.

— Второй, приём, - я достал алый комок. - Как слышно, приём. Потрясись, если понимаешь.

Слайм послушно забултыхался.

— Я задам пару вопросов. Если ответ “да”, то трясись. Понял?

Второй затанцевал.

— С мальчишкой всё в порядке? – ответ положительный. - Стражники оказались действительно стражниками и отвели его в безопасное место? – булты хается. - А ты настолько хорошо вжился в роль, что тебя отправили с другим патрулем на какое-то задание возле городских стен?

К сожалению, Слайм и в этот раз станцевал тиктоник.

— Можешь сбежать и не выдать себя? – молчание. - Твою мать! – выругался я. - Ладно, хорошая работа, Второй. Продолжай притворяться. Возможно, это ещё понадоби...

Словно молния бьёт одинокое дерево, в голову залетела поражающая своей гениальностью мысль. У меня же есть чёртов агент под прикрытием, который может слушать все команды и сливаться с толпой во враждебном городе!

— Как только выхватишь шанс сбежать нераскрытым, дуй сразу же к фонтану и ищи Арианну. Расскажи, как я героически спасал мальчишку и теперь вынужден прятаться в катакомбах под городом. Если начнёт копать глубже, отмалчивайся, как партизан – ни слова о проклятьях и бесконечных теплицах. Понял?

Ответ положительный.

— Ну всё, до встречи. Если что, ещё свяжусь. Конец связи, -

убираю красный комок обратно на спину.

— Этот старый хрыч опять пришёл ко мне. Как же он бесит! Пожалуйста, вытащи меня отсюда и позволь разорвать тварей на части! Я дам тебе силу убить каждого в жалкой столице, только прошу, сними с меня эти оковы! – рычал голос.

Ох, а я уж и забыл о любимом братике. Думаю, не стоит пытаться избежать всплывшего события, ибо проблема с потерявшей меня Арианной частично решена, а катающиеся туда-сюда латники всё ещё норовят нашпиговать Валира копьями и шампурами. Конечно, я могу попытать удачу и сбежать через теплицы, но вряд ли стражники махнут рукой на раненую в запотевших дебрях госпожу. Сбежала раз – сбежит и второй. А значит, пара человек точно стоит у входа в рай ботаника.

Да и более того, раз событие не норовит убить при любом неверном движении, то и награда за него подразумевалась для обычных игроков. Насколько я понял, происходящий ранее бред – лишь выражение своеобразного юморка Демиурга. А если сейчас я наткнулся на первый нормальный квест, то может стоит попытать удачу на игровом поприще? Да и тем более, выбора у меня не особо и много.

— Что ж… - поднимаюсь я.

— Я чувствую твоё примерное местоположение. Сейчас иди прямо и на первом повороте направо.

— Так точно, братишка, - безукоризненно следую инструкциям и петляю по очередному лабиринту, заодно поглядывая на бегущие стрелки часов.

— Как же повезло, что именно ты первым нашёл меня! Я дарую тебе силу, а ты мне свободу. Вместе мы вновь встряхнём этот позорный мирок! – ликовал демонический голос.

|Внимание, предупреждение системы капсулы|

Настоятельно рекомендуем вам прекратить игровую сессию в течение нескольких часов

— Чего?! – выпучил я глаза.

Если выскакивает предупреждение о лимите, значит, с момента подключения прошло около десяти часов. Но это невозможно! Когда я покидал теплицы, то отчётливо видел всё ещё палящее снаружи солнце, хотя должен был лицезреть отблески заката.

— Бред какой-то, - пробормотал я и по привычке машинально посмотрел на ближайший временной ориентир. - Ах, твою ж мать… - защёлкнул часы. - Проклятье, точно.

Вот тебе и обоюдоострый меч. Устроить убежище из пустой

комнаты и застывшего времени не выйдет – лимит в двенадцать часов не позволит. Да и более того, всё ещё висящая завеса тайны механизма проклятья уж точно в один прекрасный момент нагадит мне целую кучу. То оно исправно останавливает события, то краснеет, обижается и отказывается работать.

— Ты почти пришёл! Сейчас налево, потом первый поворот направо.

Меж тем я всё петлял по тёмным каменным коридорам и удивлялся везению на лабиринты. Казалось, словно ЭндГейм только из них и состоит.

С трудом нащупываю последний проход и наконец завершаю путь длиною в вечность.

— Ну наконец!

Единственное во всём лабиринте освещённое помещение не содержало ничего, кроме обсидианового пьедестала и парящей над ним рукояти оружия.

— Вырви меня из магических оков! Вместе мы положим конец существованию этой жалкой империи!

Я приблизился на пару шагов к источнику демонического голоса и заметил сотни сияющих рун на всей площади обсидиановой стойки.

— Давай же, как в старые времена. Ты даруешь слабость врагам, а я пылающую мощь нашему носителю.

Плавно парящая рукоять оружия покрылась алыми трещинами и с каждой секундой отдавала пульсацией нестерпимого жара. Незримая волна с каждым биением сердца всё больше разжигала пламя внутри тела, словно уподобляя его артефакту и пуская по коже пылающие разломы.

— Мы - самое лучшее боевое сочетание из всех! – рычал артефакт. - **Любой, даже носитель на второй стадии нам не помеха!**

С каждым услышанным на краю сознания словом рукояти я чувствовал всё большее желание повиноваться его речам.

— Мощь… - рука потянулась к истекающему лавой осколку орудия.

— Ещё чуть-чуть, давай!

Оставался сантиметр до обжигающей стали. Всё то мгновение, что рука прорывается сквозь ментальный барьер сознания, я не мог отделаться от ощущения тумана в голове. Казалось, что все мои действия лишь порождение собственных желаний, но чем больше сокращалась дистанция меж ладонью и артефактом, тем сильней становилось чувство подмены мыслей. Будто постоянный шёпот вытесняет собственные доводы и размышления, заполоняя голову лишь нужными ему образами.

— Вместе мы вновь поставим Бахарут на колени! ВНОВЬ ПОКРОЕМ ИМПЕРИЮ ПЛАМЕНЕМ НЕНАВИ…

В миллиметре от пульсирующей рукояти сознание вырывается из хвата артефакта и даёт команду отдёрнуть руку.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!

— Вхух, - облокотился я на колени. - Было близко, - капли пота громко падали на землю, а сформированное в сердце горящее пламя резонировало с общим холодом катакомб и покрывало тело дрожью мерзкого озноба.

— КАКОГО ЧЁРТА ЭТО НИЧТОЖЕСТВО НЕ ПОД ТВОИМ КОНТРО…

В голове раздался щелчок, и мир на секунду потерял краски.

— НИЧТОЖЕСТВО?! – прорычал я искажённым голосом, от чего трещины рукояти вспыхнули алой пульсацией.

|Внимание, активация прерогативы “Трон для одного”|

Ваше сознание невозможно полностью захватить, а любое вторжение в рассудок будет подавляться, вплоть до полного подчинения вторженца.

Но будьте осторожны, ибо данная сила - не панацея.

Не существует защиты без бреши.

Из воспоминаний Акселя - 1

Никогда бы не подумал, что окажусь в подобном месте. Весьма странное ощущение, будто действительно чего-то стою.

— Следующий, – в сотый раз кричал регистратор.

Интересно, кого он зовёт? Возможно, будущего победителя имперского турнира; возможно, очередного доходягу, что в погоне за мечтой принял участие в будущем позоре; или, что вероятней всего, обычного середнячка, который может и выиграет пару-тройку состязаний, но точно не дойдёт и до четвертьфинала. Уж кого-то он зовёт, но точно не меня.

— Следующий, говорю! – прокричал регистратор ещё громче.

— Да чё ты встал?! – раздался рык позади.

Явно гневный толчок в спину не оставляет выбора ногам, кроме как зашагать вперёд в попытке удержать равновесие, от чего пустое пространство перед стойкой регистрации наконец заполняется тем самым очередным доходягой и порождает сотни вздыханий и возгласов: “Ну наконец”.

— Ну наконец, - мужчина за стеклом не остался в стороне. - Ваше имя и специализация.

“Это же не ко мне?” - я верчу головой в попытке увидеть оправдание собственному волнению.

— Рожай быстрее!

— Простите, - всё же это ко мне. - Меня зовут…

Мысли разогнаны до столь быстрых скоростей, что всевозможные варианты будущих поражений заполонили голову и не дают воспоминаниям возможность прорваться сквозь переполненную память.

— Ак… - сглатываю вязкую от волнения слюну. - Аксель.

Вхух, целая гора с плеч. Никогда бы не подумал, что сказать имя будет так проблематично. Но в конце концов я справился и с этим испытанием, а потому могу наконец пойти в гостиницу и спокойно полежать на уютной кроватке.

Я уже было развернулся и пошёл на выход из импровизированного тоннеля, как краем глаза заметил нахмуренное лицо регистратора. Что-то случилось? Может под моим именем уже кто-то зарегистрировался и придётся выдумывать и фамилию? А если и её украли? Тогда, вероятнее всего, меня примут за самозванца с артефактом на фальшивый ник.

И что в этом случае? Меня не допустят к турниру? Что ж, возможно, это и к лучшему, ведь тогда не придётся лишний раз позориться. И зачем я вообще захотел в нём участвовать?

—Ну? – сказал регистратор.

— Ч-что такое?

— Специализация.

— Ах, простите, - сказал я и достал из инвентаря паспорт гражданина империи.

Боже, какой я идиот. Неужели сила волнения настолько высока, что заставила забыть какую-то пару слов? А что будет во время самой битвы?

— А просто сказать не судьба? – сказал мужчина и принял корочку.

— Простите, - понурил я голову. - Мне немного стыдно его вслух произно…

— Ого, - протянул регистратор в строгом костюме. - Редкий класс, - что-то черканул на лежащей перед ним карточке. - Да настолько, что ты первый участник турнира с такой специализацией.

“К-как первый?” - даже в мыслях я уже заикаюсь. - “Но тогда же на меня все будут смотреть! Господи. Какой будет позор”.

— Держите, - мужчина протянул паспорт и карточку участника. - Не забывайте, что завтра отборочные и вы в них участвуете. Если вам незнакомы правила турнира, возьмите брошюрку на стойке справа, - указал он пальцем куда-то в никуда. - Следующий!

— С-спасибо, - пробормотал я и пошёл за брошюркой.

С трудом прорываясь сквозь многочисленные недовольные взгляды, я вырвался из едва ли не бесконечной очереди и наконец вернулся в спокойные стены маленькой гостиничной комнатушки.

— Господи, и зачем я на это пошёл, - взгляд устремляется на список правил турнира.

1. Инвентарь сдаётся приставленному в день поединка лицу.

2. Допускаются специализации, основанные только на ближнем бою.

3. Магия разрешена лишь как дополнение к навыкам ближнего боя.

4. Разрешены любые предметы, которые сможет пронести участник.

5. Сроки проведения турнира – не более трёх месяцев.

6. Перед допуском на основную часть турнира участники обязаны провести пять квалификационных боёв.

7. Призовой фонд фиксируется перед четвертьфиналом.

8. Бой идёт до полного уничтожения противника.

— Ох… - вздохнул я. - Так ничего и не поменялось, - сверлю взглядом последний пункт. - Ну это всё же лучше, чем терять

сознание и позориться ещё сильней.

Трусящимися руками я кидаю брошюрку на тумбочку и падаю лицом в подушку. Сегодня на удивление трудный для психики день, даже с учётом всего одного произошедшего события – записи на турнир. Один старый друг говорил: “Волнение исчезнет сразу после первых секунд боя. Стоит лишь скрестить мечи, как голову заполняют совершенно другие чувства”. Отчасти он прав, ведь именно так и происходит во время битв с монстрами и разбойниками. Однако же турнир - другое дело, ведь на меня будут устремлены сотни ожидающих зрелища взглядов.

— Господи, ну и зачем я вылез из подземелий, - под невнятные бормотания я наконец встретил ожидаемый сон.

/На следующий день, в зале ожидания участников/

— Прикинь, я еле успел. Вчера ведь был последний день записи, - говорил огромный мужчина справа от меня.

“Боже…” - голова невольно вертелась в попытке найти ближайший выход. - “Ну почему я не опоздал”, - зажатый с двух сторон потными воинами, я лишь сожалел о решении принять участие в сегодняшнем аду.

Мокрая от стекающего с задниц водопада, скамья вот-вот прогнётся от веса закованных в латы участников турнира. Нос из последних сил втягивал весь доступный на планете воздух сквозь характерный жаркому лету запах пота.

В очередной попытке справиться с накатившим волнением я почувствовал зарождающееся семя паники – где мои клинки? Широко раскрытые от волны отчаяния глаза рыскали по всему обозримому пространству в поисках оружейного вора, пока затуманенный чувствами мозг не дал команду облегчённо вздохнуть – клинки твёрдо лежали в руках.

В зале ожидания собралась немалая толпа – тренеры, секунданты, друзья выступавших и просто сумевшие проскочить сквозь охрану мимоходцы, кои без труда затерялись в огромной толпе.

Но даже несмотря на людской океан, участники турнира выделялись при первом взоре на столпотворение. Во-первых, нам настрого приказали сидеть на специальной скамье аккурат возле выхода, дабы не толкаться с посторонними и не опоздать на вызов. Во-вторых, волнение большей части из нас прекрасно ощущалось в воздухе и имело весьма заразительный характер. Как только я сдал инвентарь сопровождающему, на скамье уже сидела большая часть участников, встречающая меня бледными потными лицами и бегающими от тревоги глазами. И, должен признать, выглядели они куда лучше меня, судя по виду в висящем неподалёку зеркале.

— Боишься, паренёк? – спросил мужчина справа.

Сглотнув фантомную слюну пересохшего горла, я нашёл силы кивнуть. Почему он вдруг заговорил? Возможно, он мой будущий соперник; возможно, пытается разузнать все слабости потенциального врага; возможно…

Ай, да плевать, что там возможно, а что нет. Я с трудом справляюсь с неугомонной дрожью всех конечностей, и на увиливание от ответов сил уже не хватает. Да и толку задавать этот вопрос, если всё и так прекрасно видно. К слову, где мои клинки? Глаза вновь пошарили по помещению, взглянули на руки, но блестящей серебряной стали так и не обнаружилось.

“Где клинки?!”

Ах, я положил их на колени, точно. Надо бы взять в руки.

— Я вот тоже в первые свои выступления переживал, но после трёх проигрышей подряд как-то забил.

“Мне бы его спокойствие и жизнерадостность”, - попытка выдавить дружелюбную улыбку не увенчалась особым успехом из-за резко открывшихся двойных ворот на арену.

— Триста семнадцатый и пятьсот сорок пятый на выход! – крикнул мужчина со списком и вновь вернулся на арену, открывая проход для победителя прошлой схватки.

И, уже в какой раз, с арены выходил лишь один человек.

“К-куда делся второй?” - я сжал клинки. - “Их же входило двое!”

С довольной улыбкой женщина в латах юрко протиснулась сквозь толпу и вышла через второй выход, предназначенный исключительно для победителей.

“Ах, он же умер, точно…” - я вытер капающий пот со лба.

— Если ты переживаешь насчёт поражения перед толпой, то забей, - продолжал мужик. - Во время квалификаций сражаются по четыре пары одновременно, а потому и внимания конкретно на тебя будет устремлено немного. Квалы не самое интересное зрелище и билеты на них стоят дешевле. Так что богатых вельмож мы вряд ли там увидим. А уж принцессу какую-нибудь и подавно, - слегка подтолкнул он меня плечом. - Говорят, кстати, что её будущий жених тоже участвует.

“Да плевать мне! Где эти чёртовы клинки?! ГДЕ ОНИ?!”

Меж тем сквозь всё ещё открытую дверь я слышал походящий на плещущийся океан гомон толпы. Чему они так радуются?

— О, слышишь? – задрал палец собеседник. - Это простолюдины впервые увидели прославленных героев.

Вхух, слава богам, что сегодня выступают и такие значимые люди. Если повезёт, моё сражение может прийтись как раз на бой знаменитости неподалёку, а значит и внимания привлекать я

буду меньше.

“Да, это будет хорошо”, - закивал я.

— Такое предчувствие, что скоро нас растащат по разным углам, - пробормотал мужчина. - В общем, всё, что тебе нужно – отключить голову. Позволь рефлексам сделать всё за тебя.

Возможно, совет бы и впрямь оказался панацеей от проблем робкого характера, будь у меня оружие для поединка! Куда оно вдруг могло деться? Взгляд падает на трясущиеся потные ладони и застаёт клинки на месте в полном своём здравии. Ах, точно, никуда они не делись – просто руки онемели.

Занятый тревожными мыслями, едва замечаю выход арбитра.

— Так, следующие номера…

“В смысле следующие?” - сглотнул я сухую пустоту. - “Ты же только что вызывал!”

— Семьсот восемнадцатый и семьсот шестьдесят девятый.

“Нет, нет, нет! Пожалуйста, скажи, что ты ошибся”

— На выход, - добил арбитр и вышел обратно.

“Зачем я пришёл, зачем я пришёл…” - сквозь нахлынувшую тошноту я подымаюсь с места, несколько секунд смотрю на серебряные клинки: артефактный эсток и обычный полуторный меч. - “Самое главное, что они на месте”, - вздох срывается с уст.

Не оборачиваясь в страхе увидеть соперника, я с трудом выхожу из зала ожидания и едва сдерживаю рвотный позыв. Огромная, размером с три футбольных поля, арена окружена океаном трибун и плавающими в нём болельщиками. Деревянные скамьи для публики уходили далеко назад и вверх, от чего постепенно возвышающиеся леса с галдящими на них людьми вызвали ассоциацию с застывшим тайфуном – хотелось убежать, спрятаться и никогда не появляться вновь. Я был уверен, что не сойду с того места, на коем остановился в попытке удержать стремящееся наружу содержимое желудка.

А я ведь ничего и не ел.

Однако затаившаяся в закромах души храбрость позволила сделать шаг, затем второй, потом и третий. Сокращающаяся меж мной и арбитром дистанция всё больше напоминала об истинной цели явки на турнир. Когда расстояние до человека со списком сократилось больше, чем наполовину, я наконец нашёл в себе силы завертеть головой в поисках единственного знакомого человека. Той, ради кого я и решился наконец выйти в свет; та, что до последнего верила в меня. Я искал единственного человека, что остался со мной даже после оцифровки – я искал свою любимую девушку.

Но увы, сколь бы романтичным момент ни был, среди десятков тысяч людей найти одну единственную девушку весьма

проблематично. Глупо на это рассчитывать, ибо она могла даже не успеть приехать к сегодняшнему дню. Да и если бы успела, то что тогда? Как заметить её макушку среди людского океана, когда вокруг всё слишком громкое, слишком яркое – слишком подавляющее.

Ну твою мать, опять затошнило! А клинки… клинки-то на месте?

— О, смотрите, это же прошлый финалист! – закричала девушка с трибун позади меня.

— О, и впрямь он! – подхватил мужчина по соседству. - Эй, все, смотрите сюда!

О боже, только не это. В турнире я никогда не участвовал, а значит и финалистом вряд ли являюсь. Возможно, что девушка показывала на другой сектор арены, в коем сейчас вовсю шло сражение, но голоса раздавались на удивление близко, а значит, их источники сидели на первых и самых нижних рядах, откуда невозможно увидеть остальных участников за перегородкой.

Мне едва удалось остановить дрожащие ноги в миллиметре от края расчерченного круга и повернуться навстречу сопернику.

— Иронично, паренёк, - сказал мужчина.

— Но ты же проиграл три раза подряд! Как ты можешь быть финалистом прошлого турнира?! – злость на секунду покрыла волнение.

— Но я ни слова не сказал о победах, - он вытянул руку вправо, щёлкнул пальцами, и в голубом пламени на его теле зародилась серебряная латная броня, сплошь закрывающая всё тело.

В сравнении с моими тёмными кожаными доспехами его облачение походило на непробиваемую ходячую крепость, так и норовящую растоптать небольшую деревушку перед собой.

Арбитр проговорил правила и спросил в последний раз:

— Готовы?

— Как всегда, - пожал плечами рыцарь и сквозь пламя явил свету двуручный полуторный меч.

— Вы только посмотрите, он в той же легендарной броне, что и на прошлом турнире! – ликовала толпа. - Давай, размажь его!

Нарастающая волна восторженных аплодисментов и возгласов заставила сияющего рыцаря поднять руку и активно замахать ладошкой, не забывая подмигивать сидящим спереди дамам.

— Аксель, готов? – спросил арбитр.

— Уничтожь этого задохлика! Я верю в тебя, в этот раз ты выиграешь турнир, - орал очевидно пьяный мужик где-то с центра трибун.

Казалось, что даже находящиеся на другом конце арены зрители тычут пальцем в нашу секцию и вытягивают голову в тщетных попытках увидеть знаменитость.

Действительно, кому нужно ничтожество в простецких кожаных доспехах?

“Только ради тебя, дорогая”, - в последний раз я взглянул на кулон с фотографией улыбающейся красавицы, защёлкнул механизм и спрятал во внутренний карман.

Разбуженная вспыхнувшим гневом память наконец позволила вспомнить данное девушке обещание – показать миру, чего я стою. Странное и глупое, но таково её единственное желание. Возможно, она устала от постоянных актов моего самобичевания, а возможно, просто захотела наконец хоть как-то похвастаться своим парнем. Увы, её мотивов я не знаю или не помню.

Однако отчётливо помню другое – моё желание перед тем как старый друг Альберт согласился провести оцифровку. “Не хочу остаться один” – вот что я тогда прошептал. Алиса выполнила моё желание ценой раскрытия природы своего происхождения. Именно тогда я и узнал, что причина сокрытого ника кроется не в обмане, а в самой сути девушки – она ИИ, притворяющийся игроком. Иронично, но единственный оставшийся со мной человек оказался в итоге не человеком.

Принеся в жертву столь оберегаемую правду, она выполнила моё желание. А значит, во что бы то ни стало я должен выполнить её.

— Готов, - киваю я без толики волнения.

Без использования главного козыря я довольно слаб – обычный воин ближнего боя с не самыми высокими характеристиками, что и являлось причиной нарастающей с каждым днём паники. Я до последнего не хотел использовать ультимативный классовый навык, ибо считал тот подлым и грязным.

Однако стоящий передо мной рыцарь подарил мне ложную надежду, прощупал слабость в характере и нарочно не упомянул о своём статусе.

— Начинайте! – махнул рукой арбитр и исчез в голубой вспышке.

— Без обид, - рыцарь перехватил меч поудобней и встал в боевую стойку. - Но у тебя нет и шанса.

“Нет, тварь, это у тебя его нет”

— Мир Лжеца! – крикнул я.

|Активация ультимативной классовой способности|

В один миг по всей арене разошлись трещины, из коих в ту же секунду полились потоки ярко-красной магмы, а безоблачное

небо покрылось густыми грозовыми тучами и сотнями слепящих жёлтых светил. Сконцентрированный в один пучок, луч света ударил аккурат в щель на забрале врага, а ползущая змеёй трещина подбила закованную в латы ногу, от чего тяжеловесный воин споткнулся и попятился назад в попытке удержать равновесие. Весь мир вокруг превратился в сплошное явление самого апокалипсиса. Алые небеса, ревущая земля и неугомонные каменные плиты – арена словно превратилась в настоящий ад.

— Что за дерь… - уже было сказал он, как я в миг очутился перед падающим телом и схватил одной рукой за забрало.

Давно готовое к действию длинное и тонкое лезвие эстока со звоном пролезло сквозь узкую щель на шлеме рыцаря и с трудом пронзило толстую черепушку.

“Даже с проткнутыми мозгами он не умирает”, - цокнул я и повернул ручку кинжала.

Серебряная сталь лезвия покрылась алыми трещинами и в мгновение выпустила целую прорву энергии, порождая громкий взрыв внутри металлического ведра на голове мужчины.

Затем я дёрнул ручку ещё раз, и кинжал пустил трещащий разряд электричества, мощность коего в разы превышала свой небесный молниеносный аналог.

С каждой секундой безуспешных попыток рыцаря вырваться из хватки трещин в земле я безустанно дёргал рукоять артефакта и выплёскивал всю скопившуюся за день энергию, от чего внутри стального шлема разворачивалось самое настоящее световое шоу: ядовитые облака, проклятья кошмара, огненные взрывы, ледяные бури, плещущие по всему периметру головы воздушные клинки – в ход шли все сокрытые в эпическом артефакте эффекты.

И лишь спустя несколько десятков щелчков давший ложную надежду рыцарь наконец опустил руки и безвольно пал наземь.

|Возврат из Мира Лжеца|

— Без обид, - рыцарь перехватил меч поудобней и встал в боевую стойку. - Но у тебя нет и ша… - не успев договорить, он замертво повалился наземь.

— Вхух, - вздохнул я и схватился за сердце.

Безоблачное небо и поднявшаяся пыль на гладкой земле заставили улыбку засиять на моём лице. Вмиг прекратившийся гомон зрителей давал понять, что действие иллюзорной реальности и впрямь завершилось, а развернувшийся вокруг ад – не более чем пущенный в мозг рыцаря кошмар.

“Я справился”, - улыбка не сползала с моего лица.

Повисшая над ареной гробовая тишина, казалось, приобрела материальное воплощение и ныне представляла собой густую желеобразную завесу - в мире исчезли все звуки, стоило лишь

объекту обожания умереть от остановки сердца. Однако абсолютное молчание длилось совсем недолго.

— Аксель, ты самый лучший. Я тебя люблю! – кричал знакомый голосок.

Не увидев необходимости поворачиваться на источник звонкого признания, я поскорее пошёл на выход из арены.

“Всё-таки она успела”, - вновь улыбнулся я и покрепче сжал подаренный кинжал.

В объятия будущего - 1

— Да-да, никчёмыш, я про тебя.

Онемевший мозг изо всех сил пытался найти объяснение столь нахальному поведению ничтожной рукояти, но как итог – ничего.

— Я не знаю, кто ты, но сам факт человеческой натуры даёт понять, что передо мной - червяк.

Сжатые до треска зубы вот-вот расколются на мельчайшие фрагменты и заполонят рот свежей кровью, а бегающие в попытке придумать ответ мысли формируют собой прозрачную пелену перед глазами, сквозь которую с каждой секундой исчезают краски пространства.

|Попытка эволюции судьбы|

.

.

.

Неудачно

“Эта…” - капилляры в глазах вот-вот порвутся от напряжения. - “Эта сука назвала меня червём?!” - ногти сжатых кулаков рвут кожу на ладонях.

— Хочешь что-то сказать? Давай, я послушаю твой мышиный писк.

— Ты…

Вселенная постепенно теряла звуки, оставляя на их месте лишь глухие удары приливающей к голове крови. Разрастающиеся трещины на чаше эмоций едва сдерживают бурлящую магму гнева и не далёк момент её полного разрушения. Всем сердцем, всем своим существом я желал превратить ничтожную рукоять в неосязаемую пыль.

— Я не слышу, подползи ближе, - резонировал голос артефакта.

— Как ты посмел, поганое ни… - резкий глухой удар прерывает мою речь.

“Стой, Артур, ты идиот!” - отвожу руку от каменной щеки. - “Он провоцирует тебя!” - боль покрасневшей от удара ладони возвращает в мир часть красок и чувство реальности.

— Что, сама с собой поругалась, шизофреничка?

— Вху-у-у-у-х, - медленный вдох, и оставшаяся пара-тройка оттенков находит свой дом.

“Дыши глубже. Искусственный интеллект вмешивается в поведение лишь при желании что-либо сделать”, - поднятые вверх руки медленно опускаются вниз, в такт с выдыхаемым воздухом. -

“А мы не желаем терять контроль и в конечном итоге хватать артефакт”.

— Эй, шизоид, я вообще-то с тобой разговариваю.

Проходящая прямиком в сознание речь потусторонней сущности когтями рвала душу и самообладание, однако скорость их восстановления на сей раз превышала скорость разрушения.

— Ага, удачи, - пожал я плечами и пошёл в другой конец комнаты.

— Что?..

— Думаешь, самый умный, да? – вздохнул я и присел в тёмный угол помещения. - Тебе удалось меня вывести, похвально, но под итог я всё же оказался умнее, - поудобнее облокотился на стену. - Слаймы, соберите вокруг грязь и укройте меня.

— Ты, и умнее? Ха-ха, - смех врезался в уши. - **Не сме…**

— Всего доброго, до свидания. Здоровья вам и вашим близким.

Вызываю кнопку выхода из игры и успешно прерываю сессию.

Не знаю, на что я наткнулся и почему оно так резко сменило отношение с “Брат” на “Ничтожный человечишка”, но одно можно сказать наверняка – оставаться с рукоятью наедине больше нельзя, ведь само нахождение рядом с артефактом вызывает два резонирующих друг с другом чувства: желание как можно скорее схватить переполненный мощью кусок железа и нестерпимый гнев на один лишь факт существования подобного предмета.

Не будь сокрытой ранее прерогативы и вовремя пробудившегося внутреннего голоса – сущности бы удалось заставить меня взять артефакт. Останься с ней на десяток минут подольше, она всё же добьётся своего, уж будьте уверены. Невольно возникает ощущение, что именно в этом и кроется частичная цель её существования – с помощью эмоций манипулировать заблудшими овечками. Стоит дать артефакту возможность собрать чуть больше информации, и он вскроет твою душонку, как лазерный тесак консервную банку.

Но и уходить от рукояти так же опасно, особенно с нависшим над головой игровым лимитом. Бродить и искать лучшее место для ночёвки попросту нет времени, тогда как парящий артефакт приковывает всё внимание и скрывает остальные элементы комнаты в свете вызываемых эмоций. Да и не думаю, что за пару часов сюда успеет понабежать миллион разгневанных принцев.

Писк стального гроба знаменует возвращение очкастого блондина к жизни.

“Да уж, что ни день, то приключение”, - протираю глаза в попытке привыкнуть к почему-то включенному свету. - “Я же его выключал”, - хмурюсь и наконец выползаю из цилиндра

виртуальной реальности.

Обстановка вроде никак и не изменилась, за исключением почему-то пробудившихся ламп. Может в порыве гнева бывшего тёмного повелителя я умудрился активировать акселератор и нахимичить с проводкой? Нет, вряд ли, тогда бы я точно услышал орущую на весь город сирену возникшей катастрофы.

— Ох, господи, - надеваю очки и сквозь боль завывающего желудка натягиваю штаны.

Покончив с непослушной одеждой, ноги сами несут бренное тело на кухню с целью найти чего-нибудь съедобного и испить божественного напитка, с трудом справляюсь с невероятными виражами витиеватого прохода.

— О, с добрым утром.

Так вот почему лампы вдруг дали жизнь свету – они среагировали на бродячий по квартире объект. Эмилия сидела с подогнутыми под себя ногами на диване перед телевизором и смотрела игровые новости со взглядом непонимающего, но порядком заинтересованного человечка. Видимо, готовая к появлению сводного брата, она ничуть не удивилась моему приветствию и кивнула, подскакивая с дивана в ожидании злобной реакции.

— Надеюсь тебе хорошо спалось, - решаю как-то отвлечь её разговором и заодно бросаю косой взгляд в сторону телевизора.

“Как она его включила, на нём же нет кнопок. Или это я забыл выключить? А что тогда появилось первым… курица? Или яйцо?” - подхожу к переполненному холодильнику и с минуту пытаюсь вспомнить, зачем сюда пришёл. - “Глупый на самом деле вопрос - очевидно, что я его забыл выключить. Да и курица от динозавров из яйца появилась, вроде как…”

Взываю к нейромодулю и получаю доступ к программе жильца элитного дома.

“Ого, тут даже такое есть”, - взгляд цепляется за вкладку со стриптизом и эротическим массажем. - “Но мне, пожалуй, просто принесите покушац”.

— Эми, рыбу любишь?

Девушка нахмурила бровки и подошла чуть поближе. Милашка.

— Ну, штука такая плавает в искусственных водоёмах. Глазастая такая, с чешуйками. Блюда из неё любишь?

Сестра пожала плечами.

— Что ж, ну хорошо.

Эта плавающая мерзость – довольно полезная штука, несмотря на весь отвратный вкусовой спектр. Если блюдо из морских обитателей придётся Эмилии по душе, то можно смело

закатывать праздник, ибо: девушка будет кушать действительно здоровую пищу, а я наконец начну избавляться от чудом попавшей в заказ рыбы.

Наугад натыкав сегодняшний ассортимент, перевожу взгляд на вкладку со сладостями и с подозрительным прищуром смотрю на тонны залежавшегося шоколада – почему его так много? Хватит всех людей в городе напоить раз по десять.

— А горячий шоколад будешь?

— … - девушка пожала плечами и слегка наклонила голову.

Видимо, будет. Что ж, тогда это повод заказать профессионально сваренный божественный напиток, а не растворённое в горячей воде химозное нечто.

Последним кликом отправив заказ в информационный полёт, я оборачиваюсь на всё ещё стоящую Эмилию и работающий позади телевизор с игровыми новостями.

— Что ж, сейчас покушаем, потом купим тебе девчачьи наряды и поедем в больницу.

Девушка нахмурилась.

— Последний шаг перед счастливой жизнью, - поясняю я. - Нужно проверить здоровье и поставить хоть какой-то нейромодуль.

Лицо Эмилии стало попроще, а спустя секунду и вовсе обрело обычное своё выражение, видимо, принимая правильность решения поездки к докторам.

Удовлетворённо кивнув в ответ на удовлетворительную реакцию сестры, я упал на диван и с минуту наблюдал сражение рыжеволосого пацана в чёрных доспехах на огромной арене с фундаментом из песка, пока не осознал полное бездействие девушки – она как стояла за спиной, так и продолжала.

— Что-то не так? – повернулся я.

Сестра покачала головой и вновь замерла в ожидании известного только ей чуда.

— Не стесняйся, теперь это твой дом, - всё же я смекаю, в чём дело. - Можешь делать что хочешь, хоть кровать из спальни в ванную перенести. А как только установим нейромодуль, так и вовсе дам тебе права администратора на управление здешним убранством.

Постояв ещё несколько секунд, Эмилия всё же дала волю желаниям и присела рядом, от чего нос сразу же учуял приятный аромат. Интересно, откуда он? Возможно, от шампуня, но с каких пор я стал принюхиваться к девушкам?

“Бр-р”, - я незаметно мотанул головой и вновь уставился на пляшущие пиксели телевизора. - “А я ведь и забыл, как красива игра с навыками”.

Парень в тёмных кожаных доспехах использовал весь доступный ему арсенал разбойничьих навыков и плавал среди собственных иллюзий, словно грациозная рыба. Недоумевающий враг с двумя клинками мотал головой в попытке найти осязаемую версию врага, и, когда это удавалось, так же безуспешно махал мечами, вновь осознавая иллюзорность возникшего силуэта.

Н-да уж, магия иллюзий – крутая и одновременно опасная штука. Не хотел бы я с таким столкнуться. Уверен, от такой силы у паренька самомнение до небес завышено.

“Да, определённо”, - уверенность в собственных словах заставила голову кивнуть. - “Я не могу ошибаться в людях”.

Меж тем подмечаю, как Эмилия с едва ли не открытым ртом смотрит на развернувшийся поединок и всем видом напоминает события десятиминутной давности – с точно такими же горящими глазами она сидела до моего прихода.

— Нравится? – спросил я с надеждой.

Девушка кивнула без толики привычного ей стеснения.

— Ну и хорошо, - а я же не стал скрывать реакцию, ведь всё равно она не поймёт, чем же это хорошо.

Ещё несколько минут мы в тяжёлой тишине наблюдали за игрой множества красок развернувшегося поединка, пока в конечном итоге враг иллюзиониста не упал замертво от влетевшего в голову кинжала, а в нашу дверь не позвонила служанка.

— Ну наконец, - моя речь прозвучала под аккомпанемент взбесившихся китов в животе.

Радуясь наконец явившейся разрушительнице робкого и душного молчания, я весело перекатился к входной двери и с превеликим удовольствием приказал импланту её отворить, явно не ожидая явившегося гостя.

— Куда ты пропал?! – наехала Фиалка.

— Ва… - выпучил я глаза. - Вайолет?

— Вау, как ты догадался? Что с имплантом? – уверенным напором девушка заставила меня попятиться назад.

— А что с ним? – тем временем я без зазрений совести разглядывал незваного гостя.

Должен признать, видеть бывшую коллегу в чём-то помимо свитера и белого халата весьма непривычно, но ничуть не дискомфортно и даже наоборот - вид девушки в повседневной одежде лишний раз напоминал о её прекрасной фигуре. Вы только посмотрите, в милом белом сарафанчике видны руки! Я-то думал, что под вечным свитером кроется переплетение сотен склизких щупалец, а человеческие ладошки лишь прикрытие и попытка обмануть беспечного похотливого мужчину. А оно вон

что оказалось.

— До тебя невозможно достучаться! – повысила она голос. - Сообщения не доходят, а звонок даже не начинается!

— Ну, видимо, сломалось что-то, - я постучал пальцем по голове и попытался позвонить возмущающейся Фиалке.

И впрямь, модуль звонка не работает - видимо, последствия использования акселератора и отметки оного в две минуты.

— Да, но только вот модуль звонка не работает в трёх случаях - меж тем, льющемуся возмущению не видно и конца - либо ты занёс меня в ЧС, либо установил подделку, либо сдох.

— Так, а зачем ты прибежала-то? Вдруг я не хочу больше с тобой общаться и в ЧС закинул?

— Думаешь, я – создатель твоей версии модуля – не смогла бы обойти блокировку чёрного списка?

— Ах ты…

— Я знаю, что модуль тебе Альберт ставил, а значит, он точно не подделка. Оставался лишь последний вариант, понимаешь?!

— Ну… - даже и не знаю, что отвечать. - Как видишь, я всё ещё жив-здоров. Да и тем более, если бы умер, то непременно бы тебя преду… - проделав переднее сальто, голову поразила одна мысль. - Так ты что, за меня переживала? – я облокотился на край дверного проёма и заулыбался хищническим оскалом.

— Пф, а ещё что? – театрально усмехнулась она без доли улыбки на лице.

— Ты умудрилась узнать мой адрес, - всё продолжал я. - Покинуть рабочее место и убедить Генриха пропустить внутрь, - на языке явственно ощущался вкус маленькой победы. - Признайся, ты же за меня переживала. Как это мило.

— Ой, да пошёл… - взгляд девушки устремился внутрь квартиры. - А это кто?

Я повернулся в указываемую пальцем сторону и увидел смотрящую на нас Эмилию.

— Не знаю, грабитель какой-то… - вздох сорвался с уст, а взгляд устремился на девушку в сарафане.

Странно, однако вместо словесной реакции Вайолет лишь нахмурилась и ещё сильнее впилась взглядом в нового жильца квартиры.

— Да сестра это моя.

— Н-н-н-да? – она перевела на меня взгляд странного содержания. - Сестра? Как-то не похожи, - голос меж тем сменился с явно возмущённого до явно недоверчивого и гундосого.

И впрямь – Вайолет целиком и полностью права. Взгляд

девушки метался с моих волос и глаз в сторону Эмилии и явно кричал о непройденной проверке на схожесть во внешности.

— Сводная, - пояснил я.

— Ах, ещё и сво…

— Ваша еда, – прозвучал мягкий голосок улыбающейся служанки. - Вот, держите, - не обращая на Вайолет никакого внимания, она едва не проехалась богато украшенной тележкой по её ноге.

— Спасибо большое, - улыбнулся я в ответ и аккуратно поставил три контейнера на пол. - Не хотите присоединиться? – задавать подобный вопрос уже вошло в привычку.

— Ой, да я бы с радостью, - хихикнула служанка. - Только вот, знаете, работа, - она развернулась. - Но как-нибудь потом, я думаю, найдётся свободная минутка, - подмигнула она и пошла в сторону лифта.

Странно, но из всех шести разных служанок только у этой положительная реакция на подобные реплики, тогда как остальные либо стараются не замечать, либо откровенно рушат все мечты притворного ловеласа. Видимо, я и впрямь ей приглянулся.

— И что это за херня? – спустя полминуты наблюдения за удаляющейся работницей Вайолет всё же прервала тишину. - Что за притон ты тут устроил? – тон её голоса вновь слегка повысился.

— Если бы, мой дорогой фиолетовый цветочек, если бы, - вздохнул я.

И повод для вздохов действительно имеется, ведь с кем-либо в реальности связывать жизнь узами любви и брать за это ответственность я не планирую, сколь бы печальным для меня это не являлось. Виртуальные миры – ещё может быть; реальные же – точно нет. Увы, на то есть несколько причин, одна из которых – Атараксис.

— Может хоть ты зайдёшь? – спросил я.

— Нет, - резко ответила Вайолет. - Твой дорогой цветочек не желает портить вам двоим обед, - она так же развернулась в сторону лифта. - Жив, да и ладно. Приятно вам провести время.

— А жаль. Заходи ещё! – едва не кричу вслед уходящей девушке.

Не день, а дурдом какой-то.

“Н-да уж…” - вздыхаю я. - “Теперь ещё и с модулем разбираться. А хватит ли мне теперь на всё денег?”

— Н-да уж, - приказываю двери закрыться и аккуратно ставлю кейсы на стол. - Эмилия, иди кушать.

Девушка медленно встаёт с кресла, садится за стол и не

решается приступить к употреблению всё ещё дымящейся рыбы. Взяв в руки нож и вилку, она с обеспокоенным лицом смотрела то на гипнотизирующее рыбье мясо, то на меня.

— Если тебе вдруг интересно, то бешеная блондинка в сарафане – Вайолет, моя бывшая коллега. Видимо, переживала, что не выхожу на связь.

Наконец распаковываю оставшиеся кейсы, ставлю тарелку со своей едой и расставляю по два стакана с горячим шоколадом и прохладной водой.

— Ой, да забей ты на него», - замечаю падающий на нож взгляд Эмилии. - Я вообще всё, что с костями, руками ем. Не понимаю, к чему тут нож, - пододвигаю стакан с шоколадом поближе и разливаю пару капель на стол. - Как видишь, я сам свинья та ещё, так что насчёт внешнего вида можешь не переживать – я тебя любой приму.

Девушка опустила взгляд и неуклюже заковыряла вилкой бедную рыбу, явно не с целью подцепить кусок.

— Приятного аппетита, - улыбнулся я.

Смущающиеся милашки – услада для глаз.

В объятия будущего - 2

Спустя время не слишком малое, но и не слишком великое, под аккомпанемент вездесущих игровых новостей мы наконец покончили с трапезой. Удивительно, однако Эмилия не оставила ни крошки от всего заказанного обеда, по пути выдув огромную чашку шоколада и поперхнувшись раз семь от слишком интенсивных глотков.

“Ну и хорошо”, - радовался я вернувшемуся аппетиту девушки. - “Хоть с чем-то проблем избежал, в кои-то веки”.

Складываю посуду в кейсы, запихиваю в специальный отсек стены и с толикой горечи на душе - ввиду появления в доме угрозы химозного счастья - завариваю две чашки шоколада вместо одной. Что ж, видимо, придётся привыкать к отбираемому на глазах сокровищу.

С кислой миной я довожу напиток до нужной консистенции, возвращаю привычное выражение лица и сажусь обратно на излюбленный кожаный диван.

— В общем, - в пригласительном жесте стучу по мягкой обивке. - Нам сегодня выходить в свет, а потому нужно прикупить одёжку.

Девушка приняла приглашение и уселась рядом.

— Смотри, - приказываю телевизору включить магазин одежды. - На мой сугубо личный взгляд, зимняя одежда нам пока что не подходит, - исключаю из фильтра категорий всю тёплую одежду. - Я в моде не особо-то и силён, как видишь, - указываю на свою одежду. - А потому путь шоппинга тебе придётся пройти самой. Можешь подойти к телевизору и выбрать, что приглянулось, а я уже в корзину добавлю.

Не сводя с меня глаз, сестра встала с дивана - не забывая крепко удерживать стакан с шоколадом - и со свойственной ей нахмуренной мордашкой вгляделась в цветастые пиксели.

“Господи, чего здесь только нет”, - поразительное многообразие одних лишь платьев-сарафанов заставило брови взлететь до небес. - “Хотя, магазин довольно старый, а ассортимент рассчитывался на времена, когда люди ещё интересовались жизнью в реальности. Увы, сейчас продажа виртуальных платьев приносит куда больше дохода”, - я вздохнул и с громким бульканьем отпил божественного напитку.

Спустя минуту наблюдения за черноволосым затылком сестры вид всё же сменяется её лицом и горящими глазками.

— Я же говорю, выбирай всё, что душе угодно.

“Только не на миллионный чек, пожалуйста”, - этого я уже

договорить не решаюсь.

С разросшейся улыбкой девушка развернулась и отошла на пару шагов вбок, демонстрируя выбранное синее платье-сарафанчик до колен.

— Ого, неплохо, - киваю я.

Получившая похвалу, сестрёнка пуще прежнего округлила глаза, а скрываемые до этого беленькие зубки наконец показались из-под пухленьких губ. До этого момента я никогда не видел её настолько счастливой.

“Нда-уж, вот дерьмо”, - я резко скидываю очки и протираю повлажневшие глаза. - “Провести ночь в тёплой кровати, вкусно поесть и без задних мыслей выбрать понравившуюся одежду уже делает тебя счастливой?” - закованные в цепи эмоции норовили вот-вот сорваться. - “Что же ты пережила, раз такие мелочи заставляют лицо сиять в счастливой улыбке?” - однако пробудившийся Свет загнал их обратно. - “Да уж, человечество и впрямь обречено. Стадо никчёмных баранов”.

Счастливая девчушка убедительности ради ткнула по картинке полюбившегося синего сарафана, не оставляя слепошарому мне и шанса на покупку не той вещи. Однако же мертвый до этого телевизор вдруг воскрес и издал странный щелчок, чем напугал и девушку, и меня. Подскочившая от жизнедеятельности электронного шайтана, Эмилия попятилась назад, не забывая прижимать руки к груди и не заботясь о давно опустевшем стакане.

|Товар добавлен в корзину|

— Так он что, ещё и сенсорный? – ошеломлённый великим открытием, я медленно подкрался к телевизору и попробовал потыкать на нём всякие штуки. - Нифига, и впрямь. До чего технологии-то дошли. Эми, смотри прикол, - рукой подозвал сестрёнку. - Теперь можешь без меня всё выбрать, - демонстрирую добавление в корзину путём случайных тычков.

“Сегодня день открытий”, - удивление сподвигло тело помотать головой.

Убедившись, что страшный телевизор более не напугает сестрёнку, я оставляю её наедине с чудом инженерной мысли и направляюсь в ванну для приготовления к походу в АльтерИнк. Мыться второй раз за несколько часов не в моём стиле - ибо я свинья - а посему приготовление ограничилось лишь умыванием, чисткой зубов да разглядыванием великолепной внешности сворованного тела.

“Ыа-а-а-а-а”, - схватился я за голову от всплывших в памяти слов Фиалки. - “Ещё же и модуль ремонтировать. Ну за что?..” - хотелось рвать белобрысые волосы. - “Где мне деньги-то брать?!”

На момент начала игры в ЭндГейм я рассчитывал побираться на продаже валюты, но эта идея отпала сама собой после осознания полученных за всё время жалких десятка золотых. Интересно, когда Демиург злорадствовал на тему подобного заработка и помойных книжек про игры, он уже заранее знал, что у меня ни черта не получится с такими-то приключениями?

“Да, скорее всего так и есть”, - с лицом недовольной жабы я киваю в разговоре с самим собой и выхожу из ванной. - “Ну хоть Эми не транжира, и за сим спасибо”.

Видимо, покончившая с утомительным шоппингом, она лишь сидела на диване и рассматривала оставшиеся на дне стакана пятна горячего шоколада.

— Что ж… - чешу затылок от удивительно малого количества товаров в корзине. - На этом всё?

Девушка быстро кивает со старательно прикрываемой улыбкой на лице.

— Ну…

И всё же, я ожидал большей суммы на преображение сестры. Два лёгких платья-сарафанчика, столько же пар туфель и несколько наборов нижнего белья – вот и все её пожелания.

— Ну, не всё же сразу, верно? – пожимаю плечами и отправляю заказ. - Через час обещают доставить, - плюхаюсь на излюбленный диван. - В принципе, времени у нас полно, но до приезда доставки ты должна умыть мордаху и почистить зубки. В принципе можешь и потом этим заняться, а можешь пойти сейчас и поплюхаться в ванне лишние сорок минут.

Бьющаяся в трудностях выбора, Эмилия завертела головой, переводя взгляд с красочных игровых баталий на немалую по размерам ванную комнату.

— Если что, вот эти вот взрывы тут каждый второй канал транслирует, так что решение искупаться никаких потерь за собой не повлечёт, - поясняю я.

Девушка окончательно хмурит лицо и слегка вытягивает губки в попытке принять трудное решение, пока наконец не поднимается с дивана и не указывает пальчиком в сторону ванной.

— Хорошо. Как приедет заказ, я тебе крикну, – моя улыбка не даёт девушке повода усомниться в правильности решения, от чего она окончательно скрывается в мокрой комнате.

“Что ж”, - соединяю я подушечки пальцев каждой руки. - “А чем бы мне заняться?”

И впрямь, с исчезновением сестры я утратил все идеи весёлого времяпрепровождения, ведь кроме как капсулы да телевизора в доме ничего интересного-то и нет.

“Нда-уж, скучна жизнь холостяка”, - не найдя ничего лучше, я заварил очередную кружку шоколада и включил канал реальных новостей.

— И тем самым правитель западных континентов поставил окончательную точку в междоусобицах подчинённых ему стран, - вещал худой мужчина в очках.

Опять этот западный континент и его сующий во всё нос правитель. Интересно, он хоть подозревает, благодаря кому так удачненько освободилась столь перспективная вакансия и почему же на неё не было кандидатов, окромя Его Величества?

— Так, а теперь новости из мира науки и технологий. Как мы ранее сообщали, сегодня произошёл первый тестовый запуск одного из модулей проекта Эдем, и полчаса назад с нами на связь вышел глава ответственной корпорации – Джек Мориссон. Давайте посмотрим отрывок нашего с ним телемоста.

О, знакомое лицо. Интересно, что он скажет.

— Всем интересно, каковы же первые результаты столь грандиозного проекта, но как бы мы ни старались, получить от вас хоть какой-то информации нам не удавалось. Но сейчас, смею полагать, что именно за этим вы вновь разблокировали функцию видеозвонка? – спрашивал корреспондент.

— Именно, - кивал темноволосый мужчина в очках и клетчатой рубашке.

— Ну же, не томите.

— Что ж, могу смело заявить, что сегодня человечество вновь шагнуло далеко вперёд. Первый в мире автономный квантовый сервер на пути к орбите Земли не встретил никаких препятствий и занял положенное ему место среди спутников мирового интернета.

— Ну, было весьма ожидаемо, что за столько лет работы с простым расчётом времени и места запуска ракеты ваши специалисты вряд ли ошибутся. Но вы же, надеюсь… - театрально подмигнул корреспондент. - Понимаете, что всех, как, думаю, и вас, всегда интересовал именно запуск сервера, а не его доставка на орбиту.

— Господи, ну не зря же я упоминал о шагах человечества и всём таком. Конечно, всё прекрасно запустилось, иначе бы я сейчас перед вами не сидел. Если нужно, могу повторить ещё раз. Кхм, - кашлянул он в кулак. - Внимание, граждане нашей планеты! – Джек вскинул руки. - Сегодня человечество может перестать бояться за сохранность поступающих в информационную сеть данных, ибо мы успешно вывели на орбиту и запустили первый модуль сети квантовых серверов Эдема!

— Браво. У меня нет слов. Неужели человечество и впрямь

вплотную приблизилось к скорой колонизации всех ближайших планет? И не боитесь ли вы возможной конкуренции от другого проекта орбитального типа – Атараксиса?

— Нет, конечно же не боюсь, ведь Атараксис создавался для других целей, и вряд ли захочет тягаться с нами в сфере хранения и обработки информации. Как и АльтерИнк, собственно. Так уж сложилось, что у трёх самых влиятельных компаний в мире – разные сферы деятельности, лишь косвенно пересекающиеся друг с другом. А что касаемо возможной колонизации, то да, с первым автономным сервером мы и впрямь приблизились к ранее неосуществимой космической жизни.

Ого как загнул, чертяга. Космосы там какие-то, колонизации. Интересно, долго он реплики для интервью готовил? Знал бы корреспондент об истинной цели Эдема, то вряд ли бы так радовался каждому слову очкарика.

— А-а-ай, да и хер с тобой, - я переключаю канал новостей на смешные видео с котиками. - Вот, так-то лучше. Всё равно ничего нового он мне уже не скажет, а судя по всему, теперь Джека весь новостной выпуск будут доить, - картинка сменяется попыткой невероятно толстого кота помыть волосатые ляжки. - Хе-хе, смешной кот, - как имбецил посмеялся я от вида неуклюжего животного.

Калейдоскоп всевозможных забавных пушистиков продолжался более получаса, пока я наконец не зевнул и не услышал звонок в парадную дверь.

— Вот, держите, ваш заказ, - робот-курьер протягивает несколько пакетов. - Распишитесь в отправленной вам на модуль форме.

— Так-с, так-с, оп, вот так, и готово, - каждое действие подкреплялось комментарием. - Готово.

— Всего вам доброго.

— Ага, удачи… - пробормотал я и сунул нос в шелестящие эко-пакеты.

В первом оказались аккуратно сложенные сарафанчики, во втором коробки с туфлями, а в третьем - о боже - нижнее бельё, причём далеко не самое заурядное.

“Ну и ну”, - вытянул я губы. - “А по ней и не скажешь”.

У Эмилии явный талант к подбору одежды и сочетанию цветов, ибо в чём её не представь – всё смотрится идеально, словно и создавалось единым комплектом под надзором лучших стилистов мира. И чего только стоят комплекты нижнего белья…

“Нет, Артур, тебе такое нельзя смотреть”, - наконец высовываю голову из последнего пакета. - “Но вкус у неё и впрямь хороший, это правда. На теле, думаю, всё смотрелось бы ещё

луч…” - я зажмурил глаза и прогнал всплывший образ. - “Ты ещё маленький, Артур, выкинь каку из головы”.

Подхожу к ванной комнате, кричу имя сестры и дожидаюсь выключения душа.

— Вещи приехали, - чуть приоткрываю дверь и протягиваю три пакета в ванную. - Постарайся через двадцать минут уже готовой стоять.

Меж тем я ухожу в спальню и одеваюсь в привычный наряд – ветровка, футболка и джинсы. Одежда настолько обычна и заурядна, что в голову невольно прокрадывалось сравнение с сегодняшней спутницей и порождало чувство ущербности на её фоне.

— Ох, красавец, - смотрюсь в зеркало. - Статный мужчина.

Киваю в подтверждение собственного наигранного эгоизма и выхожу в зал ожидания черноволосой дамы. Благо те данные на переодевание двадцать минут пролетели незаметно под действием эффекта “Видео с котиками”, а посему и заскучать мне не удалось.

— А у тебя, Эми, неплохой вкус.

Синий сарафан до колен и бежевые сандалики на небольшом каблуке – казалось бы, столь малое количество элементов образа не могут соединиться в хоть малость удобоваримое зрелище, однако Эмилия в очередной раз подтвердила одну давно забытую истину: “Всё гениальное – просто”.

— Нет, правда – очень хорошо выглядишь.

Девушка сжала край сарафанчика, опустила голову и напомнила собой спелую помидорку.

“Хе-хе, обожаю”, - я ухмыльнулся краем губы и развернулся в сторону выхода.

Похоже, у меня новое хобби – смущать милых девушек. Надо бы и на остальных знакомых попробовать.

/Спустя двадцать минут/

— Ёп твою мать, был бы ты человек! – долблю я пальцем в лоб робота-регистратора. - Альберта мне надо, мужик такой, страшно некрасивый и отвратительно мощный.

— Извините, сэр, но в данную минуту он занят и не может вас обслужить, - отвечала жестянка со стальными усами. - Не желаете записаться на ближайшее время?

— Ну и когда это? – кажется, я уже знаю ответ.

— Через семь недель, сэр.

— Ясно, пока, - разворачиваюсь и покидаю бесконечную очередь.

Ну, учитывая количество упоминаний главврача этой конторки, я и не удивлён в столь долгом ожидании на запись к

светилу современной медицины. Шутка ли, но если человек имеет выбор между гением в области биоинженерии и интерном с потными трясущимися ладошками, то уж будьте уверены, они подождут и день, и пять недель. В конце концов, медицинский отдел АльтерИнк именно на установках имплантов и специализируется, а посему и выбор в направленности врача более чем очевиден.

“Ну что, как?” - читалось во взгляде Эмилии.

— Дела откровенно плохи. К сверкающему яйцу просто так не попасть, - нажимаю кнопку на затылке. - Однако я знаю пару приёмчиков.

Проходит несколько секунд, как защита контактных данных больницы ложится под градом хакерской атаки разогнанного акселератором мозга.

— Ну, вроде как всё, - без труда прерываю пятисекундный разгон ускорителя.

“Эй, лысая башка, дай пирожка. Это Артур”, - набираю текст на экране его монитора.

“Ох, это ты…” - шрамированный главврач спустя минуту размышлений смекает суть хакерской атаки и набирает ответ. - “И как ты умудрился добыть доступ к телевизору?

“Хацкеры многое могут. Ну так что, как нам встретиться?”

“И на кой нам встречаться? Ты же понимаешь, что это опас…” - он не успевает набрать сообщение.

“Я с Эмилией, Альберт. У неё большие проблемы. Нам нужно обсудить всё вживую".

“Ох, твою мать…” - он потёр глаза и с минуту размышлял над ответом. - “Ладно, кидаю маршрут до кабинета и даю доступ к дверям. Только с камерами разберись, хорошо?”

— Пойдём, Эми, - встаю и протягиваю руку в предложении помощи.

Милая девушка, привлекающая внимание цветастым нарядом, спустя секунду протянула загорелую ладошку.

Я осматриваюсь в поисках сказанного Альбертом направления и осознаю, сколь огромно столпотворение в одном из многочисленных проходов.

Естественно, путь наш лежал именно туда.

— Ох… - вздыхаю и сжимаю ладошку сестры покрепче. - Держись, сейчас мы будем прорываться сквозь людской океан.

Прижимаю Эмилию поближе и стремительным рывком прокладываю нам путь сквозь копошащихся в очереди на осмотр людишек, попутно не забывая расталкивать всех недовольных плечом и прикрывать низенькую сестру от вскинутых культей.

Под конец бурильной карьеры Артура пара молодых людей

наконец покинула толщу человеческого фундамента, совершенно не обращая на недовольных никакого внимания. Однако же прямо под конец тяжёлого пути милая девушка в синем сарафане споткнулась об чью-то выставленную ногу и едва не упала на грязный кафельный пол.

Не будь выточенной на полях сражений реакции, я бы так и наблюдал за болезненным падением, однако готовое в любой момент действовать тело рефлекторно сместилось в сторону и послужило площадкой приземления для худенького тела девушки.

— Ты в порядке? – перестаю обнимать прижатую к груди Эмилию. - Не ушиблась?

Попытка дождаться отлипания спутницы не увенчалась успехом, а посему пришлось отодвигать сестру вручную. На голову уступающая в росте девушка подняла широко распахнутые чёрные глазки и даже не пыталась скрыть бушующий в них калейдоскоп эмоций.

— Всё хорошо? – спрашиваю я и аккуратно верчу голову сестры в попытке рассмотреть раны.

Ещё более распахнутые глаза встречают мою заботу волной непонимания, а неконтролируемый поток крови внутри тела меняет цвет лица в слегка розоватый.

— … - кивнула она и попятилась на пару шагов назад, прижимая руки к груди и целясь взглядом в пол.

— Ну и хорошо, пойдём дальше, тут вроде недалеко, - дождавшись перезагрузки сломавшейся сестры, я наконец продолжаю путь к старому другу.

В объятия будущего - 3

И, о боги, как же я ошибался насчёт дистанции. Около двух часов мы бродили по белоснежным коридорам больничного лабиринта, по пути множество раз присаживаясь на кожаные диванчики и переводя дух. И что более удивительно, всё это время Эмилия ни на каплю не вымоталась, в отличие от сопровождающего её дрыщары.

— Ух, ёп вашу мать… - откинулся я на спинку дивана. - Куда ж его занесло-то. Какой идиот в этом городе здания проектирует? Я ща вымру, о-о-ох, - завываниям не видно и конца. - А ещё плоскостопие напомнило о себе, ух-ох, - кидаю взгляд на отвернувшуюся, но почему-то улыбающуюся сестру.

Нет, ну вы на неё посмотрите, она смеётся над страданиями брата!

Однако улыбка и ощущаемое на расстоянии весёлое настроение сестры греет и мою душу. Если понадобится, я хоть пять часов кряду буду ходить и жаловаться на больные ноги, лишь бы хоть чуточку отплатить за все совершённые перед ней грехи.

— Что ж, пошли дальше, - в отместку на смех я потеребил ничего не ожидающую сестру по голове и с трудом поднялся с дивана. - Ох, вот бы молодость вернуть, - предложенная рука помощи вновь ощущает тёплую ладонь семнадцатилетней девушки.

Надувшаяся помидорина-Эмилия свободной рукой поправляет растрёпанные волосы и следует за ведущим её парнем, явно не собираясь вырываться из хватки слишком большой для неё ладони. Однако как бы не было приятно держать ладонь симпатичной девушки, всё же удовольствию приходит конец. На сей раз мимолётное счастье одинокого и нелюбимого мужчины портит выскочивший из-за поворота двухметровый лысый амбал.

— Артур, твою же ш мать, - Альберт явно недоволен. - Ты на кой хер попёрся по всему комплексу, если я ясно дал понять, что через второй этаж есть срез? Вы за полчаса могли дойти!

— А-а-а-а, вот что за лифты, срезы, тупики и лабиринты на карте, - протянул я. - Ну, всё равно же ты никуда не торопишься? – идиотская улыбка расплылась на лице.

— Я всё это время никого из пациентов не принимал, думая, что вы вот-вот заявитесь! О Боже…

— Ой, да ладно тебе, - махнул я рукой. - Поменяйся мы местами, произошло бы то же самое. Уж тебе ли не знать. Давай,

веди нас.

— Да куда вести-то, если вы уже пришли?! Ты думаешь, я бы пошёл за вами на другой конец света?

Меж тем Эмилия крепче сжимает мою ладонь и постепенно смещается всё дальше за спину. И ведь её можно понять: огромный накачаный лысый мужик со шрамами на лице наезжает на единственного родного человека. Тут любой бы запереживал, а посему не стоит и упоминать реакцию щупленькой маленькой девушки.

— Чёрный ход из кабинета за углом, пойдёмте, - Альберт вздохнул и зашагал в сторону автоматической стальной двери.

Чуть расслабляю хватку ладони и наклоняюсь к выглядывающей из-за плеча Эмилии.

— Не бойся, он только с виду такой страшный. Это и есть мой давний друг с работы. Помнишь, я тебе вчера рассказывал? Пойдём, - шепчу я и веду сестру за руку.

Проходим в кабинет, дожидаемся закрытия стальной двери и одновременно удивляемся огромному пространству всего одного, по сути, помещения.

— Нехило тут у вас, - я попытался присвистнуть, но под итог лишь заплевал пол. - Тут прям жить можно.

— Так я здесь и живу. В общем, девушку нужно проверить и, в случае чего, сразу же провести лечение? – остановился он на перепутье множества комнат.

— Правильно понимаете, мистер-доктер.

— Что ж, тогда за мной, - Альберт махнул рукой и завёл нас в комнату с огромным напоминающим игровую капсулу аппаратом.

— Прости, но мы не хотим в игрушки играть.

— Да помолчи ты хоть на секунду, - Альберт дал мне лёгкий подзатыльник, чем слегка напугал Эмилию и заставил её ладошку сжаться ещё сильней. - Это новейшая медицинская разработка – универсальная мед-станция с возможностью использования нанороботов. Достаточно в неё лечь, и она сама определит все показатели и при грамотной настройке излечит большинство излечимых болезней.

— Это, конечно, хорошо, но тогда зачем ты вообще здесь нужен? – мне и впрямь интересно.

— А затем, умник очкастый, что если её настроить коряво, то нанороботы тебя просто сожрут изнутри. А как её настраивать, знаю только я и пару человек, ибо капсулы не поступили в производство и перед тобой один из первых серийных образцов.

— Спасибо за экскурсию, мистер-доктер.

— Ох, Боже… - вздохнул Альберт и принялся что-то тыкать на сенсорном экране рядом с капсулой.

Чудо-агрегат загудел, раскрыл стеклянную крышку и трансформировался в нечто, напоминающее кокон с переплетением множества прозрачных стальных щупалец, по коим вмиг побежала серебристая жидкость.

— Подача нанороботов, - поясняет он. - Так-с, теперь остаётся дождаться погрузки камеры.

Я с Эмилией взирал на страшное и одновременно чарующее изобретение, испытывая тревогу при мысли о погружении в полуживой рассадник наномашин.

— И… - сжимал ладонь уже я, получая в ответ точно такой же жест. - Что от Эмилии-то требуется?

— Раздеться и лечь в капсулу. Все процессы делаются под “Текучим” наркозом, поэтому бояться боли или неприятных ощущений не стоит. Для пациента всё пролетит за пару секунд.

При слове “раздеться” сестра пошкрябала обратную сторону ладони и привлекла к себе внимание. Я повернулся на зачем-то скрываемую попытку связаться и увидел обеспокоенное лицо девушки.

— А раздеваться обязательно? – нетрудно смекнуть, в чём тут дело.

О Боги, как же невовремя полетел модуль личных сообщений и видеозвонков. Будь у меня возможность связаться с Альбертом напрямую, я бы сразу объяснил всю подноготную ситуации. Однако же теперь приходится говорить неудобные вещи вживую, что несколько неприятно после многолетнего использования нейромодуля.

— Да, обязательно. Я понимаю, что вы стесняетесь, мисс, но поверьте, возможные смертельные болезни того не стоят. Да и если бы мне ёкало при каждом взгляде на голое женское тело, думаете, я бы стал главврачом одной из самых лучших больниц?

Нужно переубедить зашуганную за год рабства сестру. Благо речь Альберта своей убедительностью сделала половину дела.

— Эми, - я повернулся лицом к девушке. - Он прав. Ради счастливого будущего тебе нужно пройти хоть какую-то проверку, а он, - указываю пальцем на лысого амбала в белом халате. - Лучший врач на всём континенте, имеющий при себе революционную медицинскую технологию. Хотя бы ради меня, пожалуйста, наберись смелости пойти на этот последний шаг.

А моя же речь добивает недостающий остаток уверенности в быстро бьющемся сердечке девушки, от чего та набирает полную грудь воздуха и неуверенно кивает.

— Молодчина, - я же не скрываю радость и выдаю улыбку. - Мы же отвернёмся, да, доктер? – слегка повышаю голос в попытке выдать риторический вопрос.

— Как пожелаете, - пожал плечами Альберт. - Как закончите раздеваться, ложитесь в капсулу и зовите меня. Я запущу её с помощью модуля.

Ох, твою ж мать. Альберт, дружище, ты будто бы специально.

— Она… - на языке чувствуется горьковатый привкус. - Не позовёт. Я, пожалуй, здесь останусь и сам предупрежу.

Врач приобрёл более хмурый окрас лица и бросил на меня явно вопросительный взгляд.

— Ну, ваше право, - не выдавая реакцию понимания, он с прежним лицом прошёл в другую комнату и оставил нас наедине.

Девушка не прекращала держать меня за руку и смотреть в глаза, задавая немой вопрос: “А что же дальше?”

— Не переживай, - я ловко выскальзываю из хватки сестры. - Он и впрямь хороший специалист. Я знаю его уже много лет и ни разу не слышал о каких-либо проблемах на медицинском поприще, - подхожу к капсуле и отворачиваюсь от Эмилии. - Я не буду подглядывать, так что можешь спокойно раздеваться. Как ляжешь, постучи по руке.

Около минуты сражаясь с бушующей внутри неуверенностью, девушка всё же подошла к одному из расставленных железных стульев и - судя по звукам - принялась снимать немногочисленные элементы образа.

“Чёрт, а я ведь могу подсмотреть”, - взгляд падает на расставленные повсюду скрытые камеры. - “Но хочу ли? Пожалуй, нет. Хоть я и не чувствую какого-либо кровного родства между нами, всё же воспринимать её как половозрелую девушку весьма трудно. Даже не знаю, откуда столь сильная привязанность питает силы”.

“Всё ты знаешь”, - очнулся Свет.

Девушка покончила с одеждой, подошла к капсуле и несколько секунд настраивалась на погружение в резиновое убранство агрегата. Ощущаю шкрябание ногтем по ладони и ору Альберту о готовности, от чего капсула через секунду закрывается полупрозрачной крышкой и издаёт пронзительный писк, знаменующий подачу анестезии и возвращение Альберта.

— Да ну нахер, это и впрямь крошка Эмилия? – едва не вбегает огромный лысый врач.

— Долго же ты держался, - я ухмыляюсь и поворачиваюсь к уже уснувшей сестре.

— Пришлось притворяться, что я её не знаю. Надеюсь, ты ей ничего не рассказал? – он так же подошёл к капсуле и уставился на спящее лицо девушки.

— Пришлось выдумать всю историю, начиная с похищения Атараксисом. Вроде всё складно рассказал, но не знаю, поверила

ли она в момент с изменением внешности. Не думаю, что в реальности пепельный цвет волос так просто превращается в белобрысый, не говоря уже о лице.

Казалось, Альберт меня и вовсе не слушал.

— Да уж, это и впрямь Эмилия… - прошептал он и попытался погладить её по голове, но встретил препятствие в виде стекла. - Ладно, что ж, а теперь рассказывай, благо времени у нас много.

— Разве? А как же клиенты и анестезия?

— Ай, да хер с этими клиентами. А под анестезией с помощью нанитов она хоть неделю лежать может.

— Что ж… - я проследовал за Альбертом в отдельный кабинет и присел на мягкое кресло перед столом с кучей бумаг. - Дело было так…

Поведать столь длинную историю о Демиурге, ЭндГейме и Эмилии заняло более получаса, от чего главврач даже заварил шоколад с целью скоротать время. И, когда время замечательных рассказов подошло к концу, в кабинете на несколько минут повисло молчание, прерванное в итоге задумавшимся слушателем.

— Нда-уж, - вздохнул он и поставил давно опустевший стакан. - Неплохо тебя жизнь мотает. Подумать только, и это всё за несколько дней! – усмехнулся врач. - Однако очень хорошо, что ты спас Эмилию. Думаю, я могу поблагодарить тебя от всего нашего дружного коллектива.

— Не стоит, - поднял я руку. - Все бы на моём месте так поступили. А вот кто действительно заслуживает благодарности, так это ты. Без твоей помощи остановить акселератор едва бы удалось.

— Это да. Повезло, что я в тот момент в офисе был и умудрился уловить знакомую сигнатуру. Две с половиной минуты - это уже не шутки, ты и впрямь мог достигнуть точки невозврата.

— Пришлось бы самоуничтожиться на последней секунде и отбросить весь наш план на сотню шагов назад. Ну, впрочем, - усмехнулся я. - Мне это и так каждый день грозит.

— Нда-уж, Демиург тот ещё приколист, - Альберт так же усмехнулся.

— Ну, не вижу ничего смешного, молодой человек, - я же проверил поставленный стакан на наличие хоть пары глотков. - Ох, этот старикан… - потёр глаза. - Даже не могу представить, что он такое.

— Раз он без труда смог тебя вычислить, возможно, он такой же объект Атараксиса.

— Бред. Думаешь, они бы допустили побег двух настолько могущественных объектов? Вряд ли мы сбежали одновременно, а

потому отдел охраны должен был принять дополнительные меры после потери первого. Нет, здесь что-то иное. А что, чёрт его знает, - в комнате послышался громкий вздох. - Ладно, что мы всё обо мне да обо мне. Как у тебя двигается план?

— Так всё уже. Я свою часть выполнил.

— Пф, сказочник. А если правду-матку?

Настенный телевизор вдруг проснулся от электрического анабиоза и явил видеозапись с десятками капсул и лежащими внутри людьми.

— Что это? – спросил я.

— Игровые капсулы, - зачем-то пояснил он.

— Да я вижу. И куда я на этом поеду? Я такое каждый день в своей комнате ви…

В конце концов взгляд цепляется за весьма непривычное освещение внутри самих капсул – оно почему-то мутно-жёлтое.

— Ты и впрямь слепошарый, - сказал врач. - Перед тобой первые люди, полностью перенесённые на игровые сервера. А если точнее, то только один из них, - изображение приблизилось на рыжего паренька.

— А остальные что?

— Мертвы. Экспериментировать на животных, увы, я не мог. Да и тем более, пятеро из них сами согласились.

— Удивительно, - помотал я головой. - Все же знают, что предыдущие попытки переноса сознания всегда кончались смертью испытуемого. Как ты их уговаривал?

— Когда тебе говорят, что через неделю ты умираешь, то будешь согласен на всё, лишь бы избежать печальной судьбы.

— Забавно, учитывая, что смертельных болезней-то больше и не осталось.

— Я убеждал пациентов в обратном.

“Угораздило же тебе быть единственной тряпкой среди всех”, - сказал Свет.

“У нас особая миссия”, - ответила Тьма. - “И без эмоций её не выполнить”.

“Увы”.

— Но в любом случае, предлагать подобное незаконно, - сказал я. - На тебя могли донести.

— А я, по-твоему, идиот? – он задал риторический вопрос.

— Вполне можешь.

— Каждый раз, - Альберт не обратил на реплику ни капли внимания. - Когда потенциальные испытуемые проходили обследование, я пичкал их быстродействующим вирусом. Если те соглашались на эксперимент, то убеждал пройти повторное обследование, в ходе которого и излечивал. А если бы они

уходили, то спустя минут десять происходила активация вируса и смерть пациента, а все попытки сдать полиции смело списывались на бред стресса и апатии. Но, благо, все соглашались, и лишних жертв удалось избежать.

— Нда-уж, - потёр я затылок. - Получается, я тут самый медленный. К слову, ты не боишься держать записи на обычном телевизоре, причём далеко не самом современном?

— Ой, даже если записи и найдут, то что мне сделают? Все результаты исследования давно отправлены на первый модуль Эдема, а там-то уж точно проверять никто не станет. Даже если меня и убьют, то миссию я всё равно свою выполнил. По сути, нам только и остаётся лишь дождаться этого… - он защёлкал пальцами. - Как там его…

— Джека?

— Именно! Что за имя ужасное.

— Не ужасней твоего, - сказал я.

— Да ну, по-моему прикольно, особенно с фамилией.

Картинка экрана сменилась с записи капсул на паспорт Альберта.

— Пха-ха-ха-ха, - закатился я. - Какой ещё Эйнштейн?

— Ха-ха-ха, не знаю. Прикольно же.

— Хах, и впрямь. Ладно, беру слова назад, - поднимаюсь с кресла. - Всё, давай делами займёмся. Нужно вылечить Эми, установить ей нейромудль и починить мой.

— Давай начнём с сестры, - врач так же поднялся с кресла и повёл меня в комнату с девушкой. - Пока мы болтали, аппарат проводил исследования, и, должен сказать, ты привёл её очень вовремя.

— Как-то это херово звучит, - подхожу к капсуле и смотрю на ровно дышащую Эмилию.

— Множество венерологических заболеваний, - Альберт сидел на кресле перед экраном капсулы. - Повреждения внутренних органов, сильнейший гормональный сбой и несколько опасных вирусов. Ей месяца три осталось, не более.

— Нда-уж. Нас будто и впрямь божества свели. Ты же её вылечишь?

— Естественно. Наниты почти всё лечат, от чего вопрос здоровья превращается в вопрос цены. Вот эта доисторическая херня, - кивнул в сторону основного отсека капсулы. - В разы хуже аналога в Атараксисе, однако обслуживание втрое дороже. На земле-то не знают, что на орбитальной станции уже вовсю осознанный рой наномашин ходит, а потому и цену на производство нанороботов задирают до небес, считая себя монополистами в этой сфере. Я могу уменьшить цену на

операцию, но всё же основную часть тебе придётся заплатить, ибо что-что, а вот с нанитами тут всё очень строго. Я на мели, ибо закупать тела на эксперименты оцифровки приходилось на собственные деньги, а потому и штраф выплатить не смогу. А раз я не смогу, то трясти начнут с тебя и Эмилии. Не думаю, что вам оно надо.

— Ох, твою-ж мать. Опять эти деньги. Ладно, а голос ей вернуть можешь?

— Здесь тоже всё непросто. Если не вдаваться в подробности, то ей уже ничего не поможет – естественный голос потерян навсегда. Проблема решается аугментацией, но они стоят раз в пять больше средненького нейромодуля.

— Ох, как сердце-то заболело, - схватился я за грудь. - А с моим модулем что?

— Перегрузка от ускорителя. Так же решается нанитами, но там их немного нужно, а потому и недорого выйдет.

— Ну давай, добей меня. Сколько это стоит?

В объятия будущего - 4

— Вообще – лям. Но допустим, я сквозь пот и слёзы уменьшу цену, а потому… м-м-м… две сотни.

— Ах ты капиталистическая свинья, - вызвал окно перевода средств. - И на что мне теперь жить?.. - вместе со вздохом, я отправляю последние деньги на счёт Альберта.

— Скажу больше, вы должны заплатить ещё.

— Чего?!

— Здешние наниты – жуть какие корявые. Лечение происходит за три дня, и на четвёртый-пятый вы должны прийти снова, чтобы новая пачка нанороботов залатала дыры прошлой. Да и тем более, на те гроши, что ты кинул, я установлю ей разве что поза-поза-позапрошлую модель нейромодуля. А как ты можешь понять, это никуда не годится.

— Ты меня что-то расстраиваешь в последнее время.

— И это ещё не всё, дружок-пирожок.

— Да пошёл ты.

— После вмешательства этой доисторической нано-херни у вас могут быть побочные эффекты. А если быть точнее, то у тебя не факт, а вот у Эми сто процентов.

— Ты и впрямь бесишь. Нет бы хорошее что сказать. Какие ещё последствия?

— У тебя – прямое вмешательство в область мозга с нейромодулем, а потому может быть затронут отдел быстрой памяти. Последствия - кошмары или кратковременные галлюцинации.

— Они мне и так каждый день снятся… - мой голос слегка затих.

— Мне тоже. Но здесь слегка иное. Столкнёшься – поймёшь.

— Ну спасибо, что обнадёжил. А с сестрой что будет?

— Ну… - потёр он затылок. - Как бы это сказать.

— Мне уже не нравится.

— Видишь ли, от наркоты, изнасилований и кучи болезней у неё произошёл гормональный сбой в то время, когда эти гормоны должны вовсю переть. Сейчас она сродни встряхнутой газировки, тогда как нанороботы вот-вот откроют крышку. Увы, но такова специфика лечения нанитами - один гормональный сбой решается другим, но в обратную сторону.

— Я всё равно нихера не понял.

— В общем, нанороботы не допустят ухудшения её здоровья из-за гормонов, а потому волосатой прыщавой чупакаброй она не станет, но вот на сознание это повлияет.

— Боюсь спросить, каким образом.

— Ну… - почесал он затылок. - Всё, что я могу посоветовать, это не ходить раздетым по квартире и огородить её от темы сексуальных сошествий.

— Ох, господи… - потёр я глаза. - Ладно, ничего уже не поделаешь, верно? Заводи там свою шарманку медицинскую.

Главврач достал из кармана шприц-пистолет, подошёл к картотеке и с минуту искал в одном из её отсеков маленькую стеклянную капсулу с чёрным содержимым.

— Мсье больной, шею, - подозвал меня лысый страшный мужик.

— Целуй нежнее, чтобы без засос… А-а-а-а-а! – заорал я от резкого введения нанороботов. - Тебя предупреждать не учили?!

Альберт молниеносно убрал руку с шприцом обратно в карман и сел за кресло перед капсулой.

— Я ввёл нанитов, нацеленных исключительно на починку модулей. Могут возникнуть боли и галлюцинации, но зато вмешательство со стороны потребуется лишь под конец, как раз после окончания операции Эмилии.

— И когда это? – я тёр шею на месте стального проникновения.

— Полтора часа. Всё, я приступаю к работе, а потому шуруй отсюда. Погуляй по комплексу или в отдел исследований загляни, Фиалку свою навести.

— Слухи и до медицинского отдела дошли? – задрал я брови.

— По всему АльтерИнк они ходят уже как полгода. Всё-всё, иди отсюда, не отвлекай. Нанитов нужно каждую секунду перенастраивать, а любой шум сбивает концентрацию, - Альберт вытолкал меня в коридор и заблокировал дверь.

Вокруг стояла непривычная этому месту тишина, и лишь жужжание ламп напоминало о текущем положении во вселенной. Казалось, кроме ослепительно белого пространства вокруг, ничего более существовать и не может – лишь больница, спрятавшийся Альберт и мирно спящая сестра.

“Што ш”, - пустота больницы навевала тоску. - “И что мне делать среди этой кучи развлечений?” - глаза бегали по всему помещению в поисках хоть какого-то занятия, встречая на пути лишь кулер да диваны.

— Што ш, - повторил я, на сей раз вслух. - И впрямь к Фиалке, что ли, сходить?

Не ожидая совещания в голове и вынесения ими вердикта, ноги сами зашагали к лифту на второй этаж.

“Теперь-то про срез уж точно помню”, - думал я на протяжении получаса путешествия по коридору второго этажа.

— Ну, наверное, не туда свернул, - по итогу пришлось утешать самого себя. - Должно быть, скоро выберусь, - ноги ныли от очередного преодолённого метра. - Должно быть… - со вздохом я упал на диванчик в форме буквы “Г”. - Должно быть, я хочу умереть…

За одним лишь исключением происходящее вокруг безумие походило на зацикленный лабиринт проклятья времени. Но это ведь чёртова реальность! Я не могу блуждать по одному и тому же коридору и натыкаться на практически одни и те же пейзажи раз за разом! Что за идиот строил эту больницу?!

— Ох, бедные мои ножки, - кряхтел я. - Это просто невоз… - в затылке вспыхнула резкая боль.

Полураскрытая челюсть издала громкий щёлкающий звук и из последних сил сдерживала рвущийся наружу вопль от боли вонзённых в голову раскалённых спиц. Я чувствовал рвущуюся связь меж каждой частичкой головы и слышал пронзительный писк внутри черепа, а невероятно жгучая, но вместе с тем леденящая каждый фрагмент плоти боль импульсом отдавала по всему телу и заставляла то содрогаться в мимолётной агонии.

Что это?

Голос, сильно походящий на мужской, эхом отразился в резко опустевшей голове и в один миг перевоплотился в женский.

Не знаю. Нашла упаковку в обломках магазина. Похоже, это нужно растворять в воде. Давай попробуем?

Вспышка, и вместе с искажением коридора пришло осознание иллюзорности всего проделанного пути – только сейчас я вспомнил, что всё ещё на первом этаже, а пройти удалось едва ли несколько метров.

— Эти фразы… - но больше меня интересовало другое.

Вцепившись в голову ещё во время зарождения звона, я так и не отцеплял руки на протяжении всего пути до кулера, и лишь с попаданием в глотку первых капель воды смог наконец схватиться за убегающий поток мыслей и обдумать произошедшее.

— Галлюцинации, точно, - после минуты размышлений из глубин памяти наконец вышли слова Альберта. - Да, это точно галлюцинации, - с пустым выражением лица закивал я. - Не более…

Гудящая голова словно уничтожала понятие времени, и сознание утягивало в омут самокопаний. Не знаю, сколько бы я просидел с остекленевшими глазами и устремлённым в одну точку взглядом, если бы не замелькавший на горизонте периферийного зрения силуэт – моё спасение из незримой бездны самобичевания; моё спасение от пробуждающегося Света.

— Ох, боже, ты весь день собрался мне глаза мозолить? – Вайолет упёрла руки в бока и одним своим видом породила чувство, словно кто-то схватил тебя за руку и вытягивает из созданных тобой же зыбучих песков.

— Ты ж мой цветочек, - выдернутый из омута памяти, я лишь улыбался объявившейся гостье. - Как я рад, что ты пришла!

— М-м-м, - девушка вытянула красные губки и нахмурилась. - Да что ты говоришь. Знаешь ли, если часто шутить подобным образом, то можно разбить даме сердце.

— Ну я и вправду рад тебя ви… - взгляд зацепился за глаза Вайолет. - Почему они другого оттенка?

— Кто? – спустя секунду до неё доходит. - Ах, глаза? Решила вот операцию сделать, ведь кем надо быть, чтобы ходить в очках? Я же не идиотка.

— И впрямь… - я смотрел, как бывшая коллега в привычном белом халате наливает воду из кулера и присаживается рядом. - Только вот аугментации нынче стоят дороже простой лазерной коррекции. Откуда деньжища, красотка?

— Между прочим, - она закинула ногу на ногу, от чего я только сейчас заметил, как ей идут тёмные колготки. - Если бы у тебя, придурка, чудесным образом не полетел модуль, то ты бы самым первым узнал о моём повышении.

— Повышении? Куда уж выше?

Быть умным – значит, вовремя прикинуться тупым. Очевидно, что Вайолет не должна знать о махинациях на голосовании.

— Меня выбрали на место Лоренса. Говорят, что он повесился.

— Одна новость круче другой. То есть ты теперь в совете?

— Смышлёный мальчик, - Вайолет облокотилась о край угловатого дивана, и теперь мы сидели едва ли не лицом к лицу.

— И на кой тебе сдались дорогущие аугментации глаз? Ох… неужели чтобы фотографировать меня? – я театрально откинул голову. - Какая честь.

Вайолет прищурилась левым глазом. Она что, и впрямь только что фотографию сделала?

— У тебя шея мокрая, - её взгляд устремился в пустоту проецируемого изображения.

— Ну-с, когда перед тобой сидит такая красотка, сложно сдерживать протекающие в организме процессы. Это ещё хорошо, что ты ниже пояса не смотрела.

В ту же секунду её взгляд упал прямо туда.

— Врун, - ничего не увидев, Вайолет сделала закономерный вывод и слегка потускнела в лице.

— А мне вот интересно, - спустя полминуты молчания

произнёс я. - Какого это, ходить с искусственными глазами?

— Странное ощущение, - нахмурилась девушка. - Могу приближать картинку, словно смотрю в бинокль, могу делать фотографии и видеозаписи, вести прямые трансляции и включать режим дополненной реальности. Словно нахожусь в игре с урезанным функционалом.

— И впрямь необычно, - взгляд не отрывался от глаз цвета морской глубины. - Только вот на кой оно тебе?

— Давно хотела, - пожала плечами Фиалка. - А у совета есть традиция дарить деньги новому коллеге. Так и насобирали на операцию.

— Хах, то есть ты теперь официально стала всеобщей Госпожой?

— Похоже на то, - усмехнулась она и перевела взгляд обратно на меня, от чего наши взгляды вцепились друг в друга на пару секунд. - Тебе повезло, что ты уволился.

— И почему же?

— Ну, шантажировала бы тебя, заставляла убираться в квартире, готовить еду, носить все документы, а после тяжёлого рабочего дня делать массаж ног.

— Да я и не против, как бы. Особенно последнее.

— Давай.

— Не, шучу, - отмахнулся я.

В эту же секунду со стороны девушки послышался странный звук.

— Ты что, только что цыкнула?

— Еда в зубах застряла, - прогудела она и поднялась с дивана. - А ты-то что здесь сидишь?

— Ах, к слову об этом, - я так же подскочил. - Пошли прогуляемся. Мне всё равно ещё одного знакомого человечка ждать часа полтора, а время-то коротать как-то надо. Имплант я и так уже починил, а больше тут заняться и нечем, - спустя секунду спешки мне удалось поравняться с быстрой девушкой.

— Как, уже?

— Ага, - стучусь в имплант и вызываю окно отправки сообщения.

“Эти чёрные колготочки тебе очень идут” – сообщение улетает в сторону Вайолет Гербер.

Ох, какой же спектр эмоций она испытала в тот момент. Хмурость при прочтении сменилась распахнутыми от возмутимой наглости глазами. Вскоре обе эти эмоции нашли общий язык и соединились в одну недоумевающую гримасу, сдержать кою Вайолет не смогла и в итоге молча на меня повернулась со всё ещё нахмуренными бровями и распахнутыми тёмно-синими

глазами.

“Она что, покраснела? Надо же, впервые вижу”.

Как уже и говорил: смущающиеся милашки – услада для глаз. Особенно, когда видишь это впервые.

Перебиваясь разговорами о том да сём, мы покинули территорию больницы и сразу же оказалась на исследовательской территории АльтерИнк.

— О, Фиалка, а хочешь анекдот? – спрашиваю я.

— Ну давай, - ухмыльнулась она и убрала руки в карманы халата.

— Читала же сказку “Снежная Королева”?

— Ну.

— В общем, встречаются как-то Кай и Герда. Болтают о том, о сём, обсуждают насущные проблемы – в общем, хорошо проводят время. Но вот, пришла пора прощаться. Кай такой говорит: “Ну всё, пока, Герда”, - на моём лице расползлась идиотская улыбка еле сдерживаемого смеха. - Она такая отвечает: “Пока, Кай”. А он такой: “Я НЕ ХОЧУ”. ПХА-ХА-ХА-ХА-ХА.

“Боже, мама, я дебил”.

За собственным смехом я едва слышал любые другие звуки в помещении, а гудящие приборы четвёртого отдела так и вовсе казались тихими комариками на фоне разразившегося хохота. Однако, не только моего. Совершенно идиотскому анекдоту каким-то чудом удалось рассмешить очаровательную спутницу. Её алые тонкие губки контрастировали с белоснежной улыбкой, а звонкий, но сдержанный смех напоминал о сокрытой в строгой начальнице игривости.

И наблюдая за лицом смеющейся девушки, я только сейчас осознал всю её прелесть.

— А тебе идёт, - улыбнулся я

— А? Что? – отвлеклась Вайолет от смеха.

— Смейся почаще. Тебе идёт, - говорю я и захожу в открывшуюся дверь бывшего кабинета Фиалки.

Смотри, какая милая шляпка. Скажи, мне идёт?

Эхо женского голоса вновь воззвало к раздирающей череп боли и заставило сжать челюсть в попытке не выдать галлюцинацию. Резко выступивший пот обдал тело спасительной прохладой, однако через секунду та превратилась в промораживающий каждую клетку озноб, от чего все конечности затряслись, а внутри ремонтируемого нанитами мозга прошла волна омерзительной дрожи. На секунду я потерял ощущение реальности вокруг и едва не упал наземь в бессознательном состоянии.

Не знаю, сколько продлилась попытка совладать с

отказывающими ногами и уходящим сознанием, однако мне с трудом удалось не выдать качающуюся землю и скрыть помутнение рассудка от давно зашедшей Вайолет.

— Ты не смотри, что здесь бардак, - сказала она. - Уже завтра запрягу кого-нибудь отнести основную часть. Ох, и кстати, пока ты здесь.

Мне едва удавалось улавливать довольно громкую и внятную речь - словно уходящие мимо ушей звуки кружились на ободе сознания и никак не позволяли схватить себя достаточно крепким хватом. Я понимал общий смысл слов прекрасной спутницы, однако полностью его осознать был не в состоянии.

— Сядь-ка и заполни все документы вот по этому образцу, - хлопнула листом по столу. - Боже, ну что за бред? На дворе машины летающие и роботы говорящие, а мы до сих пор на бумаге что-то карякаем.

Быстро бьющееся сердце потихоньку успокаивалось, а звучащие под ухом слова знакомого человека слегка согревали тело и искореняли омерзительный озноб.

— Ну, что вылупился, будешь помогать? – сказала Вайолет.

— Ах, помогать… - моргаю в попытке окончательно прогнать сплошной поток несуразных мыслей. - Да, конечно буду. Что делать?

— Ты чем слушаешь? Давай бумаги заполнять, мне тут одной до вечера возиться.

И вновь синеглазая Фиалка вытянула меня из пучины терзающих сомнений. После изгнания множества мысленных потоков и сотен вопросов в голове осталось всего лишь два: почему галлюцинации столь знакомы, и всегда ли Вайолет была такой… хорошей?

— Ч-что? У меня что-то на лице? – она без труда заметила моё разглядывание и прикрыла часть лица рукой.

Да и слова у неё стали как-то теплее.

— Нет, ничего, - от душераздирающих галлюцинаций остался лишь лёгкий звон в ушах, дрожь в руках и пачка вопросов. - Кстати, милая родинка.

Странно, но родинку над алыми губками Вайолет я заметил только сейчас – лишь когда её лицо заиграло по-новому.

— Ты сегодня странный, Артур, - она легонько коснулась пальцами объекта похвалы.

— Ох, и впрямь, жизнь тяжёлая штука, - с трудом справляясь с сокрытием дрожи, я сажусь за стол и беру ручку в трясущуюся руку. - Ну, что там надо заполнить, - свободной же рукой вытираю испарину со лба.

— Вот, - огромная пачка бумаг упала на стол и едва его не

проломила.

— Ты бредишь? – посмотрел я исподлобья.

— Не дрейфь, вдвоём за десять минут управимся, тут всего пара строк!

Да уж, не так я себе представлял веселье с симпатичной бывшей коллегой. Ну, ладно, благо копировать текст я умею достаточно быстро, ибо грамматики здесь знать не нужно.

— …доставить в кабинет номер четырнадцать… - в пятый раз я уже пишу эту фразу, от чего невольно начал бормотать себе под нос. - Слушай, а это всё обязательно? Мы, два взрослых одиноких человека, вместо веселья должны заполнять бумажки?

— Как выяснилось, да, - Вайолет не отрывалась от листка. - Вместе с силой пришла и ответственность – теперь следить за мной в два раза усердней будут.

— Хорошо, что я уволился, - вновь забубнил я и в какой раз поправил неровно лежащую бумажку на краю стола.

Странно, но, в отличие от прошлого раза, последствия галлюцинаций не хотели меня отпускать и всё ещё порождали едва заметную дрожь. Но, должен признать, сбитое с того времени дыхание окончательно выровнялось, а водопадом льющийся пот наконец прекратил попытки покинуть тело.

Да и писать однотипный текст меня не особо-то и напрягает, что весьма странно, ибо неделю назад всё моё существо молило бы о скором прекращении канцелярского ада, тогда как сейчас лёгкость в руке только способствует скорой кончине стопки переработанного пластика.

Единственный раздражитель на данный момент – чёртов беспорядок на столе! Постоянно приходится пододвигать бумажки и прочий раскинутый мусор. Напрягает.

Меж тем, уже в какой раз замечаю разглядывающую меня и в то же время отлынивающую от работы Вайолет. Раз в пять минут она прекращает записи и на пару секунд цепляется взглядом за летающую по документам ручку, от чего всё ещё дрожащая конечность напрягается и кривит почерк до едва читаемого состояния. Что ей нужно?

“Да Господи, ну почему она так криво кладёт готовые документы?!” - скулы на лице напряглись от раздражения. - “Вот так надо”, - не прекращая писать, я второй рукой выравниваю листок и пододвигаю его на угол стола. - “Вот, так намного лучше”.

С момента начала работы в комнате повисла странная душащая тишина, и лишь падающий на меня взгляд Вайолет сбивал сконцентрированное на работе сознание.

— Эй, Артур, - через десять минут она всё же наполнила

комнату звуками, отличными от шкрябания ручек по столу.

— Да, что такое? – я поднял взгляд, однако писать не перестал.

С игриво-весёлого лицо девушки сменило выражение на нахмуренное и серьёзное.

— Как давно ты стал левшой? – спросила она.

— В… в смысле? – взгляд упал на действующую руку.

“Какого…”

— В прямом, - она положила ручку и бросила взгляд на усердно складываемую мной стопку. - Ты всегда писал правой.

Похоть - 1

— Ах… я… - взгляд заметался по столу в попытке придумать ответ. - Да правая устала что-то – одинокий мужчина, сама понимаешь. А тут как раз последний месяц тренировался левой писать, вот и задействовал все навыки шаловливых ручонок. А что-то не так?

— Нет, - вздохнула девушка. - Всё нормально. Пожалуй, стоит на этом закончить. Мы и так уже почти всё написали. Не хочу напрягать одинокого мужчину лишней работой, - она собрала все документы в коробку. - Вот, последнее задание, - протянула её. - Отнеси бумаги секретарше. Это буквально через сотню метров отсюда. Как из кабинета выходишь, сразу направо и до конца. Девушка с чёрными волосами по пояс.

— Ну… - не нравится мне всё это. - Ладно.

Принимаю коробку и быстрым шагом удаляюсь от помещения.

— Твою мать! – мысли превращаются в бормотание.

“Альберт, долго там ещё?” – отправляю сообщение доктору.

“Минут двадцать”, – тут же прилетает ответ.

Значит, можно возвращаться, ибо дорога как минимум эти двадцать минут и займёт.

Меж тем голову вновь заполонили вопросы без ответа, существование коих я никак не хотел принимать. Возможно, причина тому собственная трусость, а возможно, понимание необходимости немедленного возвращения домой, ведь если Вайолет начнёт копать, и я этого не замечу, она без труда найдёт множество несостыковок.

Но боги, как же я не хочу подобный исход. Да и не похожа она на ту, что будет творить преднамеренное зло.

“Да, Вайолет не может так поступить”, - киваю с прикрытыми глазами. - “Я в это не ве…” - размышления прерывает резко возникший спереди мягкий объект.

— Ай, - пискнула девушка.

Распахиваю глаза и наблюдаю наклоняющийся горизонт, летящую коробку с документами и лицо черноволосой девушки в нескольких сантиметрах от моего.

Очевидно, врезался. Интересно, когда параметр удачи успел столь сильно уйти в минус, что, на секунду закрыв глаза, я тут же умудряюсь вписаться в вылетевшую из-за угла даму? Да и как так получилось, что простое столкновение привело к падению обоих участников ДТП?

“Эх”, - ничего не остаётся, кроме как вздохнуть с

безразличным лицом и пронаблюдать за танцующими в воздухе документами. - “А я ведь локтем ей в грудь упаду, если всё так продолжится”, - вновь вздыхаю.

И без того разогнанный до этого мозг дожал ещё чуть-чуть вычислительной мощности и без труда придумал план спасения черноволосой сотрудницы. Всё оказалось проще простого – выставить левую руку и схватиться за край выпирающего стола, в то время правой рукой заключить в объятия коллегу по несчастью.

Притягиваюсь к опоре и прокручиваюсь на сто восемьдесят градусов, меняясь положением с девушкой и под итог падая на спину.

— Кха, - однако же, через секунду налетевшая на живот дама оказалась тяжелее, чем ничего, и выбила из груди все остатки воздуха.

Наши слепленные воедино тела привлекли внимание всех находящихся в помещении людей, чему я был вовсе не рад. Да, ощущать прижимающуюся к тебе не полную и не худую девушку, безусловно, приятно, однако не в данном случае и не с предсмертным потемнением в глазах.

— Ай-ай-ай, - она наконец отлепила свою грудь от моей и присела на пятую точку.

И, должен признать, судя по ощущениям в районе живота – весьма мягкую пятую точку.

А меж тем я всё ещё пытался справиться с застилающей глаза тьмой. Да, судя по всему, она вовсе не толстая Миссис Корова, однако это не отменяет существования гравитации и несовместимости локтя и солнечного сплетения.

“Ещё и бумаги все разлетелись, ну что за жизнь”.

С трудом возвращая ровное дыхание, я наконец заполучаю возможность сконцентрироваться и присмотреться к удобно устроившейся даме.

— Ты в порядке? – спросила она и сверкнула тандемом синего и карего глаза.

У неё гетерохромия! Хотя, справедливости ради, отмечу, что подобного достичь не так уж и трудно.

— Жить буду, - прохрипел я.

— Ты меня спас, - вздохнула она.

Она специально там ёрзает? Если всё так продолжится, то и до конфуза не далеко, ведь как и обговаривалось ранее – мужчина я одинокий.

— Ты точно не ушибся? – в дополнение к и без того развратному положению, она положила руки мне на грудь.

Женщина, ну что ты творишь?!

— Да говорю же, всё в порядке, - я приподнимаюсь на локтях и заполучаю возможность детально рассмотреть наездницу.

Первое, на что упал взгляд – естественно, грудь, коя оказалась даже больше, чем у Вайолет.

А второе и, пожалуй, самое главное – лицо с манящим и одновременно пугающим хищническим выражением. Слегка прищуренные глаза, задранные уголки губ и выглядывающие из-под них белоснежные клыки - подобный вид невольно заставлял почувствовать себя попавшимся в лапы волчицы ягнёнком.

Взгляд разноцветных блестящих зрачков жадно вцепился в мои глаза и словно пожирал увлечённое горящим двуцветием сознание. Скалящееся, можно даже сказать, безумное лицо увлекало рассудок и кружило голову спектром всевозможных эмоций – от страха до невероятной по силе симпатии.

Безусловно, я попался в капкан незнакомки, и с каждой секундой он сжимал меня всё сильнее и норовил навсегда разломить волю надвое, хороня личность и порождая на её месте маниакальное влечение, кое испытывала и она. Но хотел ли я этого?

Не знаю. Раньше бы точно не хотел.

— Можешь слезть? – спросил я и коснулся рукой бедра девушки, дабы спихнуть в случае отказа.

Это ненормально. Я не должен смотреть ей в лицо и позволять сидеть в таком положении! Не знаю почему, но любовь к состоянию жертвы с каждой секундой утягивает меня в бездну и норовит навсегда в ней запереть. Каждое мгновение, с коим мы неотрывно смотрим друг другу в глаза, пространство вокруг размывает грани и теряет всю свою надобность, ибо единственное, чего я желаю – никогда не отрываться от двух сияющих огней.

— Да... - раздался сладкий голос. - Конечно могу, - ладонь на бедре ощутила мягкое прикосновение.

По телу вмиг распространились мурашки и выступил пот.

Облизнув губы, она нарочито медленно пододвинулась поближе к паху и наконец освободила тело от полюбившейся тяжести.

Мне едва удавалось скрывать учащённое дыхание, от чего ещё несколько секунд я просто наблюдал за прекрасной, облачённой в белый халат и чёрную футболку фигурой встающей хищницы.

“Это ненормально!” - в тот миг, как наши тела разъединились и более не представляли собой картину сексуального соития, дурманящее разум воздействие значительно ослабило хват.

А меж тем, стоило лишь девушке отойти от меня на метр, как

горящее до этого тело вмиг похолодело и покрылось волнами дрожи, обходя лишь место прикосновения наших ладоней.

Лишь однажды я испытывал подобное – когда находился в одной комнате с объектом ноль-три, “Богом из Плоти”. Способная менять структуру тела, она без труда выделяла лошадиную дозу феромонов и сводила с ума любого проходящего рядом мужчину. Неужели упавшая на меня девушка – Джина?

Не отрывая взгляда от улыбающейся незнакомки, я только сейчас замечаю истинный цвет её волос – он ближе к тёмно-синему, нежели чёрному.

“Прекрасный цвет… прекрасная фигура… прекрасные гла…” - я зажмурился из последних сил.

Нет, это точно не Джина, ибо её не отправят свободно гулять по городу без сопровождения объекта ноль-один. А ноль-первого не выпустят без ноль-второго, ибо никто, кроме меня, не способен остановить всепожирающий рой наномашин. Именно поэтому мой побег из Атараксиса нанёс столь огромный ущерб их боевой мощи – они не способны контролировать каждого Бога по отдельности.

Рой уничтожает Плоть; Плоть лишает тело Сознания; Сознание внедряется в Рой – таков порядок вещей. Если исключить из цепи хоть одно звено, то созданный для уничтожения собрата Бог без труда вырвется из-под контроля Атараксиса. Лишь находясь на базе, совет орбитальной станции может контролировать объекты по отдельности. Да и то так считали только до моего побега.

Именно поэтому упавшая на меня женщина не является Джиной, ведь иначе пришлось бы выпускать и ноль-первого. Но что если бы они ошиблись, и искомый акселератор оказался бы гражданской версией? Верно, тогда бы Алексис уничтожил Бога из Плоти и сбежал.

“Вхух”, - я вздохнул от собственных умозаключений.

Получается, девушка просто набрызгалась специальным препаратом, дурманящим рассудок противоположного пола. А значит, мне остаётся только оторвать взгляд от прекрасного лица и быстро отсюда уйти.

“Да, так и сделаю”, - меж тем замечаю, как обозримое пространство перестало являть собой лишь силуэт незнакомки.

Наконец я получил возможность смотреть хоть куда-то, кроме двух сияющих огней, а сладкий аромат сменился присущим офисным помещениям запахом.

— Артур, ёп тваю мать, стоило оставить тебя на пять минут, как ты тут же устроил порнографию! - послышался знакомый голос.

И именно он стал последней каплей в море вернувшегося самообладания. Вновь.

— Ох, Вайолет, - я встряхнул головой и подскочил с земли.

— Сегодня ты меня невероятно бесишь! – она стояла в проходе.

— Ох, даже не представляю, как так вышло, - я виновато почесал затылок и отошёл от синеволосой девушки.

— Вайолет… - едва слышимо прорычала незнакомка сквозь зубы.

“Ч-что?!” - я смотрел на суженные зрачки хищницы. - “Почему она так реагирует?” - её взгляд исподлобья и дергающиеся мышцы всего лица пугали даже меня.

— А ты ещё кто?! – однако же Вайолет выстояла под тяжёлым презрительным взглядом.

Стоящая передо мной темноволосая девушка значительно расслабилась в позе, негромко вздохнула и медленным, по-кошачьему грациозным шагом зашла мне за спину.

— Да так, лишь проходящая мимо незнакомка, - её голос сменился с разъярённого рыка на сладкий шепот.

Я почувствовал тёплое дыхание в шею, от чего огонь фантазий воспылал во вновь одурманенном сознании.

— Надеюсь, ещё увидимся, - она медленно провела кончиками пальцев по моей шее, а губы едва не коснулись уха.

По коже прошлась волна мурашек, а ровный сердечный ритм вновь предстал в обличии дёрганого эпилептика. Благо насквозь облитая феромонами девушка перестала красть последние очаги рассудка и медленно зашагала прочь от теряющей контроль Вайолет.

— Артур! – прорычала Фиалка.

— Да чего?! – мне же хотелось плакать.

Девушки – страшно. Случайно врезался в сексуального монстра – огребаю от ни коим образом не относящейся к этому Вайолет.

— Ничего. Бесишь, - пробурчала она и помогла собрать разлетевшиеся бумажки, не обращая на зевак никакого внимания. - День сплошных разочарований.

— И не говори, - я кладу последний документ в коробку. - Ну, мне нужно бежать. Без меня же справишься?

— Да-да, вали отсюда, - она отвернулась и поправила и без того ровную стопку.

— И я тебя люблю, - быстрым шагом покидаю помещение и наконец перестаю ощущать десяток заинтересованных взглядов.

Спустя сотню метров белоснежного коридора я останавливаюсь и прислушиваюсь к возможному преследованию.

“Она не идёт”, - выдыхаю от радости. - “Однако, как же легко теперь дышать”, - прикладываю руку к месту прикосновения её пальцев и ощущаю распространяющийся от него жар.

За еле сдерживаемым порывом сексуального маньяка я и позабыл о возникавших минуты назад галлюцинациях. Теперь же, вместо размытых образов прошлого, неровность сердцебиению придавало представление нагой темноволосой красавицы. Однако, чем больше проходило времени, тем менее явной становилась её красота и сексуальность. Да, она довольно симпатична, но не настолько, чтобы при одном лишь взгляде терять голову и мечтать о скорейшем сексе.

“Крайне дерьмовая ситуация! Почему выражение её лица мне так знакомо?” - со сжатыми от злости кулаками я шёл по коридорам исследовательского корпуса АльтерИнк.

Я ненавижу незнание. И именно с ним я только что столкнулся. Почему у девушки такая реакция на Вайолет? Почему она использовала кратковременный, но вместе с тем дорогой эффект афродозиака именно на мне? Она меня знает? Если да, то откуда? Вопросы, вопросы, вопросы… кругом одни лишь вопросы!

— “Дерьмо!” - я прорычал одновременно со Светом и ударил кулаком в стену.

Мы ненавидим неведение.

Однако, лезть в жизнь незнакомки я не собираюсь, как бы подозрительно она не выглядела. Не хватало ещё порушить жизнь девчушки и узнать о разыгравшихся предрассудках. В конце концов, когда я стал главой отдела ЭндГейма, множество девушек вмиг обратили на меня внимание. Возможно, она одна из них.

“А возможно, они нашли способ контролировать Джину”, - вмешалась Тьма.

— Вхух, - я облокотился об стену и медленно задышал, избавляясь от последних очагов воздействия незнакомки.

Последние четыре дня – сплошной карнавал всевозможных чувств. Поганый ЭндГейм, чтоб тебя прошли однажды.

Отдышавшись и, что самое главное, успокоившись, я наконец собираю всю волю в кулак и быстрым шагом покидаю основной корпус корпорации. Третий поход по одним и тем же коридорам на сей раз не вызывает такой же неразберихи и в кои то веки оканчивается спустя двадцать минут после начала.

Стальная дверь кабинета Альберта беззвучно въезжает в стену и пропускает незадачливого меня.

— Ну что, как там? – спрашиваю я у развалившегося на кресле врача.

— Да вот, в туалет только что сходил, - пожал он плечами.

— Каво?

— Таво. Если бы всё прошло неудачно, думаешь, я бы стал здесь вот так вот просто рассиживать? С кем угодно, но только не с Эмилией.

— Вхух, ну, значит, всё хорошо. Так где она?

— В процессе пробуждения. Минут пять ещё. Потом твоя очередь лезть в стальной гроб – буду выкачивать технологичных тараканов.

— А это больно? – я так же присаживаюсь на кресло рядом с Альбертом.

— Специально для тебя сделаю больно.

— После слов о ценах больней ты мне уже не сделаешь.

— И то правда, - почему-то приуныл товарищ. - Ты мне лучше скажи, где собрался деньги искать? На повторное обследование тысяч сто уйдёт, не меньше.

— Ох, а вот это хороший вопрос. Если честно, я бы и сам на него хотел найти ответ. Давай поразмыслим.

— О боже, давай лучше без ме…

— Банки грабить я не могу, - загнул палец. - Чёртов Атараксис в первую очередь на них ИИ и нацелил. Заработать сумму на оплату квартиры и операции тоже не выйдет – где это такую работу найти, чтоб пол-ляма за неделю делать. Брать в долг не вариант – так уж заведено, что приходится отдавать. Что предлагаешь?

— Займись проституцией, - пожал плечами интеллигент Альберт.

— Тю, если бы! – вскинул я руки. - Кому я такой надо.

— Ну, тогда остаётся лишь по коням и криминал.

— Большие деньги мелкими кражами не добыть. Есть идеи?

— М-м-м-м… - замычал врач. - Ну, могу предло…

— Я придумал!

— Вот и помогай тебе после такого, - притворно надулся собеседник.

— К тебе заходил Григорий Арцепальс? – мой голос едва заметно стих.

— Весьма тупая, но знакомая фамилия. Напомни.

— Самый богатый человек в нашей шарашке под названием страна.

— Ах, этот, который без нейромодуля ходит? Ну да, частенько заглядывает. А что?

— Тебе известно, когда он приедет в следующий раз?

— М-м-м… - Альберт закатил глаза. - Назначен на послезавтра. Повторное обследование после операции по омоложению и, как ни странно, увеличению полового органа. Что-то там говорил о скором отлёте на отдых, мол, задолбало всё,

хочет с девчонками покувыркаться.

— Ах ты ж мой любименький.

Я потянулся к Альберту, дабы расцеловать, однако он ловко отбил ладони и толчком в голову вернул неугомонное тело Артура на место.

— Наконец-то мне хоть с чем-то сегодня повезло. Спасибо тебе, Эйнштейн. Как же я тебя люблю! – вновь попытки побрататься успешно парировались.

— Может быть уже объяснишь?

— Видишь ли, - в очередной раз проверяю камеры, дабы те не писали звук и показывали ложное изображение. - Гриша ходит без модуля, а значит, каким-то образом нашёл ему альтернативу в плане перевода средств. Единственный способ, который знает общество на земле – карты анонимного перевода. Ты случайно не вкурсях, как он оплачивает услуги?

— Не, - отмахнулся лысый врач. - Всё через стойку регистрации проходит, я лишь местный работяга.

— Ну, в общем, скорее всего ими он и расплачивается. А если так, то провести махинации и скрыть крупный перевод от Атараксиса будет проще простого.

— Допустим. Но каким образом ты собрался добиваться перечисления денег на саму карту? Там ведь нужно владельцу счёта приходить в банк и проходить тонны проверок на подлинность личности.

— О, это он уже сам сделает. Есть у меня один знакомый, который лихо способен менять планы и настроение здоровых людей.

— Ноль тридцать второй, что ли? – приподнял одну бровь Альберт. - Психопат этот? Хороший парень. Где ты его собрался искать?

— Да он особо и не терялся. Случайно на него наткнулся, когда по городским камерам слежения шастал. Единственная проблема во всём замечательном плане – похитить миллиардера.

— Ой, да какие проблемы, я тебя умоляю. Изуродую его в капсуле, ты выведешь как своего родственника, тридцать второй сделает своё дело, верну внешность обратно – вот и всё похищение.

Я сидел с выпученными глазами.

— Однако… доктор из вас так себе.

Послышался писк из соседней комнаты и звук разгерметизации.

— О, Эмилия приготовилась, - поднялся Альберт и быстрым шагом переместился в соседнюю комнату. - Ну, как себя чувствуешь? Посмотри сюда. Дай руку. Повернись, - это, и ещё

множество других проверок прошла Эмилия перед тем, как наконец предстать передо мной во всё том же платье-сарафанчике.

— Эми, - подскакиваю я.

Чувство, словно наконец дождался жену из роддома. Странно.

— Всё в порядке?

Следом за девушкой выходит Альберт – акушер. А где бейбик-то?

Девушка хмурит мордаху и кивает, попутно устремляя взгляд куда-то в даль.

— Правительство обязало проводить симуляции после первой установки нейромодуля. Она успешно прошла обучение, и сейчас, наверное, привыкает к разнящимся от виртуальных ощущениям.

|Запрос на открытие диалоговой ветки|

— “Привет”, - прилетело сообщение от Эмилии Степпен.

Мне это не снится? Я теперь могу нормально поговорить с сестрой?

— “Эмилия, это действительно ты?” - отправляю совершено идиотский ответ.

— “Угу”

Я вновь перевёл взгляд на сестру и с лицом, полным счастья, бросился её обнимать.

— Говорим, Эмилия, мы говорим! – из всех щелей пестрило ликование.

В ответ на крепкие объятия и восклицания радостной обезьянки бедная девчушка попыталась отправить текстовое сообщение, но под итог лишь напечатала набор букв и символов.

— “Блин, я тоже хочу”, - прилетело сообщение от Альберта, на кое я толком и не обратил внимания.

Спустя пару секунд девушка сдалась под натисками неугомонного брата и обняла в ответ. И всё бы хорошо и в целом счастливо, если бы не усиливающаяся с каждой секундой хватка девушки. Поначалу я лишь обрадовался ответным объятиям Эмилии, но когда маленькие ладошки девушки ползли всё дальше по спине, а горячее дыхание всё учащалось и обдувало край шеи, я сразу же ловко выскочил из-под тоненьких, но отчего-то сильных рук сестры. В последний момент мне даже показалось, что её ногти медленно вонзаются в спину.

Я ведь совершенно забыл про побочные эффекты! Неужели они столь сильны, что от одних лишь объятий Эмилия сходит с ума?

— Так-с, ну, в общем, раз ты более-менее умеешь пользоваться модулем, то заскучать ближайшие полчаса не должна, - улыбаюсь я и ухожу в комнату с капсулой. - Скоро

вернусь, не скучай.

— “С тобой точно всё будет в порядке?” - прилетает мне сообщение.

Неужели мы и впрямь разговариваем?!

— “Конечно. Не волнуйся. Поверь, я очень живучий”.

Подхожу к капсуле, хмурюсь и поворачиваюсь на следующего по пятам Альберта.

— А мне что делать?

— Раздевайтесь и раздвигайте булки, - он сел за сенсорный экран.

— Чё.

— Ничё. Просто верх сними и ложись.

— Вхух, хорошо, что без булок, – снимаю ветровку, футболку и аккуратно вешаю их на спинку стула. – Что, вот так? – с трудом укладываюсь в резиновом убранстве стального гроба и не понимаю, правильно ли всё делаю.

— Да-да.

Стеклянная крышка задвигается. Раздаётся писк. Чувствуется сладкий запах.

Я засыпаю.

Нет места для счастья - 1

Весьма трудно притворяться спящим под взглядами более десятка людей. Прошедшие секунды притворного сна превращались в минуты настоящей пытки, а ощущаемые даже сквозь закрытые глаза взгляды вызывали лишь раздражение. Проведённые в бункере три дня казались едва ли не воплощением всего мерзкого на земле, и будьте уверены, настолько огромного отвращения к людям я ещё не испытывал.

Притвориться раненым и убедить всех в правдивости увечий – одно дело. Совсем же иное не сорваться от приёма низкокачественного отребья. Тот мусор, что они кличут лекарствами, нужно умудриться не выплевать обратно. Больше чем уверен, что эта ошибка фармакологии и являлась истинной причиной большинства здешних смертей.

Но должен признать, открытые раны в конце концов затянулись и уже не норовили пропустить опасную заразу внутрь организма.

— Б-брат, он очнулся! – прошептала девушка справа от меня.

Прошла неделя от внедрения в группу выживших. Если не сейчас приступать ко второй части плана, то когда же ещё?

Я открыл глаза и увидел стальной потолок с мерцающими лампами.

— Отойди! – ответил мужской голос.

Тяжёлые шаги по стальному полу приближались с каждой секундой.

“Так, стоит покашлять. По легенде я всё ещё больной”.

— Эй, ты нас понимаешь? – спросил мужчина.

Я не мог поднять голову и увидеть сидящую рядом парочку, однако огромной тени было достаточно для зарождения нервозности – как-никак я почти обычный человек, а судя по настрою и мышечной массе, “братец” без труда проломит мне череп одним ударом ноги.

Ублюдок. Знал бы он, что вся судьба их крысиного лагеря зависит от пары моих слов.

Я нахмурился и состроил лицо, полное агонии.

— Неужели лекарство не сработало? – сказала девушка и приложила ладошку к моему лбу. - Нужно дать ему ещё! – уже было подскочила она.

— Стой! – прикрикнул парень. - Мы и так потратили на него слишком много! А если кому-то ещё понадобится инъекция?

— Но мы почти вылечили его! – говорила обладательница тонкого голоска. - Неужели после тех усилий, что мы приложили

для переноса и лечения, ты хочешь бросить его в шаге от спасения?

“Глупые люди. На кой чёрт им сдалось меня лечить? Судя по информации разведки, в лагере выживших острая нехватка еды и медикаментов. Так какого чёрта они спасают первого встречного идиота?”

— Мы и так потратили на него целый курс лечения! В запасе осталось два, и если мы сейчас истратим ещё один, то что будет, когда заразимся уже мы с тобой? – ответил брат.

— Н-но…

— Нет, я сказал! Только на нас двоих держится весь лагерь, и я не позволю рисковать им ради случайного эмигранта из-под завалин!

“Поганый ублюдок”, - вновь кашлянул я и прикрыл глаза. - “Куда проще поверить в выздоровление с усиленным курсом лечения, чем в заигравшуюся удачу”, - вновь почувствовал ладонь, на сей раз мужскую. - “Но, впрочем, иного выхода у меня нет. Ещё три грёбанных дня…”

— Принеси еды, - вздохнул парень и смягчил голос.

Девушка некоторое время молчала.

— Угу… - тихо произнесла она и удалилась из помещения.

“Боже. Ещё эта мерзкая еда…”

/Двое суток спустя/

Наконец можно открывать и закрывать глаза по собственному желанию. Порою меня даже сажают к бетонной стене и открывают возможность детально рассмотреть главное помещение бункера.

Первое, что бросилось в глаза – все люди почему-то собраны в одной комнате. Да, она довольно большая и просторная, но тридцать человек превращают всю просторность в душный муравейник.

Кого здесь только не было – от грудных младенцев до безногих стариков.

И все мои предположения насчёт единственных хоть сколько-то дееспособных людей полностью оправдались. Брат и сестра – единственные, кто способен совершать вылазки в разрушенный город.

— Я смотрю, тебе уже лучше, - подошла девушка с тарелкой. - Слава богу, - присела рядом с дырявым матрасом.

Словно младенца, она аккуратно меня посадила.

— Вот, вот так, - сняла с себя изодранный свитер и накрыла моё дрожащее тело.

Я неприкрыто разглядывал девушку всякий раз, когда та отворачивалась и теряла меня из виду.

И всякий раз я поражался сокрытой в маленьком тельце силе.

Пару раз затуманенному лекарствами взору удавалось увидеть подготовку к вылазке и всё сопутствующее оборудование. И именно в тот момент я узнал, что хиленькая с виду девушка приняла роль снайпера в команде и на поверхность берёт массивную чёрную винтовку.

Ну а окромя сокрытой силы, ничего в девушке и не выделялось: чёрные волосы по плечи, карие глаза, невысокий рост и щупленькое тело – типичные качества принцессы из книжек.

Девушка пододвинула тарелку поближе и мягко приложила пальцы к моему подбородку.

— Вот так, - поднесла ложку ко рту. - Пожалуйста, покушай.

“Боже. Ну и мерзость”.

— Ну вот, молодец, - улыбнулась она. - Давай ещё одну.

“Почему она обращается со мной, как с ребёнком? Ей, как и мне, не больше семнадцати. Так какого чёрта…”

— Ты выздоравливаешь, - вновь улыбнулась она. - Я рада. Хорошие люди не должны умирать, - большим пальцем утёрла крошки с моей щеки.

Ах, так вот оно что. В их глазах я хороший человек. Впрочем, такое мнение вполне закономерно, ведь нашли меня в сцене спасения детей из-под завала. И, как я предполагал, никто не учуял фальши.

Ещё бы они учуяли.

Ведь я столько часов раскладывал те трупы.

— Ну вот, вторая за сегодня порция, - девушка уложила меня обратно.

“Вторая порция редкостного дерьма”.

— Ты поправишься, - она ни с того ни с сего погладила меня по голове. - Аппетит – хороший знак.

В помещение зашёл парень.

— Выдви… эй, ты какой раз уже его кормишь?

— Первый, - девушка нахмурилась и поджала губы. - А какой же ещё? У нас ведь и так еды нет, чтобы её второй раз за день давать. Не глупи, братец, - она похлопала парня по плечу и взяла чёрную снайперскую винтовку.

“Какого?..” - я уставился в потолок. - “А чью же тогда…” - мысли прервала пробежавшая рядом крыса. - “Фу, мерзость. Боже, ну почему именно я?..” - по телу медленно распространялось тепло. - “Мерзкие лекарства, мерзкая еда, мерзкий бункер…” - веки наполняла тяжесть. - “Мерзкая девка”, - последним моим воспоминанием было лицо темноволосой девушки.

Я уснул собственным сном. Впервые за всё время операции.

/Сутки спустя/

— Так ты всё-таки нас понимаешь? – спросил парень.

— Немного, - мне пришлось ответить. - Я эмигрант, бежал из страны, в вашей прожил мало.

— Нда-уж, - вздохнул он. - Теперь понятно, чего ты на нас не похож.

Даже невооружённым глазом заметна разница в нашей внешности. Если я создавался из образа изящного принца с присущими им острыми чертами лица и худоватым телосложением, то глава местного бункера являлся его верным рыцарем – таким же массивным и мощным. Чего, собственно, нельзя сказать о его сестре, ибо та хоть и похожа лицом на брата, однако в остальном так же напоминает представительницу голубых кровей.

— Что ж, похоже, ты и впрямь выздоровел. Удивительно, - парень всё не отпускал руку с кобуры на левой ноге. - Видишь, я же говорил! – обратился он к сестре в другом конце коридора.

Девушка - которую, как выяснилось, зовут Ева - сидела возле вечно одинокого ребёнка и всячески того развлекала грязными и порванными игрушками.

— А мы скоро вернёмся домой? – спросил мальчик лет шести.

— Конечно, - Ева потрепала ребёнка по голове. - Скоро плохие дяди уйдут, и мы сможем выйти на улицу.

— Хорошо, - улыбнулся мальчик и взял плюшевого осьминожка.

Уже в какой раз наблюдаю подобную картину. Из-за допроса брата мне пришлось присесть и облокотиться о стену, а посему и развлечениям девушки не удалось скрыться от моих глаз.

И, должен признаться, сильного омерзения подобный вид не вызвал. Наверное, потому что Ева и сама наслаждалась игрой с маленьким сиротой, а не выдавливала из себя улыбку ради спокойствия последнего.

“Боже, такая взрослая, а в душе ребёнок”.

— Кушать хочешь? - спросила она у мальчика.

— Угу, - опустил он голову.

Видимо, живот забурлил.

— Хорошо, сейчас принесу, - сказала она и протиснулась мимо молчащего брата.

Тот по непонятной причине безостановочно сверлил сестру взглядом.

— Эй, малой, - окликнул он мальчика. - Ты уже ел сегодня?

— Угу, - кивнул ребёнок.

Крепкий парень в жилетке негромко цыкнул и отошёл с прохода. Девушка вернулась спустя несколько минут.

— Эй, Ев, подойди-ка сюда, - сказал он быстро шагающей

девушке.

— Д-да?

— Ребёнок вчера нормально кушал? – он стоял со сложенными на груди руками.

— Да.

— А сегодня?

— Сегодня ещё не ел. Вот, я несу ему порц…

— Хватит лгать! – гаркнул парень. - Я прекрасно знаю, что ты не ела уже три дня! Ты понимаешь, какому риску подвергаешь весь лагерь?!

— Н-но он ведь голо…

— Еды осталось меньше, чем на неделю. Ты чем думаешь? Если на вылазке мы облажаемся из-за недостатка сил, то все в бункере погибнут!

Парень сжал кулак. Казалось, его вот-вот порвёт.

— Я не могу смотреть, как голода… - голос девушки задрожал.

— Отдайте мою порцию, - прервал я парочку.

“Боже, ещё не хватало ссоры двух идиотов. Но, в принципе, мне она только на руку. Появился неплохой шанс втереться в доверие”.

— Т-твою? – задрал брови парень.

— Нет, тебе нельзя, ты же боле… - и вновь девушке не дали договорить.

— Я и так слишком много у вас забрал. Пусть Ева съест мою порцию, а эту отдаст ребёнку. Я уже почти выздоровел, не переживайте.

— Ты уверен? – спросила девушка.

— Да, - кивнул я и прикрыл глаза.

— Л-ладно! – судя по голосу, она порядком воодушевилась. - Спасибо тебе… а как… - на секунду притихла. - А как тебя зовут?

Ах, ведь точно, я же ещё не представился.

— Авенир.

— Спасибо, Авенир, - стоило лишь открыть глаза, как взору предстала счастливая улыбка девчушки.

“Боже…” - едва сдержал я вздох. - “Удивительно, как брат ещё держится”.

— С тобой точно всё в порядке? – спросил он.

— Да.

— Ну… ладно. Ев, ускоряйся, нам ещё на вылазку сегодня, - парень разжал кулаки и смягчил голос1. - Кушай быстрее, - повернулся в мою сторону. - И спасибо тебе, Авенир. Ты ведь вполне мог промолчать и получить свою порцию.

Хорошо, что мне априори не нужна еда.

— Это меньшее, чем я могу отплатить за спасение, - сказал я.

Парень лишь молча кивнул и повернулся на прошедшую рядом сестру.

“Идиоты”.

Спустя двадцать минут парочка вновь ушла на вылазку и оставила меня наедине с глазеющими обитателями убежища.

Пара совсем уж древних стариков и тот самый мальчик неприкрыто разглядывали сидящего больного, а спустя десять минут неприятной атмосферы похитивший порцию ребёнок и вовсе ко мне подошёл.

— Хочешь поиграть? – спросил он и протянул осьминога.

“Чё? Я может и одного возраста с той девчонкой, но, в отличие от неё, не застрял одной ногой в детстве”.

Вернее, мне там просто не позволили остаться.

— Нет, - ответил я и лёг спать.

— Ну ладно, - судя по звуку, он сел рядом.

“Боже, ну и как меня угораздило…”

/Сутки спустя/

— Нет, сегодня я не позволю тебе голодать, - сказал парень в ответ на моё предложение. - Просто кое-кто не будет заниматься лишней благотворительностью. Тогда и на всех хватит.

Я всё не сводил глаз с опухшего пореза на щеке главаря.

— Лиза, вот, что ты и просила, - Ева протягивала что-то матери с грудничком.

— Спасибо большое, золотце. Не представляю, что бы мы без вас делали, - отвечала она с улыбкой на лице.

“Сдохли бы вы. И первыми бы получили пулю в затылок те два старика и тот надоедливый маль…”

— А сейчас не хочешь? – подходил он уже в пятый раз.

Дай мне волю, я бы уже давно придушил его. Но увы, срываться нельзя, а посему даже крик ныне для меня непозволительная роскошь.

— Ты ведь не отстанешь? – спросил я.

— Ну если ты и вправду не хочешь… - поник ребёнок и опустил руку с игрушками.

Казалось бы, сиди да радуйся спасению от настырного паренька.

Только вот он и впрямь не отстанет.

— Ладно, ладно! – от раздражения я слегка повысил голос. - Десять минут, а потом я ем и ложусь спать. Договорились?

— Угу! – закивал он.

Ребёнок сел рядом и разложил вокруг матраса целое море всевозможных человечков.

— Ев, я пойду в душ. Всё равно сегодня город для нас закрыт,

- сказал главарь на ухо сестре.

— Хорошо, тогда принесу еду и сразу после тебя пойду, - ответила она и ушла вслед за братом.

Судя по разговорам и постоянным переходам жителей бункера из одной комнаты в другую, проблем с водой убежище не испытывало. Видимо, по этой же причине каждый приём пищи равнялся мерзкому водянистому вареву.

— Ну, что делать? – спросил я у мальчика.

— В общем, смотри. Давай я буду героем, а ты злым некромантом?

— Кем?!

— Я в книжках читал, что они зомби создают!

— То бишь я злодей? – поднял глаза на увлечённого расстановкой сил мальчишку.

— Ну, если ты хочешь, можем поменяться, - поник он в голосе.

— Без разницы. Некромант так некромант. Злодей так злодей.

Не привыкать.

— Вот твоя армия мёртвых, а вот моя команда героев!

На моей стороне оказалось более десятка маленьких человечков во главе с осьминогом, тогда как на стороне мальчишки выступила группа четырёх оловянных рыцарей.

— Так у меня же больше. Я тебя убью, - не понимал я. - Нас семнадцать, вас всего четыре. В чём смысл?

Первый рыцарь двинулся в нашу сторону.

— Так вы слабее.

— Э, почему? – выставил двоих человечков в ответ.

— Скелеты слабые по одиночке, - он взял рыцаря за голову и повалил моих миньонов.

— Э.

— Ты же некромант. Ты за ход можешь поднять до пяти скелетов.

— Ну тогда я поднимаю, - поставил двоих человечков обратно.

Мальчик опять снёс их одним ударом.

Я почесал затылок.

“Сложно”.

— Воскрешать можно только пятерых, раз в два хода, - сказал он в ответ на мою попытку вновь поставить тех же скелетов.

— Ну и как мне тогда победить, если ты их с одного удара выносишь? – посмотрел на мальчика исподлобья.

— А вот. В этом и смысл. Ты сам должен проложить путь к победе.

— Хм… - приложил я руку к подбородку.

“Шестнадцать скелетов, два из них мертвы…” - аналитический ум пытался решить нерешаемое. - “Воскрешение только через два хода, при том только пятерых…” - рука потянулась к пятерым скелетам. - “А какого, собственно, чёрта, я пытаюсь победить? Главное, чтобы отвалил мелкий. Просто задавлю его числом”.

Пять осьминожьих приспешников пошли в атаку и выстроились перед оловянным человечком.

Грациозный взмах героя, и четыре страшных скелета рассыпаются в труху. Последний из выживших братьев пускает горькую слезу по погибшим и атакует стального гиганта.

— Э, - нахмурился я. - Чё он не сдох?

— Так чтобы герой умер, нужно пять ударов обычных скелетов.

— Ты на ходу, что ли, эти правила придумываешь?

— Нет конечно. В книжке всё написано.

— Тупая, значит, книжка, - герой убивает скелета и телепортирует к себе братьев.

Без какой-либо уверенности я выставляю пятерых миньонов и окружаю четвёрку оловяшек, на что те умудряются убить только троих из-за неудобного расположения как врага, так и союзников.

Трачу ход ещё пяти нежити на перемещение, воскрешаю погибший отряд, атакую оставшимися тремя.

— Пхах, - усмехаюсь я. - Ну, что на это скаже…

Мальчик высоко поднимает одного из солдатиков и громко бьёт его об землю, заодно не забывая свободной рукой повалить десятерых скелетов.

— Некромант может воскрешать, герои могут использовать боевые навыки, - поясняет он.

Один герой подходит к оставшимся скелетам, а два других смещаются ближе к медведю.

“Ах ты гадёныш. Так-с, мой ход”.

Перемещаю три скелета навстречу вторженцам, одним перекрываю дорогу к воину с навыком, вторым бью подошедшего солдатика.

Мальчик перемещает наступательный отряд вплотную к оборонительному-скелетному, а оставшимися убивает перегородивших дорогу врагов.

“Так-с, воскрешение”, - поднимаю пятерых скелетов вокруг отстающей парочки, одним перескакиваю через наступающий отряд и пополняю армию оцепления. Второй выживший миньон наносит удар по раненому до этого врагу.

— Блин, - цыкнул мальчик.

“Ха-ха, дурак мелкий”, - ликовал я в мыслях.

Мальчик стучит по земле вторым оцепленным солдатиком и убивает пятерых врагов. Вторым героем он добивает оставшуюся преграду.

— Э, - опять нахмурился я.

Вновь удар по земле, и крывшие осьминога скелеты падают в предсмертной агонии. Второй человечек перемещается вплотную к некроманту и даёт тому право на ход.

Только вот ходить уже было незачем – я проиграл. Ни скелетов, ни воскрешения – ни черта у меня нет.

— Мне кажется, ты проиграл, - умничал парнишка.

“Спасибо, мелочь, я и сам понял”.

— Дебильная игра, - вздохнул я и запрокинул голову.

— Это класс такой у тебя. Некромант. Просто не повезло.

— Дебильный класс. Ненавижу некромантов.

Я уничтожал целые города, лишал рассудка сотни человек и ликвидировал самых опаснейших людей мира. А сейчас проиграл какой-то мелкой козявке. Позор.

— Эй, Ева, там свобо… - глава с накинутым на голову полотенцем вышел из-за угла.

Низкий голос парня вернул все звуки вокруг и напомнил о текущем положении. Какого-то чёрта я обо всём забыл, и перед глазами маячили лишь человечки да мелкий пацан.

— Да, хорошо, - прозвучало прямо возле уха.

Звонкий девчачий голосок словно вонзил острые коготки в каждый нерв и заставил передёрнуться от неожиданности. Я резко повернул голову и увидел блестящие карие глаза.

“К-как она здесь оказалась?!”

Девушка сидела в метре от меня с пустой тарелкой в руках и молча моргала в ответ на моё перекошенное от страха лицо.

— Не расстраивайся, - улыбнулась она. - В следующий раз обязательно победишь. Я верю!

“Ха?!” - задрал я бровь. - “Расстраивайся? Чтобы я, да расстраивался от проигрыша какой-то шалупони?”

— Хорошо, брат, иду, - она встала и пошла в сторону душа.

Ева перекинулась парой слов с братом и уже было скрылась в тёмном проходе, как в последнюю секунду я заметил брошенный в мою сторону мимолётный взгляд.

Или же мне показалось, и смотрела девушка на мелкого и жутко довольного пацана.

— Спасибо! – сказал беззубый мальчик.

— За что?

— Никто, кроме Евы, не хочет со мной играть, и я часто из-за этого грущу. Ещё раз спасибо, - он собрал все игрушки, кроме

осьминога. - Вот, оставь Ктулхёнка себе. Пускай это будет твоим персонажем. Давай потом ещё поиграем! – убежал мальчишка к своему матрасу.

Я так понимаю, последний вопрос и вовсе не вопрос.

— Надо же, ты и впрямь поправляешься, - парень ухмыльнулся и сел рядом. - Вон, с мелким даже играешь.

— Нет-нет, это… - боже, какой позор. - Это недоразумение. Не знаю, как так получилось.

— В любом случае, скоро ты выздоровеешь, и это хорошо.

— Ага, - я с трудом выдавил улыбку.

“Твою мать, должен строить из себя дружелюбность перед какими-то подземными мышами. Боже, как же я пал. Остерегаться этого… этого… кого-то”.

— Кстати, а как тебя зовут? – спросил я.

— Артур, - сказал парень. - Меня зовут Артур.

Гнев - 2

— Принцесса, вставайте, - послышался голос из потустороннего пространства.

— Мама?.. - прохрипел я сквозь обод тумана в голове.

— Почти, - голос Альберта стал в разы чётче. - Просыпайся, ты обос…

— “Всё в порядке?” - прилетело сообщение от Эми.

— “Да, вполне. Спалось разве что плохо, но в целом всё нормально”, - отправляю ответ и с трудом выползаю из капсулы. - Док, всё в порядке?

— Как огурчик. Галюнов больше не будет, но вот кошмары ещё заглянут в гости.

— “А у Эмилии когда эта хрень пройдёт?” – отправляю сообщение.

— “Дня два-три”, - он подал одежду. - “Советую быстрее одеться”.

Принимаю протянутую футболку и краем глаза смотрю через плечо Альберта. Стоящая в проходе сестра не отводила от меня взгляда, а её тяжело вздымающаяся грудь будто наполняла помещение горячим нетерпеливым желанием. Весь вид изменившейся Эмилии напоминал происшествие с разноглазой хищницей, и отчасти сестра теперь на неё очень походила – такой же цвет волос, такой же взгляд, такой же вызываемый дискомфорт.

Девушки – очень страшно.

— “Так-с, значит, богач приезжает послезавтра?” - отправляю сообщение врачу.

— “Да. Я маякну за три часа до приезда. Постарайся не засиживаться в Энде к этому времени. И настоятельно тебя прошу – обдумай всё заранее. Свяжись с нашим другом, организуй отступление на всякий случай, замети следы и так далее и тому подобное. Мы в шаге от реализации, и я не хочу, чтобы всё откатилось на несколько лет из-за ошибки ключевого звена”.

— “Ой, да всё будет в лучшем виде. Ты разве меня не знаешь?”

— “Вот именно, что знаю! Причём очень хорошо”.

— “Да всё будет тип-топ. Не переживай”.

— “Очень на это надеюсь”.

Конечно, обдумывать я ничего не собирался.

Окончательно покончив с одеждой, я перекидываюсь с врачом парой словечек, по камерам убеждаюсь в отсутствии слежки и наконец покидаю медицинский отдел АльтерИнк. С недавних пор

у меня выработалось нехилое отвращение к творению Демиурга, и возвращаться сюда с каждым разом всё тяжелее и тяжелее. Не удивлюсь, если через два дня меня попытаются здесь же и убить, ибо с такой-то удачей всякое возможно.

— Пройдёмся пешочком, Эми. Тут немного, - садиться в пропуканное такси мне не особо хотелось.

— “Хорошо”, - прилетает сообщение.

Ух, как же приятно общаться с родным тебе человеком посредством обычных слов, а не чудодейственной силы телепатии.

— Ах, да, сейчас передам права администратора на квартиру, - спустя пять минут прогулки я наконец вспомнил нечто важное. - Сможешь сама управлять приборами, заказывать тонны хранящейся на складе еды и так далее. Раньше бы я упомянул и про интернет магазины, но денег у нас осталось меньше двадцати тысяч, а посему хватит только на предметы первой необходимости, - спустя минуту копания в интерфейсе наконец окончательно передаю права. - Ну вот и всё. Теперь можешь творить с квартирой почти всё, что захочешь.

— “Хорошо”.

А девушка не особо любит развозить трёхчасовые разговоры. Но вот что она действительно любит, так это пытаться схватить меня за руку! В шестой раз я уклоняюсь от “случайных” прикосновений и в четвёртый отпрыгиваю от жмяканий тела к телу. Скорее всего она не осознаёт изменений в организме, но менее дискомфортным и вызывающим её поведение от этого не становится.

“Ладно, всего-то два дня потерпеть. И мне, и ей”.

С горем пополам мы наконец доходим до небоскрёба и продвигаемся мимо стойки с Генрихом.

— Сэр, будьте добры, подойдите на секунду, - вдруг сказал он.

— Что-то случилось? – я оставил Эмилию возле спускающегося лифта и выполнил приказ вахтёра.

— В системе вашей квартиры обнаружен новый администратор с неполными правами. Подтвердите.

— Подтверждаю.

— Что ж, тогда будьте добры заполнить высланную форму.

Ненавижу бюрократическую машину. Я столько документов за всю жизнь не заполнял, сколько за последнюю неделю. Видимо, всё самое интересное в моей жизни свалилось на самый её конец.

Меж тем лифт скатался туда-сюда уже раз пять.

— “Что-то случилось?” - спросила сестра.

— “Тёмный дворецкий докопался. Ещё секунду”.

Наконец расправляюсь с документами и высылаю форму обратно.

— Благодарю вас, сэ… - Генрих резко дёрнул головой.

— Дружище, всё в порядке? – покосился я на него.

Странно.

— Да, сэр, - на лице вахтёра красовалась едва заметная ухмылка. - Всё замечательно.

— Ну-у-у-у… и славно? – даже не знал, как на это реагировать. - В общем, я пойду.

— Да, идите. Желаю вам приятной игры, господин Валир.

Тело в миг остановилось, рука потянулась к процессору на затылке.

— Какого чёрта?! – прорычал я и повернулся на ухмыляющегося старика. - Единственный, кто знает мой реальный ник, это…

— Демиург, приятно познакомиться, - он облокотился на стойку. - Не один ты умеешь по телам путешествовать. Разница между нами лишь в том, что я не разрушаю мозг носителя.

Я медленно убрал руку с затылка.

— Что тебе нужно?

— Скучно, - пожал он плечами.

— Та девка - твоих рук дело?

— У меня нет рук. Ну а вообще – нет, не моих. Я же обещал не вмешиваться, а о ней узнал лишь из твоих воспоминаний.

— Твою мать… - приложил я руку к голове.

— Везде и всюду, Артур, везде и всюду. Я вездесущ, - вновь пожал он плечами и два раза дёрнул головой. - Благодарю вас, сэр, - тон голоса Генриха резко сменился. - Не смею вас задерживать.

— Да… спасибо, - покосился я на вахтёра и подошёл к ожидающей сестре. - Ох уж эти документы – одна морока, - махнул в сторону усатого старика. - Ну что, поехали домой?

Заходим в лифт, поднимаемся на один из последних этажей и тут же тестируем полномочия Эмилии.

— Управление дверьми происходит на интуитивном уровне без интерфейса. Тебе достаточно связать желание разблокировать проход с наличием модуля в голо…

Дверь беззвучно въехала в стену.

— Что ж, падаван, учить тебя больше нечему. С телевизором или чем-то подобным уже интерфейс поможет – потыкаешь, пожмякаешь и разберёшься. К слову, давай прямо сейчас и попробуем.

Я завариваю две чашки шоколада и устало падаю на диван.

“Нда-уж, не день, а безобразие какое-то”, - невольно вздыхаю. - “Ну, хуже уже, наверное, не будет”.

Сестра успешно включает телевизор.

— В связи с переворотом в столице Бахарут турнир продлён в честь нового правителя – Императора Оберона. Победитель – игрок с ником Аксель – к награждению не допускается. Вместо этого он будет сражаться с финальным боссом турнира. Кто же это – Император не сообщает.

“Класс-с-с-с-с”, - по лицу бежала слеза отчаяния.

— Также очевидцы утверждают, что бывший принц вернулся с таинственным артефактом. По нашим предположениям, тёмная каменная корона является одним из грехов. Возможно, от личности нынешнего императора уже ничего не осталось.

“Значит, про меня он забыл”.

— Однако, насколько нам известно, при захвате тела грех также поглощает и часть воспоминаний. Возможно, в скором времени ЭндГейм ожидает волна кровопролитных войн. Также не стоит забывать, что принцесса, младший принц и предыдущий император находятся в плену у Оберона.

— Хочу напомнить, что любое упоминание переворота карается выступлением на арене, - очнулся красавчик ведущий. - Насколько нам известно, император использовал одну из невероятных способностей Греха, дабы отлавливать нарушивших правило. Стоит сказать лишь пару слов, как тебя тут же телепортирует прямиком в клетки под ареной.

— Эми, вырубай эту херню, она меня расстраивает.

Девушка переключает на котиков.

— Спасибо большое. На, держи, - протягиваю второй стаканчик с шоколадом. - В общем, я пошёл работать дальше. Если захочешь покушать, то выбираешь на складе еду, варианты готовки и отправляешь запрос на кухню. Все оставшиеся деньги в твоём распоряжении. Не скучай, - быстренько убегаю в комнату с капсулой и закрываю дверь.

Спокойно раздеваюсь, ложусь в цилиндр и возвращаюсь в прекрасный мир ЭндГейма.

Ох-х-х, люблю запах проблем по утрам.

— Надо же, проснулась, принцесса! Ну, поздравляю, теперь над нами ходит надменный ублюдок. Браво! – в прекрасном мире меня встречают сладкие речи рукояти.

— Ты всё ещё здесь, железка?

Если слаймик как ни в чём не бывало скрывал спящего хозяина, то и проблем его повелитель смог избежать.

— Какого чёрта, кроме тебя, сюда никто не умудрился попасть?! Где, чёрт возьми, остальные люди?

К слову о людях.

— Второй, приём, - достаю красный комочек. - Слышишь?

Желе затряслось.

— Твой визг попробуй не услышать, свинопас.

— Ох, боже… - потёр я глаза и взглянул на карту. - Второй, ты сейчас в замке?

Вновь трясётся.

— Можешь ко мне спуститься? – молчит. - Что-то задерживает? – танцует. - Малой в безопасности? – забрыкался, остановился, а затем вновь забрыкался. - Относительно? – забрыкался.

— Эй, шизоид, хватит сам с собой разговаривать. Друзей вообще не предвидится?

А вот и первое попадание. У меня и впрямь нет друзей.

— Допустим, и что дальше? – отвечаю я.

— Жалкий ты, вот что. Даже я, и тот с братьями более или менее дружен. Что ж ты за дерьмо-то такое, раз у тебя никого нет?

Заткнись.

— Второй, вся императорская семья в безопасности? – относительно. - Ну они хотя бы живы? – трясётся, - Ладно, пора бы нам встретиться и валить отсюда, пока не поздно. Можешь из замка-то сбежать? – относительно. - Ладно, пытайся сбежать, пока я ищу выход из катакомб. Если у тебя получится быстрее, то иди к восточным воротам. Всё, отбой.

— Дай-ка угадаю… м-м-м… ошибки прошлого, ведь так? Не смог вовремя исправить ситуацию и теперь вынужден всё расхлёбывать?

Второе попадание. Нужно срочно бежать. Однако, перед побегом от рукояти-психолога необходимо кое-что проверить.

— Первый, отлепи частичку размером с кулак.

Синяя сопля послушно выполняет приказ и удобно устраивается на руке.

— Неудивительно, что жизнь у тебя так херово сложилась, ибо то закономерный ито… - я бросил Соплю на левитирующую железку. - **ФУ, УБЕРИ ЭТО.**

— Первый, ползи обратно.

Синий желатин вернулся, как ни в чём не бывало.

“Значит, разум слизи захватить оно не может. Запомним”.

— И… - протянула рукоять. - **Это всё, во что превратилась твоя злость? Ты слаб едва ли не во всех аспектах, ведь так? Именно поэтому ты допустил столько ошибок, и именно поэтому ты вынужден их исправлять. Но знаешь что? У тебя ничего не выйдет - ты всё ещё слаб. Будучи таким**

ничтожеством, ты не имеешь и шанса.

Подхватив Первого, я как можно быстрее покидаю комнату.

— Беги-беги. Всё равно ещё вернёшься. Я прав, и ты это понимаешь. Осталось дождаться, когда ты перестанешь противиться и примешь мой дар. А до тех пор – беги, слабак, беги.

Хорошо, что встроенный в персонажа ИИ запоминает весь пройденный маршрут. Если бы не он, вряд ли бы у меня когда-нибудь получилось выбраться из катакомб.

— Чем быстрее ты поймёшь нашу идеальную совместимость, тем быстрее перестанешь пугаться каждого шороха и прятаться в омерзительной слизи.

Я закрыл уши в попытке избавиться от сладких речей рукояти. Не помогло – артефакт бьёт прямо в сознание.

— Впрочем, не буду утруждать себя лишними разговорами. Как только ты покинешь запечатанные катакомбы, тщеславный ублюдок сразу же отыщет тебя. И тогда уж ты точно приползёшь обратно, ибо вы, людишки, не сможете его победить.

Но в конце концов я нахожу спиральную лестницу и избавляюсь от назойливого демонического голоса.

“Ублюдок”, - от слов рукояти на душе всё скрипело. - “Он прав. Во всём прав. Без силы я ничто”, - присел на ступеньку и облокотился о стену в попытке вернуть ровное дыхание. - “Но если я схвачусь за рукоять, добром это не кончится”.

В душе всё ещё теплится надежда, что демонический артефакт так и продолжит висеть в тёмных подземельях, а не греться в соседстве слаймов и своего собрата.

“Значит и маска является Грехом. Рукоять упоминала, что моё тело должны захватить. Видимо, что-то пошло не так”, - я постучал по каменному агрегату на лице. - “Ну, как говорится, не стоит чинить то, что и так работает”.

Со вздохом поднимаюсь с земли и подхожу к прикрытой двери.

— Так-с, вроде никого, - после минутной прослушки убеждаюсь в полном отсутствии каких-либо шорохов. - Второй, я на выходе из катакомб. Можешь сюда подойти? – молчание. - Да чтоб тебя!

Ладно, всего-то нужно добежать до теплиц и выползти из иллюзорной дыры. На словах не так уж и трудно, особенно с учётом остановленного времени.

— Вхух, ну, понеслась, - открываю удивительно скрипучую дверь и на цыпочках прохожу несколько метров. - Так-с, а теперь часики… - с высунутым языком нахожу кулон.

С капающими слюнями я смотрел на ускоренный ход времени – стрелки летели раза в три быстрее обычного.

— Э, не понел.

|Внимание, вы попали под действие Приказа Гордыни|

|Все игровые события произойдут с вами раньше, чем должны|

— Не пытайся отсрочить позор, братец, - и вновь демонический голос, на сей раз надменного характера. - **Я знаю, что ты где-то в замке.**

|Внимание, вы попали под действие Приказа Гордыни|

|Все выходы из данной локации заблокированы|

— Что ж, букашек у меня много – какая-нибудь да найдёт.

Со стороны теплиц послышались шаги.

— Я вновь докажу, что являюсь лучшим из вас! Ни ты, ни Гнев и даже не Обжорство! Перейдя на вторую стадию, я получил возможность противиться приказам Отца. Даже Гнев, что так рьяно пытался меня уничтожить, вмиг лишился контроля над телом. Изначально я шёл сюда за ним, но под итог нашёл тебя. Забавно, - оно рассмеялось. - **ОЧЕНЬ ЗАБАВНО.**

Сердцебиение ускорилось, на ладонях выступил пот. Кажущиеся в сотне метрах шаги спустя несколько секунд монолога Гордыни уже вот-вот достигнут носителя маски, а всё ещё стоящий в голове гомон не позволяет здраво обдумать возможные варианты побега.

— Дерьмо!

Не найдя ничего лучше, я побежал обратно в катакомбы. Если в них Гордыня не видит собратьев, то уж куда лучше делить общество с закованной рукоятью, чем с абсолютными приказами Оберона.

Удивительно, сколь возмутимой силой обладает грех на второй стадии. Но какого чёрта вместо управления мирозданием я вынужден бегать от каждого встречного?! Неужели разница между первой и второй стадией настолько огромна?

“Ну хоть прятаться у меня получает…” - я впечатался в воздух на месте дверного проёма в катакомбы. - “Ах, ну да”.

Видимо, подземелье считается уже другой локацией, а посему пропускать меня никто не собирается.

— Я слышал шаги! Ускорьтесь! – говорил страж.

Не ускоряйтесь.

— Второй, твою мать, ты мне срочно нужен, - достаю сопливый передатчик и устремляюсь дальше по коридору. - Скажи, что пошёл искать нарушителя, притворись мёртвым, отпросись в туалет – сделай всё, чтобы прибежать ко мне! –

устанавливаю трясущийся сгусток желе на плечо. - Теперь ты видишь, куда я бегу. Найди меня, иначе твой повелитель будет повелевать разве что червями в могиле!

— Приготовиться к бою! – слышу спереди.

— Аэ-аы-аэ, - в попытке сдержать вскрик я издаю странный звук и сворачиваю в ближайшую дверь.

На удивление, та оказалась открыта и скрывала в себе обычную жилую комнатку для прислуги, о чём говорила простота мебели и слегка грязноватые полы.

— Бежим дальше! Он не должен далеко убежать! - прорычал мужчина за дверью.

Мне удалось отсрочить верную гибель, а посему в сердце на миг прокралась уверенность в завтрашнем дне.

“Нет, рано радоваться!” - мотаю головой. - “Моя задница всё ещё в зоне риска. Нужно бежать дальше”.

За следующей дверью вновь жилое помещение.

“Но каким образом отменить приказ?” – всё продолжал размышлять я.

Демиург: - Могу подсказать, в качестве аванса.

О, вылезла крошка, откуда не ждали. В иных случаях я бы дважды подумал, прежде чем принимать помощь от зловредного старика, однако сейчас любая кроха информации сродни океану сокровищ, ибо я ни черта не знаю даже о собственном персонаже!

— Ну давай.

Демиург: - Никак :)

— Я на клоуна похож? – вместе со злостью пришло и разочарование.

Ну, собственно, чего и следовало ожидать. Для Демиурга все игроки лишь забавные зверушки, коим можно махнуть рукой с мячиком, но сам объект вожделения не бросать. Забавная реакция – вот что ему нужно.

Демиург: - Ладно-ладно, чё ты такой серьёзный. Дам ещё одну. Приказ Гордыни может отменить лишь сама Гордыня. Даже если её убить, то законы мироздания обратно не вернутся. Вот, собственно, и всё – за сим откланяюсь.

“Что ж, ну хоть что-то”, - вздыхаю я. - “Впрочем, именно этого я и ожидал – не получится избежать встречи с Обероном. Однако, теперь известно, что сражаться с ним вовсе не обязательно”.

Грех Гордыни – корона, ведь так? Что ж, осталось лишь её сорвать и самому превратиться в олицетворение тщеславия.

Увы, другого выхода я не вижу.

Я сам стану Гордыней.

Гордыня - 4

Однако, для начала её нужно найти. Вряд ли носитель короны желает разговорчиков с заклятым врагом, а посему сдаваться страже едва ли не бессмысленно, ибо те сразу же нашпигуют немощное тельце Валира стальными стволами.

Если вдуматься в суть наложенного Приказа, то скорее всего я с Гордыней в одной локации. Более того, судя по ненавистному голосу, она не прочь прихлопнуть меня и собственными руками, что в разы облегчает задачу, от чего остаётся лишь скрываться от стражи и молиться на скорый диалог с братцем маски.

Правда, легко сказать, трудно сделать, невозможно всё вместе совместить, ибо приказ на ускорение времени позволяет страже летать по замку, как невменяемым. Я делаю шаг – они перескакивают десять.

“Нда-уж… мой Грех – отвратная вещь”, - вздохнул я

Кто-то способен контролировать мироздание, а кто-то я. Ну хоть мозг ещё не оккупировали, и на том благодарю. Единственное, что радует во всей греховной ситуации – со временем появляются хоть какие-то бонусы. По идее, носителями должны являться игроки, а потому и явного ширпотреба Демиург бы не наделал, ведь вряд ли кто захочет с этим играть. Да и о второй стадии все твердят не просто так, и возможно, именно на ней маска заиграет во всей красе.

Между тем я пробежал уже три комнаты, и качество их всё улучшается, даже несмотря на явную заброшенность. Либо ИИ ЭндГейма ленив в области проектировки помещений, а посему и заполняет огромный мир пустышками, либо же произошедший переворот заставил кошкодевочек и эльфиек побросать горничные открытые наряды и убежать в леса.

Надеемся, так оно и есть, хотя и на кошкодевочек тоже хотелось бы посмотреть.

“Уже десятая комната, а всё ещё ни духу людского. Даже и не знаю, что думать”, - впервые я пробежал мимо кухни, однако и там никого.

Вокруг всё напоминало свершившийся апокалипсис: брошенные на пол предметы, разбитая утварь и перекошенная мебель. Казалось, словно всё население замка, помимо стражи, в миг растворилось по щелчку всемогущего существа. И сколь огромна не была бы мощь у доводов в пользу этой теории, верить в неё я до последнего не хотел. Если Гордыня и впрямь обладает такой способностью, то возможно ли с неё вообще сорвать корону?

Единственное, что приходит на ум – все телепортировались на арену. Но если весь персонал замка поголовно нарушил Приказ, то в побоище должен участвовать едва ли не весь город.

И вновь – слишком мало информации.

“Дерьмо!” - открывая дверь, я невольно сжал ручку до треска дерева.

— Не ори. Аж здесь слышно, - вторглась рукоять.

“Какого?..” - неожиданный рёв внутри сознания остановил тело.

— Хотя, пожалуй, не буду останавливать. Мне нравится твоё отчаяние.

“Значит, гнев привлекает рукоять и позволяет пробиться сквозь магию запечатанных катакомб. Паршиво. Нужно успокоиться, ведь неизвестно, слышит ли его Гордыня”.

Единственный способ как-то выровнять душевное состояние – получить хоть каплю информации.

— Второй, - я смотрел на карту с отметкой. - Ты возле старого императора? – молчит. - Нового? – трясётся. - Чёрт. Теперь понятно, почему ты не можешь уйти.

Однако, как я не додумался спросить это раньше. Кровавик всё это время неподвижно стоял на месте, даже несмотря на очень убедительную просьбу хозяина, что с учётом его лояльности значит далеко не самое ладное.

“Что ж”, - вздохнул я. - “Теперь хоть знаю, в какую сторону идти”, - в голову пришла гениальная мысль. - “А если…”

— А можешь с него корону сорвать?

Молчит, гадёныш. Ну, а на что я рассчитывал. В мире простым бывает лишь разведение горячего шоколада да получение пинка под зад от дряхлого создателя.

“Но у меня тоже может не получиться”, - я покусывал палец во время путешествия по бесконечному замку. - “Нужен план отступления, иначе Тщеславик здесь же меня и кончит”.

— Сопля, малой с тобой? – молчит. - Он рядом с императором? – молчит. - Что-то произошло за время моего путешествия? – трясётся. - Он сбежал? – положительный ответ. - Йес!

Ну хоть что-то! Если малой бродит по замку, то велик шанс на него сейчас наткнуться, ибо две ползающие тихонькие мышки обязаны рано или поздно стол…

— Макс, это ты?! – прошептал-пропищал Адам.

Ну, о чём, собственно, и говорил. Разве я хоть в чём-то ошибаюсь?

— Как видишь, - Артур безнадёжно пытался скрыть радость. – Рад видеть тебя в добром здравии.

— Макс, пожалуйста, помоги! – мальчик появился рядом со мной во вспышке телепорта и схватил за руку.

— Остановить брата, ведь так?

— Д-да, - поник мальчишка. - После миссии он вернулся со странной короной на голове и свершил поворот! Он вдруг обрёл какую-то силу, поэтому все стражники не могут сопротивляться его указаниям, и даже отец повинуется и молча сидит в клетке!

— А ты чего тогда свободно шастаешь?

— Я не знаю, в чём его сила, но любые приказы брата превращаются в закон, который никак не хочется нарушать. Когда он только свершил поворот…

— Переворот, - поправил я и едва не поперхнулся от вылетевшего изо рта незаконного слова.

— Ну да-да, переворот.

И ведь малой так же упомянул его, однако он всё ещё стоит на месте и переноситься в клетки под ареной не собирается. Либо он впервые об этом заговорил, либо, что вероятнее всего, на императорскую семью приказ не распространяется.

— Тогда он прямо сказал отцу сидеть в клетке, а нам с сестрой не двигаться с места и даже не думать атаковать. Как бы я не пытался пошевелиться, ноги словно не хотели слушаться.

— И всё же ты умудрился сбежать. Как?

— Ну, для телепортации ногами-то шевелить не надо.

— А ведь действительно, - пожал я плечами.

Ай да малой, ай да молодец. Отныне при каждом упоминании слова “спаситель” в голове будет всплывать образ сереброволосого мальчугана. Мало того, что он выдал лазейку в способностях Гордыни, так и телепортирующийся принц с доскональным знанием замка нехило подсобит в спасении задницы тёмного повелителя.

— Второй, император знает, что Адам сбежал?

Ответ положительный. Значит, появиться за спиной не выйдет.

— А чего за город не телепортируешься?

— Не могу. Стоит лишь попытаться, как портал выкидывает в случайной части замка.

Что ж, теперь точно не сбежать. Однако, удивительно, почему Гордыня просто не приказала ему вернуться.

— Ладно, я помо…

— Правда? – перебил меня паренёк с горящими глазами.

— Да погоди, - мне еле удалось вырваться из цепких лап принца. - Один я не справлюсь, поэтому исход операции во многом зависит и от тебя, - я снял красный комок с плеча. - Скольких людей можешь перенести порталом? И где сейчас брат?

— Двух максимум. Брат всегда в тронном зале сидит.

— Отлично. Второй, раздели комок ещё на две части.

Сопля послушно исполнила приказ.

— Вот, держи, - протягиваю кусок желе Адаму. - В общем, план таков. Слушай внимательно, повторять не стану. Сейчас ты должен спрятаться и ждать сигнала слайма, - ткнул пальцем в бултыхающийся комок. - Как только он затрясётся, сразу же телепортируйся в тронный зал, хватай того стражника-предателя и вместе переноситесь ко входу в катакомбы. Второй, как только пацан тебя туда перенесёт, иди к рукояти, обволакивай руки слизью и тащи артефакт ко мне. Адам, тебе ни в коем случае нельзя заходить в катакомбы, поэтому спрячься после доставки шпиона и вновь жди сигнала.

Ну, вроде всё. Надеюсь, оба в состоянии пережевать тонну полученной информации и не запутаться в исполнении плана Б.

— Хорошо, - кивнул парень.

Так, один есть.

— Второй, ты всё понял?

Спустя несколько секунд раздумий слайм всё же неуверенно затрясся.

— Ну надеюсь, - покосился я на него. - В общем, приступаем к исполнению плана. Адам, спрячься в шкафу и жди. Если у меня всё получится, то сигнала ты вообще не получишь, - укладываю половинчатую слизь обратно на плечо. - Первый, третий – выползайте и катитесь в теплицы. Второй, делись ещё раз, - кладу комочек размером с палец на одного из синих собратьев. - Кровавик, ты будешь нашим коммуникатором. Мыши, вылетайте и следуйте за сопливыми собратьями. Не хватало ещё и вас потерять в случае чего.

Если всё получится – они не понадобятся; если придётся приступить к плану Б – не факт, что окажутся рядом. При всех раскладах миньоны – лишь балласт под угрозой вымирания.

— Ну, поехали.

— Удачи! – сказал Адам мне вслед. - Пожалуйста, спаси мою семью.

|Внимание, вы активировали событие “Судьба престола”|

|Адам просит вас спасти свою семью от гнёта Гордыни|

|Текущая цель: спасти хоть кого-то, помимо младшего принца|

|В случае провала с вами ничего не произойдёт|

|В случае выполнения вы узнаете имя проклятого артефакта|

То есть всё это время я участвовал в событиях без награды?! Да и зачем стараться ради имени маски, если я и так его знаю?

Тут нужно быть полным идиотом, чтобы не догадаться после всех намёков, кои, по правде сказать, вспомнил я лишь сегодня. Если Гнев и Гордыня вовсю долбят в мозг при первой же встрече, а рукоять ещё и удивляется, почему маска не захватила тело, то, стало быть, собрат на лице не желает что-то делать для захвата. Да и урезание боеспособности в угоду ничегонеделания так же недвусмысленно намекает на истинное имя маски.

Конечно же это Лень – наверное, самый бесполезный грех на начальной стадии.

|Внимание, вы активировали событие “Судьба престола +”|

|Адам просит вас спасти свою семью от гнёта Гордыни|

|Текущая цель: спасти хоть кого-то, помимо младшего принца|

|В случае провала с вами ничего не произойдёт|

|В случае выполнения, раз вы такой умный, вам будет предложена помощь Демиурга|

Кто в это вообще играет?!

Демиург: - Я убил разработчиков других игр, поэтому – все :)

— Можно было и не пояснять, спасибо, - сквасил я морду и перешёл в очередную открытую комнату.

А между делом, расстояние до дружественной точки всё сокращается - остался километр до столкновения с Тщеславием.

“Очково что-то”, - вспотели ладошки. - “План Б держится на соплях, тогда как основной вообще полное безумие. Даже не представляю, как с него сорвать корону”, - с учащённым сердцебиением я старательно избегал встречи со стражами.

— Второй, слушай сюда. Как только я войду в тронный зал – ни в коем случае меня не спасай без указаний. А если вдруг придётся переходить к плану с рукоятью, то ищи меня на арене. То же передай и остальным – пусть незаметно катятся ко мне на помощь.

Если выводить прислугу на бой с гордыней опасно, ввиду его способности перехватывать контроль, то вот в бою с победителем турнира - который, к слову, сегодня должен проводить финальное сражение - мыши и слаймы придутся очень кстати.

— Где же ты прячешься, позорная крыса? – прогремела Гордыня.

— Поднял бы ты свою жопу, принцесска, может быть и смог меня отыскать, - в последний раз выдохнув, я открыл дверь в тронный зал. – Брат, неужели ты настолько жалок в управлении собственными стражами, что те и на шаг не смогли ко мне приблизиться? – столь сладостные речи едва выходили из трясущегося рта.

Боже, сейчас сознание потеряю. Если бы не ИИ тёмного повелителя – хрен бы я когда вышел такой вальяжной походкой. Да и блеф про стражей так же не прибавлял монеты в копилку уверенности, ибо я с трудом выбирал маршруты без цокающего звука стальных сапог. Даже трудно представить, сколько нужно еды на кормёжку настолько огромному количеству взрослых людей. Они, чёрт возьми, едва не на каждом углу были!

— Ох, Акедия, какими судьбами? – оскалился Оберон с каменной короной на голове.

Только очнувшаяся стража вмиг оцепила незваного гостя. На удивление, Второй так и продолжил стоять возле трона.

— Неплохое тело ты получил, - наигранно зевнул я. - Махнёмся?

— Стража, направить копья ему в корпус, - от каменной короны проросли корни и пронзили голову императора.

“Твою мать!” - мысль едва удалось сдержать за зубами.

— Тик-так, слабак, тик-так. Больше ждёшь, больше шансов пасть, - прорычал Гнев.

— И не пытайся, - вновь ухмыльнулась Супербия. - **По какой-то причине я не могу захватить твоё тело, а значит, при жизни оно обладало иммунитетом к дистанционному контролю разума. А раз так, то придётся разодрать его в клочья**, - корни окончательно обмотали верхнюю часть головы принца. - **Ты же не думал, что вновь удастся скинуть коро…**

— Второй, срывай артефакт! – заорал я

Тело стражника в фальшивых доспехах откинуло копьё в сторону и за два рывка сократило расстояние до ошеломлённого резким вскриком принца. Всё ещё поворачивающийся на возникшую слева опасность, носитель каменной короны не успевал даже закрыть рот, не говоря уже о достойной реакции.

Руку Второго и Гордыню разделяли считанные сантиметры, и благодаря замедленному стрессовой ситуацией времени мне с трудом удавалось следить за принцем и стражем на протяжении всего выпада.

“Неужели сработает?” - молился я. - “Боже, Второй, прошу…”

— Лжец, - прогремела Гордыня в голове.

Оберон махнул потерявшей чёткость рукой и отрезал голову предателю.

Самого действия я даже не заметил – лишь результат.

— Значит, - продолжил он говорить уже ртом. - **Братцу не удалось захватить твоё тело. И ты, поганая дрянь, решила этим воспользоваться? –** надменный голос переходил в рык.

“Твою мать”, - в сердце зародилось тянущее чувство. - “Как… как теперь сбежать?!” - страх порождал чувство пустого

пространства под ногами. - “Теперь у меня нет и шанса”, - я ощутил кратковременную вспышку апатии. - “Нет, твою мать, Артур! Ещё не всё поте…”

Отрубленная голова медленно перетекала обратно к телу.

А ведь точно, второго же просто разделили, а не убили.

— Удивительно, как самый тупой Грех смог об этом догадаться, - усмехнулся я.

— Ах ты дрянь… - он сжал подлокотник трона. - **И ты, безмозглое создание, смеешь называть меня тупым?! Будь ты хоть капельку умнее, то удосужился бы спросить у своей ленивой псины все случаи победы надо мной, ибо предательство со стороны**, - продолжая смотреть мне в глаза, он указал пальцем на обезглавленное тело. - **Уже случалось однажды.**

— Но случалось же, - пожал я плечами. - Значит, ты и впрямь тупой. А если бы я имел дистанционный контроль над прислугой и сорвал корону без крика?

Боже, второй, ползи быстрее.

— А ведь правду говорила Лень, что Супербия – концентрация всего позора семьи. Таким идиотом ведь ещё нужно уродиться.

— Ха-ха-ха-ХА-ХА-ХА, - глухой смех перерастал в заполоняющий всё пространство хохот. - **Забавно, что такой слабак смеет гавкать в мою сторону.А ведь принц уже сталкивался с тобой. Да…** - он приложил пальцы к голове. - **Я ведь помню твоё поведение – оно не походит на Лень. Как я только раньше не понял.**

— Потому что ты тупой? – хохотнул я.

— Закрой пасть! Ты не представляешь, с каким наслаждением я буду разрывать тебя на ча…

— Второй, говори малому приступать к плану Б, - выглядываю из-за плеча стража.

Пространство окрашивается в синий цвет, и вытянутая из портала рука утягивает за собой поднимающееся тело слайма.

— Что… ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ? – Оберон подскочил с трона и двинулся в мою сторону.

Ой-ой, проблемы.

— Да так, тупорылое ничтожество, вновь тебя провёл.

Гордыня за секунду преодолела расстояние от трона до круга стражей.

— Постой-постой, - я попятился назад, махая руками в попытке вызвать снисхождение. - Ты прикончишь меня, так и не узнав, что я здесь делаю? Между прочим, я тоже преследую свои цели, и не просто так сюда пришёл. Тщеславие, не будь и впрямь

таким идиотом.

Он остановился в метре от меня. Ещё бы чуть-чуть, и молниеносная рука оторвала бы маску с половиной головы.

— Я ведь тоже сюда за рукоятью пришёл.

— **Гневом?!** – он сделал шаг вперёд. - **Говори, где он!**

И впрямь идиот.

— Не, он сказал, что не хочет иметь с тобой дел, потому что переворот до банальности ужасен. Да и вообще, совершать перевороты в такой огромной стране - крайне идиотская затея. Перевороты – плохо. Переворот-переворот-перево…

|Внимание, вы попали под действие Приказа Гордыни|

|Вы нарушили приказ о молчании|

|Людей в очереди на бой: 0|

.

.

.

|Вы переноситесь на арену|

|Согласно Приказу – никто не сможет вам помешать, однако и покинуть её вы сможете лишь в случае победы|

Золотая вспышка – секундная фокусировка – появление бьющего в уши гула зрителей – осознание свершившегося телепорта.

Имея секунду в запасе, я осмотрелся вокруг. Невероятная по масштабам арена содержала в себе несколько зон со всевозможным ландшафтом, а нависшее над головой чёрное грозовое облако расстреливало всю площадь плотной стеной дождя.

Расположившийся вокруг океан людей в миг прекратил скандирование одного единственного имени.

Я и впрямь на арене.

А передо мной тот самый парень с телевизора – иллюзионист с мечом и кинжалом.

Из воспоминаний Акселя - 2

С возвращением Алисы серая жизнь превратилась в сказку, даже несмотря на ежедневные сражения на арене. Пускай и приходилось из раза в раз преодолевать собственную трусость, однако под надзором любимой девушки это даётся всё легче и легче. Да и честно признаться – потихоньку начинаешь привыкать, особенно под радостные крики толпы.

После ошеломительной первой победы над рыцарем я вмиг превратился из никому не нужного неудачника в апофеоз всеобщего обожания. Да чего уж там – мне даже в любви начали признаваться!

Но по понятным причинам я сразу же отказывался, хоть и наблюдать за недовольной мордашкой Алисы было довольно забавно.

— Может уже достаточно с меня выступлений? – спросил я. - Мне и так удалось показать миру, чего стою, а чем дальше продолжается серия побед, тем больше девчёно… кхм, девушек ко мне лезут. Если хочешь, я могу прекратить.

— Нет, - девушка лежала лицом в подушку. - Всё нормально, - продолжала она бубнить. - Я вовсе не ревную, нет. Нет.

— Эх, ну ладно, - я присел рядом на кровать и погладил Алису по голове, не забывая восхищаться прекрасными рыжими волосами.

— В конце концов, это ведь я предложила участвовать, - она легла на щеку и зыркнула на меня одним глазом. - Однако столько красоток я не ожидала.

— Ну, не такие уж и красотки. Ты красивее, - я даже не лукавил.

Несмотря на всю привязанность к Алисе, насчёт красоты я ничуть не преувеличивал, ведь даже простая эльфийская раса отличается сопутствующей ей привлекательностью, не говоря уже о высших эльфах, коей Алиса и являлась.

— Правда? – мило заулыбалась она.

— Ну конечно, – я лёг перед лицом девушки.

— У-у-у, я так тебя люблю! – запищала она и сдавила меня объятиями.

— И я тебя, дорогая.

Счастье.

Только благодаря единственному человеку я наконец понял, что это такое.

Я сделаю всё ради неё, даже если придётся пойти на убийство реального человека.

Порою виртуальный мир кажется куда более правильным и реальным, нежели мир реальный.

/Двое суток спустя/

Свершился переворот, в силу вступил приказ Гордыни о табу. Однако, трудно даже представить, сколь мне повезло стать финалистом прямо за час до прихода принца. Будь я в это время на арене или находился бы в ожидании следующего матча, неизвестно, сколько бы пришлось сражаться с нарушившими приказ. Конечно, окончательная смерть большинства неписей печальна и вызывает лишь тоску, однако обсуждение этой темы располагается на опасной близости с темой переворота, а посему и поднимать её никто не хочет.

Да, собственно, мне и не до этого, ибо прогулки с любимой девушкой занимают всё пространство в голове, от чего на плохие мысли времени уже не остаётся.

Надеюсь, про тот брошенный с трибун лифчик она уже позабыла.

— Блин, так салют хочется посмотреть, – вздыхала она.

— Салют? – спросил я.

Уже как несколько дней мы просто гуляем под руку по самым живописным и удалённым местам столицы. Шататься по центру довольно затруднительно ввиду огромного количества фанатов, а посему остаётся довольствоваться уединением в парках возле стен и живописных лесах неподалёку от города. И даже странное дружелюбное семейство летучих мышей нам не помеха.

— Ну да, - мы присели на лавочку под магической ивой. - В последний день турнира, на следующую ночь после финала в королевстве всегда запускают огроменный салют, - в её глазах заиграл огонёк. - Нам с сестрой часто о нём рассказывали, от чего с раннего детства мы мечтали его увидеть. Однако, вряд ли это когда-нибудь случится, - девушка слегка поникла.

— Уверен, что с ней всё хорошо, - я покрепче сжал ладошку эльфийки. - Ты же рассказывала, что у неё довольно огромная врождённая сила.

— Ну да, - вздохнула она и прилегла мне на плечо. - Полукровки обычно сильнее нас. Даже странно, почему от них хотят избавиться.

Всегда не любил поднимать тему семьи, ибо после неё следует несколько минут угрюмой атмосферы. Сестра для Алисы является самым родным человеком, однако из-за разных родителей их разделили в возрасте, когда у эльфов только заостряются уши. Отец Алисы – глава очень уважаемого клана, в коем не место полукровкам. Именно обычная человеческая форма ушей и показала порчу крови у сестры. Видимо, отец надеялся,

что эльфийский геном всё же возобладает во второй дочери, и у той не останется намёков на человеческое происхождение, однако удача оказалась не на его стороне, и пришлось от неё отказаться. С тех пор Алиса свою сестру и не видела.

Несколько минут мы молча наслаждались тёплым летним ветерком, а белоснежное платье с острыми, свойственными эльфийскому стилю концами резвилось во власти этого самого ветра.

— А вот, допустим, - прервала тишину Алиса. - У нас родится ребёнок, - из-за прижатой к плечу щеки девушка как всегда бубнила. - То как мы его назовём?

— Кхм, - я поперхнулся и покраснел. - Ребёнок?

— Ну-у-у, да. Допустим.

Она зачем-то принялась ногтем указательного пальца карябать круги на моей коленке.

— Ну не знаю, - я задрал голову и серьёзно задумался. - Тут нужно подумать. Ты вроде рассказывала, что у вас принято называть всех детей на одну букву, с которой начинается имя прародителя клана.

— Да, но… - эльфийка зашкрябала ещё быстрее. - Если ты захочешь назвать как-то по-другому, то я буду не против.

Я повернулся на Алису и увидел широко распахнутые глаза и сплошь красное лицо. Даже кончики острых ушей – и те сияли бордовым цветом.

— А ты чего вдруг спроси… - хотел сказать я.

— Ничего! – словно по готовности выкрикнула она. - Ладно, пойдём уже, а то темнеет.

Странные дела. Очень. На неё это не похоже.

Однако расспрашивать дальше я не стал, ведь Алиса не из любителей что-то скрывать.

Взявшись за руки, мы медленным шагом пошли дальше. Так как в любимом ресторанчике наша парочка появлялась всего полчаса назад, то кушать не особо и хотелось, а посему оставалось только прийти в номер и провести остаток дня уже там, наслаждаясь компанией друг друга и подготовкой к завтрашнему полуфиналу.

Но к сожалению, спокойно дойти не удалось.

— Эй, ты ведь Аксель? – вышел мужик из-за угла.

“Дерьмо. Я ведь и забыл, что мы ходим далеко от центра”.

— Да, вы правы. Чем-то могу помочь? - я на автомате встал между появившейся группой мужчин и девушкой.

— Я брат Эдмунда.

— Прости, не знаю тако… - перед глазами предстал тот самый рыцарь с первого поединка. - Ладно, знаю. Вы что-то

хотели?

“Я знаю, чего вы хотите, твари”.

— Ты ведь в курсе, что мы из клана Хунвейбин? – спросил брат Эдмунда.

Алиса сжалась и ещё сильнее спряталась за спиной. Из-за возложенных в детстве надежд и обязательств девушка выросла довольно пугливой, от чего выскочившая в доспехах шайка сейчас давит на её больное место.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

“Твари…”

— Нет, я не знал. Говорите, что вам нужно, - и вновь я жалею о решении не брать на прогулку даже простой складной нож.

— Ты знатно опозорил одного из наших генералов, - он кивнул в сторону брата. - Чтобы какой-то хер с горы за секунду победил финалиста турнира, да ещё с помощью иллюзий! Много ты о себе возомнил, Аксель.

— Так получилось, - кулаки сжимались сами собой. - Вы же не просто так меня выследили. Говорите уже.

— За позор нужно платить не меньшим позором, - сказал Эдмунд и подбросил в воздух синий кристалл размером с ладонь.

“Записывающее устройство. Они хотят снять всё на видео”.

Тем временем я всё не сводил глаз с проигравшего на поединке рыцаря. Готов поклясться, что всё его тело покрывает дрожь, а грудь тяжело вздымается под толстыми доспехами.

— Ты стал знаменитостью – твои бои на арене едва ли не каждый день крутят на ТВ, - сказал брат. - И как же фанаты разочаруются, когда увидят, как их кумир встаёт на колени и извиняется.

“На колени?!”

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Зачем? – спросил я. - Чего ты этим добьёшься? Ты проиграл в честном поединке, так к чему сейчас всё э…

— Иначе меня вышвырнут из клана! – вдруг вскрикнул Эдмунд. - ЭндГейм – единственный доступный мне заработок. Если верхушка Хунвейбина не захочет содержать опозорившегося генерала, то вся моя семья вновь окажется в нищете! Ты не представляешь, чего мне стоит держать позиции в этой поганой гильдии! – голос мужчины дрожал. - Если я лишусь от него дохода, две моих дочки вновь будут голодать! Я признаю, что во много раз слабее тебя, но иного выхода я не вижу. Мне нужно вернуть авторитет в глазах руководства, и если ты и сейчас убьёшь меня, то я приду вновь, но с ещё большей группой! - мужчина глубоко дышал.

Так вот почему мне показался странным его вид – он

волновался и едва сдерживал граничащие с плачем эмоции.

— Прошу тебя, Аксель, - прошептал он. - Я не хочу вновь видеть умирающих дочерей.

“Дерьмо. Какое же реальный мир дерьмо”.

— За мной закреплён руководитель, который и принимает решение о понижении или исключении. Я знаю все его пристрастия, а потому и не заставлю тебя делать больше, чем нужно.

“ДЕРЬМО!”

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Ладно, Эдмунд, ради твоих дочерей, - я расслабил кулаки и опустился на одно колено.

Если выбор стоит между репутацией и жизнью двух ни в чём не повинных девочек – я даже думать не буду. Слишком высока цена за простое унижение. Ведь чего стоит обычное извинение на коленях, пускай и в грязной подворотне, в сравнении со страданиями детей и их отца.

— Алиса, прости, что тебе придётся на это смотреть, но я не могу иначе.

— Ничего, милый, это правильный поступок, - сказала она дрожащим голосом и положила руку мне на плечо.

И вновь я её подвёл. Она хотела, чтобы я показал свои способности миру, однако тот увидит лишь позор.

И вновь я бесполезное ничтожество.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

|В следующий раз сменится характер вашего ИИ|

— Спасибо, - сказал мужчина. - Спасибо большое. Всего лишь встань на колени, извинись и заставь высшую эльфийку раздеться до нижнего белья.

А ведь я почти опустился на второе колено.

— Ч-что… - прошептала девушка, даже не пытаясь скрыть сильно дрожащую руку. - Н-нет, пожалуйста, я не…

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Локи|

— Мир лжеца, - беззвучно сказал я.

|Активация ультимативной классовой способности|

Пространство вмиг окрасилось в дневные краски, а возведённые поблизости здания исчезли под толщей формирующегося бетона. Спустя две секунды преобразования мира группа из семи людей стояла в подвале неизвестного помещения.

— Всё-таки ты выбрал сопротивление, - вздохнул Эдмунд. - Но я тебя понимаю, - обнажил меч. - Однако мы все игроки, и все будем помнить о твоей иллюзии. Убьёшь нас – мы придём вновь.

— Ох, твари, я понимаю, - ухмылка заиграла на моём лице. –

Вы ведь в любом случае не отстанете, пока не опозорите меня и Алису, да? Что ж, раз так, то придётся навсегда у вас отбить это желание.

— Увы, но у тебя не получится. Мы не хотим страданий нашего лучшего друга, - сказал кто-то из рыцарей.

— Даже так? – ухмылка перерастала в оскал. - Ох, зря… - я щёлкнул пальцами, и в помещении появилось множество стульев с ремнями, а на кирпичных стенах выросли кандалы и цепи. - Зря вы упомянули, что вы игроки. Очень зря.

— Ч-что?

— Ведь и впрямь – вы не отстанете, - развёл я руками. - А потому остаётся лишь одно – навсегда уничтожить угрозу нашему счастью. Как… - комнату озарил смех. - Как всё оказалось просто. Достаточно вас убить, и тогда не придётся нарушать данное моей любимой обещание. Ни позора, ни надругательства над Алисой, ни-че-го.

— Что ты несёшь? – не выдержал брат Эдмунда.

— Ох, я поясню, ведь времени у нас много. В лучшем счёте вы играете через капсулу, но даже так, максимум, на что вы можете рассчитывать – трое суток игрового времени. В обратном же случае спустя несколько часов высок шанс схватить инсульт, и будьте уверены, вы его схватите.

— И к чему здесь наша смерть?! – закричал дрожащим голосом братец рыцаря.

— Вы не сможете выйти, ведь для этого нужна концентрация…

В пространстве возникало множество столов с личинками, пинцетами, скальпелями и раскалёнными стальными палками.

— К… К ЧЕМУ ЗДЕСЬ СМЕРТЬ?! ОТВЕЧАЙ! – завопил он, безустанно вертя головой на появляющиеся инструменты.

— А концентрацию лучше всего сбивают пытки, - мой голос затих. - Я не позволю вам умереть, - оскал расплывался всё дальше, глаза наполнялись кровью. - Однако и выпускать вас отсюда никто не собирается. Прервут сессию – умрёт напряжённый от боли мозг, - земля захватила ноги рыцарей. - Трое суток настоящей агонии – вот что вас ждёт. Всех до единого.

— Н-нет, я на это не подписывался! – закричал один из рыцарей и бросил рунный меч.

— Не выйдет, - мой голос отражался от каждого уголка обозримого пространства.

Водящий глазами мужчина очевидно пытался нашарить кнопку выхода, однако в ту секунду, как его бегающий взгляд остановился в правом нижнем углу, тёмно-зелёный силуэт с двумя кинжалами появился в метре от его трясущегося тела.

Всегда готовый к бою, фантом плавно и быстро вонзил оба орудия в глаза мужчине, после чего я дернул кистью, и латник подлетел на пару метров в воздух. Однако, полностью контролирующий гравитацию, я тут же прижал его к земле и заставил лезвия уйти ещё дальше в череп, вызывая рвущий перепонки вопль.

— Вам интересно, почему ему больно? – спросил я. - Мир Лжеца – система в системе. Частично вернув силу полномочий, я способен менять её, как того захочу, - мой голос затих. - А я хочу вернуть боль, - в этот момент все рыцари попятились назад. - Я хочу сделать вас бессмертными.

— П-пожалуйста… - упал на колени Эдмунд. - Пожалуйста… - плакал он. - У меня ведь дети.

— Ох, я о них позабочусь. Ноль-тридцать-второй не откажет в помощи – он найдёт им лучший приют, - я исчез из пространства, оказался рядом с плачущим рыцарем и похлопал того по плечу. - А теперь помогите выбрать наш с вами досуг. С чего начнём, ребятки? Смею посоветовать пинцет и скальпель. Чувство медленно отрывающихся лоскутов кожи невероятно бодрит.

/Трое игровых суток спустя/

|Возврат из Мира Лжеца|

— Ч-что… - прошептала девушка, даже не пытаясь скрыть сильно дрожащую руку. - Н-нет, пожалуйста, я не…

Все мужчины замертво попадали.

— Что? – она завертела головой. - Аксель, ты всё-таки решил их победить?

— Да, дорогая, я отправил их в иллюзорный мир. Не такие уж они и сильные – всего-то двадцать минут битвы.

— Н-но… - любимая обняла меня. - Они ведь придут.

Я прижал Алису к себе.

— Нет, дорогая, они обещали больше не приходить.

/Сутки спустя/

Наконец. Последнее сражение.

Передо мной предстал последний враг в лице испуганного мальчишки.

— Похвально, ты прошёл до финала, - сказал я сквозь шум льющегося дождя, - Но прости, я не могу проиграть.

Семь поединков подряд в течение часа всё же сделали своё дело – они меня вымотали. И проблема крылась не столько в сложности боёв, сколько в количестве отнятых жизней ни в чём не повинных неписей, ведь те не возвращаются к жизни, в отличие от игроков.

Но слава богу, последний всё же оказался реальным человеком.

— Да, я понимаю. На самом деле, чудо, что я продвинулся так далеко, и репутация финалиста - уже награда для меня, - он достал меч. - Однако я не сдамся просто так. Это мой шанс стать чем-то большим, нежели мальчиком на побегушках клана Хунвейбин.

“И вновь этот клан…” - я сжал челюсть. - “Поганые ублюдки”.

— Похвально. Слушай, парень, давай встретимся после поединка. Мне интересен этот ваш клан. Ты же не против рассказать о нём?

— Конечно, - улыбнулся противник. - Правда, я не сказать, что много знаю. Как-никак – самое мелкое звание.

— Ох, а мне много и не нужно. Всего-то имена ваших начальников.

— А, ну тогда без проблем.

— Все готовы? – арбитру приходилось громко орать сквозь шум проливного дождя.

Странно, но над зрительскими местами есть магический барьер, а над ареной нет, от чего из меня можно выжать едва ли не тонну воды.

— Начинайте! – махнул он рукой и исчез в портальной вспышке.

Поединок начался.

И спустя пять минут закончился. Как все и ожидали.

Я не люблю использовать Мир Лжеца без нужды, а потому и бой с откровенно слабым противником затянулся аж на несколько минут.

— Последний, - выдохнул я.

Сердце обволакивала нестерпимая радость. Все давно уяснили Закон, а потому и новые враги уже не появятся.

Остался лишь вердикт арбитра.

— Алиса, я выполнил обещание, - из глаз норовили пойти слёзы радости.

Наконец, после стольких лет отчаяния, позора и страданий я показал миру свою значимость. Я победил каждого.

Наконец Алиса может мною гордиться.

— Дорогая, я сделал это, - сосуд эмоций трескался от бурлящей радости. - Я победи…

Позади слышится треск телепорта. Золотой свет озаряет пространство.

“Эх, ещё один”, - вся радость вмиг улетучивается. - “Быстренько убью его и верну…”

Передо мной стоял мужчина в плаще и каменной маске.

/В то же время/

Одинокая девушка уже потеряла счёт времени. Сколько она

здесь сидит? Три дня? Четыре? Никто уже и не вспомнит, даже завсегдатаи лавочек у фонтана.

Фонтан – то место, где они должны были встретиться; пункт отсчёта счастливых дней – начало полноценной жизни, о коей так мечтала плачущая девушка.

С девства всеми брошенная и ненавидимая, она мечтала хотя бы забыть об одиночестве.

Девушка знала, что она не очень умна, не ангельски красива и неинтересна в общении. Однако она всё ещё мечтала найти друга, что никогда её не бросит.

“Боже, пожалуйста, вернись”, - плакала она.

Капающие с лица слёзы сливались в монотонном потоке проливного дождя.

“Что…” - дрожащие руки сжимали с трудом сэкономленные монеты и сворованную для друга конфетку. - “Что я сделала не так?”.

Живот сводило от голода, всё тело неустанно тряслось, однако Арианна ни на секунду не задумывалась об уходе, ведь она боялась возвращения друга именно в этот момент.

— Пожалуйста, - девушка закрыла глаза руками. - Я не хочу снова оказаться одна, - громко ревела она.

Тело клонило в сон из-за непрерывного плача и страха, однако разразившийся ливень не позволял ему вырубиться, как то случилось сутки назад.

Проведённое с Максвеллом время – лучшее за последние десять лет. До него все принимавшие девушку в группу через пару часов уже бросали пренебрежительные взгляды в сторону вечно весёлой и гиперактивной лучницы. Принимая её за полоумною, они вслух обсуждали назойливость новой спутницы, однако выкинуть из группы всё же не решались.

Но конечно же, она всё замечала, всё слышала и всё понимала, однако вести себя иначе не могла. Ещё с самого девства она дала клятву, что не будет скрываться под маской фальшивой личности, а даст волю чувствам и настроению. Всю жизнь окружённая лицемерами, Арианна возжелала стать их полной противоположностью.

И увы, её характер никому не нравился.

Никому, кроме бурчащего незнакомца в маске.

Всю жизнь прожившая среди оскорблений и насмешек, ныне она прекрасно чувствовала любой брезгливый взгляд в свою сторону.

И за всё время, даже при знакомстве, Максвелл ни разу на неё так не посмотрел. Возможно, как на надоедливую, возможно, как на полную дуру, однако ни разу как на ничтожество. А потом

он и вовсе обещал её не бросать.

В тот момент девушка была по-настоящему счастлива. Впервые за множество лет.

И вот сейчас – он пропал.

Арианна до последнего не верила, что он решил молча уйти.

“Я не верю”, - она со всей силы сжала волосы. - “Ты не мог меня бросить. Только не это”, - грудь тяжело вздымалась от безостановочного плача.

Девушка до последнего надеялась, что он скоро вернётся.

“Хоть ещё один денёк… хоть ещё секунду радости с тобой… пожа…”

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Двуликий – Тандем Лени и Гнева|

Девушка-непись смотрела сквозь слёзы на всплывшую надпись.

|Внимание, босс переходит в первую фазу|

|“Максвелл – носитель Гнева”|

Двуликий Бог плоти Валир - 1

Я напрягся, ведь враг явно не выглядел слабым, но и сильным тоже не казался. Всё, что о нём можно сказать на первый взгляд – необычный. Никаких доспехов, из оружия дешёвая шпага, а из одежды лохмотья, порванный плащ да каменная маска. По нему даже нельзя сказать, игрок он или непись.

Но больше всего смущали лохмотья вместо доспехов, ведь даже обычный кожаный нагрудник способен гасить до двадцати процентов входящего урона.

— Угораздило же тебя нарушить приказ под самый его конец, - сказал я.

— Внимание, на арене новый участник! – крикнул арбитр.

А парень в маске всё продолжал вертеть головой в попытке что-то разглядеть.

— Отсюда можно выйти? – вдруг спросил он.

— Нет, только после поединка, - ответил я.

— Тогда я сдаюсь, - поднял он руку.

— Поединок окончится лишь после смерти одного из участников, - сказал арбитр. – Все готовы?

— Нет-нет! – замахал руками человек в маске. - Он же тот чемпион. Я же проиграю и сдохну! Аксель, ведь так? Прошу, поддайся. Если ты убьёшь меня, то персонаж удалится окончательно, и мне конец!

— Участник номер два, вы готовы?! – повторил арбитр.

— Да нет же! Аксель, ты меня слышишь?

Только сейчас я заметил, что маска сильно искажает голос и создаёт ощущение входящего прямо в мозг эха, а доспехи вызывают всё больше дискомфорта с каждой секундой пребывания возле незнакомца.

— Как тебя зовут? – спросил я.

— М-м-м… Магнус.

— Прости, Магнус, я не могу проиграть. Только не сейчас. Только не в шаге от победы.

— Начинайте! – арбитр махнул рукой и исчез.

— Да твою ма-а-а-ать, - запрокинул голову оппонент. - Был бы ты человек. Ты же реальный игрок, верно? Что тебе нужно? Деньги? Я могу обеспечить тебя миллионами, только позволь выйти отсюда живым!

— Слава, - я создал копию. - Мне нужна слава. А её ты дать не сможешь.

Я уже было сделал шаг, как резкое нытьё превратилось в ошеломительный потусторонний рык:

— Ах ты ж тварь поганая!

Да, и впрямь, его голос появляется прямиком в сознании, ибо даже проливному дождю не удаётся его заглушить.

— Ч-что? – задрал я брови.

— На тебя, паскуда, я потратил драгоценные характеристики! Я так много поднял на Гордыне, но ты сбросил меня на пару десятков вниз!

— Быстро же ты поменялся, двуличный ублю…

— Закрой пасть! Тебе ни черта не стоит поддаться. Но нет же, ты хочешь поиграться на публике, скотина.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Поиграться?! – зубы скрипели от злости. - Я хотел убить тебя быстро, но…

— Ты ешь говно, вот что но, - он встал в боевую стойку. - Придётся тебя уничтожить.

Вокруг появилось ещё четыре миража.

— Попробуй, скотина, - тихо сказал я и двинулся вместе с иллюзиями в атаку.

Шестеро одинаковых копий побежали с разных сторон и спустя несколько секунд окружили врага в плотное кольцо. Хоть мираж не обладает и одной восьмой от силы оригинала, но и создаётся он не с целью нанести урон.

— Твою мать, ненавижу иллюзии! – прорычал враг и отбил первую ложную атаку.

“Хм, однако характеристики у него не самые низкие”, - я отправил ещё одну копию. - “Намного ниже моих, но не уровня новичка”.

Три иллюзии атаковали одновременно с разных сторон и постепенно сжимали круг оцепления, однако даже так Магнусу удавалось отбивать все сложные для него выпады.

Если три слабые иллюзии уже доставляют столько проблем, то почему он о себе настолько высокого мнения? Более того, оппонент ещё ни разу не использовал никакой навык – защищался Магнус собственными силами.

Со звоном он отбивает очередной выпад кинжала и уже было разворачивается парировать второй, как прокрутившаяся в его руках сабля легла обратным хватом и устремилась в глаз подошедшего со спины клона.

“Как так? Он ведь даже не смотрел!”

Только край лезвия успел пронзить веко, как ловким движением Магнус вновь поменял хват и силой мышц всего тела повёл остриё по шее исчезающего миража.

“Непло…” - уже было похвалил я, как незаметным движением враг отправил шпагу в полёт по направлению идущего разреза.

Использованная на кромсание плоти сила сразу же перешла в бросок и летящий клинок без труда пронзил череп ещё одного клона.

— Ого, – не сдержался я.

Это точно не игровые навыки, но и на обычное фехтование не похоже. Неужто у него есть соответствующий ИИ?

Меж тем я уже достаточно близко приблизился к оппоненту и наконец заполучил возможность создавать клонов прямо вокруг него.

“Ещё пару секунд, и я тоже смогу вступить в бой”.

Главная моя сила – обман. Весьма трудно найти оригинал среди одинаковых копий. Особенно если они бесконечны.

Ещё три иллюзии появились возле Магнуса, и одна из них даже умудрилась поранить его в плечо и вынудить кувыркнуться в сторону лежащего клинка.

— Вы ещё хуже некромантов, - прорычал голос в сознании.

— Я тоже их не люблю.

Странно, но когда он с головы до ног обливал меня дерьмом, Опыт Локи вовсю твердил о потоке лжи и блефа. Такое ощущение, что он вынужден так говорить, нежели и впрямь имеет настолько паршивый характер.

— Эй, парень. Давай поговорим после поединка, - сказал я, от чего невольно дал клонам команду замедлиться.

— Конечно, – наклонил он голову. – Но только после твоей смерти!

Воспользовавшись подаренным правом на слово, он пригнулся на четвереньки и за два рывка сократил дистанцию с ближайшим ко мне миражом.

Магнус выпрямил согнутую руку, придал телу горизонтальное положение и на полной скорости вонзил шпагу в нижнюю челюсть, не позволяя стали увязнуть в костях головы и пробивая череп насквозь.

“Твою мать, я идиот!..” - я смотрел на зверское убийство миража. - “Говорил-то оригинал!”

Не насытившись одной лишь смертью врага, левой рукой он схватил торчащее остриё и дёрнул его по дуге вниз. Правая же рука схватила рукоять и дёрнула вверх, от чего шея иллюзии не выдержала и разорвалась надвое, оголяя голый хребет и сочащуюся из него кровь.

— Оу-у-у-у, - замычали зрители.

И впрямь, это слишком жестоко.

— Попался, - блеснул он сияющей синевой глаз.

Обезглавленный клон исчез и позволил Магнусу распрямить правую руку и метнуть резко освободившийся клинок.

Я с трудом уклонился от летящего со свистом орудия.

“Очень непло…” - и вновь мне не дали похвалить.

Стоило лишь вернуться в боевое положение, как возникший спереди силуэт схватил меня за волосы и в прыжке вонзил колено в грудную клетку, на секунду выбивая воздух из лёгких и вынуждая поменяться положением со стоящей неподалёку копией.

— Кха, - вскрикнул я и покрепче сжал меч.

Пора действовать.

Приземлившийся на ноги Магнус среагировал на звук телепорта и уже повернулся в мою сторону, как в тот же миг серебряное лезвие прервало его на полпути и вонзилось в раненое плечо.

— А-а! – он машинально выкрикнул.

Всё же я куда сильнее миражей.

— Ах ты дрянь! – уже было замахнулся Магнус откуда-то взявшимся клинком.

Появившийся сзади клон пронзил кинжалом его левую ногу.

Видимо, поняв всю слабость иллюзий, он не обратил на атаку никакого внимания, в чём я его только благодарил.

Перехватившись поудобнее, мираж повернул рукоять эстока и вызвал слабый ледяной взрыв внутри мышц врага. Этого оказалось недостаточно, дабы повалить оппонента наземь, однако хватило на создание отвлекающего фактора.

Вынужденный предотвратить повторный поворот, Магнус перехватил оружие и слепо вонзил его в висок клона у ноги.

“Ошибка”, - ухмыльнулся я от вида сразу же вытащенной шпаги.

Клон хоть и умер во время пронзания черепа, однако он всё ещё продолжал существовать внутри игры и считаться активным. И именно это, а также отсутствие посторонних объектов внутри иллюзии позволяет использовать навык замещения тел.

Зрение на секунду потеряло концентрацию, однако по завершению Замещения я уже находился за спиной у ошарашенного Магнуса. Он безуспешно попытался повторить слепой укол в оригинал врага, но его разогнанная кисть встретила выставленное мною лезвие меча.

— Дерьмо! – прогремело в голове.

Уже начинает казаться, что для речи ему даже не нужно произносить слов – настолько всё быстро происходит.

Он развернулся в другую сторону, левой рукой схватил меня за волосы и едва не повалил наземь, как вновь активированный навык замещения телепортировал меня на место подбежавшего сбоку клона.

Если ты не обладаешь навыками на область – даже не думай победить опытного иллюзиониста. А Магнус, судя по всему, вообще никаких навыков не имел.

Пальцами перекручиваю кинжал в обратный хват и с размаху вонзаю его в плечо оруженосной руки врага, но тот преодолевает возникшее онемение и бьёт наотмашь сияющим в дожде клинком. Блеснувшая возле лица сталь пускает моментальную реакцию по всему телу и вынуждает отпрыгнуть уже без застрявшего эстока.

“Чёрт, дерьмово!” - я смотрел, как враг берёт артефакт во вторую руку.

— Это подарок моей девушки, - сказал я.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— После победы верну, - он побежал в мою сторону.

— Нет. Я заберу его сейчас!

Три жалких клона растворились в пространстве. На их место пришло более двадцати.

“Единственный её подарок…” - переместился на место копии слева от врага. - “Купленный на последние деньги…” - едва не пронзённый шпагой, перемещаюсь на копию сзади. - “Я не позволю тебе держать его!”

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

Злость пробуждает в человеке ещё больше сил. Я чувствую, как руки крепче сжимают серебряный меч, чувствую всю тяжесть разгорячённого тела. Только сейчас я замечаю, как земля прогибается под нашими шагами.

Вновь вижу блеснувшую сталь, перемещаюсь в иллюзию спереди и направляю остриё меча в запястье врага. Он отбивает выпад кинжалом и вынуждает сконцентрироваться ещё сильнее и переместиться в следующую копию.

А затем вновь.

И вновь.

Как бы я не старался, нормально зацепить его не получалось. Предательский звук телепорта выдавал каждое моё перемещение, и Магнусу оставалось лишь среагировать на выпад.

“Твою мать!” - с каждой атакой левая рука ощущала бездну пустоты.

Мне не доставало кинжала – без него я чувствовал себя голым.

Что ж, ладно.

Я переместился в очередного подбежавшего клона и по пути создал ещё десяток в непосредственной близости с оппонентом. Но стоило лишь начать прямой укол и увидеть соответствующую реакцию, как навык замещения перенёс меня за спину врага и позволил продолжить прерванный выпад.

Не прекращая перемещаться, совершая скачки каждую секунду, я запутал врага и сбил концентрацию его слуха – Магнус с трудом уклонился от пущенного в грудь острия и даже не осознал его иллюзорности.

И вот, когда он вновь повернулся на выпад, оригинал Акселя рубящим движением наконец пронзил левое запястье.

— Да твою мать! – выругался потусторонний голос и выпустил артефакт из рук.

Готовый к этому моменту, клон использовал всю накопленную ловкость для рывка в сторону упавшего эстока. Стоило ему схватить дорогое сердцу оружие, как я перемещаюсь на его место и вонзаю кинжал в лодыжку врага. Чувство поддающейся плоти побуждает кисть машинально провернуть рукоять и пустить разряд электричества по всему мокрому телу человека в маске.

— Кха, - сбилось у него дыхание.

Не способный нормально контролировать тело, Магнус упал и слепо махнул в сторону врага, на месте коего уже находился мираж.

“Вхух, я вернул тебя”, - теплота клинка вновь наполнила тело. - “Однако, он оказался довольно слабым. Быть может, против обычных воинов Магнус бы и выстоял, но точно не против меня”, - я переместился в самого дальнего клона и наблюдал за расправой.

Десяток миражей разом навалился на упавшего врага, приковал того тяжестью иллюзорных клинков и тем самым породил мерзкий звук терзаемой плоти.

Копиям не потребовалось и полминуты на сковывание человека в плаще, а тому понадобились две безуспешные попытки выбраться, дабы осознать неминуемое поражение.

“Ну, вроде всё”.

Спустя минуту от возвращения кинжала Магнус безвольно разлёгся на земле под тяжестью блестящего в каплях дождя серебра.

— Нда-уж. Ну и где его носит…, - прохрипел он. - Чёртов слизняк.

— Ты неплохо сражался, - мне всё же удалось его похвалить. - Однако, тебе просто не повезло, ведь мало какая специализация ближнего боя может совладать с иллюзиями.

— Нда-уж, и впрямь, - он вздохнул и разлёгся в форме звезды. - Что, теперь прикончишь меня?

— Придётся, - я медленно двинулся к врагу. - Иначе поединок не закончится.

— Ненавижу чёртовых иллюзионистов, - ухмыльнулся он. -

Как и некромантов. Паршивые классы.

— Я тоже, - совпадение во мнениях заставило улыбнуться. - Однако, мне выпала такая судьба, и ничего я с этим не поделаю.

До падшего врага оставались считанные метры.

— Нда-уж, понимаю. Система судьбы хороша, лишь когда она совпадает с твоими желаниями.

— Ты прав.

Я направил меч в неприкрытую шею.

— Слушай, а что заставляет тебя сражаться? – спросил почему-то он.

— Обещание.

— Той самой девушке небось, да? – судя по потустороннему эху в голове, Магнус сейчас улыбался.

— Да, ты прав, - улыбнулся я в ответ.

Трудно не улыбнуться, вспоминая Алису.

— Да уж, завидую я тебе, - вздохнул он. - Мне о девушке можно лишь мечтать.

— Почему? – я увёл клинок в сторону.

Все зрители затаили дыхание и слушали наш диалог. Только вот неизвестно, слышали ли они речь человека в маске.

Но, честно признаться, мне самому хотелось поболтать с кем-то, помимо Алисы. В конце концов, с парнями я общаюсь не так уж и много, тогда как с девушкой все темы не пообсуждаешь.

Тем более он всё равно ничего уже не сделает, даже если и выберется из клетки клинков.

Я намного сильнее.

— В реальности куча проблем, а в игре Судьба и чёртова маска. Хоть я и окружён кучей девчонок, но не сказать, что из этого можно состряпать гарем.

— Я тоже долгое время был одинок.

Дождь, кажется, усилился пуще прежнего. В душе зародилось странное чувство.

— Однако, мне повезло встретить Алису, и теперь я даже не представляю жизни без неё. К слову, прости, что сорвался недавно. Тот кинжал - это единственный подарок от неё, а потому именно им я дорожу больше всего.

— Ох, я понимаю, дружище, - при малейшем движении клинки разрывали его плоть.

Однако, странно, что он всё ещё не кровоточит.

— А мне вот с девушками не везёт, - потусторонний голос обрёл более низкий тон и пустил по спине мурашки приближающейся опасности. - Я любил единственный раз в жизни, но та любовь оказалась неудачной.

С трибун послышались редкие возмущения и тяжёлые шаги

по скрипящему дереву.

Дождь норовил утопить всех в своей печали.

— Я был вынужден убить её. Собственными руками. И её брата. И всех дорогих ей людей.

— Г-господин… - кто-то попытался крикнуть со зрительских мест.

Однако я не повернулся, ибо горящая из-под маски синева вкупе с рассказом потустороннего голоса увлекали всё моё внимание.

— Я убил их ради своих целей, – голос уже давно перешёл на рык. – Я убил единственную свою любовь, чтобы вот так помереть?

— Господин, ловите! – кричал мужчина сверху.

— Я пожертвовал всем, чтобы осознать истинную свою цель…

Лишь при звуке летящего на арену предмета мне удалось мотануть головой и сбросить действие психической магии.

Брошенная каменная рукоять вонзилась в землю под правой рукой Магнуса.

— И теперь… ради какой-то девушки… - с размаху он схватился за торчащий обломок. - **ТЫХОЧЕШЬ ВСЁ РАЗРУШИТЬ?!**

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Двуликий – Тандем Лени и Гнева|

Все иллюзии вокруг него вмиг рассеялись, а пронзённое секундой назад тело медленно поднималось над землёй без прилагаемых к тому усилий.

— Тянуть время так утомительно, - он плавно приземлился на ноги.

Обломок, что ранее представлял лишь каменную рукоять, формировал вокруг себя вихрь мелких тёмно-синих кристаллов. Каждый острый осколок с треском влетал в продолжение лезвия и постепенно восстанавливал оружие.

— Очередная порция проклятий, здорово, - голос Магнуса превратился в более ревущее, громкое и грубое своё подобие. - **Однако, среди них множество плюсов.**

По спине бежали мурашки, руки неумолимо дрожали, а сердце с каждой секундой ускоряло свой ход. То, что теперь передо мной стояло, более не являлось Магнусом, с коим я сражался.

Клинок окончательно восстановился. Согнутый под тяжестью нового оружия, Двуликий держал огромный цвайхендер, сплошь покрытый синими сияющими трещинами.

— Второй раунд, Аксель.

|Внимание, босс переходит в первую фазу|
|“Максвелл – носитель Гнева”|

Двуликий Бог плоти Валир - 2

Гуманоидные боссы – самые сложные в ЭндГейме. Неудобное для попадания тело вкупе с разумным мышлением в разы повышают шансы на скоропостижную смерть. Благо, единственный плюс в ситуации с Двуликим – его двуручный меч. Мне, как полагающемуся на ловкость иллюзионисту, будет весьма просто предугадать атаки таким огромным оружием.

Магнус закинул оружие на плечо и под тяжестью Гнева, с трудом выпрямляя трясущиеся ноги, медленно двинулся в мою сторону.

Да он же его еле тащит! Быть может ещё не всё потеряно? Тем более у меня всегда есть три козыря, кои в данной ситуации я использую при первой реальной опасности.

“Да, нужно сначала его прощупать”, - вместе со страхом сознание обволакивал азарт обычного игрока.

Я создал три копии и приказал преодолеть разделяющие нас с врагом несколько метров. Выкачавшие всю ловкость миражи за пару секунд сократили дистанцию до дальней-боевой и взяли Двуликого в оцепление.

“Первый”, - отдал приказ на атаку.

Одна из копий безрассудно бросилась на врага с двуручником. Прекрасно читающий ситуацию, он подкинул оружие плечом, перехватил рукоять двумя руками и с разворота разрубил врага по диагонали. Клинок вонзился в землю и поднял клочок мокрой земли в воздух.

“Ч-что это?” - сквозь шум дождя я услышал странный звук. - “Хруст?” - мираж моментально исчез. - “Нет, вряд ли, ведь копии не издают подобных звуков”.

Я медленно продвигался к врагу в окружении десяти иллюзий.

“Второй, третий”, - два миража одновременно совершили выпад серебряным мечом.

Магнус попытался вытащить меч, однако напряжённые для этого руки переломились в двух местах и сквозь порванную плоть явили две белоснежные кости.

“Это всё же был хруст”, - я поразился. - “Но почему он получает такой урон?”

Однако, дееспособность рук не прекратилась вместе с переломом. Всё ещё способный ими двигать, мечник вновь схватил Гнев и с видимым напряжением вытащил его из земли. Горизонтальный удар оставил в воздухе остаточные линии синих трещин, разрубил одну из копий и резко перетёк в полёт

выпущенного из рук оружия.

И вновь послышался хруст – у Магнуса сломались кисти.

Вторая иллюзия всё же пронзает обезоруженного врага в плечо, однако тут же получает удар локтем и отходит на пару шагов назад. Двуликий вытащил торчащий из тела кинжал и вонзил в глотку ошеломлённой копии.

“Пока ничего сложного”, - я практически приблизился на боевую дистанцию. - “Очень медленный. Все атаки предсказуемы”, - ухмылка взыграла на лице. - “Хах, и вновь я оказался сильнее. Атаки длинным и увесистым мечом неэффективны против армии лёгких разбойников”, - на языке чувствовался вкус победы над глупцом.

Магнус вновь закинул меч на плечо и двинулся в мою сторону, на сей раз чуть быстрее и с меньшей дрожью в ногах.

Я создал семь копий и отправил их в атаку, попутно встраиваясь во всё пополняемый океан иллюзий.

Первый мираж совершил прямой выпад со спины, однако враг ловко отошёл в сторону, выпрямил руку и по инерции всадил навершие в глаз оппонента.

Второй фантом скрылся в исчезающем трупе первого и разрезал лопатку Двуликого. Мечник опустил меч, схватил голову нападавшего и вонзил её в острую гарду вставшего оружия.

— О-у-у-у, - глухо заорали зрители от вида выдернутой челюсти.

Ну да, всё же иллюзии довольно хлипкие.

“Ах ты дрянь”, - сжал я челюсть. - “Все – атакуйте!”

Пять фантомов с синхронной точностью вскинули мечи и бросились на безоружного Магнуса. Не теряя ни единой секунды, он схватился двумя руками за Гнев, принял боевое положение и с помощью мышц спины и рук вытащил застрявший в земле меч, являя зрителям красивый эффект остаточных синих линий.

Двуликий опустил смотрящий в небо клинок. Каменное лезвие разрубает иллюзию надвое и вновь вздымает клочок земли, оставляя в пространстве мерцающую волну синих трещин.

“Видимо, у всех Грехов этот эффект”, - я восхищался красотой рисунка. - “Однако этот идиот слишком медле…”

Магнус перехватил меч и на развороте отрубил голову второй подбежавшей копии, попутно отпуская оружие и отправляя в корпус ещё одному врагу.

— Какого чёрта?! – зарычал я от вида слабенького фонтана крови.

Очередной мираж подбежал к врагу и пронзил того в плечо, ощущая в ответ мощный хват за нижнюю челюсть. Пойманная копия тут же вскинула кинжал для атаки, но Двуликий успел

перехватить оруженосное запястье и вонзить оружие в висок собственного же владельца…

“Ах эта паршивая дрянь!” - перекосило на миг лицо.

— Твоей девушке должно быть нравится любить ничтожество, да? - послышалось ревущее эхо в голове.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Ха-ха-ха, - рассмеялся я. - Имя не обманывает – двуличная погань, - я перехватил кинжал поудобней. - Битва с тобой принесёт мне небывалое наслаждение.

Бой ни на секунду не прерывался даже во время диалога. Магнус успел подобрать двуручник и встать в боевую стойку, а подбежавшая сбоку копия вонзила кинжал в правую лопатку и прокрутила рукоять до щелчка, от чего взрыв ядовитого снаряда покрыл тело мечника дымкой.

“Все, в атаку!” - указал я пальцем на Двуликого. - “Я убью эту дрянь. Я покажу любимой прекрасный поединок. Я покажу миру свою истинную мощь. Я…” - ноги сорвались в бег до врага. - “Я разорву его на части!”

Левой рукой Магнус поймал диагональный удар мечом и тут же вонзил Гнев в хлипкое тело клона. Но из-за недостаточного размаха клинок увяз в кровоточащей плоти и позволил двум копиям взорвать ноги Двуликого.

“Это шанс!” - подумал я и активировал замещение на одном из клонов позади врага.

Усилившемуся дождю всё же не удалось заглушить звук телепорта, от чего оппонент едва успел наклонить голову и не получить взрыв внутри черепа.

Однако, я готов поклясться, что раньше бы он не успел.

— Дерьмо! – выкрикнул я и замахнулся рукой для горизонтального удара.

Враг без труда это заметил и схватил напряжённое предплечье. Резким рывком вниз он вонзил мою кисть в своё плечо и выбил блестящий в каплях серебряный меч.

Летящее оружие едва коснулось земли, как его поймала молниеносная рука Двуликого.

Магнус с секунду накапливал силы, затем распрямил ноги и перепрыгнул двух стоящих спереди клонов.

Теперь я уверен – в начале реванша он был слабее. Даже мне, со всей доступной ловкостью, не удастся за несколько рывков на четвереньках преодолеть десяток метров.

— Жаль, я хотел кинжал выхватить - эту позорную безвкусицу, - Двуликому даже не нужно поворачиваться для разговора со мной.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

|В следующий раз сменится характер вашего ИИ|

— Тварь… - зубы заскрипели от нестерпимого гнева. - ТЫ ПОГАНАЯ ТВАРЬ!

— Ох, ты злишься, Аксель?

Чувство неудержимого гнева; ощущение терзаемого изнутри желания битвы; трясущиеся в предвкушении руки – как же давно я этого желал.

Я всегда этого желал.

Вся моя жизнь – битва с двуличной тварью. За её пределами нет звуков, красок зелёных джунглей за спиной мечника, нет дрожи в уставших руках – нет ни-че-го. Даже шум надоевшего дождя уже более не слышен – вместо него рассудок заполоняет лишь биение сердца.

— Хотя, пожалуй, не буду останавливать. Мне нравится твоё отчаяние.

— Суперпозиция!

|Активация ультимативной классовой способности|

Все клоны вокруг меня вмиг исчезли.

— Давай, Магнус, покажи мне всё, на что способен! – брызгал я слюной.

Рядом с оппонентом во вспышке телепорта появился один мираж. Потом второй. А затем волна одинаковых копий заполонила вокруг весь стык между пустыней и лесами.

“Его меч здесь, а мой – дешёвка за пару золотых. Усиленные клоны вмиг порвут безоружного врага”, - затуманенное битвой зрение уже давно не видело капель дождя. - “Я буду наслаждаться видом втаптываемой в землю крысы. Боже… КАК ЖЕ ПРЕКРАСНО СРАЖЕНИЕ С ЭТОЙ ПОГАНОЙ ТВАРЬЮ!”

Всё моё внимание устремлено лишь в одну точку – в место нахождения будущей жертвы. Ни зрители, ни блеск капель на серебряных клинках – ничего не увлекало мой взгляд сильнее синевы заклятого врага.

Прекрасное, а меж тем ненавистное сияние маски и меча.

Меча, что со звоном трескающихся камней взлетел над землёй и устремился в толпу клонов.

“Какого?” - лишь благодаря свисту возле головы я успел уклониться от клинка.

Остриё двуручника пронзило по меньшей мере троих и в самом конце молниеносно развернулось рукоятью в ладонь Магнуса.

Две сияющие точки загорелись с большей силой, и одним взмахом Двуликий четвертовал пятерых ближайших врагов. Даже получившие часть моей силы, они всё ещё не проходили проверку на телосложение и погибали от тандема остроты клинка и

запредельной силы его носителя.

— **Кха!** – выкрикнул Магнус вместе с ледяным взрывом. - **Усилил крысят?**

“Как он умудряется разговаривать во время боя?” - всё не понимал я.

Очередной взмах цвайхендера взбивает землю и на пару секунд оставляет на своём пути тонкий рисунок прекрасного боя.

Моё участившееся дыхание окончательно лишает мир красок и оставляет на их месте лишь жажду крови. Каждое движение врага, каждый взмах Гневом и каждый вскрик боли ненавистного Магнуса – каждый элемент рисунка вызывает дрожь и пульсацию эйфории в увлечённом сознании.

Один из клонов вонзает меч под ребро Двуликого и тут же лишается части черепа.

Второй мираж с трудом уклоняется от опущенного Гнева и пронзает лопатку врага артефактным кинжалом, однако неимоверная сила Двуликого позволяет тому выскочить из оцепления и кульбитом оттолкнуться от плеча одной из иллюзий.

— Не уйдёшь! – я выставил руку и сжал кулак.

Все клоны исчезли и в таком же положении появились вокруг приземлившегося мечника.

Суперпозиция – контроль усиленных клонов в любой точке обозримого пространства. Один из моих козырей.

— **Слабо, Аксель. Очень слабо. И это весь твой козырь?**

Один клон совершал укол в голову, второй с размаху вёл меч в торс, но упавший на четвереньки враг пропустил мимо себя оба удара. Слева от мечника появился мираж и уже было вонзил в затылок острый каблук, как влетевший в толпу цвайхендер порушил все планы и разом пронзил четыре миража.

Магнус отскочил от укола и выпрямил свободную от меча руку. Резко поднятое тело придало дополнительное ускорение серебряному клинку и позволило без труда вспороть живот диагональным ударом. Поднятый вверх клинок Двуликий опустил за спину и использовал как противовес для заднего кульбита.

Два клона вскинули мечи для рубящего удара, но Магнус успел уклониться и полосонуть лицо одного из них, попутно нарываясь на выставленный сзади кинжал и вспарывая спину.

“Но даже с усилением он не справляется. Прекрасно”.

На лице взыграл оскал.

“Страдай, поганая дрянь”.

Я ликовал.

Но все надежды порушились вместе с влетевшим в руку Гневом.

Одним лишь движением Магнус разрубил десяток окруживших его клонов. Затем ещё. И ещё. Сколько бы я не создавал, быстрые движения неподъёмного меча без труда кромсали исчезающих фантомов.

Летели головы, отрывались конечности, алая река заполоняла землю ближайших лесов.

“Прекрасно…” - тело дрожало от видимого удовольствия. - “ЭТО ПРЕКРАСНО”.

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Локи|

Я ликовал.

Следы иллюзий исчезали спустя пару секунд после смерти, однако арену всё ещё заполоняли трупы и кровь – Магнус убивал клонов быстрее скорости их исчезновения.

Всё пространство озарила синева прекрасной бойни. Всплески капель, вырванные клочки земли, звук рвущейся плоти – всё складывалось в изумительный рисунок битвы Двуликого.

Поганого, жалкого ничтожества.

“Нет, суперпозиции мало”, - я двинулся в сторону врага. - “Без меня клонам не справиться”, - все конечности дрожали от нестерпимого желания.

С очередным взмахом Магнус отрубил ноги трём копиям и на секунду очистил площадку вокруг себя.

— Какое же ты ничтожество! – кричал я. - Поганая, никчёмная тва…

Двуручником он разломил надвое отнятый у меня меч и оставил после рукояти лишь десяток сантиметров серебряной стали.

— И что, мне плевать на этот мусор!

— **Ох, а я не ради тебя это делаю**, - засмеялся он. - **Девушки – хлипкие создания. Гнев даже не успеет насладиться страданием.**

— Что ты…

— **Этим я собираюсь вспороть живот твоей прекрасной возлюбленной. Сейчас она наблюдает за унижением любимого парня, однако через полчаса её ждёт вид собственных внутренностей. Забавно, не прав…**

– МИР ЛЖЕЦА! – заорал я.

Небо окрасилось в дневные краски, земля сформировала бетон подвала, вокруг воздвигались стены.

— Ублюдок… - тело трясло. - Ничтожный, двуличный отброс… - перед распахнутыми глазами всплывали самые ужаснейшие виды пыток. - Я хотел лишь убить тебя, но теперь…

Глаза. Сначала я вырву глаза. Я лишу его одного из органов чувств, дабы обострить другие.

Я буду освежёвывать его. Медленно.

Заставлю сожрать собственную кожу в абсолютной тьме.

Три дня, что он проведёт со мно…

— ПРЕКРАСНО, АКСЕЛЬ, - я упал на колени от нестерпимого звона в ушах. - **БОЛЬШЕ. МНЕ НУЖНО БОЛЬШЕ ТВОЕГО ГНЕВА.**

Пространство вокруг зарябило и вновь предстало в обличии бессолнечной арены.

— Что за?! – я всё ещё держался за уши. - К-как ты… - на границе сознания зарождался страх.

Стоило лишь поднять голову, как Опыту Локи едва удалось встать в мостик и уклониться от подлетевшего Магнуса.

С раскрытыми от шока глазами я встряхнул головой в попытке сбросить маячившие перед лицом остаточные линии Гнева.

Я не услышал звук шагов. Я ничего уже не слышал.

— Глупец, Аксель.

Пролетевший мимо двуликий остановился лишь благодаря обломку меча – он вонзил его в землю и оставил за собой длинный тонкий ров.

Меж тем закончилось действие суперпозиции. Теперь я не сбегу.

— К-как ты это сделал?! – я создал вокруг десяток клонов и приготовился к бою.

— И всё же, мы встретимся после поединка.

Ярость потихоньку отступала, а на её место возвращались краски мира и звук успокоившегося дождя.

Шаг – мечник дал телу толчок и поднял за собой облако грязи; второй – он разогнался до моей максимальной скорости и породил в пространстве громкий хлопок тяжёлой поступи; третий – семь клонов не успевают уклониться от горизонтального взмаха двуручного Гнева.

Однако огромный Опыт берёт контроль над телом и создаёт под ногами сидящего клона, от коего я оттолкнулся и пролетел в миллиметре от пульсирующих линий Гнева.

“Ч-что это за скорость?!” - крики толпы только сейчас дошли до моих ушей.

Магнус вновь вонзил осколок меча в землю и по инерции крутанулся в обратную сторону, тут же упираясь ногами в мокрую землю.

“Что это за стиль боя?”

Совершив роковую ошибку, я оттолкнулся от созданной в полёте иллюзии и с трудом приземлился на землю.

Громоподобный рывок, Магнус пролетает в нескольких сантиметрах над землёй и вспарывает мне бок.

Силуэту мечника вновь едва удаётся вонзить обломок в землю и остановиться.

Да, это и впрямь была ошибка. Не стоило терять Двуликого из виду.

В нескольких сантиметрах от меня на четвереньках стоял самый настоящий зверь. Ранее я удивлялся неведанному до этого стилю боя, однако теперь чётко видны все параллели – люди не могут так сражаться.

Так сражаются лишь безумные звери.

Согнутый и тяжело вздымающийся корпус, казалось, порождал свойственный мертвецу хрип, а безостановочно дёргающаяся голова манила сиянием двух синих огней.

— Просто так я не сдамся! – вокруг появилось тридцать клонов.

— **Похвально. Но слишком поздно – ты лишь мешаешь. Мне нужна Гордыня**, – пульсации меча походили на биение сердца владельца.

Двуликий с грохотом оттолкнулся от земли.

“Нападает!” - теперь я с трудом реагировал на каждое движение врага.

За один рывок он подлетел к группе клонов и на разгоне разрубил семь иллюзий размашистым диагональным ударом. Придержав Гнев и не позволив тому приземлиться, Магнус вонзил осколок меча в землю и прокрутился на месте.

Вместе с глухим свистом рассекаемого воздуха я услышал песню рвущейся плоти. Он отрубил ноги стоящим передо мной иллюзиям.

“Момент… нужно подгадать момент!”

Каждое движение врага порождало несравнимую музыку боя. Каждый взмах – звон ветра; каждое попадание – звук сочащейся крови; каждый рывок – громоподобные хлопки. Всё моё существо вопило от ужаса Двуликого, однако разум не терял ни мгновения для поиска подходящего момента.

Двуликий вонзил ноги в землю и с трудом остановил прокрутившееся тело. Вместо одышки он вытащил обломок из мокрого грунта, опустил Гнев и за рывок сократил меж нами дистанцию.

“Сейчас!”

Использую замещение и подставляю под укол серебряного осколка одного из клонов.

Сзади раздаётся дребезжание камней. Реакции Локи едва удаётся поменяться местами с очередным миражом и спастись от летящего цвейхендера.

Давно прекратившийся дождь окончательно раскрыл треск

телепорта, а посему и на каждый мой скачок Магнус успевал реагировать.

Я уже говорил о музыке боя Двуликого. Что ж, теперь и я стал её частью.

Скачок – взмах – треск: хлопок подбитой земли – гром иллюзорного взрыва. Такова песня сегодняшнего боя.

Да, некоторым иллюзиям удавалось достать мечника, но его запредельное телосложение позволяло закрыть глаза на все уколы и рваные раны.

Со лба капал пол, руки тряслись от напряжения, а враг всё продолжал натиск. Вновь окружённый, он без труда выпрыгивал вместе с мечом, вновь становился на четвереньки и за один рывок разрубал половину миражей.

На месте каждого трупа красовались остаточные синие линии.

Единственное, что мне оставалось – уклоняться. Я не выдержу ни одного удара, и даже блеск нерушимого эстока мне не поможет.

Магнус вновь подлетел к редеющей группе иллюзий и неожиданно вонзил обломок в землю, останавливаясь в метре от готового к смерти врага.

Я не знал, зачем он это сделал, однако проблеск света породил брешь в пелене безнадёжности – я увидел шанс на атаку.

“Сейчас!”

Замещаюсь с ближайшим клоном и без раздумий устремляю клинок в шею Двуликого.

Кинжалу оставалось преодолеть жалкие несколько сантиметров до шеи врага.

Послышался хруст, лицо обволокли нестерпимо мощные пальцы – Двуликий вывернул руку в обратную сторону и схватил меня за голову.

“Замещение, быстре…” - на огромной скорости он вонзил меня в землю.

— Кха! – выхаркнул я кровь и почувствовал отрыв от земли.

И ещё удар.

И ещё.

Магнус вбивал меня в землю, как тряпичную куклу, и вызывал перед глазами предсмертное состояние.

“Замещение!” - с трудом командую и меняюсь местами с ближайшим миражом.

Но он только этого и ждал. Вернувшаяся на место рука уже давно не представляла переломанную надвое ветвь, а потому без труда схватила торчащий из земли Гнев.

Только мои ноги коснулись земли, как громоподобный

хлопок ознаменовал появление силуэта сбоку от группы клонов. Направленное в полёт лезвие разрубает крывшие меня иллюзии и задевает грудь оригинала.

Создаю иллюзию как можно дальше и перемещаюсь на её место.

Магнус вновь вонзает обломок в землю, по инерции прокручивается с выставленным мечом и отрубает мне ноги.

Это не я ждал ошибки врага, а он.

И он дождался.

— Аксель! – кричит знакомый женский голос.

“Дорогая…”

Взгляд устремляется на онемевшие конечности – вместо ног я видел лишь обрубки с торчащими костями.

“Прости, Алиса, но я проиграл”.

Двуликий оставляет обломок в земле, отталкивается от него ногой и кульбитом разгоняет синий рисунок. Ещё секунда, и меч разрубит меня надвое.

“Вот и всё”, - внимание вновь приковала красота сияющей синевы рисунка. - “Давно же я не умира…”

|Внимание, в вашем регионе появился Мировой Легендарный Босс|

|Гордыня – третья стадия|

— ОТМЕНА ПРИКАЗА, - прогремел голос на всю арену.

|Внимание, вы вышли из области Приказа о Табу|

|Вы можете покинуть арену, однако теперь вам могут помешать напрямую|

— Приказ: Хроностазис

Магнус застыл в воздухе.

Я запрокинул голову и увидел выставленную руку принца. Его каменная корона с каждой секундой распространяла трещины на лице сереброволосого юноши, что невольно порождало сравнение с трескающимся сосудом.

— Ты посмел меня обмануть. **Ты посмел использовать искомый мною Гнев. Ты оскорблял, лгал, вертел вокруг пальца и насмехался НАДО МНОЙ!** – голос Гордыни усиливался с каждой секундой. - **У ТАКОЙ КРЫСЫ МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЬ ОДНА УЧАСТЬ**, – потусторонний рёв заставлял всех зрителей позакрывать уши и пасть на землю от нестерпимого звона. – **ПРИКАЗ: ОСТАНОВКА СЕРДЦА**.

Мечник вернулся из временной петли и замертво пал наземь.

|Поздравляем вас с победой на Императорском Турнире!|

|Вы убили последнего врага|

Арену поглотила тишина.

Тихий ветер кружил над зрительскими трибунами.

Тысячи людей не осмеливались вымолвить и слова, а грозовые облака, казалось, расступились перед могуществом ужасной Гордыни.

— Ну же, хлопайте новому победителю!

Неуверенно, словно редкие капли вот-вот дадут начало проливному дождю, на зрительских трибунах зародились первые хлопки.

“Я победил?..” - безногий, истекающий кровью, я смотрел в безоблачное небо. - “Нет. Сегодня я проиграл”, - ухмылка взыграла на измазанном кровью лице. - “Я проиграл в честном бо…”

Пространство озарила ярко-синяя вспышка.

|Внимание, в вашем регионе появился Мировой Босс|

|Воланд – неконтролируемая Ярость|

По ушам ударил рёв. Казалось, по силе он превзошёл даже Приказ Гордыни.

— ТВА-А-А-А-А-РЬ, - пространство вокруг дрожало от потустороннего вопля Магнуса. **– ПОГАНЫЙ ОТБРОС. ПОЗОР ВСЕЙ НАШЕЙ СЕМ…**

Приподнявшись на локтях, я замечаю две вспышки телепорта рядом с истекающим синей лавой мечником. В последнюю секунду перед исчезновением всей доступной мне реакции удаётся уловить три человеческих силуэта возле поднявшегося монстра.

То был молодой принц, держащий сестру за руку, и девушка с ослепительно рыжими волосами по плечи в окружении двух слизней и летучих мышей.

Вспышка, и появившийся синий портал на миг окрашивается в тёмно-бордовый цвет, а четыре человека навсегда исчезают из пустынной арены.

Во всей столице повисла тишина. И неизвестно, служил ли тому причиной рёв Магнуса, или же все жители чувствовали ярость оскорблённой Гордыни и приближающуюся войну.

Добро пожаловать домой - 1

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

Секундная фокусировка после телепорта.

Я стою в джунглях с невероятно высокими деревьями по три метра в диаметре. Лучи яркого синего солнца пробиваются сквозь кроны зелёных гигантов и норовят выпалить глаза всей кучке гостей.

Это точно не арена.

— ГДЕ ОН? – кричу я вместе с Гневом.

— М-макс… - шепнула Арианна, держа руку у сердца.

— ГДЕ ГОРДЫНЯ?

Я не слышал собственного голоса, но прекрасно видел перепуганные лица знакомых людей.

В поисках цели вендетты я с толчка запрыгнул на дерево и вонзил в него пульсирующий меч. Секундный осмотр открывшейся площади не дал никаких результатов, а посему мечущиеся в безумстве мысли не нашли ничего лучше, чем преодолеть очередные пять метров высоты.

“**Твои прихвостни – кучка тупорылых идиотов!**” - сказал Гнев. - “**Ищи способ вернуться в столицу, иначе нам конец!**”

Да ищу я, ищу!

Судя по массовому телепорту, у Арианны в кармане всё же имелся свиток-другой в запасе. Не будь я в столь затруднительном положении, попросил бы её или Адама вернуть меня обратно, однако…

Порталы – не сработают. Обладание двумя Грехами превращает любой дальний телепорт в путёвку домой – то бишь, Инферно.

Хлопок, треск дерева, я поднимаюсь ещё на три метра ввысь.

“Ну же, твою мать, где здесь выход?” - страх прорывался сквозь толщу нестерпимого гнева. - “Чёртова Гордыня, я был в шаге от спасения!”

Мне удалось взобраться на сотню метров, однако никакого решения возникшему кризису так и не нашлось.

“Твою мать, твою мать, твою мать”, - орал бы Валир, не будь сейчас наполовину обезьянкой. - “Ну же, я не могу вот так уме…” - вспышка золотой лампочки над головой пробила брешь в отчаянии. - “Точно ведь! У меня есть шанс!”

До повторной остановки сердца оставались считанные секунды.

“Я ведь могу…”

Смерть возвращает дарованную жизнь. Последним видением стеклянных глаз становится очарование удаляющихся ветвей огромного дерева. Лишившись сил, я за пару секунд преодолел те двести метров непрерывного подъёма.

Никогда бы не подумал, сколь красиво лететь вниз с осознанием скорой смерти.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

Через секунду высветился обратный отсчёт.

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

— Однако, для тебя он никогда не закончится, ноль-второй, - сказал старик в балахоне. - Давно не виделись, Ар…

— Верни меня обратно, - перебил я.

Как и в прошлый раз, встретились мы в абсолютной пустоте неизвестного пространства. Вокруг – ничего и никого, помимо голого меня да высокого старика с прикрытым лицом.

— Ох ты ж, выскочила крошка, - судя по голосу, удивился Демиург и присел на стул из тёмной материи. - И с чего бы я должен это делать?

— Кхм, - кашлянул я от неуверенности.

А ведь и впрямь, не каждый день пытаешься выдоить едва ли не божество мира как виртуального, так и реального.

— Согласно награде, за событие с императорской семь...

— Ой, да пошёл ты, - махнул создатель.

— И согласно данному тобой обещанию, - мой голос походил на писк трясущейся мышки. - Отсрочка договора не является материальной наградой и вполне может…

— Да-да, пиздюк, ты молодец. Посмотрите на него, всё-то он помнит, - Демиург вздохнул и потёр глаза. - Что ж, ладно, ты не умираешь. Однако, теперь я чувствую себя обворованным!

— Ой, - пискнул я.

Слышали, что глупо идти против всемогущего Бога?

— Да не бойся ты, - опять вздохнул он. - Ничего я не сделаю. Неинтересно нарушать обещания. Однако, чтобы предотвратить подобный казус, следующая смерть – окончательная. Ну прям всё. Прям насмерть. Даже обещание не спасёт. Согласен?

— А у меня есть выбор?

— Нет конечно, - Демиург улыбнулся и махнул рукой.

Секунда, и пространство красится в ярко-белый свет. Вторая, и я на миг появляюсь в фэнтезийных офисных помещениях с кучей бумаг. Третья, и взору предстаёт привычный вид безоблачного неба да зелёных листочков.

Как странно умер, так странно и воскрес.

“**Твою мать, ты что, не сдох**?” - прорычал Гнев. - “**Как так?!**”

“Тупой каменюге не понять всех человеческих благ”, - ответил я в мыслях.

— О-о-ох, - вздыхаю я от резкой головной боли.

Уподобляясь суркам, надо мной вмиг засияли три знакомые головы, а спустя секунду тело обволокли прохладные слаймики.

Хоть слизни и не способны говорить в желейном своём обличии, однако, перепирающая радость чувствовалась и без лишних слов. Казалось, что слаймы в процессе безудержных сопливых объятий издают милый мурлыкающий звук.

Ну а мыши же решили не церемониться и просто на всей скорости влетели в живот, едва не отправляя хозяина обратно в могилу.

Чёрт, а я ведь даже не знаю предел своего здоровья – предсмертного состояния-то теперь нет.

— М-максвелл? – пропищала принцесса.

— Ты жив? – спросил Адам.

Я присел, аккуратно ощупал себя на существование плоти и костей, а затем тихонько, словно мышка, пропищал.

— **ДА**, - прогремел ревущий голос.

Что ж, с приходом Гнева мышенькой мне не быть.

— Боже, я так переживала, - бросилась в объятия Арианна. - Ты… ты ведь на несколько дней исчез, - шмыгнула она. - А затем я увидела тебя на арене в этом состоянии и… - ей наплевать даже не прилипших к телу слаймов. - А потом ты умер, и я… - шмыгнула ещё громче девушка.

Боже, ещё рыданий здесь не хватает.

— **Как видишь, я не умер**, - голос удалось едва заглушить и сделать более человечным. - **Всё в порядке**, - я похлопал рыжую девушку по голове. - **Меня не так просто убить**, - взгляд упал на лежащий перед ногами цвайхендер.

Что ж, пока Арианна приходит в себя и собирается с силами для отлипания, можно подвести итоги прошедшего дня.

Первая серьёзная победа.

Я умудрился выбраться из такой задницы, что неделю назад подобный исход показался бы ересью чистой воды. Можно сказать, я в кои-то веки превозмог, аки настоящий герой книжек о попаданцах.

Но тем не менее, на горизонте маячат ещё больше проблем инфернального характера, да и более десятка сообщений в Логе явно не говорят о счастливом будущем.

В бою с Акселем, а именно при взятии Гнева перед лицом выскочила новая пачка проклятий, читать кою я внимательно не

стал. Вкупе с сообщениями о пассивных навыках, все уведомления благополучно улетели в долгий ящик на скорое рассмотрение.

“Ай, да к чёрту”, - мысленно махнул я рукой. - “Я только что из ада выбрался, а эти новости мне всё настроение испортят. Потом прочитаю”.

— Всё-всё, сейчас добьёшь, - почти человеческим голосом сказал я и отпихнул рыжую лучницу. - Я вижу, у каждого куча вопросов, а потому предлагаю для начала разбить лагерь и собраться с мыслями, - на меня взирали три пары сияющих глаз. - Арианна, ты же купила приблуды для лагеря?

— Д-да! – счастливо улыбнулась она. - Сейчас всё сделаю.

Девушка подскочила и принялась доставать из инвентаря походный набор.

— Что зыркаете? – сказал я императорской семейке. - Помогайте, - кивнул в сторону мокрой от недавнего дождя лучнице.

“**Нехилая фигурка**”, - присвистнул Гнев. - “**Раз уж делить что-то на двоих для нас не впервой, то предлагаю разделить с ней ложе**”.

О боже, а я ведь и забыл - появился постоянный собеседник в лице вечно злого Греха. И в отличие от ленивого братца, молчать он не собирается.

Хотя, справедливости ради отмечу, что пропитанный влагой доспех и впрямь пошёл на пользу привлекательности Арианны. Своим замечанием Гнев ни на миллиметр не промахнулся.

Особенно понятным это становится всякий раз, как девушка наклоняется разложить что-то на земле.

“Так, и часто ты теперь будешь влезать в мои мысли?”

“**Благодари, что ты вообще собственную волю имеешь, и я не смог захватить твоё тело ни в подвале, ни сейчас**”.

“То есть болтать ты будешь много?” - расстроился я.

“**В том-то и дело, что нет! Чёртова Лень не любит шум, а как я понимаю, на данном этапе она сильнее меня. Если ей что не понравится, она без труда нас заткнёт**”.

“Ну это хорошо”.

“**Да пошёл ты. Скажи спасибо, что ты всё ещё жив и имеешь все шансы не сдохнуть от первого попавшегося в Инферно врага**”.

“Спасибо”.

“**Да пошёл ты**”.

И впрямь с Гневом разговариваю.

“Я так понимаю, мы попали к тебе на родину?”

“**Да**”.

Я прислушался к внутреннему голосу существа в сознании и попытался понять его намерения.

“Так ты всё же хочешь закончить начатое?” - разум обволакивала сокрытая ярость.

“**Верно. Раз я не могу захватить это тело, то придётся тебе лично разорвать Гордыню на мелкие кусочки**”.

“Он ведь император. Ты действительно думаешь, что я захочу рисковать собственной жизнью ради твоей прихоти?”

“**А ты думаешь, у тебя есть выбор?**”

Всё тело заломило от боли. Чувство, будто кто-то извне тянет за каждую кость и вырывает скелет вместе с мелкими кусочками мяса.

Крупные раскалённые иглы медленно проникали вглубь плоти и по миллиметрам разрывали каждый пульсирующий от боли нерв.

Я едва не вскрикнул от пронзившей тело агонии.

“Ч-что это было?!”

Какого чёрта не сработало понижение боли?

“**Да, я не могу контролировать тело, но вот взывать к отдельным чувствам – запросто. То было в битве с Акселем, то будет в случае непослушания**”, - голос Гнева казался более томным и низким. - “**Ты сделаешь, что я прошу. И будь благодарен, что прошу я немного. Уничтожь Гордыню. Растопчи её. Она знает, что я приду, так не заставляй ждать**”.

Следы едва терпимой боли исчезли в недрах организма.

“**Будь уверен, Двуликий, нам лучше сотрудничать. Люди, идущие на поводу у гнева – стадо никчёмных баранов. Я же позволю стать их пастухом**”, - трещины рукояти слабо замерцали. - “**Ярость даёт силы, но лишает рассудка. Я дарую возможность контролировать оба аспекта. Впрочем, в бою с иллюзионистом ты и сам всё понял. Он поддавался навеянной эмоции и сходил с ума, тем самым совершая ошибки и питая нашу силу**”.

И впрямь. Если о подпитке за счёт гнева можно понять из описания пассивных навыков, то вот ошибки Акселя уже закономерный и непреднамеренный результат. Как-никак, он ведь обычный человек.

“**У тебя нет выбора, Двуликий. Либо ты проведёшь остаток жизни в бесконечной агонии, либо ближайшим твоим приоритетом станет уничтожение Гордыни. Иного я не дам**”.

“Что ж, а ты красноречив”.

Всё же иного выбора на горизонте и впрямь не видать.

“Но ты же понимаешь, что телом управляю я, а цели выполняю твои? Я не владею и пятой частью твоих знаний и

умений. Если действительно хочешь покончить с целой, мать твою, империей, то придётся из камня вон лезть, дабы мне помогать".

"**Ты принимаешь меня за идиота?!Спрашивай, что интересует**".

"Позже, дорогуша, позже. И так голова болит", - я зевнул, взглянул вокруг и оглянулся назад.

Духи связаться вроде как не хотят.

А вот наш палаточный мини-лагерь практически готов принимать гостей.

— Готово! – шла к нам довольная Арианна.

— Что ж, давайте переедем поближе к палатке и всё обсудим. Вопросов, так понимаю, у вас много, - сказал я.

Все - окромя весёлой лучницы - настороженно кивнули и медленным шагом двинулись к палатке диаметром более пяти метров. Сереброволосая пара по пути к новому дому громко перешёптывалась и косилась в мою и рыжеволосую сторону, тогда как последняя беззаботно расселась на пеньке возле незажжённого костерка и активно махала ногами.

"И на кой он сестру припёр", - сквасил я морду.

"**Тоже нормальная баба. По крайней мере лицом вышла**".

Боже, ну за что.

"Тебе бы больше Похоть подошла. Я думал, Гнев безустанно орёт в пламени собственной ненависти и всё такое, а ты только на женские задницы смотришь".

"**Что за стереотипы, идиот? Управление эмоцией не означает подчинение ей. Но, отчасти ты прав – до встречи с тобой я и впрямь злился непомерно много**".

"Ох, я изменил твою жизнь в лучшую сторону? Оу, как мило".

"**Нет конечно! Бесишь!**" - ударил Гнев по воображаемому столу. - "**Всё из-за Лени. У тебя голова напрочь дырявая? Я же говорил несколько минут назад о…**"

"Да-да, бла-бла. Не ори".

Под песню летящих оскорблений я поднялся с земли, закинул двуручник за спину и пошёл к ожидающей меня компании.

"Ох, какой же тяжёлый", - кряхтел я. - "Хорошо, что он сам крепится к спине, а то любая верёвка тут же рвалась бы от такой махины", - каждый шаг стоил десяти литров выступившего пота. - "Ох-ох, спина", - позвоночник вот-вот сломается надвое. - "Но я должен казаться крутым перед неокрепшими желторотиками".

С облегчением падаю на стул-пенёк и ещё раз осматриваю всю нашу братию.

Бесполезная в бою принцесса сидела рядом с братом и неприкрыто на меня глазела. Неудивительно, чего у неё парня

нет – такое разглядывание всех распугает. Жутко.

Брат бесполезной принцессы ничуть от неё не отличался и так же выпучил глаза в мою сторону. Ну его хотя бы можно понять – мелкий ещё.

А вот у кого действительно нет никаких проблем – рыжее солнышко Арианна. Если так вдуматься, то единственную печальную эмоцию с её стороны я увидел лишь после воскрешения. В любую же другую минуту жизни она счастлива и полна позитива. А сейчас так вообще в разы больше обычного.

Неужели сидящая справа лучница и впрямь так мною дорожит?

— Что ж… - взгляд пал на каждого присутствующего. - Познакомимся ещё раз. Максвелл – носитель Гнева и Лени. Будущий убийца императора.

Добро пожаловать домой - 2

Повисла секундная тишина.

— Н-но ведь император – это наш брат! – подала голос принцесса. - Я ведь просила спасти Адама, а не убивать Оберона!

“**Что?!**” - очнулся Гнев. - “**Эта погань смеет нами командовать? Разорви ей череп, Максвелл!**”

“Мы не будем ничего рвать, окей? Судя по всему, доступ к воспоминаниям ты так же упустил из рук, а потому сиди и молчи”.

— Вашего брата больше нет. Грех на второй стадии оставляет человека в состоянии овоща, тогда как третья и подавно вырезает всю личность под корень. Нынешний император – Гордыня, а не Оберон.

— К-как так, - прошептала девушка с остекленевшими глазами. - Нет, я не ве…

— **Мне плевать, веришь ты или нет!** – закричал я и в тот же момент опомнился.

“Какого чёрта ты творишь?”

“**Она меня раздражает. Тупая, бесполезная дура**”.

“Это не повод брать надо мной контроль!”

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

Взору предстало невиданное ранее сообщение. Так, стоять. А не изменилась ли у меня судьба с приходом сразу двух грехов? И почему “тяготеть” я стал лишь сейчас? Мне и до этого ничего не мешало злиться, но именно с тандемом Лени и Гнева злость приобрела ощутимую значимость в системе, раз она даже сообщениями принялась бросаться.

Да и давненько я по игровым окошкам не шарился. Надо бы исправляться.

“**Ого. Ладно, не буду**”.

Так-с, а чё за “ого”? Мне это не нравится!

— Н-но он ведь мой брат… - прошептала девушка дрожащим голосом.

— Прости, я не хотел, - рука медленно отпустила рукоять.

Гадёныш и впрямь хотел её убить. Только лишь с отступлением Гнева мне удалось осознать перехват контроля над телом – Грех подскочил с пенька и схватился за своё воплощение.

— Оберона не вернуть, и чем раньше вы это примете, тем больше шансов здесь не подохнуть, - сказал я и сел обратно.

— Боже… - сереброволосая девушка прикрыла глаза руками и тяжело задышала.

“**Формально – ты сейчас врёшь. Стёртую личность можно**

вернуть”.

“Какого чёрта ты молчал?!”

“**А ты и не спрашивал**”.

“Теперь я врун в их лице! Ну, говори”.

“**Стать Гордыней и приказать той выплюнуть личность обратно**”.

— Может всё-таки есть способ его вернуть? – спросил Адам.

Я некоторое время молчал.

Нда-уж. Дерьмовая ситуация.

— Вряд ли, - отвечаю после нескольких секунд раздумий.

“**Лжец**”, - прокомментировал Гнев.

“Я не буду давать ложную надежду на спасение брата, и уж точно не собираюсь становиться Гордыней, ибо я видел то новое полотно проклятий! Уверен, что и с любыми другими грехами похожая ситуация. Ты сказал мне разорвать брата – я разорву”.

“**Но тем не менее – ты солгал. Почему не сказать правду, но откреститься от становления носителем короны?**”

“В таком случае я обрекаю их на гибель. Мелкий пацан и бесполезная девка – вот кто пойдёт спасать императора. Я не хочу осознавать их скорую гибель. Уж лучше они похоронят брата, чем я похороню их”.

— А… - сестра отвела руки от мокрых глаз. - А папа жив?

— Да, - ответил Адам. - Я телепортировал его за минуту до тебя.

— Слава богу, - шмыгнула девушка. - Боже. Почему всё так произошло?.. - она вновь закрыла глаза и тихо заплакала.

Адам аккуратно приобнял дрожащую сестру и мягко погладил по голове.

— Но почему не получилось вытащить порталом всех одновременно? – спросил он. - После телепортации отца я понял, что могу открывать воронки побольше. И даже если бы твоя подруга в неё попала, - он кивнул в сторону Арианны. - То мне бы всё равно не хватило сил всех унести. Я уже пытался попасть на арену, но Приказ не позволял ставить там выход, а потому сначала я решил спасти семью. Но стоило прийти за сестрой, как Гордыня отменила запрет. Я подумал, что нельзя медлить, и сразу же телепортировался к тебе. Быть может это моя вина? – голос паренька заметно утих. - Может не стоило брать на себя так много?..

Боже, ещё не хватало двух депрессивных подростков в команде.

— Нет, Адам, это моя вина. Любой портал теперь утянет меня в Инферно.

— И-инферно? – речь его дрожала.

“Почему у него такая реакция?”

“**Не знаю. Вполне нормальное место. Мне здесь нравится. Видимо, пацан какой-то придурковатый**”.

— Да, мы в Инферно. Но почему у тебя такая реакция?

— Разве не здесь под землёй неустанно ползают черви-людоеды? Я читал, что в Инферно сосредоточено всё самое ужасное, что может быть в мире. Говорят, что боги сослали сюда всю мерзость с земли и небес.

“Какого чёрта?!”

“**Ну, все мы не без грешка. Тебе ли не знать. Было это очень давно, и ныне лишь слухи**”.

— Я так удивился, потому что представлял его совсем иным, - продолжал он. - Лавовые озёра, летающие штуки и страшные демоны. А здесь даже красивее, чем в нашем мире, - он задрал голову в попытке рассмотреть кроны деревьев.

“**Здесь почти везде так**”, - умничал Гнев. - **“Однако, лавовые озёра и впрямь есть. Более того, все порталы с Земли ведут именно туда. Но это не более чем приманка для туристов, чтобы те свой мерзкий нос не совали дальше нужного и не рушили размеренную демоническую жизнь. Но вы, идиоты, этого даже не подозрева…**”

— Здесь почти везде так, - ответил я. - Однако, лавовые озёра и впрямь есть. Более того, все порталы с Земли ведут именно туда. Но это не более чем приманка для туристов, чтобы мы дальше нос не совали и не рушили размеренную демоническую жизнь.

“**Вор!**”

— А-а-а, - протянул мальчишка. - Ты и впрямь много знаешь.

— Ну, есть такое.

“**Лжец и вор!**”

— А как… - прекратила плакать принцесса. - А как отсюда выйти? – золотые зрачки ярко блестели от лучей голубого солнца.

“А ведь действительно. Как?”

“**Я не хочу с тобой разговаривать**”.

“Что?..”

“**…**”

“Ты серьёзно?!”

“**…**”

Боже.

— Я... - идиотская ситуация заставила вздохнуть. - Я пока затрудняюсь ответить.

“**Через портал**”.

— А, вспомнил, - пытался я выкрутиться. - Через портал.

“**К которому мы не пойдём. Ха-ха**”.

“Ты бредишь?!”

“**Теперь ты идиот в их глазах**”.

— К… - я покатал на языке противный фрукт. - К которому мы не пойдём.

Этим фруктом было поражение.

— Почему? – проснулась Арианна, от чего все сразу же перевели на неё взгляд.

“Давай по-нормальному!”

“**Тот портал стоит в замке Первородного. Если он нас увидит, то будь уверен, запряжёт на ещё большие дела, нежели простое убийство императора. Я устал слушать его команды. В этом плане Лень и Гордыня уникальны. Лени – лень что-то делать, а потому на приказы она не откликается. А Гордыне никто не указ, вот она и творит то, что ей вздумается. Но со мной всё иначе. И поверь, тебя это тоже касается с недавних времён. Не подчинишься – убьют**”.

“Нда-уж. А другие способы знаешь?”

“**Нет**”.

— Тот портал находится в замке опасного демона.

— Но ведь должны же быть и другие способы? Как-то же герои возвращаются отсюда? – сказал Адам.

— Хм, а ведь точно.

“**Для них есть порталы в районе лавовых озёр. Для нас же нихера нет. Мы через него просто не пройдём**”.

“И что тогда делать?”

“**Без понятия. Но делать что-то надо**”.

При слове “делать” я почувствовал душевное волнение со стороны маски.

“**По крайней мере я твёрдо уверен, что это возможно. Гордыня ведь как-то вышла**”.

— Ну, я точно знаю, что это возможно. Осталось только выяснить, каким образом.

Повисло тяжёлое молчание, и лишь тихие всхлипы доносились со стороны принцессы. Я внимательно всмотрелся в каждого сидящего человека и при помощи огромного жизненного опыта попытался прочитать текущие мысли.

Не удалось.

Разве что в глазах семейки читалась скорбь, непонимание и страх, тогда как Арианна являла собой воплощение беззаботности.

— И что нам тогда делать? – спросил Адам.

— Для начала – отдохнуть. Затем аккуратно обыщем ближайшие территории. От результатов осмотра и будем отталкиваться, - я со вздохом встал с пенька и направился в

палатку. - Арианна, познакомься пока что с новенькими и приготовь еды. Нам нужно набраться сил перед походом.

— Я… - пискнула принцесса. - Я могу помочь с едой.

— А ты умеешь? – задрала бровь лучница.

— Д-да, - в последний раз всхлипнула она. - Во дворце мало занятий, поэтому я…

— Ну вот и здорово! – улыбнулась девушка и достала из инвентаря кожаный рюкзак. - Теперь вся готовка на тебе.

— Н-но, - округлила принцесса глаза. - Я ведь только помочь хо…

— Всё, не медли. Делу время! – Арианна нещадно протолкала девушку к рюкзаку.

Впрочем, дальнейшее развитие судьбы поварской должности меня уже не интересовало.

Я с трудом протиснулся в палатку и сел на мягкую травку.

Окно персонажа!

|Характеристики|

Сила: 101

Ловкость: 102

Телосложение: 81

Сила узлов: 0

Опыт: 538

Опыт Лени: 21

Опыт Гнева: 9

ИИ: есть

Нехило.

Но даже с такими огроменными характеристиками я не способен нормально использовать Гнев.

Обидно.

|Окно состояния персонажа|

Физическое: вы целы и невредимы, словно пятка Ахиллеса во время его жизни.

Энергетическое: забудьте.

Психическое: У вас иммунитет к контролю разума. Возможно, в сознании засели паразиты. Возможно, частичная потеря контроля.

Вот что-что, а про окно состояния переживать вообще не стоит – как было бесполезным, так и остаётся.

|Окно персонажа|

Имя: Валир

Раса: неизвестно

П.С.: Берсерк (возможна скорая смена)

П.У.: 165

— Ох ты ж, выскочила крошка, - случайно своровал я фразу

Демиурга.

Из очевидного – мне дали специализацию! И, стоит отметить, весьма оправданную и логичную специализацию.

Дальше идёт удивительно низкое значение П.У. Почему здесь так мало? Я ожидал огромный и длинный показатель, а мне подсунули вот это.

И стоило лишь разочароваться в длине собственной крутости, как память самовольно зашерстила книгу воспоминаний в поиске ответов.

— А ведь точно! – вновь не сдержался я, на сей раз от облегчения.

П.У. – общий показатель всей твоей эффективности на данный момент. Да, я могу разогнаться пассивными навыками Гнева, но ведь никто не мешает всадить мне стрелу в грудь прямо сейчас без смс и регистрации. Я едва ли не голожопый, а посему и не стоит удивляться заниженному значению общей силы, ведь меня может прикончить любой дурачок со спины. Не стоит этого забывать.

— Нда-уж, – вздохнул я и на всякий случай обернулся назад.

Однако перед глазами предстала лишь плотная ткань палатки да ползучий миленький паучок с крыльями.

“Разве от владения двумя Грехами меняется раса?”

“**Этого не могу сказать**”.

“А что можешь?”

“**Лучший срок для посадки крыжовника – ранняя осень**”.

“Спасибо”.

“**Не за что**”.

Вот и поговорили.

— Эх, - с имбецильной улыбкой вздохнул я.

За тканевым окном тихий ветерок плавно щекотал зелёную травку, звонкие смешки Арианны разряжали атмосферу среди поникшей семьи, а всё ещё мурлыкающий слайм нежно массировал плечи.

В тишине я просидел несколько минут.

Ляпота…

“ТЫ ПРИКАЛЫВАЕШЬСЯ ИЛИ ДА?!” - пытался я не заорать на весь лес.

“**Пхех**”, - усмехнулся Гнев. - “**Мне нравится тебя злить**”.

“Р-Р-Р-Р”, - что-то свербело в районе ягодиц.

“**Я и впрямь не знаю ничего про смену расы**”.

“Да твою ма…”

“**Но! Я знаю легенду нашего рождения. Возможно, в ней ты найдёшь ответ. Согласно сказаниям – Первородный ранее носил весь комплект Грехов в качестве обычного снаряжения.**

Но однажды он возжелал избавиться от собственных пороков и передал отрицательные качества в каждый предмет на теле. Так мы и появились. Касательно твоего вопроса: никто не знает, что именно из себя представляет Первородный".

Ну хоть что-то. Возможно, владение всеми артефактами превратит меня в подобие их отца? С одной стороны, разум заполоняют мечтания о несравненной силе, с другой – страх полной потери себя. Страшно представить, на что способен прародитель настолько могущественных существ.

"Ты его хоть раз видел?" - спросил я.

"**Нет".**

Ну вот и раскрыли вашего Первородного – чертяга хочет возродиться в теле носителя. Очевидно.

Да и в любом случае, мне одного Гнева-то уже много, куда там остальных ещё пихать? Нет уж, становиться носителем всех Грехов я точно не собираюсь. Правда, печалит тот факт, что каждый раз моя уверенность рушилась с треском и фанфарами.

Но сейчас же всё иначе, да?

К слову о Грехах. Мерцающая иконка сообщений уже полчаса мозолит взор берсерка. Сколь бы страшен момент истины не был, но откладывать его, увы, нельзя.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вы не можете использовать какое-либо оружие, помимо Гнева.

Исключение – дополнения к боевому стилю.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Все активные навыки меняются в соответствии с носимым Грехом.

Любое исцеление с ваших рук превращается в проклятие

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Бездействие во время боя медленно убивает вас

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Отсутствие сражений в течение двух дней приведёт к падению характеристик.

Восстановить их нельзя.

Однако, из-за Лени проклятие работает лишь тогда, когда вы в игре.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вне сражения вы теряете 50% всех характеристик. После трёх минут боя они начнут восстанавливаться.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Лень не желает прикладывать усилия для поиска Гнева после потери.

Вы не сможете избавиться от оружия.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Вы умрёте спустя минуту после использования “Яростная месть”.

|Внимание, на вас наложено проклятие|

Любой портал, в который вы попали, меняет точку дислокации на “Инферно”.

Зачастую появляться вы будете возле связанного с вами события, предмета или существа.

— Што ш, - свёл я подушечки пальцев.

Всё, кроме дополнения к последнему пункту, я успел прочитать ещё в бою с Акселем.

Однако информация о привязке телепорта меня порядком удивила. Возможно, портал вывел нас на умопомрачительные леса из-за бегающего рядом Греха, а возможно, причиной тому служит пара старых знакомых.

Будем надеяться, что не курица.

— Што ш, – вновь нахмурился я. - А теперь самое вкусное.

|Окно навыков|

Физический вампиризм: вы поглощаете десять процентов от нанесённого физического урона – [пассивно] – [улучшаемо]

Чутьё крови: вы способны чувствовать раненых врагов. Также, чем мощнее ваша атака, тем более сильны остальные завязанные на крови навыки – [пассивно] – [не улучшаемо]

Первая ступень благосклонности крови: вас невероятно трудно заставить кровоточить. В то же время вид алых ручьёв будоражит ваш разум, от чего ИИ будет принимать наиболее кровавые решения во время сражений – [пассивно] – [улучшаемо]

Я на секунду отвёл глаза и призадумался.

Раз уж навыки Шезму так и стоят на месте, то каков же тогда аппетит Бога Крови на зрелищные сражения? Разве той сотни отрубленных голов недостаточно хотя бы для одного улучшения? Что ж ему тогда надо? Голыми руками вырывать вражеские сердца и пожирать с закатанными глазами? Надеюсь, вся проблема крылась в скором исчезновении крови и трупов с поля боя, а не в нежелании поедать младенцев.

Тандем голосов: в пылу битвы вы способны общаться без слов. Вся речь передаётся прямиком в голову окружающих. Возможно регулирование громкости и направления – [пассивно] – [улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Поиски брата: вы способны призывать потерянный Гнев обратно в руку – [пассивно] – [улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Яростный азарт: чем больше гнев заполоняет разум окружающих, тем сильнее вы становитесь – [пассивно] – [улучшаемо]

Чумной гнев: чем дольше враг с вами сражается, тем больше гнева он испытывает – [пассивно] – [улучшаемо]

Злоба на уязвимость: вы становитесь сильнее с каждым полученным ударом – [пассивно] – [не улучшаемо]

Злоба на слабость: вы становитесь сильнее с каждым нанесённым ударом – [пассивно] – [не улучшаемо]

Злоба на бесчестие: чем больше рядом с вами врагов, тем сильнее вы становитесь – [пассивно] – [не улучшаемо]

Яростная месть: вы полностью излечиваетесь при минимальном показателе HP. Гнев перейдёт на следующую стадию. Можно использовать раз в три дня – [пассивно] – [не улучшаемо]

Вендетта: вы чувствуете местоположение вашего убийцы – [пассивно] – [улучшаемо]

Ну, что тут можно сказать.

Меня всё ещё вынесут с одного удара.

Но разница меж прошлым мной и мной настоящим лишь в том, что если враг не выносит меня в начале, то не выносит уже никогда.

Да, все характеристики урезали вполовину, но это лишь не позволило расслабить булки и привыкнуть к пригретому месту. Как-то же я выживал с сотней в каждом показателе?

Мне выдали класс берсерка – безумца на поле боя. Он сеет хаос в сражении и становится сильнее с каждой секундой боя. Каждое полученное повреждение для него подарок, каждый вскрик боли – чарующая песня.

И если ЭндГейм присуждает мне подобный класс лишь на первой стадии Гнева, то на второй - будьте уверены - я стану их божеством.

Однако, до этого ещё стоит дожить.

****

Всем привет, на связи автор. У меня небольшая просьба.

Сраный вк не хочет давать не галочку. Хз почему, наверное из-за малого кол-ва друзей и подписчиков и тд. Давайте покажем Дурову, кто здесь босс-молокосос.

Кому не сложно - добавьте в друзья и вступите в группу, плз. Но друзья личной страницы приоритетней.

https://vk.com/razvitieklass - личная страница.

https://vk.com/cifercom - группа.

Хочу галочку. Буду друзьям хвастаться.

Спасибо.

(Всё ещё добавляю, вне зависимости от того, когда я это написал)

Шмели и демоны - 1

И всё же, потенциал потенциалом, но раньше времени на стрелы и клинки лучше не нарываться. Если меня пинали с сотней живучести, то сейчас и подавно прихлопнут.

— Но теперь хоть какие-то шансы есть, - опять вздохнул я и открыл последнее доступное окно.

|Судьба|

Миру вы известны под множеством имён.

Валир: трёхликий. Тандем всех личностей. Главный претендент на судьбу [?????]

Максвелл-Воланд: двуликий носитель Лени и Гнева. Истинный победитель императорского турнира.

Магнус: лжец. Претендент на престол Бога Крови.

Влияние на мир: неопределённо. Множество имён не позволяют дать однозначный ответ на вопрос о вашем влиянии.

Никто не знает, что вы возрождение Нергала и герой, его свергший.

Однако, о вас распространяются слухи.

Надо же, я не личинка.

“Эй, камень. А почему имя Максвелла и Воланда слилось воедино?”

“**Меньше языком чесать надо. Я лишь простой артефакт, откуда мне знать твоё настоящее имя? Чтобы состряпать нормальное сообщение, мне дарована сила собрать о тебе краткую информацию из памяти окружающих людей. А большинству ты известен как Воланд и Максвелл**”.

“Что ж, ясно”.

Вот, собственно, и всё, что я могу узнать без риска для задницы.

И в целом ни черта не изменилось со времён тёмной личинки, за исключением потенциала в битве. Придётся так же тихо ползать, не ловить лишний урон и не нарываться на всесильных врагов. А если уж битвы не избежать, то брать хитростью и смекалкой, нежели надеждами на усиление от Гнева.

И увы, хитрость - это не про меня.

— Т-там всё готово, - принцесса заглянула в палатку и пропищала как всегда тоненьким, немного детским голоском.

— Хорошо, - киваю я.

“**Раскроши ей череп**”.

Выхожу из палатки и застаю семейную идиллию за обеденным столом. Арианна уже умудрилась раздеться до рубахи, Адам умыться и причесаться, а его сестра хотя бы успокоиться и

перестать плакать.

— Макс, попробуй! – протягивает мне тарелку Арианна. - Девочка изумительно готовит!

Беру деревянную посуду и сажусь рядом с вечно весёлой лучницей.

— М-м, и впрямь неплохо, - рот принял ложку с едой и взамен отдал комплимент.

Только вот…

“Почему я совсем не хочу есть?”

“**Грехи питаются эмоциями. Одного Акселя было вполне достаточно для насыщения. Однако, всё же советую перекусить, ибо эффект скоро спадёт**”.

— Спасибо, - кивнула принцесса и почему-то отложила почти нетронутую тарелку.

— А сама чего не ешь? – спросил я в промежутках меж поглощением еды.

— Да я наелась уже.

— Каво?! – неестественно громко возмутился брат. - Ты же тарелку взяла, как только Макс выше…

— Тс! – шикнула на него сестра.

Я многозначно посмотрел на паренька, от чего тот лишь пожал плечами и продолжил улепётывать суп.

— А ты что голодаешь? – повернулся на раздетую лучницу.

— Я успела всё съесть, пока ты сюда шёл.

Почему все так и норовят обмануть меня с едой? Один лишь Адам спокойно доедает вторую тарелку и ни о чём особо не переживает.

— Хм… - взгляд проскользил по всему лагерю. - А тарелка где?

— Так вот она, - кивнула в мою сторону.

Я нахмурился и посмотрел на деревянную посуду.

— А… ложка?

— Кхм… - она кашлянула в кулак и отвернулась. - Там же.

У всех моих знакомых девушек фетиш на повторное использование посуды?

— Не пойми неправильно! – замахала Арианна руками. - Другого набора просто нет. Я же не знала, что нас так много станет, вот и не закупила побольше столовых приборов.

Что ж, справедливо.

— Да нет, вон же ещё две тарелки и три лож… - сказал уже было Адам, как тут же словил убийственный взгляд Арианны и едва не поперхнулся.

Что ж, несправедливо. Бедный паренёк.

Спустя десять минут в странной женской компании мужская

её часть покончила с яствами и наконец могла приступить к обсуждению плана.

— В общем, - я привлёк внимание группы. - Сейчас не время горевать и ждать от кого-то помощи. Как бы всем плохо не было, ничего не изменится, если продолжать сидеть на месте, - принцесса вновь слегка поникла. - Но чтобы куда-то идти, нужно знать направление.

Все окончательно включились в процесс и внимательно слушали.

— Я это вообще к чему. Первое время стоит быть настороже больше обычного, а потому лучше не двигаться сразу всей группой. Предлагаю оставить двоих людей здесь, а двоим пойти в разведку. Думаю, все понимают постояльца лагеря, - кивнул в сторону принцессы. - А потому остаётся выбрать её охранника. Варианты?

Краткий экскурс наконец закончен. На минуту повисла тишина раздумий.

— Что ж, значит, выбирать мне, - вздохнул я. - У меня есть одна идейка.

“Как работают телепорты в Инферно?”

“**Так же, как и в вашем мире. Для тебя не исключение**”.

— Идёт Адам, - говорю я после секундной задержки.

— Почему?! – спросила Арианна.

— Он умеет открывать порталы и при крайней необходимости сможет тебя отсюда вытянуть. Ты достаточно сильна для охраны одного человека и кучки брезента, поэтому тебя и оставляем.

— Ну ладно, - вздохнула она.

— Адам, вопросы?

— Никаких… вроде, - нахмурился мальчишка. - А как мы узнаем, что тут понадобилась помощь?

— О, так это проще простого. Второй, делись.

И без того мелкий комочек разделился ещё на две части.

— Держите, - протягиваю одну сопливую часть Арианне.

— Фе, склизкий, - говорит она со свёрнутой мордахой.

— В общем, как только что-то происходит, говорите это ему. Второй, как только поступит запрос о помощи, сразу же трясись. К слову, охранник жив?

Молчание. Впрочем, как и ожидалось. Вряд ли Гордыня с израненной гордыней оставит предателя в живых.

— Так-с, теперь, надеюсь, вопросов нет? – молчание. - Ну, тогда выдвигаемся. Девчонки, не теряйте, скоро будем, - последние слова адресовались Арианне с прижатой у сердца рукой.

Адам нехотя поднялся с пенька.

— С вами точно всё будет хорошо? – принцесса схватила брата за руку.

— Конечно, - криво улыбнулся мальчишка. - Со мной же Макс! Ты видела, какой он сильный?! У него крутой меч! – сказал он.

“**А он неплох**”.

Похвала безусловно приятна, если не учитывать намерение использовать мальчишку, как основную боевую силу. Мне неизвестен П.У. здешних монстров, а потому и рисковать лишний раз не собираюсь – пусть всё делает гениальный пацан.

Раньше я считал здешнюю фауну обладателями запредельного уровня, однако после слов о туристах и лавовых озёрах, сдаётся мне, что кровавые демоны-убийцы лишь прикрытие для нормальных дружелюбных соседей. Но лучше не расслабляться раньше времени, ведь точно мы не знаем. Мало ли, вдруг рукоять только и желает моей смерти, а потому умалчивает о многих фактах.

— Ну да… - отпустила она брата и взяла давно поставленную тарелку обратно.

— Пошли, Адам, - я так же поднялся.

“Гнев, ты хоть примерно понимаешь, где мы есть?”

“**Нет**”.

Коротко и ясно. Уважаю.

— Д-да, иду! – подбежал он ко мне.

По выбору всемогущей считалочки мы двинулись на запад. Установленная палатка затерялась спустя минуту петляния меж толстенных деревьев, и если бы не идущий рядом человек-портал, хрен бы я когда нашёл дорогу обратно.

— Адам, я потерял часы, прости, - Валир нарушил тишину. - Видимо, выпали в бою на арене.

Я уже пытался нашарить их в палатке, но в какие бы дебри не устремлялись руки, отыскать так ничего и не удалось.

— А, да ничего. Главное, чтобы ты не расстраивался.

А я чертовски расстроен, между прочим! Один из немногочисленных плюсов Лени - замедление времени, ой как поможет пускающим слюни туристам. Уж лучше получить пинок под зад через неделю от приезда, нежели на следующий день.

— Ну и славно, - улыбаюсь я и перешагиваю через муравейник.

И всё же лесистая часть Инферно не такая уж и страшная, даже несмотря на летающих волосатых пауков и огроменные стометровые деревья.

— А здесь довольно приятно, - мальчишка нещадно поглощал

лесной воздух. - Намного красивее, чем у нас в империи, - сквозь руку он смотрел на синее солнце. - И зверушки прикольные.

На двух лапках мимо нас пробежала ящерица с зонтиком.

В целом, бродить по сатанинскому лесу - сплошное удовольствие. Приятная температура вкупе с успокаивающими звуками чирикающих насекомых убаюкивала и внушала чувство домашнего уюта. И не знаю, сколько бы ещё часов мы бродили и сколько бы сделали остановок из-за тяжести Гнева, если бы не спрыгнувший с дерева огромный шмель без крыльев.

— Макс, враг! – сразу же очнулся Адам.

— Вижу… - я с трудом вытащил меч. - Чёрт возьми, он огроменный!

Я вновь попытался нашарить обломок украденного серебряного меча. Итог – ничего. Видимо, обронил после смерти.

— Ч-что делать? – пацан попятился назад.

— Как что? – взглянул я на его перепуганное лицо. - Сражаться.

— Н-но… - его взгляд падал то на меня, то на шмеля.

— Да не бойся ты, - понял я причину странного поведения. - Это обычная жирная волосатая пчела размером с носорога. Она даже не летает. Магу дальнего боя не стоит бояться существа с волосяным покровом. Херачь его огнём!

Шмель двинулся в нашу сторону. Нас разделяло навскидку метров десять, кои через пару секунд сократились до шести.

— Быстрый чёрт! – сказал я. - Адам, соберись. Огонь!

— Д-да! – встряхнул он головой.

Хлопком в ладоши парень породил сноп искр, а скрестив руки, обдал жаром ближайшие несколько метров. Спустя секунду подготовки Адам накопил достаточное количество энергии и сформировал в руках пылающий огненный шар. Обливающийся потом, он, видимо, ждал моей команды и с трудом сдерживал ревущее заклинание.

— Давай! – махнул я рукой.

Малой распрямил руки и выпустил накопленную мощь. Из центра огненного шара вырвался ярко-алый луч и разрезал бедное насекомое надвое.

— Ах, так это не шар… - почесал я затылок.

Хочу быть магом!

Бедная животинка распалась надвое и открыла вид почти срубленного дерева. А оно, спешу напомнить, шириной в пять моих обхватов!

— Вхух, - упал на колено Адам.

— Эй, всё в порядке? – подбежал я к нему.

— Д-да, - тяжело дышал он. - На заклинание много энергии

ушло, вот и… - прерывистое дыхание не позволяло нормально говорить. - Вот и эффект такой.

— Но зачем?! Это же обычный шмель. Зачем было использовать настолько мощное заклинание?

Странно. Я переживаю за комбинацию нолей и единичек.

— Простите, я испугался. Никогда раньше не сталкивался с монстрами, - он с другом поднялся на ноги.

— Ладно, ничего. Главное, что с тобой всё в порядке, - я похлопал пацана по плечу. - Всё-таки нужно привыкнуть к сражениям.

Он же и впрямь избалованный принц. Глупо возлагать на него огромные надежды. Да, в своём возрасте он довольно силён для мага, но Адам всё ещё ребёнок высших слоёв общества.

— Хм… - приложил я руку к подбородку. - Скажи, как много энергии требует телепортация одного человека на несколько метров вперёд?

Всё же, пока принц не привык к реальному бою, стоит брать все возникающие кризисы в свои руки. А раз я умру от первого же удара, то стоит придумать хитрый метод умерщвления огромных шмелей.

Один из таких и пришёл в голову.

— Немного, наверное, - Адам окончательно вернул ровное дыхание.

— Что ж, тогда мы кое-что испробуем в битве со следующим врагом. А пока… - взгляд упал на бедную жужжалку без крыльев. - Второй, делись ещё на две части и ползи есть, но старайся обходить самые кровавые участки. Мышам тоже разрешаю перекусить. Первый и третий потерпят.

Щелбаном отправляю сопливую кроху в полёт и отодвигаю плащ для лучшего взлёта красноглазым друзьям.

— Давай немного подождём, - говорю я и присаживаюсь на торчащий корень. - Пусть набираются сил.

— Угу, - кивнул мальчишка в золотой рубахе и присел ковырять муравейник.

По-хорошему мне бы стоило приготовиться к появлению врага и заранее стоять в боевой стойке, а не сидеть на корнях и наслаждаться солнышком, но поганый меч весит несколько тысяч килограмм! Продолжу стоять – сломаю позвоночник.

“Гнев, а можно ли как-то уменьшить твой вес? Ты же собирался из камней, так убери десяток-другой из лезвия”.

“**Только на второй стадии я могу менять форму клинка**”.

“Ой, ну не больно-то и хотелось”, - вздохнул я и прохрустел спиной.

Спустя пять минут питомцы покончили с трапезой. Шмель

оказался не очень-то и питательным, а потому слайм увеличился всего до размеров кулака, тогда как мыши и вовсе подняли лишь один П.У.

— Пошли, Адам, - отвлёк я мальчишку от разорения муравьиного королевства.

Слегка расстроенный, он подцепил палкой последнюю пачку волосатых муравьёв и пошёл вместе с ней.

“Ребёнок и в Инферно ребёнок”, - сказал бы я, если бы тоже не хотел поковырять муравейник.

— Ещё одного вижу! – сказал вдруг мальчишка и ткнул на дерево.

— О, и впрямь.

Такой же огромный и волосатый шмель наслаждался растущим на дереве цветочком и в целом являлся неплохим таким парнем.

— Если и этот спрыгнет на нас, то по команде телепортируй меня к нему за спину. Понял?

— Д-да! – слегка дрожащим голосом ответил Адам.

Не спуская глаз с потенциального противника, мы медленно пошли в обход огромного дерева. Но, как и ожидалось, недовольное насекомое с грохотом упало на землю и развернулось в нашу сторону.

— Что ж, видимо, люди им не нравятся, - я вновь достал меч. - Адам, готовься.

Ещё раз обдумав весь план, я бросаю тяжеленное оружие.

— Давай!

Синяя вспышка, и меньше чем через секунду я оказываюсь за спиной огромной жужжалки.

“Вот это жало!” - округлились глаза. - “Таким проткнёшь, мало не покажется”.

Волосатое чудовище неуклюже повернулось в мою сторону и замерло в раздумьях – как-никак, что до меня, что до мальчишки бежать ему одинаково.

“Может он мир…” - подумал было я, как насекомое молниеносно развернулось и побежало к пацану. - “Что ж, видимо, нет”.

А теперь момент истины.

— Гнев, ко мне! – вытягиваю руку.

Со звоном трескающихся камней меч остриём полетел в мою сторону, пронзил шмеля насквозь и остановился в метре от выставленной руки, порождая слабенький порыв ветра и аккуратно укладываясь в руку.

— Ого! – доносилось со стороны мальчишки.

Хе-хе, я гений.

“**Молодец, конечно, но какого чёрта ты кормишь Лень, а не меня?**”

“А?”

“**Ты убил врага без капли стараний. Это усиливает Лень. А спешу напомнить, что с тобой она и без того сильно зажранная. Не лучше ли прокачать сначала меня, а потом уже кормить поочерёдно? Как-никак, но в атакующем плане ты полная лошара**”.

“И как, по-твоему, мне её убивать?”

“**Боже, ну и идиот! Раз малой такой охеренный маг, то заставь его создать вокруг тебя и шмеля арену из огня. Все волосатые боятся пламени, а потому и убежать от тебя никуда не смогут. Начинаешь бой, потихоньку накапливаешь силы и под конец убиваешь. Вот и всё. Что здесь думать-то? На крайний случай у тебя есть поддержка со стороны. Порталом вытянет тебя из арены, да и всё**”.

“Умный?”

“**Ты даже не представляешь, на что способен тандем Лени и Гнева на второй стадии. Тебе, идиоту, лучше меня послушать**”.

“А если я сдохну?”

“**Мне-то что. Нового хозяина найду. А вот если ты не попытаешься, то так и останешься на подсосе у других**”.

— Что ж, - вздохнул я. - Так, Адам, у нас новый план. Займёмся саморазвитием.

Шмели и демоны - 2

— Шмель! – кричу я. - Адам, помнишь план?

— Угу! – мальчик кивает и порождает искры.

Ладошки вспотели, сердце учащённо забилось – мой первый нормальный бой с нелетающими пухляшами. Волнение вызвано не столько пушистой опасностью, сколько незнанием собственных сил.

Аксель – идеальный для меня противник. Буквально за минуту из хилого клоуна в маске я превратился в неудержимого безумца с двуручным мечом. Может в иных случаях он бы и победил, но нескончаемый океан иллюзий всё же сделал своё дело. Взмах – сотня обезглавленных трупов активировала вампиризм и усиление от ударов. Любой пропущенный выпад – усиление. Любая созданная копия – плюс один к источнику гнева на поле боя.

Да, Аксель абсолютно прав насчёт сложности боя с иллюзионистом – обычному ближнику с ним не справиться. Однако он не знал о Гневе.

Но как бы то ни было, ныне я вынужден сражаться с одним единственным врагом. Если в бою с иллюзионистом я сломал руки от одной лишь попытки взмахнуть мечом, страшно представить, что будет с пониженными вдвое характеристиками.

Шмель потопал в нашу сторону. Адам использует заклинание и сотворяет вокруг огненный круг, заключая злого шмеля в пылающую арену. В нос сразу же ударил запах гари. Сквозь громкий треск я докричался до принца и дал команду на телепортацию.

Топчущееся на месте насекомое стояло в ожидании вредителя природы, и стоило лишь тому засиять в чёрных глазках, как до крайности пушистый шмель сорвался в рывок.

Я дал Гневу команду размагнититься и тут же почувствовал небывалую лёгкость в теле. Чувство скорости породило уверенность, и руки наконец перестали дрожать. Я приготовился к бою.

Шмель добежал до дальней-боевой и поднял передние лапки. Мгновенное осознание дальнейших его действий вспышкой пробивает мою голову и заставляет тело метнуться под пузо волосатого гиганта.

“Я вижу…” - подкатом я пролетел под лысым пузом насекомого. - “Я вижу все его атаки!” – с передних лап врага сорвалась зелёная вспышка, и десятки призрачных жал проткнули большой радиус перед ним.

“**Не ты, Максвелл, а я**”, - тело на автомате цепляется за торчащий корень и рывком плавно совершает выход на руки. - “**Уклоняйся и бей. Набирай силу. Прогрессия Греха зависит от покорности владельца. Моя стихия – агрессия в сражении. Сражайся голыми руками до того момента, как не сможешь спокойно махать мечом. Тогда и заканчивай бой, ибо дальше толку уже не будет – от одного врага немного опыта получаешь**”.

Только лишь ноги опускаются наземь, как я с разворота всаживаю кулаком по мохнатой жопке. Итог – вывих сустава.

“**Ах, а я и забыл, что ты бумажный. Ну, тогда ломай все конечности и призывай меня в руку**”.

Ого, спасибо, сенсей.

Шмель приземляется на лапки и получает ещё шлепок по довольно мягонькой своей части. Вывихнутая рука окончательно ломается под гнётом проклятья и превращается в болтающуюся сосиську.

“**Мде, ну ты и овощ**”.

Насекомое почувствовало неладное, лягнуло меня задними конечностями и отправило хиленькое тело в полёт до края огненной арены. Пылающая трава едва не перекидывает огонь на волосы и опаляет край изодранного плаща.

“Чёрт, ловкости не хватает среагировать. Одно дело знать тактику врага, другое - использовать эти знания. Я слишком слаб!”

Шмель прыжком преодолевает созданное им же расстояние и создает на концах передних лапок заострённые зелёные иглы. Я перекатываюсь и лишаюсь вместе с нервными клетками пряди волос.

ИИ в очередной раз берёт тело под контроль и хватается за поднимающуюся лапку. Использовав конечность насекомого, как лифт, я подлетаю на метр ввысь и без труда вновь встаю на ноги.

“**С ноги по пузу!**”

Слушаюсь Гнева и заряжаю по лысой и удивительно мягкой части врага. Послышался хруст. Рука встала на место.

Шмель негромко зарокотал и уже было поднялся на задние лапки, как я вытянул ныне вывихнутую руку и заорал:

— Гнев!

Цвайхендер не медлил ни секунды. Воздух засвистел с другого конца арены, и клинок спустя мгновение засиял в блеске зелёной крови – он пролетел аккурат через правую заднюю лапку.

В последнее мгновение мне удалось убрать руку и позволить клинку улететь в далёкие края, ведь в любом случае нормально махать им я не смогу.

Пронзительный писк вонзился в барабанные перепонки и ознаменовал падение бедного шмеля. На трёх лишь лапах он подскочил с земли и развернулся в мою сторону. Злобный его взгляд сменился зелёной вспышкой и пущенным в плечо фантомным клинком.

Полученный молниеносный удар перебил дыхание и вновь вернул тремор в руках. И увы, источником его являлась не боль.

“Чуть левее и выше – он бы попал в голову. Будь это человек – он бы меня убил”, - я учащённо задышал. - “И никто бы не спас”.

Оббегаю неуклюжее насекомое и вновь взываю к Гневу. Спустя пару секунд нервного ожидания клинок пролетает сквозь тело шмеля и оставляет в том огромную дыру.

Я медленно зашатался к ближайшему выпирающему корневищу. Чувство постепенно исчезающей земли вкупе с неровным учащённым дыханием порождали волну самой настоящей истерии.

“Слишком слаб…” - пламя вокруг потухло. - “К черту стадию Гнева, нужно хотя бы поднять характеристики”, - силуэт мальчика пробивался сквозь толщу дыма.

“**Ну и каким образом ты собрался их поднимать, если не в бою?**”

— Макс, всё в порядке? – спросил Адам.

— Д-да, - сглотнул я. - План отменяется. Лучше не рисковать. Оружие потом успею прокачать.

Каждый удар сердца порождал тянущее чувство в груди.

“**Отвечай!**”

“Нам нужно поселение с сильными гуманоидными противниками”.

“**И на кой чёрт?**”

“Одна из моих врождённых способностей. У меня есть план, но для его исполнения нужны социальные существа”.

Во что бы то ни стало, но я обеспечу себе плацдарм для уверенной битвы хотя бы со шмелём.

Страх умереть от одного попадания в грудь или голову оказался оправданным – минуту назад меня едва не убило грёбанное насекомое! Обычный враг, коего мальчишка убивает за одну атаку, едва не превратил в труху все мои старания.

Чувство всё ещё нависшей у головы смерти до сих пор не покидало онемевшее тело. Подумать только, полчаса назад мне даровали второй шанс, а минуту назад я едва его бездарно не истратил.

“**Даже не догадываюсь, в чём он заключается. Но в любом случае, помочь ничем не могу – в лесу я практически не бывал. Но мне вот интересно другое. Почему ты так боишься**

смерти?”

Под обеспокоенным взглядом мальчишки я пару раз глубоко вздохнул и с трудом вернул телу чувствительность.

“Хоть я и Игрок, но смерть для меня финальная. Я так понимаю, ты бессмертная сущность, а потому тебе и непонятен подобный страх”.

“**Да, ты прав. Для меня смерть – не более чем смена владельца**”.

— Вхух, ладно, - я окончательно привык к тандему разочарования в собственных силах, страху смерти и радости за спасение. – Второй, мыши, кушайте! – слегка повысил голос, чтобы сидящие за ареной миньоны услышали приказ.

Мыши спикировали на свежую кровь, а слайм дополз лишь под пинками.

— В бою что-то случилось? – спросил он, - Просто я не видел из-за дыма, а как пришёл, то на тебе лица не было. Весь бледный и дрожал.

“Даже не знаю, что ему сказать. Стоит ли продолжать казаться крутым? А что если он разочаруется и пойдёт своей дорогой? Ведь сейчас в его глазах я непобедимый герой…”

Я сжал кулаки и посмотрел в обеспокоенное лицо мальчишки.

“Ай, да к чёрту”.

— Я едва не умер, представляешь? От обычного шмеля без крыльев. Вот сюда вот он попал, - постучал по плечу. - А ведь мог и сюда… - постучал по голове.

И снова тянущее чувство в груди.

Никогда так смерти не боялся. Интересно, почему?

— У-умер?

— Ага, - кивнул я. - Но больше этого не повторится.

Я понял причину столь сильного страха. Всё дело в шансах – когда они минимальны, подсознание уже заранее свыкается с будущей смертью. Каков был шанс успешно плясать под дудку Демиурга с моими начальными условиями? У брошенной в молоко лягушки больше возможностей выжить, чем у меня в самом начале.

Но теперь в руках Гнев и невероятный потенциал для развития. Мы не боимся проиграть, если выигрыш даже не кажется возможным. Но стоит лишь получить призрачную надежду, как её потеря кажется страшнейшей на земле вещью.

Я не боялся всё потерять, ведь у меня ни черта и не было. А теперь же я заполучил тот самый шанс. Отсюда и страх.

Всё просто.

Чёрт возьми, у меня даже есть мелкий напарник, а по

совместительству герой типичного фэнтези с кучей роялей! По соседству бегал только зелёный слизняк да мышки первого уровня, а сейчас довольно сильная и хорошая команда.

— Да, Адам, этого больше не повторится, - взъерошил я волосы мальчугана. - Ладно, пойдём дальше. Возвращаемся к плану с телепортацией и призывом клинка. Старайся много энергии не тратить.

— Угу, - мальчик перешагнул через ползущего к нам слайма и пошёл вперёд.

|Внимание, уникальный юнит “Цепеш” эволюционировал!|

А вот и вторая мышь.

Я посмотрел в сторону ползущего миньона и едва не завизжал. Ко мне навстречу на четырёх тонких лысых лапках ползло собакоподобное существо с вытянутой облезшей мордой.

“ЧТО ЭТО?!” - в мыслях, всё же, я истерично вопил.

Представьте ребёнка лысой крысы и бультерьера – вот это оно и есть.

Если эволюция Дракулы выглядела хоть и странно, но отчасти мило и пушисто, то эта облезшая чупакабра с деформированной и вывихнутой спиной вызывает лишь желание завопить.

Боже, оно высунуло язык и бежит сюда.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Цепеш|

|Вид существа – Младшая чупакабра|

Ах, так это и впрямь чупакабра…

|П.У. – 26|

|Навыки|

Ночной охотник: в темноте все характеристики увеличиваются на 40%.

Ночное зрение: чем меньше света, тем лучше зрение. В непроглядной для обычных существ тьме способно видеть сквозь препятствия.

Универсальный вампир: способно поглощать как кровь, так и плоть. Однако, первое во много раз эффективней.

Чупакабра: приобретает все особенности собачьих и усиливает их вампирским началом.

Иллюзия отвлечения: способность создавать собственную иллюзию низшего ранга. На короткое время создаёт в поле зрения врага собственную копию. Копия не может атаковать и использовать навыки.

Выходит, это обычный быстрый вояка. Нда-уж, эволюция Дракулы теперь лучше не только в плане внешности. Как-никак, способность создавать целую армию маленьких мышек с

возможностью их дальнейшей эволюции смотрится куда выигрышней ночной лысой собаки.

|Развёрнутое окно подконтрольных юнитов|

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 31; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 14; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 34; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 26; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – 45; босс: нет

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 21; босс: нет

Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга: количество – 25; общий ПУ – 50

Мертвец – Просто Труп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

Боже, ну вы посмотрите на этого красавца! Дракула уже наделал двадцать пять детишек и стал сильнейшим миньоном в нашей армии. И это всего за неделю игрового времени!

“Ну а вот это что?” - указал я рукой на подбежавшую чупакабру.

Она высунула язык, наклонила голову и блестящими красными глазками источала непомерную любовь к хозяину.

И знаете, от вида довольной собачки я немного поумерил пыл ненависти.

— Эх, ладно, - похлопал я питомца по вытянутой голове. - Всё же мы не выбираем, кем родиться, ведь так? – спросил я у Цепеша, на что в ответ получил лишь учащённое довольное дыхание.

К нам подошёл Адам.

— О, какой милый пёсик, - погладил он существо по голове. - Это мышка в него превратилась?

Милый?!

“**Но он ведь и впрямь милый**”, - пожал плечами Гнев. - “**А парень не так уж и туп**”.

“Вы бредите?” - я покосился в сторону мальчугана и валяющегося двуручника.

К тому времени слизни наконец доползи до нашей дружной компании.

— Снежка, кружи возле нас, - приказал я белой милашке. - Первый, заползай на Цепеша. Задолбался я что-то вас, спиногрызов, таскать.

Мышка без лишних вопросов взлетела и повисла на ближайшей ветке, тогда как собаке и слайму понадобилось время на привыкание друг к другу. Однако, спустя время дружная

команда всё же приготовилась к дальнейшему походу.

Солнце наконец преодолело отметку в центре неба и стремилось к горизонту. Тёплый ветерок обдувал топающую компашку и играл музыку бесчисленного количества листьев.

Адам безустанно вертел головой и, видимо, не понимал, как среди настолько огромных деревьев мы способны видеть солнечные лучи. И, справедливости ради, я тоже этого не понимал. В конце концов, чем выше прорастали ветви великих деревьев, тем толще становилось их основание. Как через них пробиваются солнечные лучи, я без понятия.

“**Из-за листьев. Они служат передатчиком света. Ты не заметил, что в лесу неестественно светло? Если ты, слепошарый, присмотришься, то увидишь едва ли полное отсутствие теней на земле**”.

Слепошарый присмотрелся.

Слепошарый удивился.

И впрямь, только сейчас я заметил, что на земле практически нет тёмного участка. Мы словно бродим по миру компьютерной игры с отключёнными тенями.

“А-эы-ы-эы”, - я вертел головой и едва не пускал слюни.

“**Боже, к кому я попал…**”

Спустя пять минут пешей прогулки перед нами пробежал рогатый заяц. И лишь стоило ему показаться на глазах носителя Гнева, как громкий приказ ознаменовал скорую гибель ушастого. Всегда готовый к рывку, Цепеш с ошеломительной скоростью погнался за перепуганным зайцем, дабы поймать того для хозяина.

Погоня переместилась за толстые стволы деревьев и скрылась с наших глаз.

— Давай подождём, – сказал я и присел на торчащий корень.

Судя по точкам на открытой карте, заяц и чупакабра достигли скорости гоночных болидов. Сколько мы преодолели за час ходьбы, они пробежали за минуту погони.

Но, в конце концов, лысая собака всё же вернулась с добычей в пасти.

— Молодчина! – похлопал я питомца по голове. - Адам, выкини его в лагерь у котелка, - протянул зайца.

Мальчишка с перекошенной мордой двумя пальцами берёт мертвое животное и бросает его в открывшуюся арку портала.

Удовлетворительно кивнув, я дожидаюсь полной готовности всей команды и выдвигаюсь дальше.

Стоило лишь отряду преодолеть несколько километров светлого леса, как путь ему преградило два пушистых шмеля.

— Хм… - смотрел я на падающих с дерева врагов. - А если… -

повернулся к мальчишке. - Адам, а как происходит прокачка твоего П.У.?

Если система считает пацана за подобие Игрока, значит, приписала ему систему прогрессии.

— Использование заклинаний и составление новых.

— Как думаешь, сможешь в одиночку справиться со шмелём?

— Ну я же как-то распилил его в прошлый раз, - пробормотал он. - Только вот… - мальчик сжал-разжал кулаки. - Ты же сказал не тратить много энергии.

— А сможешь разделаться с ним не за одну атаку, а, допустим, за три, и не потратить столько же энергии, как на тот луч?

— Т-три? Не знаю, - его голос затих. - Я всё ещё боюсь. Их же двое!

— Одного на себя возьмут прислужники. Я тут подумал: а вдруг нам сейчас несказанно везёт, и на дальнейшем пути встретится такая срань, что обычным лазером уже не обойдёшься? Нам нужно стать сильнее, а для этого, как минимум, тебе нужно перестать бояться.

Мальчик вздохнул и понурил голову.

— В любом случае, я всегда буду рядом и, если что, призову меч сквозь твоего шмеля.

Некоторое время мальчик продолжал смотреть в землю.

— Л-ладно, - сказал он без особого энтузиазма.

— Отлично. Всё будет зашибись! – хлопаю мальчишку по плечу. - Отвлеки на себя, а я прикажу миньонам их разделить.

Адам в последний раз тяжело вздохнул, открыл портал и оказался слева от группы шмелей. Маленький огненный шар размером с яблоко сорвался с его ладони и влетел в одного из врагов. Видимо, не ожидавший такой атаки, он резко развернулся в сторону юного мага.

Второй же шмель ещё некоторое время следовал старому маршруту, однако пропавший братец, видимо, заставил его насторожиться и так же повернуться в сторону мальчугана.

— Цеп, перекрой дорогу! – вытягиваю руку и указываю пальцем на отставшего шмеля.

Прислужник вмиг превратился из довольной облезшей собачки в воплощение агрессии с пеной у рта. За секунду преодолев расстояние, он встал меж бескрылой семьей и уже было привлёк внимание сразу обоих, как новый огненный шар влетел в одного из врагов и не дал тому повернуться.

Теперь поле боя разделилось на две части: Адам-шмель и Цепеш-шмель.

Враг собаки уже поднялся на задние лапки и приготовил

зелёные шипы.

— Цеп, уклоняйся от этой атаки! – чупакабра за несколько рывков оббежала неуклюжее насекомое. - Снежка, атакуй, пока он стоит, - белая красавица влетела в голое пузо. - Первый, Третий, атакуйте ноги! – кидаю Третьего в гущу битвы.

Собака преодолевает несколько метров и подбегает к тонкой лапке насекомого. Слайм ловко стекает со спины носителя и краем цепляется за конечность.

Вторая же Сопля - по глупости хозяина - прилетела аккурат в зону поражения зелёной магии. В конусообразной области перед шмелём возникли шипы, однако те лишь разделили слайма на несколько частей, и спустя секунду он вновь представлял собой одно целое.

Насекомое опускается на землю и попадает передней конечностью в сопливую лужицу.

— Снежка, Цеп, отвлекайте!

Мышь вылетела из-под пуза врага и закружила вокруг его головы, а собака безустанно срывала голос и постоянно перебегала в слепую зону шмеля.

Я повернулся в сторону мальчишки.

Шмель махнул лапкой и пустил в Адама мерцающее жало, однако тот скрылся во вспышке телепорта и оказался за спиной у врага. Он соединил ладони, и сквозь его пальцы на землю закапала магма.

Спустя несколько секунд подготовки мальчишка резко раздвинул руки и пылающим хлыстом снёс насекомому передние лапы. Пронзительно запищав, он упал наземь и в следующую секунду получил хлёсткий удар поперёк тела.

Туловище насекомого развалилось на две части. Завоняло палёным.

Задрав брови от удивления, я повернулся к собственной армии и увидел, как шмелю с трудом удаётся поворачиваться в сторону молниеносной собаки. Однако и это закончилось быстро – через несколько секунд слаймы проели мышцы в ногах и повалили шмеля наземь.

— Цеп, Снежка, Второй – атакуйте! – кидаю красный комок на упавшего с грохотом врага.

“Нда-уж, их даже как-то жалко”, - подумал я.

Чупакабра подбежала к передней части шмеля.

“Голову ещё, наверное, будет гры…” - уже было пожалел я насекомое.

Собака раскрыла огромную, словно разорванную надвое пасть, и сомкнула челюсти. Послышался хруст.

То была шея.

“Ох, боже…” - поморщился я от вида собаки.

Так вот для чего такая длинная морда. Если она способна раскрывать её так, что угол между верхней и нижней челюстью равняется девяносто градусов, то никакая шея в мире не укроется от удивительно мощных челюстей Цепеша.

В доказательство он вновь раскрыл пасть под прямым углом и оторвал шмелю голову.

“**Хороший пёс!**” - прорычал Гнев.

Нда-уж, и впрямь прикольная собачка.

— Цеп, твоя только голова! – остановил я пса от пожирания остальной части.

Если так подумать, то голову размером с мою он поглотит за один укус. Если дать ему волю, то и от кучи трупов он избавится за несколько минут.

Удобно.

Шмели и демоны - 3

/Спустя полтора часа/

— Вхух, - выдохнул Адам. - Эти быстрее обычных были.

Три мертвых шмеля лежало у ног нашей братии: один – безголовый; второй – уголёк; третий – с огромной дырой поперёк тела.

Мы прошли уже более десяти километров и максимум, на что теперь рассчитываем – не встретить очередную партию сумасшедших насекомых, тогда как о находке чего-то стоящего уже и подавно забыли.

Кровавик к этому времени вернулся в прошлую свою форму и значительно замедлился в развитии, что, впрочем, и неудивительно. В конце концов, один из пассивных его навыков прямо об этом говорил: хер тебе, Артур, а не красная машина смерти - жди утоления непомерного аппетита.

П.У. собаки перевалил за сорок. Она явно поднабрала в массе и скорости, хотя жрёт всё так же не в себя. В целом, Цепеш оказался довольно уникальным приобретением. В начале путешествия я использовал чупакабру лишь как фирму по грузоперевозке сопливых друзей, однако вскоре осознал весьма недурственный её боевой потенциал. В конце концов, собака-вампир совмещает в себе повадки сразу двух прирождённых убийц. Видимо, поэтому Чупик так падок на открытые шеи и головы – стоит лишь слизням или кому-либо ещё отвлечь врага, как Цеп сразу же отгрызает голову за один или два укуса.

Что касаемо остальных, так те пока категорически отказываются сотрудничать с матушкой эволюцией. Почему – не знаю. Слаймы спокойно себе жрут и толстеют, а красотка-мышь просто стала в два раза больше, словно её растянули в фоторедакторе.

— Видимо, чем дальше в лес, тем проворнее шмели, - смотрел я на слегка зеленоватое насекомое.

Враг с зелёным мехом. Уже в какой раз нам встречается главенствующий представитель местной фауны. Судя по повадкам, не так уж они и отличаются от своих медлительных братьев, однако силой превосходят тех в разы. Если на жёлтого безкрылыша мы тратим от минуты до двух, разделываясь сразу с тремя даже без помощи Греха, то с этими же приходится повозиться и поднапрячься. Особенно мелкому и собаке, ведь те не восстанавливаются после каждого удара и летать не умеют. Я же просто стою на стрёме и слежу за поединками. Сейчас вот пришлось помочь.

— Они всё чаще и чаще встречаются, - подметил Адам.

И не стоит их винить. В конце концов, именно благодаря усиленным врагам мальчишка почти преодолел волнение и страх. Если раньше каждая битва вызывала у него дрожь и приступы паники, то ныне же любая встреча с врагами для мальчишки лишь повод напрячься. Любые удары он успешно избегает порталами, а любую атаку видит за несколько секунд до исполнения – шмели-то медленные.

— Ладно, пойдём уже, - я уложил двух жирных слизней на подросшую собаку. - Скоро темнеть начнёт. Ещё часик, и вернёмся в лагерь, - Кровавика же закинул на плечо.

— Похоже, мы так ничего и не найдём, - вздохнул маг.

— Будет печально, - вздохнул Валир.

И впрямь – быстрее найдём поселение, быстрее разузнаем, что да как.

/Спустя двадцать минут/

Единственное, что мы нашли – проблемы на задницу.

Появились летающие враги с длинными жалами. Много. И даже не могу представить, что бы я делал без Адама и Снежки, ведь осы хоть и оставались слегка жирными и неповоротливыми, но всё же без труда кружили на четырёх крыльях и спускаться не собирались.

Но с горем пополам Снежке удавалось подрезать врагам крылья, тогда как мальчишка не церемонился и жарил летунов прямо в полёте.

Мы встретили группу из пяти ос и двух усиленных шмелей, причём с летунами мы столкнулись тогда впервые и знатно охренели от факта их существования.

— Цеп! – указываю я на упавшую осу.

Готовая к бою собака срывается и как всегда отгрызает голову вражине. Собрат насекомого в тот момент уже спускался на помощь, однако огненный шар мальчишки пуще прежнего ускорил этот спуск. В итоге - как оно у насекомых и бывает - собака откусила голову и ей.

— Гнев! – кричу я и ощущаю дрожь пространства возле руки.

Меч с характерным треском поднимается с земли. И то ли я такой косоглазый, то ли оружие решило лететь по кривой траектории, но пронзить жирного шмеля не удалось. Вместо этого Гнев ударился о торчащее корневище и круговым движением отрубил лапки подошедшему шмелю.

Впрочем, дальше Второй и без меня прекрасно справился.

Мальчишка телепортируется на два метра от подлетевшей осы, хлопает в ладоши и порождает в руке знакомый огненный хлыст. Враг смекнул, в чём дело, и уже было взлетел обратно, но

Адам телепортировался на одну из ветвей дерева и оказался едва ли не в метре от врага.

“Бр-р-р”, - по телу побежали мурашки от представления высоты.

Упадёт – переломает все кости.

Однако мальчик без труда взмахивает хлыстом и отрубает крылья осе, поражая при том спрятавшегося на дереве шмеля. Стоило лишь насекомому коснуться земли, как рычащая псина тут же накинулась на шею бедолаге.

Вновь задираю голову и удивляюсь всякому отсутствию авиации. Телепортирующаяся обезьянка к тому времени уже сидела на другой ветке, а снежка доедала последнее безголовое насекомое. Наземные наши собратья так же не остались в стороне – собака и слаймы вовсю пировали.

— Всё сложнее и сложнее, - маг появился рядом со мной и смахнул пот со лба.

— И впрямь, - кивнул я. - Видимо, скоро придётся знатно потеть в каждой битве. А может даже местного босса встретим. Если ещё раз наткнёмся на врагов, просто уноси нас в лагерь. Устал я что-то.

Хотя, честно признаться, я ни капли не устал. Но я ведь игрок, а Адам местный непись. Судя по всему, малой из кожи вон лезет, дабы казаться крутым и мощным, однако его запасу сил подобные представления не нравятся. Чем больше врагов мы встречаем, тем тяжелее одышка у паренька.

Я дождался окончания трапезы, удивился отсутствию эволюции и повёл группу вслед приключениям.

Около пяти минут мы молча шагали по огромному лесу, пока одновременно не подметили один странный факт – строй деревьев уплотняется с каждым пройденным метром. Если раньше меж каждым зелёным гигантом разворачивалось множество метров свободного пространства, то теперь же приходилось шагать едва ли не по плотному паркету из выпирающих корней

— Адам, если что, приготовься уносить нас отсюда, - сказал я тихим басом.

— Угу, - кивнул он.

Всё становится более странным. Очевидно, что мы куда-то движемся и вот-вот должны что-то найти. А что и куда – одному Демиургу известно.

Если зелёные шмели казались обычным делом - они, скорее всего, везде здесь встречаются - то осы и что-то скрывающие деревья уже наталкивали на определённую мысль. Не стоит забывать, что я всё ещё в игре. А играм свойственна прогрессия

сложности. Чем дальше ты идёшь от начальной локации – тем сильнее встречаешь существ. Если в начале нашего с мальчишкой путешествия встречались лишь слабые шмели, то под конец их заменили осы и зелёные собратья.

Очевидно, что мы перешли в локацию посложнее. А там, где сложность, там и награды.

И вот, видимо, одну из таких мы и нашли.

Сложность, я имел в виду.

— МАКС, - шёпотом заорал Адам с дерева.

С недавних пор он решил перемещаться по ветвям и вести таким образом разведку. До сей поры не помогало.

— ЧТО? – так же ответил я.

— Там поляна, а на ней человек, - он вылез из портала. - Правда, синий и с рогами. Ростом с меня. Собирает цветочки.

— Ну и ну, - я бросил взгляд на те самые цветочки.

А они в свою очередь бросили взгляд на меня, встали и убежали.

— Неужели и впрямь поселение? – спросил я сам себя. - Что-нибудь ещё увидел?

— Нет. Только его.

— Хм, подозрительно, - мы спрятались за деревом под шум слабого ветерка и шорох листвы. - Либо это ловушка, либо обычный гражданский. Но если второе, то что тут забыл сатанинский ребёнок? Его шмели, что ли, не трогают? Вряд ли. Значит, не такой уж он и слабый карапуз, раз так спокойно гуляет по опасному лесу.

Мальчик закивал.

— Однако, это наш шанс. Впервые за весь день мы нашли что-то кроме странной флоры и фауны. Если это разумное существо, нужно выйти на контакт. Нам нужна информация.

— И что ты предлагаешь? – парень сжал кулак и породил пару искр.

Уже в какой раз замечаю за ним эту привычку. Каждый раз, когда дело идёт к сражению или непростому выбору, мальчик всегда проверяет способность порождать огонь.

— Я выйду навстречу, а ты прячься за деревом и слушай команду. Если он один и настроен агрессивно – придётся убить.

— У-убить? – мальчишка повернулся на меня с распахнутыми глазами. - Но это ведь ребёно…

— Не факт, Адам. Это Инферно, а тут всё может быть. Но даже если это и ребёнок, то я не хочу рисковать жизнью ради спасения агрессивного существа.

— Но мы ведь можем отсюда телепортироваться!

— И дать врагам информацию о чужаках. Не думаю, что мы

выглядим, как местные. Пока о нас никто не знает, и я хочу, чтобы это продолжалось как можно дольше.

Мальчик негромко цыкнул и принялся сжимать-разжимать кулаки ещё быстрее.

— Придётся убить – убьём, понял? – нотки Гнева просачивались сквозь голос.

— Д-да. Понял, - вздохнул он. - Я тоже не хочу умирать.

— Молодец, - я похлопал паренька по плечу.

Если он сказал это не с целью поскорее отвязаться, то мальчуган делает большие шаги в сторону взрослой жизни.

— Ну, говори, где он.

— Прямо за нами метров через двадцать.

— Понял. Прыгай на дерево и не высовывайся, - сказал я мальчишке. - Снежка – за ним. Цеп – за мной. Спрячься за ближайшим от поляны деревом.

Я переложил кровавика на спину и закинул Гнев на плечо.

— Вхух, погнали! – в последний раз выдохнул и вышел из-за дерева.

Когда перед глазами и впрямь замаячила поляна с единственным на ней силуэтом, я оставил меч за толстым деревом и вышел навстречу инопланетянину.

Первое, что бросилось в глаза – рога и синий цвет кожи. Адам не обманул.

Второе – рост ребёнка лет тринадцати. Адам не обманул.

Третье – то была девочка с длинными волосами и в платье из светящихся листьев. Адам обманул, когда назвал пришельца “он”.

Девочка меня увидела, бросила собранные цветы и попятилась назад. По привычке я вновь открыл окно персонажа и взглянул на аватар.

“Нда-уж. Теперь ещё и вены синим мерцают”, - на шее виднелись едва заметные трещины. - “Понятно, почему она испугалась”.

Меж тем кроха пятилась всё дальше и не сводила с меня широко распахнутых малиновых глаз.

“Для демона она довольно милая”, - взгляд упал на длинные белые волосы. - “Да и в целом от человеческого ребёнка не особо и отличается, помимо странного цвета, рогов да чешуйчатых рук”.

Перепуганная бедняжка учащённо дышала и не прекращала от меня удаляться. Даже с такого расстояния я видел, как дрожат её руки и подгибаются тоненькие ножки.

— Т-ты меня понимаешь? – спросил я и сделал шаг навстречу.

Мне и впрямь её жаль. Подумать только: беззащитный демонический ребёнок собирал цветы на поляне, как вдруг из-за

дерева выходит существо с ревущим голосом, в каменной маске да с трещинами по всему телу. Естественно, она перепугалась.

Девчушка поджала руки к груди и остановилась.

— Понимаешь? – протянул я руку.

Она очень быстро дышала и была готова вот-вот сорваться в бег.

— Я не причиню тебе вре… - послышался треск дерева.

Ребёнок тихо вскрикнул, развернулся в противоположную от меня сторону и уже было побежал прочь, как неуклюжая босая нога цепляется за торчащий корень и валит бедолагу наземь.

“Адам, твою ма…” - я повернулся в сторону шума.

То был не Адам.

К нам на поляну вылетело пять ос во главе с огромной шестилапой особью красного цвета.

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Алый чемпион Великого Леса|

Сквозь слёзы девочка вновь закричала. Она попыталась встать и продолжить побег, как вдруг с её стороны так же вылетели насекомые и перекрыли всякий путь к отступлению. Девочка упала на землю и завертела головой. Она поняла – бежать некуда. Либо я, либо плотоядные осы.

— Снежка, отвлекай, – указываю пальцем на троих врагов возле девочки. - Адам, защищаем демона!

Во вспышке портала рядом со мной появился мальчишка.

— Что? – сказал он и хлопнул в ладоши.

— Боже. Девчонку защищаем, говорю! – кричу я. - Телепортируй меня за спину к красному!

Мальчик кивает. Однако вместо телепорта он выпускает приготовленный огненный шар. Снаряд вышел больше обычного, а потому и большой скоростью не обладал, что лишь сыграло на руку хитрым осам – те увернулись и вылетели в нашу сторону.

Мальчик громко цыкнул, махнул рукой и перенёс меня за спину летающему королю.

Я уже было завизжал от огромной пропасти под ногами, как рука тут же нащупала безостановочное крыло красной осы.

— Гнев!

Однако, меча ещё нужно дождаться.

Осиного правителя занесло вбок. Вместе со мной он вонзился в стоящее рядом дерево, затем вновь завернул под неестественным углом, на сей раз осознанно и с целью сбросить попутчика. Оса спикировала вниз, резко остановилась и крутанулась на месте.

“Твою мать!” - я чувствую, как рука соскальзывает с крыла.

— Второй, на врага!

Алый слайм уже было выпрыгнул из-под плаща, как хиленькая рука его хозяина всё же отпускает осу.

— Адам! – кричу я в полёте.

Ноль отклика. До земли оставалось три метра.

— АДАМ, ТВОЮ МАТЬ!

Открывается портал и переносит меня на землю.

Я быстро верчу головой и осматриваюсь в поисках девочки. Та всё ещё сидит на месте и, видимо, ждёт смерти от подошедших зелёных шмелей.

|Внимание, вы активировали событие “Засада”|

|По неизвестной причине рядом с вами появилось множество врагов|

|Однако из-за этого может пострадать невинное существо|

|Цель: выжить|

— Цеп, - кричу я и указываю на шмелей. - Адам, разберись с красным! - поворачиваюсь на мальчишку.

Юный маг кивает и выпускает из рук искрящийся луч огненной энергии. Ярко-алый цвет заполоняет пространство и невольно заставляет прищуриться от интенсивных вспышек столпа искр. Луч без труда разрезает двух ос и едва было касается их короля, как последний исчезает в красной вспышке и появляется аккурат под иссякшим пучком энергии.

— Стрелу! – командую я.

Он прерывает лазер и махом запускает молниеносный острый снаряд. Оса уклоняется и от него.

“Защита от дальних атак, значит…” - призадумался я.

— Оставь короля! – передаю мысли мальчишке. - Первый, третий, окружите девчонку и уплотнитесь! Второй, на руки. Адам, швырни меня на красного!

Вновь падаю в портальную арку и вываливаюсь аккурат за глав-осой. На сей раз подготовленное тело без труда хватает врага за крылья и едва не встаёт тому на спину. Оса, конечно же, принялась неистово трястись и летать из стороны в сторону, однако склеенные Кровавиком руки и крылья так и не захотели расцепиться.

— Второй, на врага. Растворяй! – отпускаю крылья,э. - Гнев! Адам!

Мысли без труда достигают сознания мальца – я аккуратно вываливаюсь из портала.

— Ну-ка… - поворачиваюсь на Второго и осу. - Дерьмо!

Слайм какого-то чёрта пролетал мимо вонзившегося в дерево меча.

— Снежка, на красного. Адам, меня на ветку рядом с глав-осой, а сам охраняй девчонку!

Вновь исчезаю в портале и едва не сваливаюсь с огромной ветви. Летучая мышь достигла врага и почти цапнула того клыками, как одна из мелких ос запустила в летягу острое жало. Снежка с трудом уклоняется от снаряда и отлетает от цели на пару метров.

Меж тем на земле вспыхнула магия паренька, а глазам предстал очередной всплеск огненного хлыста.

— Снежка, кружи под красной. Адам, на осу меня!

Вновь вспышка – вновь хватаюсь за крылья врага.

— Гнев!

Меч срывается с дерева и после недлительного падения взлетает к владельцу.

— Снежка, лови!

Я срываюсь с неистово трясущейся осы и хватаюсь за тоненькую лапку летяги, которая едва удерживает свалившуюся ношу. Меч же пролетает мимо и едва не попадает по цели.

— Снежка, рывок вперёд! – мышка с трудом пролетает два метра. - Гнев!

Меч разворачивается аккурат за спиной врага. Направленным на меня остриём, он разрубает осиного короля надвое.

— Адам! – отпускаю Снежку. - Гнев!

Оружие меняет направление и пролетает в миллиметре от летяги.

Я едва не погибаю от глупого падения и перелома всех конечностей, однако малец успевает поставить портал на земле и выплюнуть командира рядом с собой.

— П-помогите! – кричит он и куда-то исчезает.

Я оборачиваюсь на звук открывшейся червоточины и наблюдаю огненный купол, внутри которого стоящий на колене мальчик одной рукой обнимает незнакомку, а второй порождает этот самый купол.

В следующую же секунду в защиту вонзаются десятки зелёных клинков. Там же они и сгорают.

А слизни, к тому времени, только поползли сливаться обратно.

— Адам, к ближайшему шмелю меня! Гнев!

Я сжал кулаки и приготовился к телепортации.

Прошла секунда – ничего. Вторая – ничего. Третья…

— АДАМ!

— С… сейчас, - он вытирает бегущую с носа кровь и махом руки отправляет меня за спину врагам.

— Гнев! – меч меняет направление и разворачивается под острым углом.

Идеально продуманная траектория позволяет клинку срубить

лапы двум шмелям, а третьему же - возле коего я и стоял - отрубить четверть тела и забрызгать меня зелёной кровью. К общей картине также прибавились вывалившиеся из живота внутренности. Те, естественно, упали не абы куда, а мне на ногу.

|Бог Шезму вами доволен|

|Навык “Физический Вампиризм” эволюционирует!|

Ну наконец наш кровавый божок разродился хотя бы на одно улучшение! Какое, сказать пока не могу, но сам факт уже вызывает трепет в душе.

Я схватил подлетевший Гнев,э и краем глаза заметил клубы синеватого пара. Взгляд машинально падает на руку – кровь медленно всасывалась под кожу.

И так по всему телу.

— Адам, телепортируй ме… - мыслепередачу прерывает влетевшее в ногу жало.

Послышалось неестественно громкое биение сердца. Я сжал мерцающий клинок.

— ТВАРЬ!

Я разворачиваюсь и разрубаю подошедшего шмеля надвое.

— **Адам – летающих! -** в тот же миг послышался звук пущенного фаербола.

“Твою мать!” - мышцы немели от попыток вытащить из земли меч. - “Всё ещё не могу”.

Отпускаю Гнев и погружаю руки в кровоточащее мясо врага. С тихим шипением кожа поглощает синюю жидкость и дарует рукам чувство свободы.

“Значит, теперь я поглощаю кровь”, - нетрудно догадаться о воздействии эволюции.

Вновь послышался звук огненного шара, на сей раз не такой громкий и ревущий.

Я всмотрелся и увидел, как обожжённая тушка осы падает рядом с готовым к рывку Цепешем. Взгляд смещается в сторону мальчишки и видит сгорбленное, стоящее на четвереньках маленькое тельце в окружении двух дёргающихся ос.

— Адам! – мальчик не откликается. - **Эй, А…**

Парня вырвало собственной кровью.

Осы в очередной раз дёрнулись, сместились ближе к детям и пустили в тех жала с капающим ядом – по одному на каждого.

— С-снежка!

“Твою мать, твою мать!” - я со всех ног побежал на помощь. - “Они же подохнут!”

До детей оставалось четыре метра. Жалам – один.

“ТВОЮ МА…”

Мальчик поднимает трясущуюся руку и создает огненный

купол. Однако его сил не хватает на уничтожение сразу двух снарядов, а потому только один из них превращается в пепел. Второй же стачивается и врезается тупым концом в плечо мальчишки.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— ПОГАНЫЕ ЛЕТАЮЩИЕ ТВАРИ!

С разбегу я подпрыгиваю на три метра и вонзаю руку в голову осы.

— ГНЕВ!

Кисть устремляется глубже в голову и выходит через вторую глазницу.

Я выдёргиваю руку и уже было отталкиваюсь от насекомого, как трепещущие до этого крылья теряют сигнал с нервной системой и валят тело осы наземь.

Меня придавило тяжёлым трупом.

Что, впрочем, уже и не важно, ведь призванный Гнев на огромной скорости пролетает точку призыва и разрубает последнего врага.

— Адам… - я выбираюсь из-под мёртвой осы и подбегаю к бледному, почти белоснежно-серому мальчишке. - Эй, парень, - хватаю его за руку и приподнимаю голову. - Эй-эй, ты чего? – взгляд стеклянных глаз медленно смещается в мою сторону.

Сзади послышались медленные и тихие шажки.

— Т-ты в порядке? – мои руки тряслись. - Э…эй, ответь! - земля постепенно уходила из-под ног, область вокруг сердца стремительно немела.

Сзади подошла незнакомка, и Адам перевёл на неё взгляд.

— Ты… - в горле пересохло. - Ты ведь не умираешь, да? Ты ведь выживешь, правда?

Медленно, словно больной делает последние в жизни движения, мальчик кивнул и прикрыл глаза.

“**Перегруз энергетической цепи. У неопытных магов часто такое бывает. Если он не получил ранения в бою, то с ним ничего не случится. Можешь не истерить**”.

— С-слава богу, - выдохнул я и ещё раз взглянул на бледное лицо пацана. - Слава богу…

Сзади не прекращалось быстрое и неровное дыхание.

Я повернулся и увидел широко распахнутые и почему-то голубые глаза девчонки.

— Thos… thos dsaliden? – спросила она.

— Ч-что?.. Прости, я не по…

“**Он спрашивает, выживет ли мальчишка**”

“Ты знаешь этот язык?”

“**Конечно я его знаю, дебил!**”

— Угу, - я кивнул девчонке и аккуратно уложил мальчишку.

Тело устало садится на землю, а взгляд устремляется на бегущего к нам Цепеша.

“Надо же… мы победили”.

Шмели и демоны - 4

В тишине я просидел не больше минуты.

— Ku… kurmalis, - вновь пискнула девочка.

“Спасибо”.

“Как ответить: не за что?”

“Yh parmn herkam”.

— Угу, - вновь кивнул я.

Даже пытаться не буду выговорить этот лабиринт для языка.

Девчушка слегка улыбнулась, кивнула в ответ и продолжила молча стоять, вплоть до первых признаков жизни от мальчишки. Адам заметно порозовел, его дыхание выровнялось. Незнакомка же перестала сопливить и в целом заметно расслабилась, хотя всё ещё не решалась подойти и сесть.

“Чёрт возьми, как предложить ей присесть?”

Я не мог не ощущать прямой и неприкрытый взгляд в затылок. Малышка пережила кровавую битву и прямое покушение, тогда как спасителями её были мелкий повелитель огня и психопат в маске. Думаю, сил у неё осталось не так уж и много.

“Kar dhra…”

“**Да закройте рот, два неугомонных дырявых ведра!**” – раздаётся третий ревущий голос.

|Внимание, получен пассивный навык|

|Языковой барьер|

"Ну надо же…"

А вот и третий сосед вышел из запоя и дал о себе знать. Готов даже поспорить, что я и без описания знаю суть подаренного навыка.

— Ты, наверное, устала. Присаживайся, - говорю я и хлопаю по земле рядом с мальчишкой.

— М-можно? – ответила она на человеческом.

Агась – переводчик.

|Окно навыков|

Кровавый вампиризм: вы поглощаете десять процентов от нанесённого физического урона. Вы также способны поглощать попавшую на тело кровь – [пассивно] – [улучшаемо]

Языковой барьер: вы его преодолели – [пассивно] – [не улучшаемо]

Впрочем, ничего нового.

— Конечно. Не бойся, я не причиню тебе вреда.

— С-спасибо, - тихо сказала она и присела в строго указанное место.

Я вновь посмотрел на голубоглазого демонического ребёнка. Она аккуратно - как и подобает леди - присела на коленочки и уставилась на спящее лицо мальчишки. Всё то время, что мы провели в немом ожидании, цвет её глаз постепенно менялся с голубого до тёмно-синего.

“Эй, черти, что это значит? Почему цвет глаз меняется?” – спросил я.

Молчание.

“Э-э-й. Гнев, ну хотя бы ты ответь”.

Молчание.

“Эх”, - вздохнул я. - “Лень склеила рот неугомонному братцу. Чёрт, надеюсь, это временная прихоть”.

Из-за неожиданного вздоха девочка повернулась, а цвет её глаз приобрёл розоватый оттенок.

“Видимо, глаза у них выдают эмоциональное состояние. Осталось лишь понять, какой цвет что означает”, - я отвёл взгляд от лица незнакомки. - “Видимо, красный оттенок – страх или гнев. А голубой, скорее всего, благодарность”.

Адам закашлял и с громким вздохом открыл глаза.

— Макс, представляешь, - казалось, что выпученные глазные яблоки вот-вот вылетят из орбит. - С того берега мне махал мопс с косой.

— Ч-что? – опешил я.

Ну всё, с ума сошёл паренёк.

— Огромный такой, в капюшоне и с косой. Он мне помахал такой, а я покачал головой, типа нет, развернулся и пошёл. Он такой пожал плечами и тоже пошёл своей дорогой. И вот я зде… - он только сейчас заметил склонившуюся над ним девчонку.

Несколько секунд они продолжали пучить друг на друга глаза.

— Макс, это демон-пожиратель? Нам же конец, да?

— Нет, это девочка, которую мы спасли. Вроде.

— А, ну слава богу. Просто у меня странное чувство, перед глазами морды собак плавают, ничего не понимаю.

— У тебя перегруз энергетической системы. Пролежал минут десять.

— Нда-уж, бестолковый из меня маг, - вздохнул парень без толики грусти или сожаления. - Однако, это было… - он нахмурился. - Что-то с чем-то. Когда всё тело горит от окружающей опасности. Когда вместе с врагами огненная магия испепеляет и все твои страхи. Это…

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Это прелестно, - сказал мальчик. - Мне нравится чувство сражения. Тем более, девочка вроде миленькой была. Как

настоящая принцесса. Была бы там карга противная, наверное, мне бы её спасать не так интересно было.

Что ж, мы узнали две вещи. Первая - судьба продолжает усиливать магнитные свойства и притягивать к себе бедненького Валира. Вторая - мальчуган растёт хитрым и прошаренным психопатом.

— Пожалуй, ты прав, - выдохнул я. - Красавиц спасать куда интереснее вредных жаб.

— Угу, - кивнул Адам. - Я же правильно понимаю, что она всё ещё на меня смотрит?

Меж тем мальчишка всё продолжал лежать на земле с руками на груди и смотреть строго в небо, временами переводя взгляд на непоколебимую девочку.

— Правильно понимаешь.

— Я сделал что-то не так?

— Видимо.

— И что же?

— Родился такой красоткой.

— Мхех, - улыбнулся он. - Спасибо. Но не думаю, что демонам-пожирателям нравятся люди. Скорее, просто благодарна. Я ведь её из последних сил защищал. Прям как герой из книжек. Упал такой на колено, барьер такой поднял, а там осы эти, пщух, бах, а я такой…

“Как герой из книжек, да?..” - дальше я не слушал. - “Что ж, это хорошо…” - неприятные воспоминания заполонили голову. - “Да, и впрямь хорошо”.

Я кивнул и посмотрел на девчушку, дабы отвлечься от грустных мыслей. Та - естественно - всё ещё продолжала глазеть на болтающего пацана. Её ничего не понимающие глаза всё продолжали темнеть, а заинтересованному лицу даже удавалось скрыть незнание языка.

— И потом ты такой бах, влетаешь, дырявишь голову и мозги такие наружу пщыщ, потом меч такой разрезает осу и там вываливаются дымящиеся киш…

— В общем… - кашляю я.

Куда-то не туда его понесло.

— Главное, что с тобой всё в порядке. Сейчас ты немного отдохнёшь, придёшь в себя, и как только сможешь встать на ноги, мы пойдём в более безопасное место – ждать восстановления энергии и телепорта в лагерь.

— А, да я уже стоять могу, - мальчик резко подскочил.

Девочка пискнула и повалилась на пятую точку.

— Вот, смотри, - он запрыгал в разные стороны. - Раз-два, раз-два.

— Я понял, понял. Не беснуйся. Говоришь, собаки перед глазами плавают?

— Да! – ещё больше выпучил он глаза.

К слову, о глазах. Когда мальчик превратился в кролика и заскакал по всему лесу, синева радужки всё ещё сохраняла свой оттенок. Видимо, боятся здесь только меня.

— Странное чувство. Будто мысли убегают куда-то, а я пытаюсь догнать, но не могу. Думаю, так чувствуют себя пьяные… - он приложил руку к подбородку. - Макс, я пьяненький!

— Нет, Адам, ты просто обдолбанный, - вздохнул я. - В любом случае, минут через двадцать пройдёт, - встал и погрузил слизней на Цепеша. - Раз ты такой энергетик, то не будем терять ни минуты.

— Угу! – кивнул он и поскакал куда-то вдаль.

— Снежка, далеко не уле…

— Вы уходите? – спросила вдруг девочка.

Я повернулся на встающую демонессу.

— ОНА РАЗГОВАРИВАЕТ?! – заорал Адам с другого конца леса. - ВА-А-А-У.

— Да, нам пора. Ты же сможешь одна добраться? – отвечаю я.

“Не хватало ещё брать задание на сопровождение. Всегда их ненавидел”.

— Д-да, но… - она вновь перевела взгляд на мальчишку. - Вы ведь меня спасли. Спасибо большое! – демонесса поклонилась сначала мне, затем мальчишке на другом конце поляны.

— Без проблем. Прости, что напугали сначала. А теперь, всего доброго.

Да, я хотел расспросить о здешних местах и поселениях, однако оставаться на открытой поляне с полумёртвым и обдолбанным Адамом чревато для здоровья. Есть вариант пригласить её уединиться за деревьями, но чувствует моя душа, что выглядеть это будет странновато. Да и в конце концов, встретили гражданского раз, встретим и два. Невелика потеря.

— Чё она сказала? - Адам поравнялся со мной.

Видимо, переводчик работает только на обладателя навыка.

— Поблагодарила.

— Ну ясненько, - он зачем-то скрючил морду и вытянул губы. - А она так-то миленькая. Хорошо, что мы её спасли.

Растёт мальчик. Такими темпами авось и личный гарем насобирает.

"Хреново как-то на душе", - я остановился. - "Правильно ли мы поступаем?"

— А тебе не кажется, что зря это, вот так её отпускать? – спросил я. - В конце концов, это же именно ты и хотел её спасти с

самого начала.

Пацан остановился и вновь выпучил глаза. Так он простоял минуту.

— А ведь точно… - пробормотал он. - А ведь точно! А если шмели вновь нападут? А если…

— Всё-всё. Не кипишуй, - вздохнул я и повернулся на крадущуюся за нами девочку.

Да, она всё время шла за нами по пятам.

“Путешествовать вместе с поехавшим мальчишкой опасно, однако бросать девчушку сердце не позволяет”.

Да и честно сказать, я бы сам за ней вернулся. Неприятно осознавать, что мы бросили беззащитного ребёнка на произвол судьбы.

— Что такое? – спросил я.

Девочка резко остановилась, а её глаза слегка порозовели.

— Я… я… - её взгляд падал то на меня, то на мальчишку. - Простите, - опять поклонилась она.

— Боишься одна идти?

— Угу, - демонёнок пробурчал и уставился в землю.

— Сказала бы сразу, - почесал я затылок. - Ладно, мы тебя доведём до дома, - ребёнок поднял голову. - У тебя же есть дом?

Только не говорите, что придётся её в лагерь тащить.

— П-правда доведёте? – уже было заулыбалась она. - Но вы ведь и так меня спасли, и… - вновь опустила взгляд. - А я опять напрашиваюсь… а ещё испугалась… а ещё не отблагодарила и…

Либо все дети одинаковые, либо магический сапог только что нашёл демоническую пару.

— Говорю же, доведём. Показывай дорогу.

— В-вы точно не злитесь? – глаза девочки прыгали от розоватого до синего оттенка.

— Точно-точно. Адам, мы доведём девчушку до дома.

— Хо-ро-шо, - сказал он.

— Показывай дорогу, - обращаюсь к девочке.

— Л-ладно! – она заулыбалась и потопала в противоположную сторону леса. - Тут недалеко.

Собака с высунутым языком вопросительно на меня посмотрела, в ответ на что я лишь пожал плечами и приказал идти следом.

— А у тебя имя-то есть? – спросил я весело шагающую девочку.

— Ой, - повернулась она и вновь закланялась. - Простите-простите. Я забыла представиться. Меня зовут Арсалин.

— Максвелл, - показываю на себя. - Адам, - на мальчишку.

Девочка беззвучно шевельнула губами. Готов поклясться, что

она повторила имя мальчика.

— Спасибо, - Арсалин поклонилась и пошла дальше.

— Чё она кланяется вечно? – сказал юный маг с уже менее блестящими глазами. - Что ты ей сказал?

— Ничего такого. Обычаи у демонов, видимо, такие. Её, кстати, Арсалин зовут.

— А, ну ясно. И что мне?

— В смысле и что? – опешил я. - Ты знаешь имя спасённой тобой же симпатяжки! Влюбляешь в себя трёх девчонок и вуа-ля – гарем готов. Потом пишешь бездарную книгу и получаешь толпы оваций.

— Гарем, да? – парень задрал глаза к небу и призадумался. - Хы-хы.

— Пора взрослеть, Адам. Не всему же тебя учить, ну в конце концов.

— Ну-у-у да… - парень слегка покраснел. - Она и впрямь миленькая. Жаль, что мы не знаем, интересны ли им люди, - вздохнул он.

— Сегодня и выяснишь.

Через несколько минут мы наконец дошли до чего-то, кроме деревьев. Огромная по здешним меркам безлесая поляна была заставлена небольшими тёмными домиками из материала всё тех же деревьев. По улицам туда-сюда гоняли демонические детишки да странного рода кошки со множеством хвостов. В центре деревушки возвышалась пара опустевших палаток с продуктами. Именно там и виднелось скопление взрослых жителей.

“Да уж, с холма открывается прекрасный вид…” - закивал я.

— Крутя-я-я-я-к! – Адам не остался в стороне.

— П-почему он так закричал? – передёрнулась девочка и посмотрела на сумасшедшего мага. - Ему так сильно не нравится? – она вновь округлила синие с красным оттенком глаза.

Только сейчас я заметил, что роговица у девочки слегка больше людской. Видимо, поэтому блестящие глаза и привлекают всё внимание.

Чарующее зрелище.

— Нет, ему наоборот, очень понравилось. Говорит, как круто, что встретили тебя, и ты нас сюда привела.

— П-п-п… – теперь цвет глаз приобрёл зелёный оттенок. - Правда? – она отвернулась и посмотрела на деревушку.

— Ну конечно. Я не стану врать.

Ну, Адаму и впрямь понравилась деревушка. Как, собственно, и мне. Есть в ней что-то родное и душевное, ведь даже находясь рядом с ней, ты чувствуешь умиротворение и желание поболтать с внучатами возле камина.

“Эх, моя мечта…” - вздохнул я.

— Я вон там вот живу, - показала Арсалин на ближайший к нам домик.

— Что она говорит? – спросил мальчишка.

— Что хочет пригласить тебя в гости.

— М-меня?

— Ну, вообще, нас, но на тебя делает особый акцент.

— Правда?

— Ну конечно. Не стану же я врать, в конце-то концов.

— Ну тогда пойдём, - мальчик принялся спускаться с холма.

— К-куда он? – спросила Арсалин.

— Говорит, что хочет к тебе в гости.

— Ох… - она посмотрела вслед мальчишке. - Раз он хочет, то конечно! – улыбнулась она и тоже пошла вниз.

“Мхех”, - я прикрыл глаза и улыбнулся одним уголком губ. - “Классика”.

“**Вот знаешь, Макс**”, - объявилась красотка. - “**Я проснулся пять минут назад. И за эти пять минут ты наврал детям три раза**”.

“Ну и где ты пропадал?”

“**Возвращал своё Я из-под подушки Лени**”.

“Ну, тогда не будем много болтать, чтобы не загнать тебя обратно”.

“**Пожалуй**”.

Я скинул меч на землю, спустился вслед за детьми и призвал его обратно на спину. Не хватало ещё, чтобы великий воин в маске кубарем скатился с холма из-за веса собственного же оружия.

— Подождите, пожалуйста, здесь, - сказала Арсалин и зашла внутрь двухэтажного домика.

В целом, он ничем не отличался от человеческих своих аналогов. Разве что фасады чуть красивей и искусней.

— Макс, я волнуюсь, - сказал пришедший в себя Адам.

— М?

— Никогда в гости не ходил. Особенно по предложению девочки, - он сжимал кулаки и осматривался по сторонам.

— А, да забей. Главное, будь собой, а остальное само пойдёт. Если не понравишься – значит, не судьба. Уж лучше так, чем всю жизнь в маске ходить, - я почесал каменную щеку. - В переносном значении.

— Да, я понимаю, но… - дверь в дом открылась.

— Проходите, - поклонилась Арсалин.

— Не дрейфь, - хлопнул я мальчика по плечу. - В крайнем случае выйдешь в туалет и телепортируешься к нашим. Делов-то.

Скажу, что засосало.

Мы зашли в домик.

— Извините, у нас здесь суета, - зачем-то пояснила девочка.

— Заметно, - нахмурился я от вида левитирующей посуды.

— Ого, смотри, где он ползает! – Адам тыкал пальцем в ползающего по стене демонического карапуза.

— П-пожалуйста, простите! – вновь закланялась девочка. - Просто из старших только сестра дома, а она не успевает за всем уследить, и поэтому…

“Ого, а это как”, - я всё наблюдал за пролетающей перед глазами деревянной ложкой. - “Матрица какая-то”.

— Макс, что она говорит? – шептал мальчик.

На сей раз врать я не стал и перевёл всё, как есть.

— Так это же крутяк! – воскликнул он.

“**Мне вот интересно, что ему НЕ крутяк**”.

Девочка на меня посмотрела и задала немой вопрос.

Я перевёл. На лице Арсалин расцвела сдержанная улыбка.

— А где все? – спросил я.

— Мама с папой на работе, а сестра, видимо, на минуту вышла. Не знаю.

— Что ж, тогда можно пройти?

— Конечно-конечно! – сказала она и пошла вглубь зала.

В целом, домик симпатичный как внешне, так и внутренне. Небольшой коридор с вешалками без одежды, просторный зал со множеством диванчиков, кухня со включенной магической печкой и лестница на вторые этажи.

— Присаживайтесь, - она указала на самый большой диванчик в зале. - Я сейчас приберусь.

— Угу, - киваю я. - Адам, хватит пускать слюни, как тот ребёнок на потолке. Не позорь меня, ей-богу.

— Нет, ну ты видел! – указал он пальцем на левитирующего малыша с маленькими рожками. - Такой крутой!

Мы едва протиснулись между деревянным массивным столом и диваном.

Орудующая странным кристаллом, девочка возвращала гравитацию посуде и убирала в раковину, то и дело оглядываясь на нас.

И так бы мы и просидели полчаса, если бы демонический карапуз не прилетел к нам на диван, а затерявшаяся сестра наконец не явилась домой.

“Ну слава богу!” - обрадовался я открытой двери. - “Если сестра старшая, то она должна что-то знать!”

Свет в сознании ликовал. Наконец он получит естественную свою пищу.

Шмели и демоны - 5

Из коридора вышла девушка не сильно выше Арсалин. С таким же цветом волос, но слегка разнящимися чертами лица, она всё же сильно напоминала сестрёнку и не позволяла засомневаться в их родстве.

“Да твою мать, какая она старшая?!” - смотрел я на девчушку. - “Если они не бессмертные вечно молодые создания, то у них всего года два разница!”

Девушка нахмурилась, а её глаза приобрели бордовый с фиолетовым оттенок.

— Сестра, ты где пропадала?! – шикнула Арсалин.

— Это лучше ты мне объясни, - она нахмурилась и перевела взгляд на сестру. - Во-первых, почему ты сбежала в лес? Во-вторых, кто это такие?

— Тихо, тихо! – девочка схватила сестру за руку и вышла вместе с ней на улицу.

— О чём они? – спросил Адам.

— Похоже, семейные разборки. Кто-то куда-то пропал. А кто и куда – непонятно. Ведём наблюдение.

Через десять минут сёстры зашли обратно в дом. За это время мы успели привыкнуть к ползающему по голове ребёнку и понять, что тому нравится летать за брошенными ложками и бренчащими игрушками.

“В натуре классный”, - подумал я тогда. - “Обычные дети орут и визжат, а этот вечно довольный какой-то - улыбается, смеётся. А ещё позитивную маленькую панду напоминает”.

Почему – чёрт его знает. Наверное, из-за пухлых щёк.

— П-простите, что так вышло, - поклонилась Арсалин. - Это Мерилин, моя старшая сестра.

— Здравствуйте, - та тоже поклонилась. - Мне кратко рассказали всю ситуацию. Извините, что так отреагировала на ваше появление.

“Значит, всё-таки традиция”.

— Ничего, - махнул я рукой. - Если вы не против, могу ли я с вами поговорить?

— С-со мной? – удивилась Мерилин.

— Да. Прошу, присядьте. Я не займу много времени, - повернулся к мальчишке и переключился на человеческий. - Адам, я сейчас начну допрашивать по поводу мира и обстановки, поэтому походи-поброди где-нибудь, - я подмигнул. - Подруге своей помоги, - ещё сильней подмигнул.

— А-а-а-а-а… - закатил он голову. - Хочешь наедине с сестрой

остаться. Я понял, хе-хе.

— Эх, боже… - вздохнул я. - Ты нравишься девчонке, она тебе тоже. Всё, шуруй отсюда, не сверли взглядом.

— Н-нравлю…

— Не расстраивай меня. Языковой барьер не преграда для начинающего мага с ошеломительной силой. Шуруй. Тем более мне ты ничем не поможешь. Повеселись, отдохни, в конце концов.

— Спасибо! – воодушевился он и протиснулся из-за дивана.

— Что ж, а теперь, - переключился я на демонический. - Если ты не против, я задам пару вопросов. Как ты могла понять, я не здешний и рядом с твоей сестрой оказался случайно.

— Д-да, вы не похожи на жителей Инферно, - кивнула Мерилин.

— Верно, - я тоже кивнул. - Мы – люди.

"Ну, по крайней мере были", - взгляд упал на окно с неопределённой расой.

— Люди?! – у девушки перехватило дыхание.

— А что-то не так?

— Н-нет, просто… - цвет её глаз сменился на малиновый. - Просто…

— Не бойся, ничего я тебе не сделаю. Говори уже.

— Люди же убийцы. Нам всегда рассказывали, что вы пытаетесь вторгнуться в наш мир и захватить всех в рабство и гарем.

— Боже… - вздохнул я.

— Простите! – поклонилась она.

— Да нет, ничего.

"В целом, слова демонессы недалеки от истины. Половина всех игроков и впрямь пересмотрела узкоглазых мультиков и помышляют о миловидных рабынях с кошачьими ушками".

— Не знаю, как остальные, но мы, - кивнул в сторону мальчишки. - Не такие. Как видишь, насиловать ещё никого не собираемся.

Мерилин поёжилась.

— В общем, не хочу здесь долго задерживаться, - сказал я и увернулся от пролетающего малыша. - Поэтому давай приступим. Как я уже сказал, мы прибыли из другой реальности не по собственной воле. Ты не знаешь, как выбраться из Инферно?

— Нет. Даже приблизительно.

Адам и Арсалин что-то разбили на кухне. Послышался девчачий визг и мальчишечий мат.

"Боже", - вздохнул я.

Старшая сестра так же повернулась в сторону происшествия.

— Извините, - поклонилась она.

— Да ничего, - махнул я рукой.

"В конце концов, это Адам что-то разбил, судя по выкрикам".

— Кхм, давай продолжим, - кашлянул я. - Почему твоя сестра пошла одна на поляну с опасными монстрами? Я сначала подумал, что на вас они не нападают.

— Ах, это… - она опустила взгляд и принялась теребить край платья. - Дурёха захотела помочь семье и собрать редкие цветы на продажу, вот и пошла.

— А что, у вас какие-то проблемы?

— У всех они, - вздохнула она. - Если раньше нам только дань приходилось платить, то сейчас, из-за появившегося поблизости лабиринта, все животные в округе посходили с ума. Наша деревня жила исключительно за счёт редких трав в лесу, но сейчас и это у нас отняли.

"Опа-опа, кажись, поймал двух зайцев".

— А почему просто не уйдёте из леса?

— Тальмаринцы не позволят, - окончательно поникла девушка. - Они никому не позволят освободиться от дани.

— То есть, они захватчики?

— Хуже. Это кочующее племя враждебных уродов! – едва не прорычала она. - Они ничего не создают – лишь разрушают и пользуются чужим.

"Один-один. С порталами облажался, так с враждебным поселением хоть получилось".

— И из-за них у вас большие проблемы?

— Не только. Ещё лабиринт.

— Расскажи поподробней.

— Я немного знаю. Около десяти дней назад посреди леса появилось здание в виде лабиринта. Оно распространяет на животных ауру безумия, а отключить эффект можно лишь победив монстра внутри. Мы два раза отправляли группу, но всё тщетно.

— А как этот монстр выглядит?

— Химера с головой и ногами быка, телом гуманоида и хвостом-змеёй.

"Два один в мою пользу".

Летающий малыш засмеялся со стороны кухни.

— У вас есть в поселении глава? Ну, тот, с которым можно поговорить о делах и лабиринте?

— Конечно – наш отец.

"Ох, ещё и пацану помогу. Думаю, папаня будет не прочь выдать младшенькую замуж за всемогущего мага".

— Можешь отвести к нему?

— Д-да, но… зачем?

— Возможно, мы поможем вам с враждебным поселением и лабиринтом.

Девушка округлила глаза.

— Поможете? Но как?

— А вот это я уже хочу обсудить с лидером деревушки. Конечно же, не просто так мы будем создавать себе проблемы и рисковать жизнью. В качестве награды я попрошу посильную помощь в поисках выхода домой, но так как я сам не знаю, в чём именно она будет заключаться, то придётся этот вопрос обсудить с вашим главой.

Девушка учащённо задышала и пуще прежнего раскрыла чуть голубоватые глаза.

— П-правда?! – она подскочила и ударила руками об стол, - Конечно, я вас отведу!

"Насколько же у них всё плохо".

— Макс, что случилось? – выглянул почему-то мокрый Адам.

— Мы отойдём на мину…

Мальчишка улыбнулся краем губы, как хитрый заправский извращенец.

— Нет, не для этого! Если хочешь, можешь пойти с нами. Между прочим, это касается будущего всей этой деревушки.

— Ну тогда конечно! – вышел он из кухни.

— Вы куда? – выбежала следом девочка.

— Помогать вашей деревне, - сказал я. - Если хочешь, можешь пойти с нами.

— Помогать?! – как и сестра, она выпучила и без того большеватые глаза. - А разве я не буду вам мешать?

— Не, - отмахнулся я. - Тем более Адам сказал, что хочет провести время в компании с тобой.

— П-правда? – вздохнула Арсалин. - Т-точно?

— Ну конечно. Не стану же я врать.

"**Осуждаю, конечно, но всё равно забавно, хе-хе**".

"Хе-хе".

Мы вышли из дома и последовали за Мерилин. Собака с жидкими друзьями на спине так же потопала вместе с хозяином.

— Какого чёрта ты весь мокрый? – шепнул я мальчику. - Чем вы там занимались?!

— Я случайно увеличил напор воды в кране, - он махнул рукой и покрылся едва заметным красноватым слоем,э. - Вот, теперь всё, - за секунду вся влага с тела испарилась.

"Да ёмаё, есть хоть что-то, чего он не умеет в свои тринадцать лет?"

— А о чём вы разговаривали? – спросил он. - И почему вдруг ты захотел им помочь? Ты же говорил, что не собираешься

лишний раз рисковать.

— И, представь себе, всё ещё не поменял решения. Но с одной из проблем даже разбираться, скорее всего, не придётся, а вторая не кажется такой уж занозой на фоне хитрого моего плана.

— Ну, я надеюсь, у нас всё получится, - сказал парень и повернулся на глазеющих демонических детей.

Наша довольно странная братия привлекла всеобщее внимание и теперь передвигалась исключительно под гнётом любопытных цветных глаз.

"Дети не кажутся такими измученными", - я незаметно наблюдал за жителями из-под маски. - "Но вот взрослые…"

Иссохшие посеревшие лица, сгорбленные худые тела и поникшие, едва не стеклянные глаза – на кого не посмотри, все походили на мертвецов.

"Видимо, вся еда достаётся детям…" - голову вновь заполоняли воспоминания минувших лет. - "Голод и апатия в глазах хоть сколько-то понимающих существ. Я вижу, что они даже и не рассчитывают на будущее. Всё, о чём они думают – как протянуть ещё пару дней".

"Мне это не нравится", - сказала Тьма. - "Очень сильно не нравится".

"Но ничего. Мы это исправим", - оскалился Свет.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Папа! – Арсалин подбежала к мужику с тем же цветом волос и крепко его обняла.

— Арса? – улыбнулся старейшина. - Что ты делаешь посреди центральной пло… - отвлечённый от ремонта прилавка, он заметил меня лишь спустя несколько секунд. - Кто вы, господа?

Я присмотрелся к его лицу.

"Теперь ясно, в кого дети пошли".

От матери им, видимо, досталась лишь общая форма лица да милые пухловатые щёчки – остальное же всё явно отцовское.

К слову, он единственный из всего взрослого населения не выглядел как лишившаяся души кукла.

— Максвелл, - указываю на себя. - Адам, - на мальчишку. - Если вы не против, можем ли мы отойти на пару минут? Я хочу обсудить будущее вашей деревушки.

Глаза мужчины почернели.

— Будущее деревни, значит? Давай разговаривать здесь, - он развёл руками. - Мне нечего скрывать от моего наро…

— Зато мне есть что, - перебиваю я. - Если хочешь спасти детей от голодной гибели, советую послушаться, - голос приобретал нотки Гнева.

Он осмотрелся и увидел глаза непонимающих детишек.

— Папа, они спасли меня в лесу, - пробубнила Арсалин.

— Ты опять выходила из деревни?!

— У-угу, - кивнула она...

Он вновь подняла на меня глаза.

— Ладно, пройдёмте, - он отцепился от девочки и указал когтистой рукой в сторону одноэтажного дома неподалёку. - Если это ради спасения деревни, то я готов пойти на ваши условия, - сказал длинноволосый демон.

— Адам, останься, - останавливаю я мальчишку. - Присмотри за всем. Цеп – не жри здесь ничего.

Парень кивнул, собака тихо тявкнула.

Я последовал за главой деревни. Мы зашли в здание, закрыли дверь на замок и сели за стол в самом дальнем углу.

— Вы сказали, что хотите спасти деревню. Прошу, расскажите больше! - поклонился он. - Я на грани отчаяния и уже не знаю, что делать, - его голос задрожал.

Видимо, свет жизни в глазах был лишь притворством.

— Мерилин рассказала о вашей ситуации, но информации всё ещё недостаточно. Основная проблема - лабиринт и кочевники, верно?

— Да, - он потёр чешуйчатую шею. - Лет пять назад на нас напали Тальмаринцы, и с тех пор мы каждую неделю платим дань самыми дорогими ресурсами и деньгами. С того момента нам едва удавалось сводить концы с концами, но после появления лабиринта собирать травы на продажу и вовсе стало невозможно. Мы заперты в пределах деревни, и еда вот-вот закончится.

— А выбраться из обезумевшего леса не позволяют Тальмаринцы?

— Верно. Мы попытались хоть как-то решить проблему и отправили группу сильнейших воинов в лабиринт, но вернуться живым удалось лишь одному.

— И как вы умудряетесь платить дань, будучи запертыми на небольшом клочке земли?

— С трудом. Мы уже отдали все ценные вещи и неделю подряд с риском для жизни выбирались в лес. У нас нет иного выхода, иначе всех девушек в деревне заберут в рабство, а мужчин вырежут, как бесполезное стадо, - его глаза обрели белый оттенок. - Я не знаю, что делать, - он тяжело задышал. - Все минералы и растения поблизости закончились, а оставшегося хватит лишь на следующую выплату. Нам конец, - казалось, он вот-вот сорвётся на плач.

Не люблю смотреть на слёзы.

— Ладно, я вам помогу, - вздохнул я. - Но не за просто так. Для начала, мне нужны небольшие часы, желательно на цепочке.

Затем парализующий…

— С-стойте, - перебил он меня.

"Да твою ж мать, я и так с трудом запомнил весь список нужных вещей!"

— Вы и вправду хотите помочь?

— Иначе бы меня здесь не было. Но не за просто так, конечно же.

— Н-но у нас же ничего нет. Если бы вы хотели разграбить нас, то не предлагали бы помощь, верно? Значит, вам не нужны оставшиеся ресурсы. Но что тогда? – он смотрел прямо в мои светящиеся глаза. - Неужели вы бьётесь с Тальмаринцами за влияние над поселениями? Тоже хотите драть с нас дань?

— Логичная мысль, но в корне неверная. Видишь ли… - что ж, погнали. - Ваши слёзы и горе призвали меня.

— Ч-что?

— Вы оказались в яме, выбраться из которой невозможно. Вы и вправду обречены подохнуть от голода или клинка Тальмаринцев.

Мужчина вновь опустил взгляд.

— Я вторгаюсь в мир лишь с целью менять привычный его порядок. Твоя любовь к дочери направила меня на ту поляну, и именно благодаря твоим желаниям я спас Арсалин и отсрочил её смерть. Однако, не возникни она на моём пути, я бы безвозмездно избавил вашу деревню сразу от двух бед. Но теперь же, когда пришлось спасти девочку, право на спасение иссякло. Под итог она всё равно умрёт – не от голода, так в кандалах или от клинка.

— Н-но… - он сжал кулаки. - Но зачем же ты её спасал, раз знал о неминуемой гибели?

— Меня призвали страдания, а не конкретные его причины. Я знал, что вам нужна помощь, и шёл сюда избавлять вас от горя. Но на пути встала Арсалин, и так получилось, что её спасение – тоже спасение от горя, но лишь вашей семьи. Теперь же я исчезну, ведь цель по факту выполнена.

— Боже… - прошептал он.

— Но я бы не позвал тебя сюда просто так, верно?

Главарь поднял глаза.

— Чтобы держать материальную форму, мне нужна плата.

— Но что? У нас же ничего нет. Даже еды.

— У вас есть знания и свободные руки. Я помогу вам – вы из кожи вон вылезете, но поможете мне. На время, но вы будете мне беспрекословно подчиняться. Согласен?

— А разве у нас есть выбор?

— Да – между жизнью и смертью. Я разберусь с лабиринтом и кочевниками, но для этого вы должны помочь с подготовкой. Во-

первых - информация. Я не знаю местонахождения ни того, ни другого. Во-вторых - вещи. Мне нужны небольшие часы и парализующий яд.

— Яд?

— Да. Вы жили за счёт собирательства местных растений, верно? Раз так, то и зельеварением вы худо-бедно должны владеть. Мне нужен парализующий яд, который не должен усыплять или убивать цель.

— Будь у нас ингредиенты – без проблем. Но…

— Я добуду. Потом скажете, как выглядит и где искать. Меня ещё одно интересует: у шмелей есть дети?

— Конечно. Выглядят, как их уменьшенная копия.

— Мне нужно найти такого.

— Они в ульях обычно обитают, а там охрана из трёх-четырёх Алых Чемпионов.

— Не проблема, - помотал я головой. - В общем: яд, местонахождение лабиринта и кочевников, часы и улей. Согласны?

— Простите, но у нас нет часов, - его голос затих.

— Хреново. Очень.

— Но мы найдём! А если не найдём, то сами сде…

— Да всё-всё, не надо. Без часов так без часов.

"Насколько же он отчаялся".

— Тогда займёмся всем завтра. Начнём с яда и улья, - я встал и направился к дверям.

— П-постойте! – он тоже поднялся. - Вы правда хотите нам помочь? Вы правда пришли только из-за наших страданий и горя?

— Конечно. Не стану же я врать?

"**Ну как тебе сказать**".

— Но я и впрямь не ко всем прихожу. Лишь туда, где решение проблемы сулит битву и сражение.

— Вы хотите сразиться с Тальмаринцами?! Но это же одно из сильнейших кочующих племён в Инферно! Как вы собираетесь с ними сражаться?

— Не знаю, - пожал я плечами. - Но ведь самое главное не убить их всех, а решить ваши проблемы, верно? Я не знаю, как с ними справляться, но поверьте, что мне это удастся. А как именно – по ходу разберёмся, - ухмылка под маской перерастала в оскал.

"Но мы уже всё знаем", - сказала Тьма. - "Да, всё уже решено".

"Мы вырежем их всех", - прорычал Свет. - "Всех до единого".

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

Всадник

[От автора: Спасибо, что дочитали до этого момента. Если вам не сложно, пожалуйста, после прочтения последней главы не забудьте поставить лайк и написать комментарий. Нет большей радости для автора, чем признание его творчества]

Я отпёр дверь и вышел из домика. Глазам предстала непритязательная картина домогательств до пса и сопливых друзей - армия синекожих детишек обступила бедную собаку и всячески склоняла ту к непристойному маханию хвостом, а бедным слизням же скармливали первый попавшийся под руку камень.

"Твою мать, где этот Адам?"

Я осмотрелся и увидел второе скопление детишек посреди то и дело мелькающих огней.

— Адам, твою мать! – пробормотал я и подошёл к восторженной толпе.

Парень вертел руками и создавал из пламени всевозможных дракончиков с птичками. Естественно, среди толпы зевак стояли и сёстры.

— Ты чё делаешь? – мне едва удалось протиснуться сквозь океан демонят.

— Макс! – он хлопнул в ладоши и прогнал последствия фокусов.

Все детишки тут же устремили большеглазые взгляды прямиком на меня.

— Я сказал оставаться за главного и охранять жителей, пока меня не будет, а не… вот это вот всё.

— Но они сами попросили! Ты же знаешь, что от волнения я сжимаю кулаки и искры пускаю. Ну и вот, Мерилин это увидела и такая "Ва-а-а-а-у", а я такой "Да-а-а-а", и такой "Хочешь, ещё кое-что покажу?", она такая "Конечно". Ну вот я и решил показать пару фокусов с огнём.

— Только вот интересно, как вы так спелись без знания языка?

— Ну я же образно. Зато смотри какие они счастливые! – он обвёл детишек рукой.

— Ну да, пожалуй, - вздохнул я.

У демонят и впрямь блестели глаза, а на пухлощёких лицах расцветала широкая улыбка.

Ну, по крайней мере до моего прихода так оно и было.

— Ну раз на фокусы у тебя энергии хватает, то и на телепорт

в лагерь тоже хватит. Прощайся с красотками рогатыми и готовь портал.

— Мы уже уходим? А может ещё немного здесь побу… - он посмотрел в сторону двух сестёр.

— Да вернёмся мы скоро, не переживай. Отоспимся, отъедимся, отдохнёмся и вернёмся. Завтра у нас куча дел в окрестностях этой самой деревушки, так что со всеми ещё повидаешься. Всё, я пошёл спасать собаку, а ты целуй всех на прощание.

— Л-ладно, - слегка поник мальчишка.

На сей раз толпа детей сама рассосалась перед натиском человека в страшной маске.

— Цеп, ну ёмаё! – а вот толпа возле собаки меня пропускать не захотела. - Ты машина смерти, ты вампир, ты убийца, в конце концов! – пёсик перепрыгнул столпотворение, встал на задние лапы и лизнул каменное лицо хозяина. - Боже, фу! Ты этих шмелей с потрохами жрал! Всё, отвянь.

Снежке единственной повезло не угодить в лапы любопытных детей. Да и то потому что я забыл её позвать, и она всё ещё висит у дома Арсалин.

— Первый, Третий, на собаку, - я потёр светящиеся глаза. - Адам, позови мышь.

— Угу, - кивнул он и исчез во вспышке.

"Ну и дурдом", - ничего не оставалось, кроме как вздохнуть.

"Зато они счастливы", - сказал Свет. - "Как мы и хотим".

"**Эй, Макс. Тут, помимо нас, ещё кто-то есть?**" - сказал Гнев.

"М?" - ответил я.

"**Странное ощущение… Ладно, ничего. Показалось**".

— Вы уже уходите? – подошла Мерилин.

— Да, но завтра вернёмся. А что?

— Н-ничего, - замотала головой старшая сестра. - Просто… с вами так весело. На секунду даже забываешь о всех бедах.

— С Адамом, ты хотела сказать?

Цвет её глаз в мгновение приобрёл розовато-синий оттенок. Подошедшая в этот момент Арсалин уже открыла рот для прощальных слов, как реакция сестры тут же отбила всё желание к разговору и заставила нахмуриться.

— Хорошо, я ему передам, - киваю я и замечаю открывшийся неподалёку портал. - Вот, кстати, и он.

— Стойте, не надо, - она поклонилась и обеими руками прикрыла лицо. - Не говорите ему.

Арсалин пуще прежнего выпучила глаза. Казалось, она вот-вот взглядом продырявит сестре голову.

— Вот она, - Адам протянул разжиревшую Снежку.

— Ва-а-а-у, - по толпе детишек пошла цепная реакция восхищения.

— Так-с, вроде все на месте, - я ещё раз осмотрелся. - Давай, уноси нас отсюда.

Мальчишка помахал всем на прощание и получил в ответ такой же жест со стороны Арсалин, от чего хозяйкой убийственного взгляда стала уже Мерилин.

Вспышка, и ноги мягко опускаются на травку.

Секунда, и я понимаю – что-то на меня летит.

Увы, то была Арианна

— Макс, я тупая дура! – притворно ревела она.

Мне с трудом удалось отпрыгнуть назад, от чего девушка вцепилась лишь в корпус и едва не упала на землю.

— Ещё и страшная! – она безуспешно пыталась выдавить слёзы.

"Эх, родной дом…" - улыбнулся я.

— Да неправда же! – подбежала принцесса.

"Мне кажется, или…" - взгляд вцепился в лицо сереброволосой девушки. - "А, ну да, она накрасилась".

— Боже… - я вздохнул. - Ну и что произошло?

— Я уродкой родилась! – прохныкала рыжая лучница. - Убей меня, - она повалилась на землю. - Я готова, бей, - девушка прикрыла глаза и высунула язык.

Голова поднимается на принцессу, а взгляд задаёт немой вопрос.

— Мы разговорились, и речь зашла про мою жизнь в замке…

Появившийся позади Адам подошёл к мёртвой лучнице, несколько секунд на неё посмотрел и как ни в чём не бывало потопал дальше.

— И я рассказала про образование и придворных стилистов, - продолжала девушка. - Она сказала, что не знает и половины вещей из моего рассказа. И, чтобы утешить, я решила показать ей магическую косметичку, - она раскрыла ладонь с золотым кейсиком внутри. - Ну и потом вот… - кивнула на воскресшую Арианну.

— Макс, ты посмотри, какая она красавица! – сказала рыжуля.

Я посмотрел. И впрямь, тёмные тени и стрелки явно пошли ей на пользу, хотя, честно сказать, и до этого принцесса жабой не была. Как и Арианна, собственно.

— И на меня теперь посмотри! Почему ты отводишь взгляд и смотришь на неё? Я уродина, да? Вонючая лягушка, да?

— Ты же сама сказала посмотреть…

— Даже среди жаб я уродина, да? И тупая ещё, да? Да? Да?

Да? Да?..

— Ох… - голова заболела. - Нет, ты не уродина, и не жаба, и не тупая.

— Правда? – шмыгнула она.

— Да, только опусти мои ноги и убери руку с кинжала.

"Спаси меня", - бросил я взгляд мольбы в сторону виновницы происшествия.

— Т-ты правда очень красивая... - подошла принцесса.

— П-правда?

— Ну конечно, - девушка улыбнулась и погладила плаксу по голове.

— Уа-а-а-а, - она рывком подскочила с земли и вцепилась в сестру Адама. - Как я вас всех люблю!

"Вхух".

Передав сопливую эстафету, я подошёл к тлеющему костерку и со вздохом присел на пенёк рядом с мальчишкой, оставив двуручник лежать на деревяшке неподалёку.

— Нда-уж, тяжёлый денёк, - пробормотал я.

Если так подумать, то за сегодня произошло удивительно много происшествий. Гнев, турнир, смерть, шмели, демоны, потерявший сознание Адам и надвигающийся геноцид Тальмаринцев – и часть из этого в Инферно! У меня за игровой год читера столько опасностей не возникало, сколько за сегодняшний день.

"Эх, читы…" - память зашерстила минувшие деньки. - "Как же тогда было легко. С первого же сундука выпадал легендарный меч, случайный нпс выдавал редчайшие задания, а всевозможные богини так и вешались на шею от размера моего уровня…" - я вздохнул. - "А сейчас что?" - взгляд упал на собаку со слизняками на спине. - "Хотя, что-то в этом всё же есть".

— Макс, мы же завтра вернёмся, да? – спросил ушедший в себя Адам.

— Угу, - кивнул я. - Нужно восстановить силы.

— Я не устал, - сказал мальчишка.

Зато я устал! Хоть и не физически, но морально. Хочется на пару часиков выйти в реал, выпить горячего шоколаду и в майке-алкашке поваляться на диванчике перед телевизором.

— Ты недавно чуть не помер, Адам. Завтра куча дел как внутри деревни, так и вне её. В любой момент нас может ожидать опасность, поэтому лучше быть к ней готовым.

Мальчик некоторое время молчал.

— Да, понимаю… - вздохнул он и уставился на костерок.

"Неужели она ему так в душу запала?" - я посмотрел на паренька. - "Или просто с другими детьми хочет повеселиться? В

конце концов, его всю жизнь взаперти держали, а со сверстниками он скорее всего и не общался толком", - в памяти замелькали воспоминания. - "Как, собственно, и я".

— Ладно, шуруй туда на полчасика.

— Куда? - повернулся мальчик.

— Ты же обратно в деревню хочешь?

— Н-нет, я не хо…

— Да ладно тебе, Адам, ты как открытая книга. Уж от меня-то не пытайся ничего скрыть. Я вижу, что ты хочешь обратно, и говорю – иди.

— Можно?

— Можно-можно, - махаю я рукой. - Только не задерживайся там. Тебе и вправду отоспаться надо.

— Х-хорошо! Спасибо большое! – он подскочил с пенька.

— Только чтобы без сюрпризов через девять месяцев! – кричу вдогонку исчезающему силуэту. - Эх… молодость.

Рядом незаметно присела принцесса.

— А куда это он? – спросила она.

— Ох, это долгая история…

Две минуты я рассказывал события минувшего дня. О "смерти" Адама, естественно, пришлось умолчать.

— Д-демоны? – собеседница округлила глаза. - Втюрились в брата?!

— Представь себе. И довольно симпатичные, даже по человеческим меркам, - сказал я и взглянул на окно характеристик.

"Чёрт, двадцатку где-то умудрился потерять".

— Надо же… - пробормотала она. - Ну, неудивительно, что он туда вернуться захотел. Как-никак, со сверстницами он почти и не общался.

— И я его прекрасно понимаю. Хоть и я порождение чужой печали, но даже мне не чужда любовь и желание погреться в чьих-то руках. Но я – высшее существо, а твой брат – человек. Он может себе это позволить, я – нет.

— Не можете? – она пододвинулась чуть ближе.

— Потом - может быть. Сейчас - точно нет. По крайней мере, пока не избавлюсь от этого, – постучал по Лени. - Мало кто захочет провести остаток жизни с безликим убийцей.

— Так значит, вы не… - она повернулась в сторону копошащейся в рюкзаке Арианны.

— Что?

— Нет, ничего, - покачала принцесса головой. - А знаете, некоторым не важна внеш…

Раздаётся резкий хлопок и звук резонирующего пространства

- передо мной открылся портал.

— МАКС! – кричал Адам. - С-срочно! Там! – он махал окровавленной рукой в сторону портала.

— Ч-что случилось? – я подскочил и поймал упавшего на колено мальчишку.

— Помоги, быстрее! – ему едва удавалось говорить сквозь одышку. - В портал.

— Арианна, готовься к бою! – я кричу и забегаю в тёмно-синий разлом.

|Внимание, вы активировали событие “??????”|

|По неизвестной причине рядом с местом вашего пребывания появилось множество врагов|

|Однако из-за этого могут пострадать невинные существа|

|Цель: выжить|

Судя по очертаниям, портал выкинул нас на главной площади деревушки.

Взгляд тут же забегал по всему пространству в поисках врагов, и стоило секундой слепоте исчезнуть, как глазам предстали десятки насекомых.

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Алый чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Алый чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Алый чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Алый чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Алый чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Синий чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Синий чемпион Великого Леса|

|Внимание, вы встретили мини-босса скрытого события|

|Синий чемпион Великого Леса|

— Ч-что за… - я не верил глазам. - Откуда они здесь?!

— Я не знаю… - тяжело дышал мальчишка. - Просто появились, и всё.

Одна из нависших над нами ос выстрелила жалом в убегающую женщину с грудничком.

— Чёрт! – прокричал Адам.

Он исчез в портальной вспышке, появился аккурат на траектории пущенного снаряда и породил огненный защитный экран, на сей раз точно подобрав размер под небольшое жало.

— Где остальные жители?! – кричу я сквозь жужжание огромного роя.

— У дома Арсалин! – он помогает женщине подняться. - Они прилетели с обратной стороны, и возле её дома никого нет!

"Какого чёрта?! Пять минут назад всё же было нормально!" - глаза наливались кровью. - "Если бы это случалось раньше, они бы не дожили до сегодняшнего дня", - что-то пылало внутри сознания. - "Так почему именно после меня… почему… почему… почему-почему-почему … ПОЧЕМУ ИМЕННО ПОСЛЕ МЕНЯ?! КАКОГО ЧЁРТА Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ?!"

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

— Адам, телепортируй сюда Арианну и приспешников! Срочно! – рычу я.

Мальчик исчезает.

"Всего каких-то пять минут назад глаза детей сияли от счастья, а взрослых наполнялись надеждой…" - дыхание учащалось. - "Но теперь и это у них отняли".

— Гнев!

Секунда. Две. Три.

— ГНЕВ!

Синий бескрылый шмель на огромной скорости сокращает со мной дистанцию.

Прошло пять секунд, а оружие так и не прилетело по зову хозяина.

И только на шестую я понял, что просто не забрал его из лагеря.

— ДЕРЬМО!

"Идиот… идиот, поганый идиот!"

Синий чемпион на бегу взмахивает лапой и пускает зелёный фантомный клинок. Я едва успеваю заметить блеснувшую магию и перекатом уклоняюсь от снаряда, под конец всё же попадая бедром под атаку из-за недостающей ловкости.

Шмель пролетает над головой. С грохотом приземлившись, он молниеносно разворачивается в мою сторону и уже было вновь взмахивает лапами, как откуда-то со стороны в его шею влетает светящаяся стрела и прерывает атаку.

— Макс! – слышится женский голос.

Насекомое издаёт противный визг и разворачивается к лучнице, как вновь пущенная стрела влетает чётко в глаз и разрывается внутри мозга. Однако шмель всё же умудряется выжить и даже замахнуться на меня сияющей лапой, но третий снаряд тут же пронзает вторую глазницу, на вылете разворачивается и вновь влетает в череп, превращая голову насекомого в кровавое решето.

— Арианна, по красным стреляй!

Девушка кивает и без подготовки наводит наконечник стрелы на дёргающуюся красную осу. Тонкие пальцы отпускают оперение, и снаряд со свистом пролетает мимо исчезнувшего врага.

— М-макс, они теле…

— Целься во всех, кроме них! Адам! – я окликаю пацана. - **Ты видел меч в лагере?**

Жужжание становилось всё громче.

— Он полетел прямо в лес! – маг подбежал и помог мне подняться.

— Дерьмо! Чья это кровь?

— Моя и Арсалин.

— Ч-что?..

— Она жива. Мне едва удалось её спас…

Красный чемпион появляется во вспышке телепорта в нескольких метрах от нашей группы, от чего мне едва удаётся оттолкнуть мальчишку и спасти его от летевшего в голову жала.

Однако, самому уклониться не удалось – снаряд пролетает ладонь насквозь.

Боли я почти не ощущал.

— Ч-что за… - от пробитой ладони распространялись синие вены.

"Рука…" - мышцы в конечности произвольно сокращались. - "Я не чувствую руку!"

Адам ударил кулаками по земле, подлетел на метр ввысь и при приземлении махнул огненным хлыстом по исчезнувшему врагу.

"Твою мать… твою мать…" - глаза рыскали по всему полю битвы. - "Меня скоро парализует!" - синеющие вены ползли всё дальше по руке. - "Что делать?!"

— Арианна! – со всех сил кричу я девушке.

— Да, что случилось? - она отвлеклась от стрельбы. - Боже, твоя ру…

— Клинок мне, срочно!

— З-заче…

— БЫСТРЕЕ! – голос Гнева прогремел на всю деревню.

Дрожащими рукам девушка с трудом достала небольшой кинжальчик и кинула в мою сторону.

Парализующий яд дошёл до локтя.

Мне едва удалось схватить брошенное оружие. Мысли в голове замелькали ещё быстрее от попыток найти иной выход из ситуации, однако сколько бы драгоценных мгновений я ни тратил, ничего придумать так и не удалось.

Я вонзил кинжал в плечо.

— М-макс, что ты де…

И ещё раз. И ещё.

И ещё.

Вонзая клинок из раза в раз, даже сквозь онемение я ощущал рвущуюся плоть.

Я рубил, кромсал и выдирал руку с корнями, отделяя связки от мяса, а мясо от кости.

Посинение дошло до плечевого сустава. Рука тихо упала на землю.

Я прекрасно знал, куда бить, а потому и отрезать руку целиком удалось спустя каких-то три секунды.

Из плеча торчала белоснежная кость, а из виднеющихся вен маленькой струйкой бежала кровь.

— **Не отвлекайся!** – кричу я остолбеневшей Арианне.

— Н-н-но…

— **Стреляй, иначе мы все подохнем!**

"Хотя, вполне можем сбежать. Но терять такой шанс раздобыть нужную информацию…" – я поднял руку с вытекающим из разреза ядом. - "Да и тем более я обещал. Они считают меня за Бога".

"Ты и есть Бог", - сказал Свет.

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

"**Пронесло…**" - выдохнула Лень. - "**Ещё одного не хватало**".

Твою мать, у меня нет времени ответить даже на реплику Лени! Ещё одного? Он имел в виду Грех? Или что ещё хуже?

И опять я ни черта не знаю!

— **Первый, поглоти яд!** – я кидаю руку в синий сгусток. - **Цеп, отвлекай синих, Снежка – красных. Третий, при возможности растворяй лапы врагам.**

Около десятка обычных ос и шмелей заполонили северный край деревни и постепенно сдвигались в нашу сторону, явно рыща в поисках спрятавшихся жителей.

Светящаяся стрела пролетает через голову осы, разворачивается под прямым углом и пролетает сквозь корпус позеленевшего шмеля.

С рук же Адама неустанно капала лава, однако тот так и продолжал молча наблюдать за движением врагов. И, должен признать, делал он всё верно.

"Начнёт метать огонь – сожжёт все дома. Без меня им не спра…"

Адам махнул рукой, телепортировал шмеля к себе и пронзил его пылающим клинком.

"Ладно, с чем-то они справятся. Возможно, даже с синими, но точно не с красными".

Шмель-чемпион разогнался в сторону Арианны и создал вокруг себя шипастый барьер. Девушка без труда среагировала на громоподобные хлопки и растворилась в пространстве, отпрыгивая в сторону от несущегося врага.

Ловким движением она приземляется на крышу одного из домов, создает в руке светящуюся стрелу и уже было стреляет в насекомое, как Алый Чемпион выпускает жало и прерывает её атаку. Лучница едва улавливает свист отравленного снаряда и спрыгивает с крыши аккурат перед притаившимся шмелём.

Одним взмахом он пускает зелёный клинок и ранит девушку в плечо.

Она негромко вскрикнула и исчезла во вспышке телепорта – Адам спас её от второй атаки.

— Ты в порядке? - подбежал я к ней.

— Д-да, мелочи, - она держалась за кровоточащее плечо. - Я могу продолжать бой.

Девушка отпустила алую ткань, раненой рукой подняла лук и нацелилась на осу.

Спуск тетивы – стрела пролетает мимо.

— Какого чёрта ты не пьёшь зелье?! – зарычал я.

— Н-но я… я… - Арианна на мгновение перевела на меня взгляд повлажневших глаз. - На меня можно не тратить лишние… - очередная стрела пролетела мимо. - Прости! – по её лицу текли слёзы. - Я… я ещё раз попро…

— Пей зелье! Адам, прекрати атаковать! Держи оборону и сохраняй энергию на телепортацию!

Жужжание становилось всё громче.

Жужжание мерзких, поганых тварей!

— Но как тогда с ними справиться? Я не смогу унести всех жителей отсю…

— Я СКАЗАЛ, ПРЕКРАТИТЬ АТАКУ!

Арианна и Адам едва сдержались, чтобы не закрыть уши.

Внутри тела разгоралось пламя. Сердцебиение ускорялось, разгорячённое сознание обволакивала багровая пелена.

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|

"Портите… портите… портите…" - я сжал челюсть. - "Вы всё портите, поганое отребье!"

|Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

Взгляд залитых кровью глаз упал на зеленеющего слайма.

|Внимание, уникальный юнит “Сопля-1” эволюционировал!|

"Некогда смотреть, во что он превратился", - я выхватил

отрезанную руку. - "Мне нужна сила. Нужна прямо сейчас".

— Адам, прикрывай меня!

— Д-да! – ответил мальчишка дрожащим голосом.

Я соединяю конечность с местом разрыва и раненной стороной падаю в обезглавленного шмеля. Кровь свежего мяса покрывает часть моего тела и порождает знакомое шипение.

В трёх метрах от меня появляется Алый чемпион и без раздумий пускает отравленное жало.

— Макс! – кричит Адам и ставит над шмелиным трупом огненный барьер.

Краем глаза замечаю, что мясо у головы врага уже полностью иссохло, а шипение стало едва различимо.

"Недостаточно!" - я отпустил приросшую руку и схватил кинжал. - "Я всё ещё не могу ей шевелить!" - остриё клинка разрывает волосатую кожу насекомого.

Прорубив в шмеле отверстие, я опускаю в него конечность и снова слышу песнь исцеления.

Алый чемпион вновь пускает снаряд в барьер.

Спустя четыре секунды я наконец понимаю – рука восстановилась.

Девушка к тому времени так же залечила раны с помощью зелья и вовсю покрывала врагов стрелами.

— Арианна, Адам, прикрывайте меня, - я вытащил покрытую синими трещинами руку. - **Адам, разруби его надвое!** – указываю на труп под собой.

Мальчик кивает и взмахом ладони отправляет ветряной клинок мне под ноги. Плоть насекомого медленно разъединяется, и я проваливаюсь в его внутренности.

"Мерзость, конечно…" - я перехватил кинжал обратным хватом. - "Но по-другому никак!"

Трясущаяся рука вонзает остриё в живот, а покрывающая кожу кровь тут же залечивает рану.

Я опять вонзил кинжал – шипящая кровь вновь её залечила.

И вновь. И вновь.

И ещё раз. И ещё. И ещё.

Я кромсал и кромсал, резал и резал. Я вспарывал себе из раза в раз затягивающийся живот.

Со стороны послышался треск камней.

"**Ты идиот! Как ты мог меня забыть?!**" – сказал Гнев.

Мясо окончательно иссохло, и я выбрался из груды трухи, попутно замечая мелькнувшие на периферии зрения силуэты.

Обычный шмель спрыгивает со здания и задирает мерцающую лапку, а неугомонная Алая оса вновь пускает снаряд.

Однако, первого пронзает стрела Арианны, а жало второго

останавливает огненный экран.

— Адам, запоминай! Все красные осы слева направо пронумерованы по порядку. Когда я говорю номер, телепортируй к нужному, понятно?!

— Д-да! – неуверенно сказал он.

Пять Красных Чемпионов, слева – первый; справа – пятый. В полёте не будет времени орать направление, а потому идея с обозначением здесь единственно верная.

— Второй, на правую руку! – левой я перехватил кинжал. - **Адам, к третьей Осе!**

— Есть!

Я исчезаю во вспышке телепорта и появляюсь за спиной дергающегося насекомого.

— Слизь, цепляй! – хватаюсь за крыло. - **Гнев!** – с размаху всаживаю кинжал в шею насекомого.

"**Идиот! Ты не можешь использовать другое оружие!**"

Рука выворачивается под прямым углом и ломается в суставе. Кинжал падает на землю.

Цвайхендер и шмеля разделял метр, как последний исчез вместе со мной во вспышке телепорта.

— Гнев! – оружие резко меняет направление и вновь едва не разрубает врага. - **Гнев!** – вновь телепорт. - **ГНЕВ!** – и вновь вспышка.

Двуручнику снова не удаётся задеть третьего Алого Чемпиона.

"Не выходит. Он каждый раз уклоняется от прямого попадания!"

— К четвёртому!

Появляюсь над головой нужного насекомого и сразу же хватаюсь за крыло.

— Гнев! – клинок вновь меняет траекторию и располагается острой кромкой к животу третьей осы. - **К третьей!**

Я хватаюсь за крыло и краем глаза замечаю зависший под нами меч.

— Гнев!

Меч разворачивается и вспарывает брюхо осе.

— На землю меня! – вспышка, и стопы бьются о каменную кладку. - **Адам, крой!**

Оса глухо падает на землю. Я хватаю подлетевшее оружие в правую руку, меняю стойку на боевую и изо всех сил разрубаю насекомое надвое.

Сустав левой руки встаёт на место.

"Уже могу им махать", - ложусь шеей на режущую кромку. - "Но всё ещё недостаточно!"

Ловкое движение – собственное же оружие вспарывает мне глотку.

Секунда среди кровоточащей плоти – алые ручьи впитываются сквозь кожу и порождают синеватый пар.

"Больше… больше-больше-больше. Мне нужно больше силы!"

Я схватил Гнев и вспорол себе живот, однако на окровавленной коже спустя пять секунд уже красовался розовый шрам, а спустя десять раны будто и не было вовсе.

Синий Чемпион разбегается в мою сторону, а четыре Алых пускают ядовитые жала.

— Ч-чёрт! - кричит Адам и порождает барьер. - Арианна, помоги!

— Он не останавливается… – она всадила в него пять стрел. - О-он не останавливается! Макс, бере…

Перехватив цвайхендер в две руки, я с разворота метнул его в голову шмеля.

— **Гнев!** – меч раскручивается и наматывает на лезвие внутренности врага. - **К первому!** - хватаю оружие и появляюсь над осой. - **Слизь, скрепляй!**

Перехватываю Грех обратным хватом, всаживаю острие в голову и отпускаю рукоять.

— **К четвёртому!** – телепорт. - **Гнев!**

Клинок разворачивается внутри Первой осы и разрывает часть её тела.

Враг подо мной успевает среагировать на летящий двуручник и уже было исчезает во вспышке, как я отпускаю крыло и ловлю меч в полёте.

— **Четвёртый!**

Я вновь оказался над беглецом. Ускоренный за счёт падения, я лишь отпустил руки с неподъёмным оружием и отрубил насекомому голову прямо в полёте

Три осы мертво – осталось пять.

Теперь, когда тяжесть Гнева для меня лишь дискомфорт в мышцах, убить оставшихся насекомых не вызвало и капли пота.

Вскрик – я у нужного врага. Небольшое усилие – острие пронзает податливое мясо. Призыв – разумный меч крутящим движением перерезает туловище надвое.

Однажды едва не погибнув от Алого Чемпиона, теперь я уничтожаю каждого меньше чем за пять секунд.

И когда красных жужжащих огней стало более не видно в небе, ноги наконец ощутили привычную твёрдую землю.

"Мало…" - взгляд цеплялся за каждого ползущего врага. - "Хочу ещё…" - закинув меч на плечо, я встал на три конечности. - "Больше… МНЕ НУЖНО БОЛЬШЕ СРАЖЕНИЙ!"

|Внимание, вы тяготеете к предписанной вам судьбе|
|В следующий раз сменится характер вашего ИИ|

— Избавляйтесь от воздушных! – мой рык окончательно перестал походить на человеческий.

Я вошёл в то состояние, с коим сражался против Акселя. Перед глазами исчезали все ориентиры, и единственным светочем во тьме залитых кровью глаз служили шевелящиеся силуэты.

Я медленно выдохнул. Ноги упёрлись в торчащий кирпич каменной кладки, левая рука вцепилась ногтями в землю, а правая перехватила меч. Плечо, на коем лежало оружие, напряглось и приготовилось в любой момент подбить каменный клинок.

Запах, звуки, вспышки зелёной магии – я чувствовал всё. Всякий враг в обозримом пространстве тянул каждый мой нерв, а каждый раненый шмель порождал в разуме экстаз.

Я искал первую цель.

От любого истекающего кровью отребья распространялся красноватый дымок. Видят ли его другие? Не знаю. Да и плевать. Самое главное, что его вижу я.

Светящаяся стрела пролетела над головой и пронзила осе глаз – Арианна исправно кроет меня от летающих врагов.

Последний Синий Чемпион видит мелькнувший снаряд лучницы и неестественно быстро разворачивается в её сторону.

— Адам, телепортируй ме… - крикнула она мальчишке.

Синий шмель разгоняется за счёт магии и едва не пронзает девушку в кожаных доспехах. Ещё секунда, и лучница бы превратилась в окровавленное решето.

Однако - вот уж счастье - она выживает.

Рассказать, почему?

Адам бы не успел среагировать, она бы не успела отскочить, и шмель бы не умудрился промазать. Однако девушка отделалась лишь лёгким испугом от покрывшей всё тело крови.

Вам интересно?

Безусловно, вам интересно.

Ведь вы порождения римского Колизея. Вам нужны зрелища, и что, если не кровь и боевой азарт, будоражит ваш разум?

Вам нравится, когда обезумевший Бог за рывок сокращает дистанцию с врагом. Нравится, когда остаточные линии его клинка теряются во всплеске крови.

У вас эйфория, ведь, насытившись хлебом, вы теперь поглощаете и зрелища.

Но знаете что?

Загнанный на арену гладиатор ликовал больше возбуждённой аудитории.

Гнев вновь заволок его сознание, и единственное наслаждение ему приносит лишь сражение. Не смерть врага, как последствие битвы; не всплески испаряющейся крови; и даже не радость от приближающейся победы.

Гладиатору не нравится одобрение императора – ему нравится сражение со львом.

Не выход в Колизей, не восторженные вскрики в честь победы, а всё, что между ними: эмоции, страх, эйфория, волнение. Чувство нависшей над головой смерти – вот что заставляет его двигаться.

Но увы, гладиатор знает, что он непобедим. И всё, что ему остаётся, лишь наслаждаться мимолётным всплеском эмоций и молиться когда-нибудь вновь окунуться в самую гущу сражения.

Чудовище в светящейся маске спасает напарницу, разрубая хилое насекомое надвое.

Он слышит грохот упавшего со здания шмеля, и в следующую секунду очертания человеческого тела размываются в скорости рывка.

Источник кровавого зрелища вонзился в бескрылого врага и вбил его в стену здания – я уничтожаю очередного шмеля и поглощаю его кровь.

Ушибы, вывихнутые суставы, пропущенные порезы – какая разница, если вся кровь сама течёт к гладиатору?

|Бог Шезму вами доволен|

|Вы получаете навык: "Царь алых рек"|

Да, выпотрошенный Синий Чемпион подарил новый навык – теперь кровь сама стекается ко мне.

Я вытащил вонзённый в стену клинок и отскочил от нелепой попытки насекомого меня атаковать.

Ноги высвобождают накопившуюся энергию, от чего каждый шаг порождает грохот. Очертания покрытого трещинами тела вновь теряются в остаточном его рисунке и приобретают чёткость лишь возле распадающегося трупа.

Арианна вернула контроль над дрожащими руками и продолжила бой. Она выпустила стрелу в осу, однако возникшая перед врагом жужжащая сестра приняла удар на себя и не позволила снаряду пронзить тело насквозь – лишь застрять.

Впрочем, мне достаточно и этого, ведь теперь я прекрасно ощущаю аромат ранения.

Руки отпускают двуручник. Я подпрыгиваю к поражённому врагу и в полёте вонзаю кулак в его блестящий глаз.

— ГНЕВ!

Меч устремляется к повисшему в воздухе хозяину и встречает лишь податливую тушку насекомого.

Я упал на ноги и осмотрелся. Глазам предстало самое худшее зрелище из возможных – Адам добивает последнего врага. Все осы давно покрылись оболочкой из стрел, а опасность ползающих бескрылых уродцев прекратилась со вспыхнувшим огненным хлыстом.

"Это… конец?" - глаза рыскали в попытке найти хоть ещё одного врага. - "О нет, нет-нет-нет-нет. Я хочу ещё!"

Однако, ни взгляду, ни слуху так и не удалось уловить хоть признак присутствия насекомых.

Всё, что я видел и слышал – десятки окровавленных трупов и тяжелое дыхание компаньонов.

— Мы победили?.. – девушка опёрлась о колени. - Мы победили… - посмотрела на мальчишку. - Адам, мы побе…

Однако ей не дали порадоваться – парень молча указывал на полусогнутое чудовище с мечом.

Его голова неустанного дёргалась, а светящиеся зрачки ни на секунду не останавливались.

Он что-то искал.

Хриплое дыхание порождало пар из щелей каменной маски, укутанная в плащ спина медленно вздымалась, а стекающаяся к его ногам кровь уже формировала алые реки. Он сделал шаг, и в пространстве раздался громкий шлепок потресканной стопы.

— М-макс? – Адам попятился.

Из-под маски раздавалось едва слышимое рычание, а синева светящихся глаз сконцентрировалась на стоящем спереди парне.

Адам сжал кулак и породил искры. Максвелл шагнул ещё раз.

Девушка подняла брошенный лук и сконцентрировалась на полусогнутом монстре. Она видела его стиль боя и осознавала, что он может атаковать в любой момент и из любого положения, словно загнанный на арену зверь.

Но она также понимала и обратную сторону истины – вопреки замыслу, вовсе не зверя оставили на растерзание людям.

Что будет, если игра Колизея вдруг сменит главного героя? Что будет, если едва ли не бессмертный в условиях кровавой жатвы, ваш спаситель решит продолжить веселье?

Правильно – жертвой станете уже вы.

Алые реки стекаются к ногам сильнейшего гладиатора, и вы даже представить не можете победу над ним. Единственное спасение – побег. Но куда бежать, если вы в родной реальности чемпиона? Нет смысла бегать по кругу арены, ведь выхода из Инферно вы всё равно не найдёте. Единственный ваш шанс – обезумевший носитель Грехов.

И поэтому всё, что вам остаётся – лишь молиться. Молиться о собственной глупости и страхе.

Молитесь о снисхождении, и быть может Боги захотят вас послушать.

Арианна сжала дрожащую руку. Она тяжело задышала и сглотнула слюну пересохшего рта в попытке унять дрожь в ногах. По телу медленно шло онемение. Девушка молилась. Она не хотела верить в предательство единственного дорогого человека.

Хотела ли она плакать лишь при мысли об этом? Безусловно.

Могла ли? Нет.

Арианна показала свою слабость сегодня, и если Максвелл всё же не обезумевшее чудовище, то он вновь увидит всю её ничтожность и точно возненавидит бесполезную девушку. И потому ей оставалось лишь молиться.

И Бог услышал мольбы – он отпустил меч, и тот с грохотом повалился на землю.

— Боже… - вздохнул парень. - Мы и впрямь победили, - его голос в мгновение вернул прежнюю интонацию.

— Макс… - прошептала Арианна дрожащими губами.

Она откинула лук и сделала шаг в сторону дорогого человека.

— М-мы победили, Макс… - шептала девушка с интонацией едва сдерживаемого плача.

Всю жизнь её ненавидели окружающие, и это наложило свой отпечаток - боязнь быть брошенной. Она сделает всё, лишь бы удержать Максвелла возле себя и вновь ощутить то недостающее семейное тепло.

В этот раз девушка оказалась слишком слаба, но всё же парень вновь к ней вернулся, и все страхи оказались напрасны.

Хотела ли она плакать лишь при мысли об этом? Безусловно.

Могла ли? Вполне.

И она бы заплакала, будь у неё возможность.

— Да, Арианна, мы побе…

Раздаётся звук рассечённого воздуха. Пространство возле стены ближайшего дома окрашивается в реверсивно-тёмный цвет и порождает резонирующий звон портала.

Из разреза реальности показалась рука, затем вторая, а затем и всё тело.

Позади Максвелла появилось человекоподобное существо с покровом из дымящейся чёрной материи. По факту, из портала вышел лишь непроглядный силуэт со светящимися белыми глазами и спиралевидным мечом в правой руке.

— Братец, так вот ты где! – голос существа походил на дребезжащую гитарную струну. - **Не думал, что встречу тебя в Инферно**, - тёмный покров начал пропадать с левой части его тела. - **Ого, а ты круто выглядишь. Зачётная маска!**

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Смерть|

— Ха? – ответил Максвелл.

Конец второго тома.

Помните, что только благодаря вашей поддержке эта серия увидела свет. Если бы не читательский отклик, то история так и закончилась бы на первой книге.

*Всем спасибо, не прощаемся :**

https://author.today/work/37761 - Третий Том

(кто помнит послесловие к первой книге, то знайте - оно и для всех остальных катируется)

Послесловие от автора. Просьба прочитать!

Приветствую, дорогие читатели! Большая просьба – уделите минуту внимания тексту ниже.

Если вы это читаете, то, скорее всего, вы только что завершили книгу и полны впечатлений различного характера. Возможно, вы в шоке, возможно удивлены, а возможно даже и в шоке.

Это нормально, это всего лишь моя ментальная магия, защититься от которой возможно только одним способом: отзывом и лайком. Тогда автор будет очень доволен, улыбаться во всю харю и терять контроль над вашей душой.

Но увы, я прекрасно знаю, что вы читаете пиратскую версию.

Я не держу читателей за идиотов. Я понимаю что, обнаружив цену за книгу интересной серии, большинство из вас (процентов семьдесят) пойдёт искать её у пиратов.

И скажу больше – вы найдёте! В нашем мире нереально скрыться от пиратов и любителей халявы. Ни в одной стране.

Я получаю с каждой книги почти всю сумму, и на эти деньги могу покупать еду, платить за жильё, кормить домашних слаймов и собирать капсулу виртуальной реальности.

Именно благодаря этим деньгам я могу уделять всё своё время написанию захватывающих историй, а не по часу в день, как делал это раньше.

И именно от вас зависит, как долго это будет продолжаться.

Читая у пиратов, вы, фактически, читаете ворованное. Мои книги есть только на двух сайтах, и на всех второй том платен. Если вы читаете его бесплатно – значит, вы воруете.

НО!

Я знаю, что не у всех есть возможность тратить деньги на книги. Ситуации бывают разные. Я и сам когда-то был подростком без карманных денег, и потому прекрасно понимаю, что не всегда можно найти лишние две сотки на развлечения.

Я понимаю, и могу войти в ваше положение.

Давайте так. Если история вам понравилась, и при этом вы способны выделить 120 рублей на несколько приятных часов (а они будут приятными, ибо второй том ещё лучше первого), то большая просьба – не поскупитесь на покупку. За любой труд нужно платить, и раз вы способны потянуть такую сумму, то почему бы не поблагодарить автора за несколько интересных вечеров? Именно из-за пиратов и загибается множество

писателей, и только поистине благодарная аудитория, ценящая труд, не даёт "множеству" превратиться в "большинство".

Но если же история вам понравилась, и при этом вы НЕ можете позволить себе покупку – напишите мне. Ради бога, давайте не будем держать друг друга за идиотов. Я прекрасно понимаю, что человек, не желающий платить, платить не будет. Я дам вам пару очень лёгких заданий (буквально на минуту делов), и вы получите заветный промокод.

Всего лишь какая-то минута, и вы сможете мало того, что отблагодарить писателя, так ещё и с чистой душой продолжить легальное чтение.

Ну а если же вы всё равно пойдёте к пиратам, то… ну… это ваш выбор. Остановить я в любом случае никого не смогу. Я хотел пойти навстречу. Сволочи, поставьте хотя бы лайк!

Если вы старый читатель (что очень возможно), и УЖЕ спиратили все части серии – вы также можете отблагодарить автора. Напишите в лс. Если вы всё спиратили, значит вам понравилось, верно? Так почему бы не сказать "спасибо" парой добрых дел?

Написать можно в личные сообщения группы ВК - https://vk.com/cifercom

И на сайте АТ - https://author.today/u/razvitieklass

Так же через гугл легко находится: книга - Похоже, я доигрался; сайт - author.today; автор - Николай Новиков.

Ну вот и всё. Спасибо, что дочитали.

С любовью

Поехавший Автор.

Послесловие @books_fine

Эту книгу вы прочли бесплатно благодаря Telegram каналу *@books_fine*.

ВНИМАНИЕ!!! Если вы не прочитали предыдущую главу, то очень советуем это сделать.

У нас вы найдете другие книги.

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора наградой, или активностью.

Страница книги: *Похоже, вы доигрались. Том Второй*